

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 91825

Перечень отраслей наук, по которым ведется прием статей в журнал
«Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика»:
08.00.00 – Экономические науки; 13.00.00 – Педагогические науки;
22.00.00 – Социологические науки.

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УГНТУ

BULLETIN • UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY • USPTU

№4 (26)/2018

ISSN 2541-8904

ISSN 2541-8904

9 772541 890006 >

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЯНОЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГНТУ

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 4 (26) 2018

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев — д-р экон. наук, профессор, председатель редакционного совета, академик РАЕН, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.Ф. Расулев — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория», Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Узбекистан)

Б.Д. Хусаинов — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОНРК (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

А.Г. Шеломенцев — д-р экон. наук, профессор, заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем, институт экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Т.П. Данько — д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация)

Ю.Л. Пустовгаров — управляющий директор АО «Кумертауское авиационное производственное предприятие», депутат Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация)

Л.М. Мазитова — канд. экон. наук, заместитель министра экономического развития Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова — д-р экон. наук, профессор, главный редактор, директор Института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ш.З. Валиев — д-р экон. наук, профессор, заместитель главного редактора, начальник отдела научных изданий ИЭС, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

А.И. Кузьмин — д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Российская Федерация)

Г.Т. Галиев — д-р социол. наук, профессор, начальник отдела дополнительного образования, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.В. Черкасова — д-р социол. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.И. Маликов — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

И.У. Зилькарнай — д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Н.М. Блаженкова — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Финансы и кредит», Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.М. Сафуанов — д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.И. Сухочев — д-р экон. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (г. Кумертау, Российская Федерация)

И.Р. Зарипова — д-р экон. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

У.Г. Зиннуров — д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

В.В. Жилин — д-р экон. наук, д-р с.-х. наук, профессор, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (г. Уфа, Российская Федерация)

О.В. Мишулина — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Республика Казахстан)

Л.А. Амирова — д-р пед. наук, профессор, проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Р.Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Российская Федерация)

Т.Н. Третьякова — д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис», Институт спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (г. Челябинск, Российская Федерация)

А.И. Сорокина — д-р психол. наук, профессор, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Российская Федерация)

Ответственный секретарь: Д. А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 67386 от 05.10.2016 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2018.

Адрес редакции и издательства: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Тел.: (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Цена свободная. **12+**

Подписано в печать 26.12.2018 г. Формат 60×84/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,3.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 244.

Адрес типографии: 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика.

Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Отпечатано в типографии издательства УГНТУ с готовых электронных файлов.

BULLETIN

UFA STATE PETROLEUM TECHNOLOGICAL UNIVERSITY

Science, education, economy

Series economy

№ 4 (26) 2018

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Federal State-Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University» (USPTU)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences».

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chairman of the Editorial Board, Member of Russian Academy of Natural Sciences, Active Member of Academy of Sciences the Republic of Bashkortostan, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alisher F. Rasulev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department «Economic Theory» of Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

Prof. Bulat D. Khusainov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department «Globalization and Integration Studies», Institute of Economy, MES of RK (Alma-Ata, Republic of Kazakhstan)

Prof. Andrey G. Shelomentsev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Development of Social and Economic Systems, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Prof. Tamara P. Danko — Doctor of Economic Sciences, Professor, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov (Moscow, Russian Federation)

Yuriy L. Pustovgarov — Managing Director of AO «Kumertau Aviation Production Enterprise», delegate of the State Assembly (Ufa, Russian Federation)

Lilia M. Mazitova — Candidate of Economic Sciences, Deputy Minister of Economic Development of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova — Doctor of Economic Sciences, Professor, editor in chief, Director of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Shamil Z. Valiev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Deputy Chief Editor, Head of Scientific Edition Department, Head of Regional Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Alexander I. Kuzmin — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Active Member of Russian Academy of Natural Sciences, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals Branch of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

Prof. Gali T. Galiev — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief of Department of Additional Education, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Prof. Tatjana V. Cherkasova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

- Prof. Rustam I. Malikov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ildar U. Zulkarnai — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Laboratory of Socio-Economic Problems in the Regions Research, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Natalia M. Blazhenkova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rafael M. Safuanov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of Ufa Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Victor I. Sukhochev — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of Kumertau Institute of Economics and Law (Kumertau, Russian Federation)
- Prof. Ilsiyyar R. Zariyova — Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Ulfat G. Zinnurov — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair, Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Valery V. Zhilin — Doctor of Economic Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Bashkir Academy of State Service and Management Board under the President of Bashkortostan Republic (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Olga V. Mishulina — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University named for A. Baitursynov (Kostanai, Kazakhstan)
- Prof. Lyudmila A. Amirova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector on Scientific Work, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Rahima G. Aslaeva — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)
- Prof. Tatjana N. Tretjakova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department «Tourism and Socio-Cultural Service» of the Institute of Sport, Tourism and Service, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation)
- Prof. Anna I. Sorokina — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

Executive editor — Dmitriy A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru.

Mass media registration certificate ПИ № ФС 77-67386 dd. 05.10.2016 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State Petroleum Technological University, 2018.

Address of Editors office and Founder: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

Tel. (347) 243–16–19, ies.rusoil.net

Price is free. **12+**

Publishing authorized on 26.12.2018. Paper format 60×84/8. Offset printing. 19,3 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 244.

Address of Publishing Office: 450062, Republic of Bashkortostan, Ufa, Kosmonavtov str., 1.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Пыткин А.Н., Клименков Г.В.</i> Ключевые элементы эффективного механизма управления промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона	7
<i>Шайхутдинова Г.Ф., Акчулпанов Ю.К.</i> Методический подход к прогнозированию основных социально-экономических показателей региона	17
<i>Чинаев Т.В.</i> Оценка влияния основных факторов развития ипотечного кредитования на движение финансовых ресурсов территории	25
<i>Габидуллина Э.В., Ахметханова А.Р., Валиахметова Л.И., Файзуллина А.А.</i> Государственно-частное партнёрство как возможность развития инфраструктуры территорий	32
<i>Розе Н.Ш.</i> Управленческие аспекты реализации проектов инициативного бюджетирования на муниципальном уровне	39

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Седаков Д.А.</i> О проблемах развития жилищной сферы Республики Башкортостан	47
<i>Евдокимова Н.Г., Лунева Н.Н., Левина Т.М., Таратунин И.В., Лунева М.Э.</i> Опыт применения инвестиционного контроллинга в ООО «Газпром нефтехим Салават»: направления совершенствования	55
<i>Рожкова Д.Ю., Буй Фьонг Ань, Рожкова Н.К.</i> Выявление особенностей инновационной модели компании Google (<i>Rozhkova D.Y., Bui F.A., Rozhkova N.K. Examination of singularities of Google's innovation model</i>)	63
<i>Вильданов Р.Р.</i> История лоббирования интересов нефтяной промышленности в Государственной Думе дореволюционной России	69
<i>Тагиров В.К., Тагирова Л.Ф., Студяникова М.А., Преснов А.А.</i> Система поддержки принятия решений в задачах подбора персонала сферы информационных технологий с элементами искусственного интеллекта	76
<i>Павлова Ю.А.</i> Организация эффективной системы внутреннего контроля на современном предприятии	85
<i>Рамазанов Р.Р.</i> Проблема разграничения полномочий уровней государственной власти по оказанию общественных услуг	93

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Сабирова З.Э.</i> Социальное предпринимательство как драйвер социальной и экономической активности общества	100
<i>Зинатуллина Ю.М., Хисаева А.И.</i> Анализ методик оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне муниципалитета	107

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Байрамгулова Н.Н.</i> Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего	114
<i>Акрамов Ш.Ю., Хуснутдинова Л.Г.</i> Миграционные потоки из Таджикистана в Россию в социально-демографическом разрезе	122

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бухарбаева А.Р.</i> Современные тенденции в обучении студентов-бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» в российских вузах	130
<i>Ильин С.В., Ильина Л.А.</i> Использование механизма государственно-частного партнёрства при реализации программ дополнительного профессионального образования	136
<i>Пурик Э.Э., Шакирова М.Г., Ахмадуллин М.Л.</i> Развитие художественно-творческих способностей студентов в процессе изучения композиции	144
Об авторах	150
Список статей, изданных в 2018 году	158

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

REGIONAL DEVELOPMENT

- Pytkin A.N., Klimenkov G.V.* Key elements of an effective mechanism of management of industrial complex in the conditions of innovative development of economy of the region 7
- Shajhutdinova G.F., Akchulpanov Yu.K.* Methodical approach to forecasting the main socio-economic indicators of the region 17
- Chinaev T.V.* Evaluation of the impact of the main factors of development of mortgage lending on the movement of financial resources of the territory 25
- Gabidullina E.V., Akhmetkhanova A.R., Valiahmetova L.I., Faizullina A.A.* Public-private partnership as an opportunity to develop the infrastructure of the territories 32
- Roze N.Sh.* Managerial aspects of project implementation initiative budgeting at the municipal level 39

ECONOMY AND MANAGEMENT IN BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY

- Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Sedakov D.A.* On the problems of development of the housing sphere of the Republic of Bashkortostan 47
- Evdokimova N.G., Luneva N.N., Levina T.M., Taratunin I.V., Luneva M.E.* Experience in the application of investment controlling in OOO «Gazprom neftekhim Salavat»: directions of improvement *Rozhkova D.Yu., Bui Phuong Anh, Rozhkova N.K.* Examination of singularities of Google's innovation model 55
- Vildanov R.R.* History of lobbying the interests of petroleum industry in the State Duma of pre-revolutionary Russia 63
- Tagirov V.K., Tagirova L.F., Studyannikova M.A., Presnov A.A.* Decision making support system in problems of staff recruitment of the information technology sphere with elements of artificial intelligence 69
- Pavlova Yu.A.* Organization of an effective internal control system at the modern enterprise *Ramazanov R.R.* The problem of delimitation of powers of the levels of government in the rendering of public services 76
- 85
- 93

ENTREPRENEURSHIP

- Sabirova Z.E.* Social entrepreneurship as a driver of social and economic activity 100
- Zinatullina Yu.M., Khisaeva A.I.* Analysis of the methods for evaluating small and medium-sized business sector state support efficiency at the municipality level 107

SOCIAL SCIENCE

SOCIAL DEVELOPMENT

- Galiullina S.D., Bresler M.G., Sulejmanov A.R., Rabogoshvili A.A., Bajramgulova N.N.* China's social credit system as an element of the digital future 114
- Akramov Sh.Yu., Khusnutdinova L.G.* Migration flows from Tajikistan to Russia in a socio-demographic section 122

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

- Bukharbaeva A.R.* Current trends in the teaching bachelor students in the direction of «Advertising and public relations» in Russian universities 130
- Ilin S.V., Ilina L.A.* Use of mechanism of public-private partnership for implementation of additional programs of professional education 136
- Purik E.E., Shakirova M.G., Akhmadullin M.L.* The development of artistic and creative abilities of students in composition learning 144
- About authors 150
- List of articles published in 2018 158

Пыткин А. Н.
Pytkin A. N.

*доктор экономических наук,
профессор, директор,
Пермский филиал ФБГУН «Институт
экономики Уральского отделения
Российской академии наук»,
г. Пермь, Российская Федерация*

Клименков Г. В.
Klimenkov G. V.

*кандидат технических наук,
доцент, старший научный сотрудник,
Пермский филиал ФБГУН «Институт
экономики Уральского отделения
Российской академии наук»,
г. Пермь, Российская Федерация*

УДК 332.1 (470.5)

КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В статье рассматриваются ключевые элементы эффективного механизма управления развитием промышленности Пермского края (ПК). Выполнен анализ по отраслям и в целом по промышленности по вкладу отраслей промышленности в экономику ПК, по ведению инновационной деятельности региональным промышленным комплексом. Раскрыта функционирующая структура механизма управления промышленным комплексом Пермского края, перечислены ключевые элементы с учетом действующих региональных и федеральных нормативных документов. Проведен анализ по затратам, связанным с повышением инновационной активности предприятий промышленности (по отраслям и в целом по промышленности). Внесены предложения по совершенствованию управления промышленностью в условиях инновационного развития экономики региона с учетом факторов внешней и внутренней среды, влияющих на эффективность управления.

По индексу промышленного производства существующие приоритеты по видам экономической деятельности в Пермском крае следующие: (1) добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических; (2) производство кокса и нефтепродуктов; (3) производство транспортных средств и оборудования; (4) производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; (5) текстильное и швейное производство; (6) добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; (7) производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; (8) добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; (9) химическое производство.

Механизм управления промышленным комплексом региона — это совокупность нормативно-правовых документов, элементов (субъектов и объектов), связей и отношений между ними, ограничений, которые в совокупности обеспечивают управление промышленным комплексом региона по управлению функционированием, развитием, обеспечением функционирования и развития, по организации мониторинга (условий, процесса и результата) в контексте устойчивого социально-экономического развития Пермского края. Ключевые элементы механизма управления промышленным комплексом региона — это основные элементы механизма управления, от которых зависит процесс управления по достижению необходимых целей и задач по функционированию и развитию, обеспечению функционирования и развития промышленного комплекса региона.

Изменения в структурах управления предприятиями и региональным промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона связаны, в первую очередь, с факторами внешней и внутренней среды, влияющими на эффективность управления.

Ключевые слова: механизм эффективного управления, ключевые элементы механизма эффективного управления, региональный промышленный комплекс, инновационное развитие экономики.

KEY ELEMENTS OF AN EFFECTIVE MECHANISM OF MANAGEMENT OF INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE REGION

The article discusses the key elements of an effective mechanism for managing the development of industry in the Perm region (PR). The analysis of industries and industry in General on the contribution of industries to the economy of the PR, on the conduct of innovation by the regional industrial complex. The functioning structure of the management mechanism of the industrial complex of the Perm region is disclosed, the key elements are listed taking into account the existing regional and Federal regulatory documents. The analysis of the costs associated with the increase of innovation activity of industrial enterprises (by industry and industry in general). The proposals for improving the management of industry in the conditions of innovative development of the region's economy, taking into account the factors of the external and internal environment that affect the efficiency of management.

According to the index of industrial production, the existing priorities for economic activities in the Perm region are as follows: (1) mining, except for fuel and energy; (2) production of coke and petroleum products; (3) production of vehicles and equipment; (4) production of food products, including beverages, and tobacco; (5) textile and clothing production; (6) production of fuel and energy minerals; (7) production of electrical equipment, electronic and optical equipment; (8) mining, processing industries, etc., production and distribution of electricity, gas and water; (9) chemical production.

The mechanism of management of the industrial complex of the region is a set of legal documents, elements (subjects and objects), relations and restrictions between them, which together provide management of the industrial complex of the region for the management of the functioning, development, ensuring the functioning and development, organization of monitoring (conditions, process and result) in the context of sustainable socio-economic development of the Perm region. The key elements of the mechanism of management of the industrial complex of the region are the main elements of the management mechanism, on which the management process depends to achieve the necessary goals and objectives for the functioning and development, operation and development of the industrial complex of the region.

Changes in the management structures of enterprises and the regional industrial complex in the conditions of innovative development of the regional economy are primarily associated with the factors of the external and internal environment that affect the efficiency of management.

Key words: mechanism of effective management, key elements of the mechanism of effective management, regional industrial complex, innovative development of economy.

Промышленность определяет основу экономики, на ее базе строится развитие территории, страны, общества. Предприятия и организации промышленности территории составляют собой элемент социально-экономической системы (СЭС), которая входит в региональную СЭС (региональный промышленный комплекс) и национальную СЭС. Региональный промышленный комплекс

(РПК) — это совокупная часть региональной СЭС, включающая в себя промышленные предприятия и организации региона, занятые в производстве и сбыте продукции для нужд региона, страны, для поставки продукции на экспорт. Функционирование и развитие РПК ведется в соответствии с социально-экономическим развитием региона, страны.

Эффективность функционирования и развития РПК зависит от механизма управления функционированием и развитием промышленности региона, от состава её ключевых элементов. От механизма управления зависят вклад отраслей промышленности в экономику региона, величина затрат, идущая на функционирование, на инновационное развитие, на капитализацию производства и т.п.

Чтобы оценить эффективность управления развитием промышленности региона следует выполнить следующий анализ. Определить вклад отраслей промышленности в экономику Пермского края (ПК); уровень затрат, связанных с повышением инновационной деятельности предприятий промышленности (по отраслям и в целом по промышленности); выполнить анализ действующей структуры механизма управления промышленным комплексом Пермского края, определить состав её ключевых элементов в соответствии с действующими региональными и федеральными нормативными документами.

Затем внести необходимые предложения по совершенствованию управления промышленностью в условиях инновационного развития экономики региона.

Вклад отраслей промышленности в экономику Пермского края (ПК)

В январе-декабре 2017 года (таблица 1) [1, 2] по промышленным видам экономической деятельности отгружено продукции собственного производства, выполнено

работ и услуг собственными силами на 1383489,8 млн руб., в том числе по добыче полезных ископаемых на 286752,5 млн руб., обрабатывающим производствам — 952819,0 млн руб., обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха — 119339,8 млн руб., водоснабжению; водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений — 24578,5 млн руб. В январе-марте 2018 года (таблица 1) по промышленным видам экономической деятельности отгружено продукции собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 376672,3 млн руб., в том числе по добыче полезных ископаемых на 81996,2 млн руб., обрабатывающим производствам — 252348,7 млн руб., обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха — 36679,7 млн руб., водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений — 5647,7 млн руб.

Индекс производства за январь-декабрь 2017 года (таблица 1) к январю-декабрю предыдущего года составил 104,4 %. Индекс производства за январь-март 2018 года к январю-марту предыдущего года составил 102,1 %.

По индексу промышленного производства существующие приоритеты по видам экономической деятельности следующие

Таблица 1. Индексы промышленного производства ПК в январе-декабре 2017 года и в январе-марте 2018 года (по предприятиям и организациям с учетом индивидуальных предпринимателей)

	Индекс производства, %					
	Декабрь 2017 к		январь-декабрь 2017 к январю-декабрю 2016	Март 2018 к марту 2017	Март 2018 к февралю 2018	Январь-март 2018 г.
	декабрю 2016	ноябрю 2017				
Промышленное производство	105,8	116,9	104,4	100,1	111,7	102,1
в том числе:						
добыча полезных ископаемых	99,7	105,8	99,4	99,8	112,3	98,7
обрабатывающие производства	108,3	122,0	106,1	98,9	112,2	103,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	104,4	115,3	110,6	111,4	106,3	107,0
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	122,9	111,3	107,7	107,2	106,8	110,8

Таблица 2. Индексы производства ПК по видам экономической деятельности (в процентах к предыдущему году)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды	111,3	116,4	102,3	103,9	103,9	99,5	98,8
Добыча полезных ископаемых	104,0	103,9	105,1	102,5	104,3	103,5	102,6
в том числе:							
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	104,4	103,4	105,4	102,7	104,3	103,6	102,1
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	84,9	132,7	91,7	93,5	100,4	98,6	134,2
Обрабатывающие производства	116,4	123,4	101,6	104,6	104,0	98,7	98,0
из них:							
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	107,9	137,3	109,4	80,1	88,6	93,8	104,1
текстильное и швейное производство	139,4	154,7	116,0	93,7	109,2	81,4	103,7
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	125,5	131,8	121,6	113,0	86,5	118,8	83,5
обработка древесины и производство изделий из дерева	104,7	107,5	109,0	112,4	89,4	102,9	95,8
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	113,7	219,3	99,8	124,2	111,6	103,1	96,4
производство кокса и нефтепродуктов	98,7	102,4	100,6	98,0	102,3	97,8	107,5
химическое производство	132,7	107,7	93,4	106,6	110,9	98,3	96,8
производство резиновых и пластмассовых изделий	208,2	133,7	188,4	85,3	89,6	86,4	93,9
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	128,9	208,3	124,0	103,9	105,2	92,4	95,0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	120,6	164,7	140,6	98,6	104,2	85,6	94,6
производство машин и оборудования	106,2	138,4	84,1	104,0	79,7	87,2	86,4
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	123,9	116,4	108,5	103,8	88,6	98,6	98,9
производство транспортных средств и оборудования	117,6	120,6	115,2	108,8	95,1	89,8	106,0
прочие производства	87,2	126,6	91,9	89,2	106,6	101,9	99,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,4	106,6	98,9	101,8	101,4	96,0	90,8

(таблица 2): (1) добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических; (2) производство кокса и нефтепродуктов; (3) производство транспортных средств и оборудования; (4) производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; (5) текстильное и швейное производство; (6) добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; (7) производство электрооборудования, электронного и оптического обо-

удования; (8) добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды; (9) химическое производство.

Из анализа числа предприятий и организаций по отраслям промышленности (таблица 3) можно расставить следующие действующие приоритеты: (1) строительство; (2) обрабатывающее производство; (3) сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; (4)

Таблица 3. Распределение предприятий и организаций ПК по видам экономической деятельности (на начало года)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2416	2440	2309	2148	2130	2012	2034	1954
Рыболовство, рыбоводство	47	46	43	42	42	41	38	37
Добыча полезных ископаемых	273	280	296	297	315	300	312	309
Обрабатывающие производства	5970	6350	6463	6215	6333	6297	6512	6324
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	616	658	657	652	656	655	651	643
Строительство	7440	7969	8145	7975	8297	8363	9692	9683

производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Существующая структура механизма управления промышленным комплексом Пермского края. Какие приоритетные процессы по развитию промышленности должны подпадать под процесс преобразований.

Структура механизма управления промышленным комплексом Пермского края в Соответствии с Концепцией [3] и Законом «Об инвестиционной политике Пермского края» от 3 апреля 2018 года № 205-ПК [4] приведена на рисунке 1.

Механизм управления промышленным комплексом региона — это совокупность нормативно-правовых документов, элементов (субъектов и объектов), связей и отношений между ними, ограничений, которые в совокупности обеспечивают управление промышленным комплексом региона по управлению функционированием, развитием, обеспечением функционирования и развития, по организации мониторинга (условий, процесса и результата) в контексте устойчивого социально-экономического развития Пермского края.

Ключевые элементы механизма управления промышленным комплексом региона — это основные элементы механизма управления, от которых зависит процесс управления по достижению необходимых целей и задач по функционированию и развитию, обеспечению функционирования и развития промышленного комплекса региона (рисунок 1).

Можно выделить следующие ключевые элементы механизма управления промышленным комплексом региона:

1. Государственные институты: Губернатор Пермского края, Правительство Пермского края, Министерство промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края (специализированное государственное бюджетное учреждение Пермского края и отраслевые исполнительные органы государственной власти Пермского края в порядке, утвержденном Правительством Пермского края), органы местного самоуправления, Законодательное собрание Пермского края.

Обеспечивают законодательные и исполнительные функции по разработке и реализации нормативно-правовых документов в области развития регионального промышленного комплекса Пермского края.

2. Необходимые государственные нормативно-правовые документы по сопровождению развития регионального промышленного комплекса Пермского края (на основании Концепции промышленной политики Пермского края [3; с. 80] разрабатывается программа «Развития промышленности Пермского края и повышения ее конкурентоспособности до 2020 года», инвестиционной деятельности [4] и другие документы по устойчивому развитию промышленного комплекса региона [5-8]), целевые ведомственные и межведомственные программы и т.п.

Обеспечивают комплексное развитие регионального промышленного комплекса в соответствии с социально-экономическим развитием Пермского края.

3. Общественный совет при Министерстве промышленности, предпринимательства и торговли Пермского края, коллегиальный орган в сфере инвестиционной деятельности в Пермском крае, исполнительный орган государственной власти Пермского края и (или) специализированное государственное бюджетное учреждение Пермского края, уполномоченное на реализацию инвестиционной политики и взаимодействие с инвесторами, государственные предприятия, некоммерческие партнерства [9] и др., создаваемые на основании нормативно-правовых документов по деятельности регионального промышленного комплекса.

Обеспечивают исполнение и мониторинг исполнения, корректировку и согласование нормативно-правовых документов по развитию регионального промышленного комплекса Пермского края.

4. Региональные институты развития: по содействию инвестиционному росту (инвестиционный фонд, совет по частно-государственному партнерству, ОАО «Корпорация развития Пермского края» и др.) и росту инновационной активности регионального промышленного комплекса Пермского края (венчурные и

гарантийные фонды, агентство по экспорту, бизнес-инкубаторы, технопарки, индустриально-промышленные парки, региональный центр стратегических разработок и т.п.).

Обеспечивают финансирование в условиях инновационного развития регионального промышленного комплекса Пермского края.

5. Общественные и профсоюзные организации.

Обеспечивают сопровождение разработки и выполнения контрактов между Правительством Пермского края, предприятиями и работниками предприятий регионального промышленного комплекса.

Интерес — лоббирование интересов работников предприятий, бизнеса, экономического сообщества, обеспечение взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Для поддержки промышленных организаций Пермского края разработаны меры поддержки (рисунок 2).

Главное в развитии регионального промышленного комплекса — это выполнение следующих пяти основных положений, попадающих в процесс развития промышленности:

1. Разработка и сопровождение обязательных государственных документов планирования и управления региональным промышленным комплексом [3, 5-8], их постоянное наличие, для этого проводятся по срокам перманентная доработка, обсуждение и принятие.

2. Выпуск продукции [10] по номенклатуре и в объемах по приоритетным предзначениям: (1) для региона, (2) для РФ, (3) для продажи на экспорт.

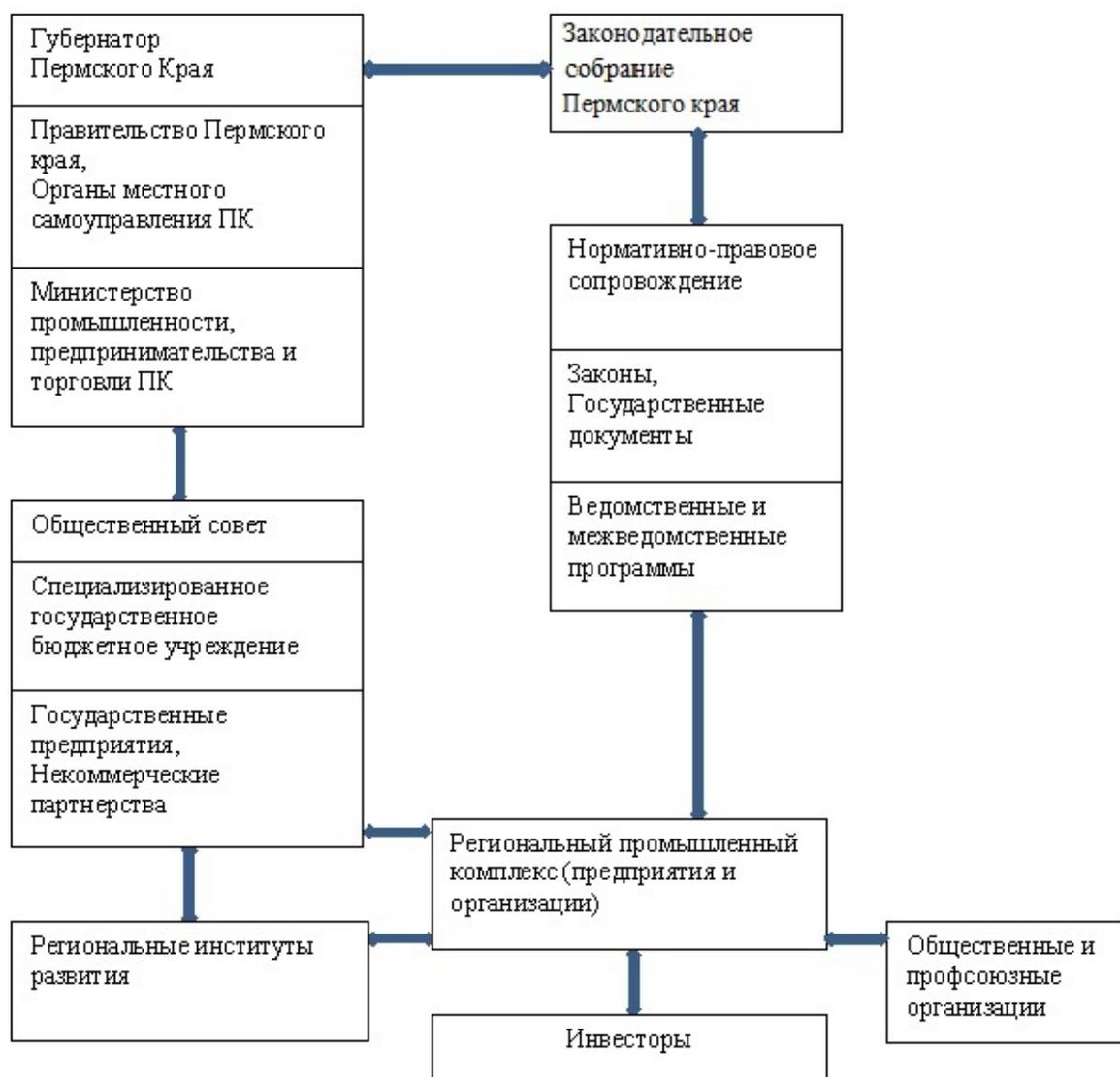

Рисунок 1. Существующая структура управления промышленностью Пермского края

Рисунок 2. Меры поддержки промышленных организаций Пермского края

3. Решение социальных региональных проблем (обеспечения качества жизни), начиная с образования новых предприятий, развитие промышленной кооперации, определить (в рамках пространственного развития) какие предприятия, на сколько рабочих мест, где должны располагаться, какие предприятия для моногородов, какие предприятия для монопоселений и т.п., должны существовать, создаваться и развиваться.

4. Проектное развитие предприятий и организаций: формирование блока инвестиций (для увеличения капитализации, обновления фондов, повышения производительности за счет «бережливой экономики», внедрения QRM и др., автоматизации, агрегирования и роботизации, др.), формирование блока инноваций, развитие кооперации (ресурсной, производственной, потребительской, обслуживающей и финансовой).

5. Учет внутриотраслевой, межотраслевой, внутрирегиональной, межрегиональной, межкрупной и международной промышленной кооперации.

Повышение инновационной активности на предприятиях промышленности в условиях инновационного развития экономики региона. Государственная поддержка инновационной деятельности предприятий ведущих отраслей промышленности.

Целями инновационной и инвестиционной политики Пермского края «... являются создание в Пермском крае благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Пермского края, обеспечение условий для создания новых высокопроизводительных рабочих мест, модернизация экономики Пермского края, повышение роста производительности труда и увеличение налогооблагаемой базы» [3, 4].

В Пермском крае ведутся инновационные проекты по диверсификации производства предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК): АО «Соликамский завод «Урал», ПАО «Искра», ФКП «Пермский пороховой завод», АО «Пермский завод «Машиностроитель», АО «Мотовилиха — гражданское машиностроение», ПАО «Протон-ПМ», АО «НИИПМ» и др. (всего 15 проектов, общая стоимость проектов — 4 млрд руб., создание новых рабочих мест — 706). На конец 2017 года действует 6 инновационных кластеров (промышленный кластер сельскохозяйственного машиностроения, промышленный кластер «Фотоника», промышленный кластер «Композиты Прикамья», промышленный «Фармацевтический кластер» и др.).

На рисунках 3–5 приведены лишь некоторые результаты деятельности промышлен-

ного комплекса в условиях инновационного развития экономики региона.

На рисунке 3 приведены специальные инновационно-инвестиционные контакты (ООО «ЕвроХим-Усольский калийный комбинат», ПАО «Протон-Пермские моторы», ЗАО «Лысьвенский металлургический завод», ООО «СОДА-ХЛОРАТ», ПАО «Уралкалий», АО «Новые фитинговые технологии», АО «Сибур-Химпром»).

На рисунке 4 приведен уровень поддержки инвестиционных проектов в промышленности, на рисунке 5 — уровень поддержки НИОКР.

Вывод

Изменения в структурах управления предприятиями и региональным промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона связаны, в первую очередь, с факторами внешней и внутренней среды, влияющими на эффективность управления.

К факторам внутренней среды относятся условия, создаваемые для развития РПК внутри региона, внутри РФ: наличие обязательных государственных документов по планированию и управлению развитием регионального промышленного комплекса [3, 5–8];

Рисунок 3. Специальные инновационно-инвестиционные контракты

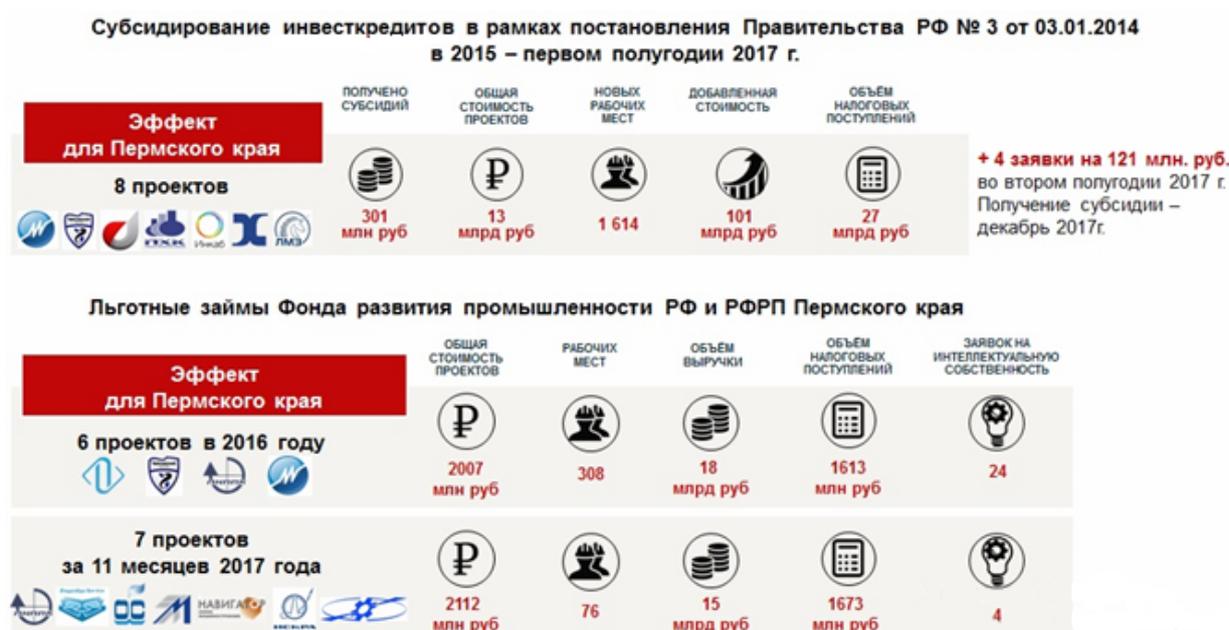

Рисунок 4. Поддержка инновационно-инвестиционных проектов в промышленности Пермского края

	2016 год		2017 год	
	КОЛИЧЕСТВО ПРОЕКТОВ	ОБЪЕМ ПОДДЕРЖКИ	КОЛИЧЕСТВО ПРОЕКТОВ	ОБЪЕМ ПОДДЕРЖКИ
Субсидии Минпромторга РФ на выполнение НИОКР в рамках инвестиционных проектов	2 проекта	59 млн. руб.	2 проекта	100 млн. руб.
Субсидии Министерства образования и науки РФ на создание высокотехнологических производств в кооперации с вузами и НИИ	1 проект	95 млн. руб.	подано 6 заявок	100 млн. руб.
Субсидии Фонда Бортника на поддержку НИОКР для малых инновационных проектов	36 проектов	58 млн. руб.	24 проекта	52 млн. руб.
Региональные субсидии Минпромторга Пермского края на НИОКР для участников кластеров	2 проекта	4 млн. руб.	подано 7 заявок Итого: 1 Декабря 2017	8 млн. руб.

Рисунок 5. Поддержка НИОКР

наличие ведомственных и межведомственных целевых комплексных программ и проектов в условиях инновационного развития экономики региона; успешность решения всего комплекса проблем по социально-экономическому развитию Пермского края, РФ.

Факторы внешней среды — требуется выстраивать необходимую работу по преодолению санкций, по импортозамещению, по выпуску продукции высокого качества, при

снижении суммарных затрат и высвобождении производственных площадей (в разумных пределах), по выпуску качественной (инновационной) продукции под потребности региона и РФ, востребованной для поставки на экспорт.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФАНО России для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2018 г.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://permstat.gks.ru> (дата обращения: 24.04.2018).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 24.04.2018).
3. Концепция промышленной политики Пермского края до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/FJew/MRsuVawpH> (дата обращения: 10.05.2018).
4. Закон Пермского края «Об инвестиционной политике Пермского края от 3 апреля 2018 года» № 205-ПК.
5. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040)

[consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040) (дата обращения: 31.12.2017).

6. Рекомендации Министерства регионального развития РФ (Приказ № 14 от 27 февраля 2007 года «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» с Приложением «Требование к стратегии социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343834> (дата обращения: 10.08.2017).
7. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т. / РАН, УрО, Ин-т экономики; под общ. ред. А.И. Татаркина, редкол.: А.И. Татаркин (предисл.) и др. М.: Изд-во «Экономика», 2006. Т. 1: 445 с.; Т. 2: 481 с.
8. Научные, методические и информационные материалы по разработке и реализа-

ции Стратегии, Стратегического плана и Программы устойчивого развития муниципального образования / Под науч. ред. к.т.н. Г.В. Клименкова, Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. Пермь: ООО «Издательский дом «Ника», 2008. 322 с.

9. Региональный оператор по решению технологических и инженерных задач промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/BhCS/LDt1rEfAi> (дата обращения: 10.05.2018).

10. Каталог продукции предприятий Пермского края [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/Ghyi/QK3TwncWG> (дата обращения: 10.05.2018).

References

1. The territorial body of the Federal state statistics service for the Perm region [Electronic resource]. URL: <http://permstat.gks.ru> (accessed: 24.04.2018).

2. Federal state statistics service [Electronic resource]. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 24.04.2018).

3. The concept of industrial policy of the Perm region until 2020 [Electronic resource]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/FJew/MRsuVawpH> (accessed: 10.05.2018).

4. Law of the Perm region «On investment policy of the Perm region of April 3, 2018» No. 205-PC.

5. The town-planning code of the Russian Federation of 29.12.2004 N 190-FZ (ed. of 31.12.2017) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (accessed: 31.12.2017).

5. Recommendations of the Ministry of regional development of the Russian Federation (Order No. 14 of February 27, 2007 «On approval of the requirements for the strategy of socio-economic development of the Russian Federation» with the Annex «Requirements for the strategy of socio-economic development of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902343834> (accessed: 10.08.2017).

7. Modernization of the socio-economic development of municipalities: In 2 Vol. / RAS, Ural branch, Institute of economy; under the General editorship of A.I. Tatarkin; redkol.: A.I. Tatarkin (Preface), etc. M.: Publ. house «Economy», 2006. Vol. 1: 445 p.; Vol. 2: 481 p.

8. Scientific, methodological and informational materials on the development and implementation of the Strategy, Strategic plan and program of sustainable development of the municipality. ed. by Ph. D., G.V. Klimenkov / Perm branch of the Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Perm: LLC «Publishing house «Nika», 2008 322 p.

9. Regional operator for solving technological and engineering problems of the industry [Electronic resource]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/BhCS/LDt1rEfAi> (accessed: 10.05.2018).

10. Catalog of products of enterprises of the Perm region [Electronic resource]. URL: <https://cloud.mail.ru/public/Ghyi/QK3TwncWG> (accessed: 10.05.2018).

Шайхутдинова Г. Ф.
Shajhutdinova G. F.

*кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник,
ГАНУ «Институт стратегических
исследований Республики Башкортостан»,
доцент кафедры «Проектный
менеджмент и экономика
предпринимательства», ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Акчулпанов Ю. К.
Akchulpanov Yu. K.

*ученый секретарь, ГАНУ «Институт
стратегических исследований Республики
Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 332.1

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕГИОНА

Актуальность исследования методологического обеспечения процесса прогнозирования социально-экономического развития регионов в Российской Федерации продиктована возрастанием интереса со стороны государства к умению предвидеть, предупреждать ожидаемые угрозы на основе опережающей прогнозной информации. Цель исследования заключается в разработке и обосновании методического подхода к прогнозированию социально-экономических показателей в регионе. Авторами предложена классификация моделей социально-экономического прогнозирования по нескольким признакам: по степени агрегирования, учету фактора времени, по цели создания и применения, по типу математического аппарата, по оптимальным решениям, включающая типы и подтипы моделей прогнозирования. В работе описан метод динамических нормативов, который представляет собой фиксированный набор показателей исследуемой системы, выстроенных по принципу сравнения темпов роста показателя. В рассматриваемом подходе система показателей региона подразделяется на две подсистемы: социальную (уровень социального развития региона и социальное благополучие населения) и экономическую (поддержание и развитие человеческого, информационного, культурного и других капиталов). Подсистемы имеют набор показателей, разделенных на четыре группы, обладающих между собой связями, преобразованные в четыре ветви графа эталонного развития региона. Неравенства в группах показателей демонстрируют эталонную динамику развития региона. Составлена матрица социально-экономических показателей эталонного развития региона. На основании оценки полученных интегральных показателей оценки уровня развития региона разрабатывается соответствующий вывод о совокупности факторов, оказывающих влияние на уровень развития региона, которые необходимо учесть в прогнозных сценариях развития региона. Результаты, полученные в процессе применения описанной методики динамического норматива, позволят в последующем осуществлять мониторинг и прогноз показателей социально-экономического развития региона и предпринять меры по устранению проблем регионального развития. Описаны сценарии развития региона:

антикризисный, инерционный, инновационно-прорывной, инновационный, которые определяются согласно шкале прогнозных сценариев развития региона, разработанной на основании экспертного опроса. Предложены направления реализации прогнозных сценариев развития региона.

Ключевые слова: метод, прогнозирование, социально-экономические показатели, регион, эталонный динамический норматив, прогнозный сценарий.

METHODICAL APPROACH TO FORECASTING THE MAIN SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REGION

The relevance of a research of methodological ensuring process of forecasting of social and economic development of regions in the Russian Federation is dictated by increase of interest from the state in ability to expect, prevent the expected threats on the basis of the advancing expected information. The research objective consists in development and justification of methodical approach to forecasting of socio-economic indexes in the region. Authors offered classification of models of social and economic forecasting by several signs: on extent of aggregation, accounting of a factor of time, on the purpose of creation and application, as a mathematical apparatus, on optimal solutions, including types and subtypes of models of forecasting. In work the method of dynamic standards which represents the fixed set of the indicators of the studied system built by the principle of comparison of growth rates of an indicator is described. In the considered approach the system of indicators of the region is divided into two subsystems: social (level of social development of the region and social wellbeing of the population) and economic (maintenance and development human, information, cultural and other capitals). Subsystems have a set of the indicators divided into four groups possessing among themselves communications, transformed to four branches of the count of reference development of the region. Inequalities in groups of indicators shows reference dynamics of development of the region. The matrix of socio-economic indexes of reference development of the region is made. On the basis of assessment of the received integrated indicators of assessment of the level of development of the region the corresponding conclusion about set of the factors having an impact on the level of development of the region which need to be considered in expected scenarios of development of the region is developed. The results received in the course of application of the described technique of the dynamic standard will allow to carry out in the subsequent monitoring and the forecast of indicators of social and economic development of the region and to take measures for elimination of problems of regional development. Scenarios of development of the region are described: anti-recessionary, inertial, innovative and breakthrough, innovative which are defined according to the scale of expected scenarios of development of the region developed on the basis of expert poll. The directions of implementation of expected scenarios of development of the region are offered.

Key words: method, forecasting, socio-economic indexes, region, reference dynamic standard, expected scenario.

Актуальность исследования методологического обеспечения процесса прогнозирования социально-экономического развития регионов в Российской Федерации продиктована возрастанием интереса со стороны государства к умению предвидеть, предупредить ожидаемые угрозы на основе опережающей прогнозной информации. Авторами процесса прогнозирования выступают научное сообщество, бизнес-структуры, социальные группы и региональные органы государственной власти, которые формируют аппа-

рат прогнозирования и определяют проблемы и перспективы развития региона. Вопросы методологии прогнозирования находят интерес в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Несмотря на этот факт, по-прежнему, ряд вопросов, связанных с универсальной методологией прогнозирования социально-экономических показателей регионов, остаются открытыми.

Вышесказанное определяет тему, цель, объект и предмет исследования. Цель иссле-

дования заключается в разработке и обосновании методического подхода к прогнозированию социально-экономических показателей в регионе.

Научно-методическое обоснование социально-экономического прогнозирования

нашло отражение в классификации методов прогнозирования. Авторами предложена классификация моделей социально-экономического прогнозирования (таблица 1), включающая типы и подтипы моделей прогнозирования.

Таблица 1. Классификация моделей социально-экономического прогнозирования

Тип модели	Подтип модели, методы
Признак по степени агрегирования	
Экономические	макроэкономические, микроэкономические, межотраслевые
Признак учета фактора времени	
Статистические	регрессионные, авторегрессионные, модели экспоненциального сглаживания,
Динамические	динамический ряд, нелинейные, нейросетевые
Признак по цели создания и применения	
Балансовые	межотраслевой баланс
Эконометрические	факторные (однофакторные и многофакторные), структурные, комбинированные, экстраполяции
Оптимизационные	экстремум целевой функции
Имитационные	вероятностные (дискретные и непрерывные, метод Монте-Карло)
Экспертные	индивидуальные, коллективные; прямые экспертные оценки, экспертные оценки с обратной связью
Сетевые	сетевой график
Признак по типу математического аппарата	
Математические	линейные, нелинейные, корреляционно-регрессионные
Признак оптимальных решений	
Эвристические	метод аналитических записок, метод интервью, метод составления сценариев, морфологический анализ, метод прогнозного графа, метод Паттерн

Классификация моделей прогнозирования осуществлена по нескольким признакам: по степени агрегирования, учету фактора времени, по цели создания и применения, по типу математического аппарата, по оптимальным решениям; включает следующие типы модели прогнозирования: экономические, статистические, динамические, балансовые, эконометрические, оптимизационные, имитационные, экспертные, сетевые, математические, эвристические.

Обзор существующей практики прогнозирования основных социально-экономических показателей развития региона

Нормативно-правовые основы разработки прогнозов развития Российской Федерации и регионов изложены в следующих документах: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 20.06.2014 г. [1], Постановление Российской Федерации от 14 ноября 2015 года № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-

экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»[2].

В Федеральном законе [1] регламентируется процедура долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного прогнозирования социально-экономического развития Российской Федерации.

В соответствии с Методическими рекомендациями прогноз развития субъекта Российской Федерации состоит из двух частей. В аналитическом докладе обосновываются количественные показатели социально-экономического развития региона в прогнозируемом периоде. В табличной части прогноза приводятся различные показатели социально-экономического развития региона на определенный период по консервативному, базовому и целевому вариантам.

Существующая практика прогнозирования социально-экономических показателей в Республике Башкортостан демонстрирует использование 179 групп показателей [3] с

использованием экономико-математического моделирования в процессе прогнозирования.

Прогнозирование осуществляется в пять этапов:

1. постановочный этап заключается в определении показателей моделируемой системы;
2. информационно-статистический этап заключается в сборе необходимой статистической информации, участвующей в анализе факторов и показателей моделируемой системы;
3. этап спецификации модели включает обоснование типа и формы модели, обоснованной математическим аппаратом;
4. этап исследования идентифицируемости и идентификации модели состоит в анализе выбранной модели на соответствие имеющимся данным;
5. этап верификации включает проверку качества построенной модели и обоснование вывода о целесообразности ее использования.

Однако, несмотря на столь развернутый методологический аппарат, регионы и муниципальные образования не располагают необходимой информационной базой для выявления тенденций и разработки прогноза показателей и вынуждены заполнять данную форму по формальным признакам.

Методический инструментарий прогнозирования основных социально-экономических показателей региона

На основе исследования методов прогнозирования социально-экономического развития региона представляется необходимым уделить внимание методу динамических нормативов, который представляет собой фиксированный набор показателей исследуемой системы, выстроенных по принципу сравнения темпов роста показателя. Сопоставление фактического режима функционирования системы с нормативным позволяет определить основные диспропорции и выявить имеющиеся у нее резервы развития и функционирования [4].

Метод динамических нормативов принято осуществлять в несколько этапов.

На первом этапе определяется система показателей, характеризующих социально-

экономическое развитие региона и формирующих динамический ряд. Выбранные показатели отражают действительное состояние региона, являются агрегированными.

На втором этапе осуществляется интерпретация соотношения темпов роста показателей динамического норматива.

Третий этап заключается в ранжировании показателей на основе соотношения темпов роста, от высокого темпа роста показателя в порядке убывания.

Система показателей региона в предлагаемом методе разделяется на две подсистемы:

- 1) социальная подсистема, характеризующая уровень социального развития региона и социальное благополучие населения;
- 2) экономическая подсистема способствует поддержанию и развитию человеческого, информационного, культурного и других капиталов.

Указанные подсистемы имеют набор показателей, которые разделены на четыре группы, имеющие между собой связи, преобразованные в четыре ветви графа эталонного развития региона по динамическому нормативу (таблица 2).

Неравенство (1) в первой группе демонстрирует эталонную динамику развития региона, которое возможно при росте благосостояния населения региона. Первое место в динамическом нормативе в социально-ориентированной экономике должны занимать реальные располагаемые денежные доходы населения (D). Второй показатель отражает объем денежных средств, которые расходует население (P). Третий показатель — накопления сбережений во вкладах (депозитах) физических лиц, привлеченных кредитными организациями ($B_{\text{фл}}$). Все вышеуказанные показатели в нормативном упорядочении должны иметь темп роста, больший 1. Следующие два показателя (стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг ($C_{\text{тту}}$), просроченная задолженность по выплате заработной платы ($Z_{\text{зп}}$)) должны иметь темп роста, меньший 1, т.к. рост этих показателей демонстрирует снижение качества жизни населения региона. Показатель задолженности по выплате зара-

Таблица 2. Группировка социально-экономических показателей развития региона по динамическому ряду

Показатели	Обозначение
Первая группа показателей развития региона	
реальные располагаемые денежные доходы населения	Д
среднедушевые расходы населения в год	Р
вклады (депозиты) физических лиц, привлеченные кредитными организациями	$V_{фл}$
стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг	$C_{пту}$
просроченная задолженность по выплате заработной платы	$Z_{зп}$
$T_p(D) > T_p(P) > T_p(V_{фл}) > 1 > T_p(C_{пту}) > T_p(Z_{зп})$ (1)	
Вторая группа показателей развития региона	
реальные располагаемые денежные доходы населения	Д
сальдированный финансовый результат деятельности организаций (по полному кругу предприятий)	СФР
валовой региональный продукт	ВРП
объем инновационных товаров, работ, услуг, произведенных в регионе	$T_{ин}$
стоимость основных фондов региона	ОФ
выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух региона, отходящих от стационарных источников	В
$T_p(D) > T_p(СФР) > T_p(T_{ин}) > T_p(ВРП) > T_p(ОФ) > 1 > T_p(В)$ (2)	
Третья группа показателей развития региона	
реальные располагаемые денежные доходы населения	Д
среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	$ЗП_{ср}$
численность экономически активного населения	$Ч_{эа}$
среднегодовая численность занятых в экономике	$Ч_3$
численность персонала, занятого исследованиями и разработками	$Ч_{ис}$
численность безработных	$Ч_б$
численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	$Ч_{днм}$
$T_p(D) > T_p(ЗП_{ср}) > T_p(Ч_{ис}) > T_p(Ч_3) > T_p(Ч_{эа}) > 1 > T_p(Ч_{безраб}) > T_p(Ч_{днм})$ (3)	
Четвертая группа показателей развития региона	
выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования	$Ч_{спец}$
численность врачей на 10000 чел. населения	$Ч_{врач}$
число больничных коек на 10000 чел. населения	$K_{бол}$
заболеваемость на 1000 чел. населения	$БОЛ_{нас}$
$T_p(Ч_{спец}) > T_p(Ч_{врач}) > T_p(K_{бол}) > 1 > T_p(БОЛ_{нас})$ (4)	

ботной платы населению региона расположен на последнем месте первой группы показателей в динамическом нормативе.

Вторая группа показателей региона располагается в следующем порядке динамического норматива (2): реальные располагаемые денежные доходы населения (Д); сальдированный финансовый результата (СФР) деятельности организаций; объем инновационных товаров, работ, услуг ($T_{ин}$), значение которого должно быть больше темпа роста ВРП; далее в динамическом ряду располагается валовой региональный продукт; основные фонды; количество выбросов в атмосферу (В), значение которого должно иметь минимальное значение.

Динамический ряд третьей группы показателей включает следующую последовательность показателей: реальные располагаемые денежные доходы населения (Д); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций ($ЗП_{ср}$); численность экономически активного населения ($Ч_{эа}$); среднегодовая численность занятых в экономике ($Ч_3$); численность персонала, занятого исследованиями и разработками ($Ч_{ис}$); численность безработных ($Ч_б$); численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума ($Ч_{днм}$). Последние два показателя, согласно неравенству, должны быть меньше единицы.

Неравенство (4) соответствует четвертой группе показателей социального развития

региона. Первым показателем в динамическом нормативе является показатель выпуска специалистов высшими образовательными учреждениями ($Ч_{спец}$). Последующими показателями в ряду должны быть численность врачей на 10000 чел. населения ($Ч_{врач}$), число больничных коек на 10000 чел. населения ($К_б$), заболеваемость на 1000 чел. населения

($БОЛ_{нас}$). Последний показатель меньше единицы.

Таким образом, из четырех указанных групп показателей формируется эталонный динамический норматив развития региона (рисунок 1).

В эталонном динамическом нормативе четыре ветви показателей связаны с норма-

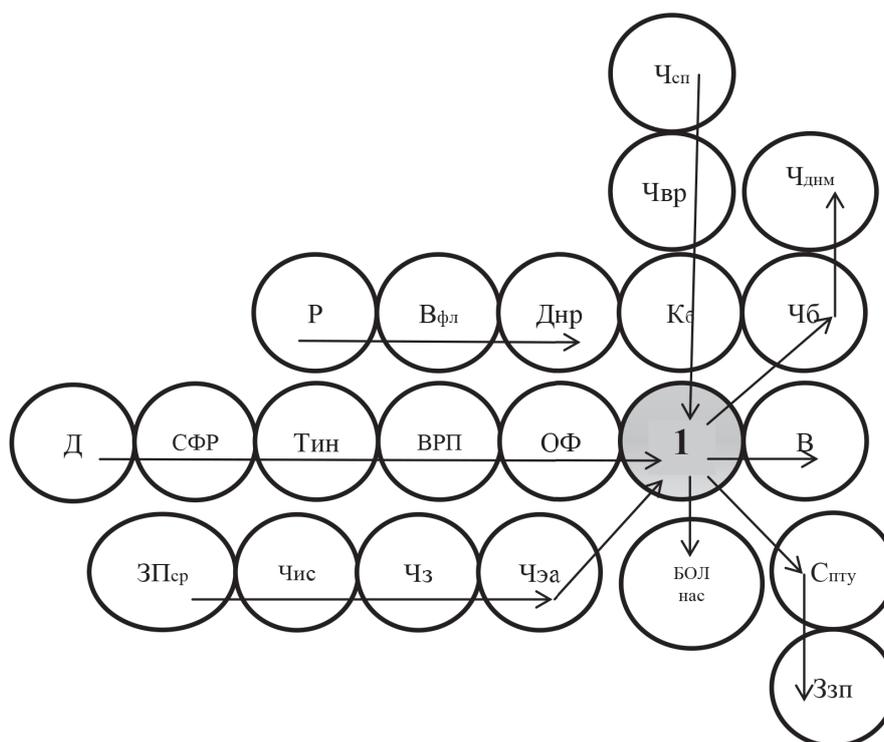

Рисунок 1. Динамический ряд эталонного норматива развития региона

тивной единицей. Значения показателей, расположенных в начале динамического ряда справа налево до единицы, демонстрируют последовательное уменьшение значения показателя и должны быть не меньше единицы. Показатели, расположенные после

единицы в динамическом нормативе, отображают значения ниже единицы.

Далее строится матрица социально-экономических показателей эталонного развития региона (таблица 3) и определяется уровень развития региона.

Таблица 3. Матрица социально-экономических показателей эталонного развития региона

	Д	СФР	Т _{ин}	ВРП	ОФ	Ч _{ис}	Ч _з	Ч _{эа}	Ч _{днм}
Д	1	1	1	1	1	1	1	1	1
СФР	-1	1	1	1	1	1	1	1	1
Т _{ин}	-1	-1	1	1	1	1	1	1	1
ВРП	-1	-1	-1	1	1	1	1	1	1
ОФ	-1	-1	-1	-1	1	1	1	1	1
Ч _{ис}	-1	-1	-1	-1	-1	1	1	1	1
Ч _з	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1	1	1
Ч _{эа}	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1	1
Ч _{днм}	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	1

В матрице значения в клетках заполняются следующим образом:

— если темп роста показателя строки больше или равен темпу роста показателя столбца, то на их пересечении ставится единица;

— если темп роста показателя строки растет медленнее темпа показателя столбца, то ставится минус единица.

Матрица фактического развития региона определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_{ij}^{\Phi} = \begin{cases} 1, & \text{если } T^{\Phi}(i) \geq T^{\Phi}(j) \text{ и для } i = j \\ -1, & \text{если } T^{\Phi}(i) < T^{\Phi}(j) \end{cases}, \quad (5)$$

где \mathcal{E}_{ij}^{Φ} — элемент матрицы фактического упорядочения;

i, j — номера показателей;

$T^{\Phi}(i), T^{\Phi}(j)$ — фактические темпы изменения показателей i, j .

На основании оценки полученных интегральных показателей оценки уровня развития региона разрабатывается соответствующий вывод о совокупности факторов, оказывающих влияние на уровень развития региона, которые необходимо учесть в прогнозных сценариях развития региона.

Основным плюсом описанного метода является доступность статистической информации по показателям развития региона на официальном сайте территориального Федерального службы государственной статистики по субъекту РФ [5]. Перечень показателей можно расширить в зависимости от установленных целей прогностического процесса. Апробацию рассмотренного метода планируется осуществить на примере Республики Башкортостан с использованием информационных ресурсов государственной автоматизированной системы «Управление» в Республике Башкортостан [6].

Направления реализации прогнозных сценариев развития региона. Результаты, полученные в процессе применения описанной методики динамического норматива, позволят в последующем осуществлять мониторинг и прогноз показателей социально-экономического развития региона и предпринимать меры по устранению проблем регионального развития.

Сценарий развития региона может иметь следующие виды:

1. Инерционный сценарий подразумевает дальнейшее длительное развитие региона, зависит от комбинации внешних и внутренних факторов и учитывает современные тенденции развития экономики.

2. Инновационно-прорывной сценарий является сценарием внедрения прорывных технологий в экономику с целью обеспечения конкурентоспособности отраслей промышленности. Реализация сценария может быть осуществлена в трех направлениях: ресурсный регион, индустриально-инновационный регион; агрорегион.

3. Антикризисный сценарий демонстрирует «болевы точки» в развитии региона, на которые необходимо в прогнозном варианте развития обратить особое внимание.

Описанные сценарии развития региона определяются согласно параметрам прогнозных сценариев развития региона (таблица 4), разработаны на основании экспертного опроса и носят рекомендательный характер. К примеру, высший уровень развития региона определятся диапазоном интегрального социально-экономического показателя от 0,9 до 1,0 и соответствует инновационному типу сценария развития.

Таблица 4. Параметры прогнозных сценариев развития региона

Показатель развития региона	Уровень развития региона	Состояние развития региона	Прогнозный сценарий развития региона
0–0,19	отсутствует	кризисное	антикризисный
0,2–0,29	очень низкий	предкризисное	
0,3–0,39	низкий	неустойчивое	инерционный
0,4–0,49	ниже среднего		
0,5–0,59	средний	среднеустойчивое	
0,6–0,69	выше среднего	устойчивое	инновационно-ориентированный
0,7–0,79	высокий		
0,8–0,89	очень высокий		
0,9–1,0	высокий		инновационный

Согласно выбранной типологии осуществляется распределение регионов по шкале прогнозных сценариев.

В целом, для субъектов РФ наиболее возможен инерционный сценарий развития, который сопровождается длительной стабилизацией экономики в регионе.

Вывод

Для повышения эффективности регионального прогнозирования и программирования развития региона необходимо разработать комплекс мероприятий, направленных на:

- разработку новых и совершенствование действующих законодательных и нормативно-правовых актов в регионе, регламентирующих методологическую основу прогнозирования социально-экономических показателей развития региона;

- рациональное и эффективное развитие природного, производственного, трудового и интеллектуального потенциала региона;

- развитие благоприятного инвестиционного климата;

- развитие инфраструктуры поддержки инновационного процесса;

- реализацию системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ожидаемые результаты эффективной реализации методологического прогнозирования основных социально-экономических показателей развития региона [4]:

- достижение необходимых значений показателей развития реального сектора экономики, способствующих повышению конкурентоспособности отраслей в регионе;

- активизация инвестиционной деятельности в регионе;

- рост благосостояния населения в регионе;

- улучшение демографической ситуации в регионе;

- развитие эффективной адресной системы социальной защиты и социального обслуживания в регионе;

- повышение доступности, качества услуг в области медицины и образования в регионе.

Список литературы

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 20.06.2014 г.

2. Постановление Российской Федерации от 14 ноября 2015 года № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

3. Основные параметры прогноза СЭР РБ на период до 2035 года, утвержденные распоряжением Правительства РБ от 28 декабря 2017 года № 1341-р.

4. Золотарев С.В. Оценка и прогнозирование устойчивого развития региона с использованием динамических нормативов: дис. ... канд. экон. наук. Курск, 2011. 269 с.

5. <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 25.11.2018).

6. <http://gas.bashkortostan.ru> (дата обращения: 26.11.2018).

References

1. Federal law «About Strategic Planning in the Russian Federation» No. 172-FZ of 20.06.2014.

2. The resolution of the Russian Federation of November 14, 2015 No. 1234 «About an order of development, adjustment, implementation of monitoring and control of implementation of the forecast of social and economic development of the Russian Federation for the medium-term period and recognition become invalid for some acts of the Government of the Russian Federation».

3. The key parameters of the forecast the SIR of RB until 2035 approved by the order of the Government of RB of December 28, 2017 No. 1341-r.

4. Zolotarev S.V. Assessment and forecasting of sustainable development of the region with use of dynamic standards: diss. ... Candidate of Economic Sciences. Kursk, 2011. 269

5. <http://bashstat.gks.ru> (assessed: 25.11.2018).

6. <http://gas.bashkortostan.ru> (assessed: 26.11.2018).

Чинаев Т. В.

Chinaev T. V.

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 336.027

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ДВИЖЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

В статье рассматривается актуальный вопрос о влиянии ипотечного жилищного кредитования на строительный сектор, состояние которого непосредственно оказывает существенное воздействие на смежные отрасли, то есть реальный сектор экономики. При росте жилищного строительства потребуется развитие производства кирпича, металлоконструкций, стекла и т.п. Основную роль в этой положительной динамике играет покупательская способность населения, а так как в последние годы больше половины сделок по покупке жилья совершается с помощью ипотечного кредита, следовательно, очевидна их прямая взаимосвязь. Этот рост естественным образом будет стимулировать повышение активности в материальной сфере экономики региона от добычи до переработки и транспортировки продукции. Самый важный фактор ипотеки, как для государства, так и граждан, — это психологический — удовлетворение спроса нуждающихся в жилье. Положительные черты ипотечного кредита не нивелируют тот факт, что известный мировой финансовый кризис 2008-2009 гг. показал слабость финансовых систем многих государств. Но самое важное заключается в том, что одной из основных его причин являлся кризис ипотечного кредитования в США. Поэтому ключевой целью работы стала постановка гипотезы о влиянии ипотечного жилищного кредитования на движение финансовых ресурсов территории. Анализ специализированной литературы позволил подтвердить доказанный эмпирическим путем мультипликатор строительной сферы, который оказался больше чем «переработка нефти». Исследование зарубежной литературы выявило связь между финансовыми ресурсами территории и реальным сектором экономики региона. С целью определения более четкого контура влияния ипотечного кредитования систематизированы и определены основные факторы его развития, которые были использованы в корреляционном анализе с доходами сводного финансового баланса. Это позволило уточнить векторы развития и взаимосвязи всех исследуемых показателей, а также с помощью графического метода показать их корреляцию.

Ключевые слова: оценка, территории, финансовые ресурсы, развитие, ипотечное жилищное кредитование, движение, факторы, регион, жилой фонд, сводный финансовый баланс.

EVALUATION OF THE IMPACT OF THE MAIN FACTORS OF DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING ON THE MOVEMENT OF FINANCIAL RESOURCES OF THE TERRITORY

The article discusses the current issue of the impact of mortgage lending on the construction sector, the state of which directly has a significant impact on related industries, that is, the real economy. With the growth of housing construction, the development of the production of bricks, metal structures, glass, etc. will be required. The main role in this positive dynamics is played by the purchasing power of the population, and since in recent years more than half of the transac-

tions for buying a home are made with the help of a mortgage loan, therefore, their direct relationship is obvious. This growth will naturally stimulate an increase in activity in the material sphere of the regional economy from extraction to processing and transportation of products. The most important factor in mortgages for both the state and citizens is psychological — meeting the demand of those who need housing. The positive features of a mortgage loan do not negate the fact that the well-known global financial crisis of 2008-2009 showed the weakness of the financial systems of many states. But the most important thing is that one of its main reasons was the crisis of mortgage lending in the United States. Therefore, the key goal of the work was the formulation of a hypothesis about the impact of mortgage lending on the movement of financial resources of the territory. The analysis of the specialized literature allowed us to confirm the empirically proven multiplier of the construction sector, which turned out to be more than «oil refining». The study of foreign literature revealed a link between the financial resources of the territory and the real sector of the region's economy. In order to determine a clearer contour of the impact of mortgage lending, the main factors of its development were systematized and identified, which were used in the correlation analysis with the revenues of the consolidated financial balance. This made it possible to clarify the development vectors and interrelationships of all the studied indicators, as well as to show their correlation using a graphical method.

Key words: assessment, territories, financial resources, development, mortgage lending, movement, factors, region, housing stock, consolidated financial balance.

С последними изменениями в сфере строительства, связанными с введением обязательных расчетов между покупателем и застройщиком через специальный эскроу-счет, доступ к которому у девелопера появится только после сдачи дома, а также реализация принципа «один застройщик — одно разрешение на строительство», возникает некоторая неопределенность на рынке жилой недвижимости. В особенности не совсем ясно, каким образом эти изменения скажутся на спросе на жилье, в условиях снижения покупательской способности и повышения ключевой ставки ЦБ, которое определяет тренд по росту процентной ставки по ипотечному жилищному кредитованию (далее ИЖК). Все это может снизить темпы строительства и, в целом, негативно повлиять на все смежные с ним отрасли.

По оценке А. А. Широга, А. А. Янтовского мультипликатор в строительном секторе больше, чем в переработке нефти [1] (рисунок 1). Если допустить возможные погрешности расчетов, то подвергать сомнению влияние строительной отрасли на динамику реального сектора экономики затруднительно.

На сегодня актуальным становятся симбиотические отношения строительного сектора с ИЖК, так как «доля сделок на новостройки с ипотекой по РФ составляет свыше 50 %»

[2]. В свою очередь, рост строительства жилых зданий будет оказывать влияние на многие смежные отрасли, входящие в состав реального сектора экономики региона. И, как эмпирически доказали Р. Раджан и Л. Зингалез, «в государствах, где развита финансовая система, она оказывает положительное влияние на рост реального сектора экономики, а в странах со слабой финансовой системой, данный сектор развивается медленнее» [3].

Все вышесказанное позволяет установить взаимодействие на основе ИЖК между реальным и финансовым секторами экономики. Соответственно, уровень развития ИЖК должен оказывать влияние на данный процесс. Для определения более четкого контура его влияния, в первую очередь, необходимо исследовать основные факторы развития ИЖК, которые представлены на рисунке 2.

Проведенный анализ выявил многообразие изучаемых факторов, некоторые из них в той или иной степени схожи по содержанию и стали уже традиционными. Это способствует их укрупнению; так, М. И. Ермилова все представленные в работе факторы обозначает как «лимитирующие» [8]. Также кроме традиционных еще определяют институциональные:

— уровень развития жилищного, финансового рынка, в т.ч. рынка ценных бумаг и

Рисунок 1. Оценка мультипликаторов в важнейших секторах экономики [1]

региональных инфраструктурных видов деятельности ипотечных рынков;

— территориальное размещение кредитных организаций» [9].

В целях дальнейшего исследования выделим основные факторы, которые можно измерить и использовать для оценки их влияния на движение финансовых ресурсов территории. К ним отнесем:

— объем и темп жилищного строительства (ввод в действие жилых домов);

— потребность в жилье (домохозяйства, собирающиеся улучшить свои жилищные условия);

— уровень благосостояния населения территории (реальные располагаемые денежные доходы населения).

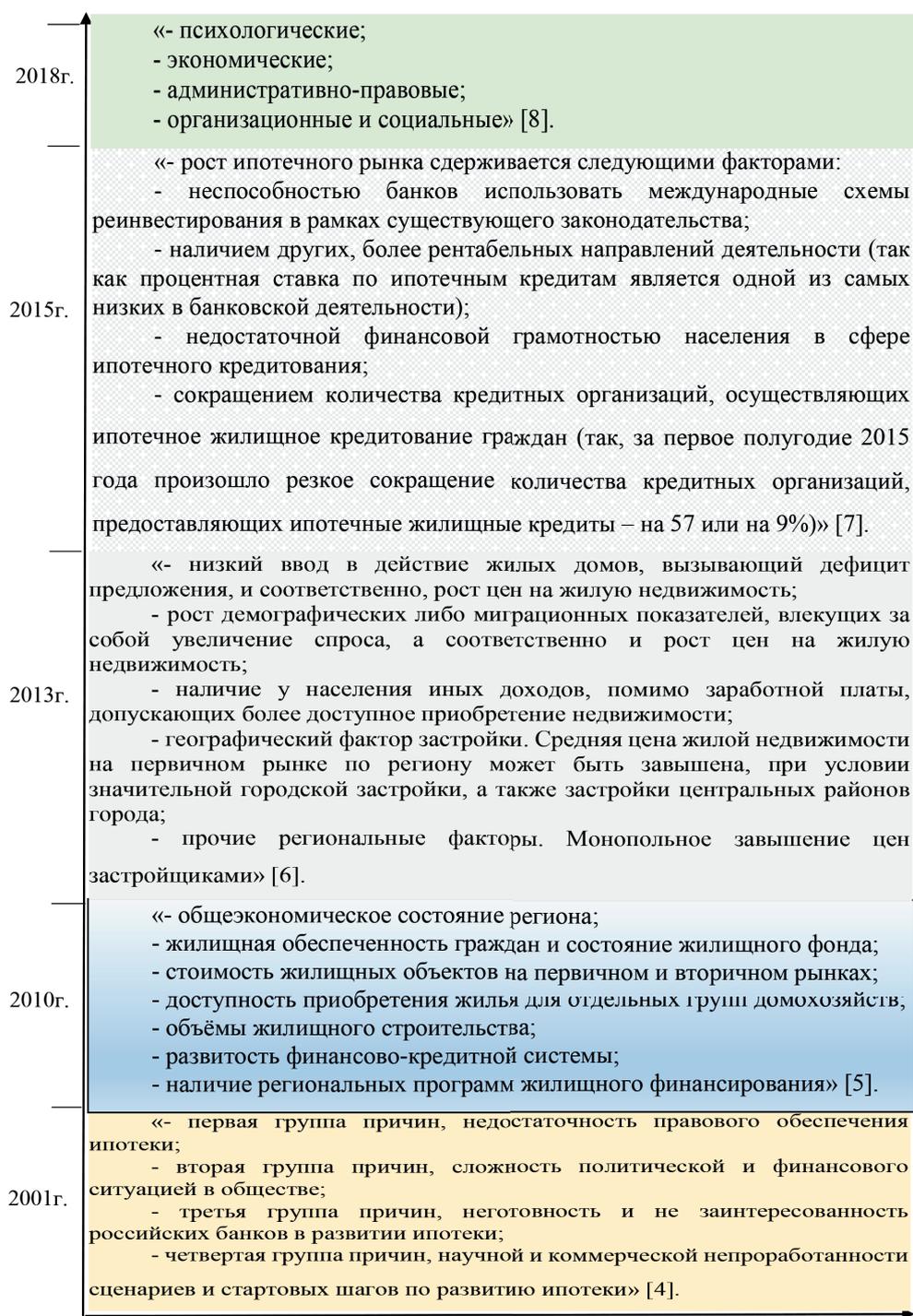

Рисунок 2. Эволюция мнений экспертов об основных факторах развития ипотечного кредитования

В современных представлениях экспертов под финансовыми ресурсами региона понимаются «денежные фонды, которые находятся в распоряжении региона, хозяйствующих субъектов и населения, образуются в процессе распределения и перераспределения регионального валового продукта и предназначены для обеспечения расширенного воспроизводства на данной территории» [10]. Необходимо отметить, что при

этом «основным инструментом анализа движения всех создаваемых и располагаемых в регионе финансовых ресурсов служит сводный финансовый баланс, в котором отражается совокупность финансовых ресурсов, созданных и использованных на территории» [11], а это свод доходов и расходов органов власти и организаций всех форм собственности, расположенных на соответствующей территории.

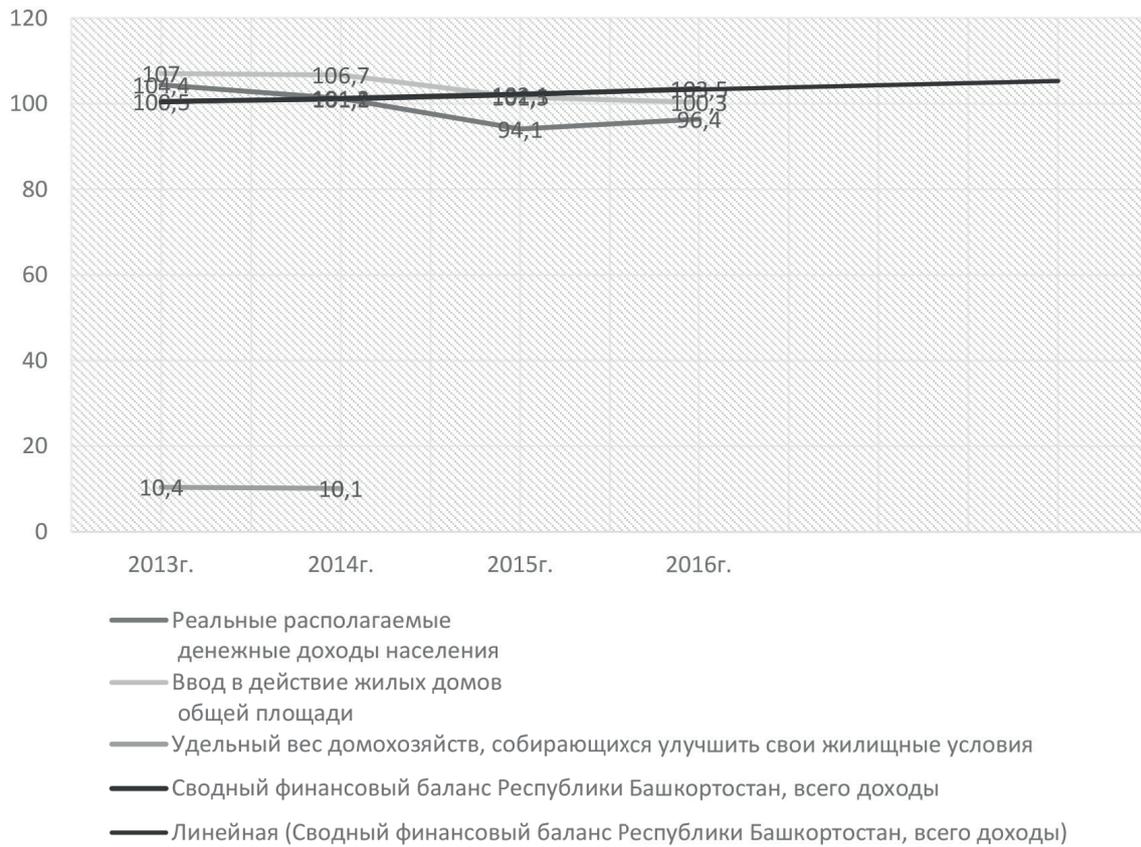

Рисунок 3. Динамика факторов, определяющих развитие ИЖК и сводного финансового баланса РБ (всего доходы) за 2013–2016 гг., % [12, 13]

Построение тренда СФБ РБ на основе данных за 2013–2016 гг. показывает положительную динамику (рисунок 3), что подтверждается профицитом бюджета республики за 2017 г. [14]. Данные графика свидетельствуют об одном направлении вектора всех исследуемых показателей.

Для более детального анализа взаимосвязи этих показателей на рисунке 4 представлено соотношение динамики поступлений от налога на имущество физических лиц и жилищного фонда, как показателя роста/уменьшения налогооблагаемой базы, который, в свою очередь, влияет на доходы СФБ РБ.

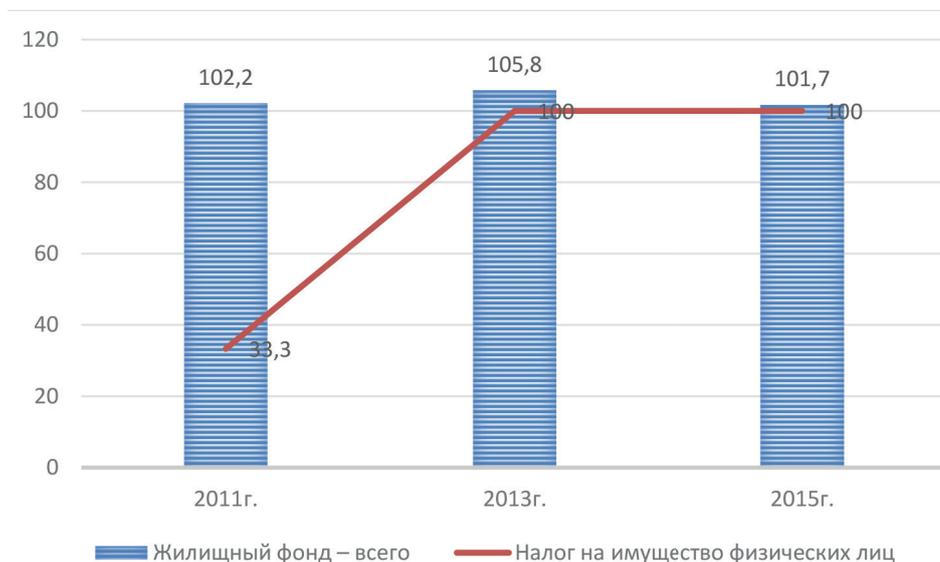

Рисунок 4. Динамика налога на имущество физических лиц и жилищного фонда в Республике Башкортостан за 2011–2015 гг., % [12, 14]

Вывод

Вопросы взаимодействия ИЖК со строительной отраслью и реальным сектором экономики рассматриваются многими современными отечественными учеными, которые доказали наличие мультипликационного эффекта от ИЖК как инструмента инвестирования в строительство и, соответственно, его влияние на смежные отрасли экономики. Однако известный мировой финансовый кри-

зис в конце первого десятилетия XXI века, где одним из основных факторов было ИЖК в США, представляет необходимым исследование влияния ИЖК на движение финансовых ресурсов территории. В работе с помощью экономико-статистического и графических методов была подтверждена поставленная гипотеза, так как в результате получилась корреляция всех исследуемых показателей.

Список литературы

1. Широ А.А., Янговский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.macroforecast.ru/doc/shirov_yantovsky.doc (дата обращения: 03.09.2018)
2. Рычагов М. Ждать или покупать. Каждая вторая квартира в новостройках продается в ипотеку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/356807-zhdat-ili-pokupat-kazhdaya-vtoraya-kvartira-v-novostroykah-prodaetsya-v-ipoteku> (дата обращения: 01.10.2018).
3. Rajan R., Zingales L. The great reversals: The politics of financial development in the 20th century // NBER Working Paper 8178. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://papers.nber.org/papers/w8178.pdf>. (дата обращения: 01.10.2018).
4. Веремейкина В.Д. Ипотека в России: проблемы и перспективы развития // Банковские услуги. 2001. № 3. С. 25-28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_11532654_37981851.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
5. Ивашков А.О. Факторы развития региональных рынков ипотечного жилищного кредитования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 19. С. 89-93.
6. Зеленева А.Ю. Анализ основных факторов, влияющих на развитие рынка ипотечного кредитования в республике Марий Эл // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2 (18). С. 78-86.
7. Фоменко Е.Н. Современное состояние и проблемы рынка ипотечного кредитования в России // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-5 (19). С. 175-177. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25008961_23072030.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
8. Ермилова М.И. Факторы, снижающие эффективность российской системы ипотеки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 3. С. 24-30.
9. Чинаев Т.В. Формирование российской системы ипотечного жилищного кредитования и ее инфраструктуры: дисс. ... канд. экон. наук. Уфа, 2007. 171 с.
10. Борисевич В.И., Гейзлер П.С., Фатеев В.С. Экономика региона: учеб. пособие. Минск: БГЭУ, 2012. 432 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finlit.online/ekonomika-regionalnaya/ekonomika-regiona-borisevich.html> (дата обращения: 16.10.2018).
11. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Оптимизация финансовых потоков регионов как фактор повышения их безопасности // Экономика региона. 2012. № 2 (30). С. 94-105. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/272375408_Optimization_of_the_regions_finance_flows_as_a_factor_in_improving_their_security (дата обращения: 16.10.2018).
12. Официальный сайт управления федеральной службы статистики по РБ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 17.10.2018).
13. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2016 год и на период до 2018 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gsrb.ru> (дата обращения: 17.10.2018).
14. Данные по формам статистической налоговой отчетности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nalog.ru/>

rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (дата обращения: 17.10.2018).

References

1. Shirov A.A., Yantovsky A.A. Evaluation of multiplicative effects in the economy. Opportunities and limitations [Electronic resource]. Access mode: https://www.macroeconomic.ru/doc/shirov_yantovsky.doc (accessed: 03.09.2018).
2. Levers M. Wait or buy. Every second apartment in new buildings for sale in the mortgage [Electronic resource]. Access mode: <http://www.forbes.ru/biznes/356807-zhdat-ili-pokupat-kazhdaya-vtoraya-kvartira-v-novostroykah-prodaetsya-v-ipoteku> (accessed: 01.10.2018).
3. Rajan R., Zingales L. The great reversals of the 20th century // NBER Working Paper 8178. [Electronic resource]. Access mode: <http://papers.nber.org/papers/w8178.pdf>. (accessed: 01.10.2018).
4. Veremeykina V.D. Mortgage in Russia: problems and prospects of development // Banking services. 2001. No. 3. P. 25–28. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_11532654_37981851.pdf (accessed: 10.15.2018).
5. Ivashkov A.O. Factors for the development of regional markets for housing mortgage lending // Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishcheva. 2010. No. 19. P. 89–93.
6. Zeleev A.Yu. Analysis of the main factors influencing the development of the mortgage lending market in the Republic of Mari El // Bulletin of the Volga State University of Technology. Series: Economics and Management. 2013. № 2 (18). P. 78–86.
7. Fomenko E.N. The current state and problems of the mortgage lending market in Russia // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 10-5 (19). P. 175-177. [Electronic resource]. Access mode: https://elibrary.ru/download/elibrary_25008961_23072030.pdf (accessed: 15.10.2018).
8. Ermilova M.I. Factors that reduce the effectiveness of the Russian mortgage system // Intellect. Innovation. Investments. 2018. No. 3. P. 24–30.
9. Chinaev T.V. Formation of the Russian system of housing mortgage lending and its infrastructure: diss. ... Cand. Econ. Sci. Ufa, 2007. 171 p.
10. Borisevich V.I., Geisler P.S., Fateev B.C. Economy of the region: studies. Minsk: BSEU, 2012. 432 p. [Electronic resource]. Access mode: <https://finlit.online/ekonomika-regionalnaya/ekonomika-regiona-borisevich.html> (accessed: 16.10.2018).
11. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Optimization of financial flows of regions as a factor in increasing their security // Economy of the region. 2012. № 2 (30). P. 94-105. [Electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/272375408_Optimization_of_the_regions_financial_flows_as_a_factor_in_improving_their_security (accessed: 16.10.2018).
12. The official website of the Office of the Federal Statistics Service of the Republic of Belarus [Electronic resource]. Access mode: <http://bashstat.gks.ru> (accessed: 17.10.2018).
13. Forecast of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for 2016 and for the period up to 2018 [Electronic resource]. Access mode: <http://gsrb.ru> (accessed: 17.10.2018).
14. Data on the forms of statistical tax reporting [Electronic resource]. Access mode: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms (accessed: 17.10.2018).

Габидуллина Э. В.
Gabidullina E. V.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Региональная экономика и
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Ахметханова А. Р.
Akhmetkhanova A. R.

бакалавр направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Валиахметова Л. И.
Valiahmetova L. I.

бакалавр направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Файзуллина А. А.
Faizullina A. A.

бакалавр направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление», ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический
университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 351.712.4

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ

В статье рассмотрены основные тенденции развития социальной инфраструктуры с возможностью использования инструментов государственно-частного партнерства, затронута актуальная на сегодняшний день проблема определения дефиниции «инфраструктура», приведены мнения различных авторов о теоретических аспектах данного понятия. Прослежено развитие этимологии данного понятия в течение времени и выявлено, что современное понятие инфраструктуры достаточно широко представляет данную сферу. В ходе исследования авторы выявили, что современный уровень развития инфраструктуры не отвечает требованиям, необходимым для обеспечения высокого уровня и качества жизни населения. Так, для развития инфраструктурных отраслей сегодня наиболее оптимальным и эффективным способом является применение механизма государственно-частного партнерства, также рассмотрены формирование и развитие государственно-частного партнерства. Для более полного раскры-

тия этого понятия авторы рассмотрели этапы развития данной формы отношений, а также его преимущества и недостатки. Среди этапов развития исследователями особо выделяются пять, а именно развитие совпало с общими этапами развития государства: партнерство в период древнерусского государства, московского государства, российской империи, советского государства и Российской Федерации. Каждый этап расписан с позиции развития отношений между государством и частным бизнесом в вопросах решения проблем социальной инфраструктуры. Проанализировав преимущества и недостатки развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации, было выявлено количество регионов, в которых данный факт присутствует. В заключении авторами сделан вывод о том, что для наиболее результативной деятельности по развитию инфраструктуры необходимо привлечение активной общественности.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, развитие, социальная инфраструктура, население, история, инфраструктура, потребитель, бизнес, государство, доступность, органы государственной власти, лавочничество.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS AN OPPORTUNITY TO DEVELOP THE INFRASTRUCTURE OF THE TERRITORIES

The article deals with the main trends in the development of social infrastructure with the possibility of using public-private partnership (PPP) tools, touched upon the current problem of determining the definition of «infrastructure», the opinions of various authors about the theoretical aspects of this concept. The development of the etymology of this concept over time was traced and it is revealed that the modern concept of infrastructure is widely represented in this sphere. During the study, the authors found that the current level of infrastructure development does not meet the requirements necessary to ensure a high level and quality of life. Thus, for the development of infrastructure industries today the most optimal and effective way is to use the mechanism of public-private partnership, also the formation and development of PPP are considered. For a more complete disclosure of this concept, the authors considered the stages of development of this form of relations, as well as its advantages and disadvantages. Among the stages of development, researchers highlight five, namely, development coincided with the general stages of state development: partnership in the period of the Old Russian state, Moscow state, Russian empire, Soviet state and Russian Federation. Each stage is painted from the standpoint of the development of relations between the state and private business in matters of solving problems of social infrastructure. After analyzing the advantages and disadvantages of the development of public-private partnership in the Russian Federation, the number of regions in which this fact is present was revealed. In conclusion, the authors concluded that for the most effective activities for the development of infrastructure, it is necessary to attract an active public.

Key words: public-private partnership, development, social infrastructure, population, history, infrastructure, consumer, business, government, accessibility, public authorities, shop keeping.

Степень формирования социальной инфраструктуры местности является одной из важных характеристик её конкурентоспособности, социальной привлекательности. Наряду с этим, состояние инфраструктуры нередко остается без надлежащего внимания. В связи с этим развитие социальной инфраструктуры определенной местности не оказывает непосредственное воздействие на экономическое развитие, а положительный результат имеет отложенное действие. Обеспечение надлежащего состояния условий жизнедеятельности населения позволяет

развить надлежащую конкурентоспособность местности с помощью развития человеческого капитала, тем самым начинается процесс стимулирования ее экономического развития. Преуменьшение значения социальной инфраструктуры может стать главным фактором возникновения социальной напряженности и тенденции экономического регресса. Вдобавок, отставание в развитии инфраструктуры является фактором, который будет тормозить приход новых финансовых представителей и создание иных новых межтерриториальных связей.

Развитая социальная инфраструктура — это неотъемлемая часть любого современного государства. Успешное ее функционирование положительно влияет на качество жизни населения, обеспечивает условия для воспроизводства населения, формирует и развивает человеческий потенциал, все это в конечном итоге напрямую отражается на развитии государства в целом.

Зарубежные и отечественные научные деятели рассматривали понятие инфраструктуры на протяжении всей истории [1].

«Термин «инфраструктура» первоначально означал комплекс вспомогательных сооружений, обеспечивающих успешное взаимодействие различных родов войск. В широкий научный оборот это понятие вошло в конце 40-х годов XX века и обозначало объекты обеспечения производственного процесса. Но уже в 50-х годах ученые использовали его для объяснения процессов социально-экономической жизни. По мере усложнения хозяйственных связей инфраструктура все чаще рассматривается в рамках национального хозяйства. Дальнейшее развитие инфраструктуры было связано с растущей потребностью в создании необходимых условий для жизнедеятельности не только самого работника, но и его семьи» [2].

Формирование и развитие инфраструктуры социальной сферы общества в целом подвергалось саморазвитию. Несмотря на её самостоятельность, исследователи желали понять суть и сущность, их исследования были направлены на то, чтобы научно обосновать весомость социальной инфраструктуры в обеспечении комфортных условий для жизнедеятельности человека.

К решению данной проблемы были привлечены такие специалисты, как экономисты, социологи, демографы, стремящиеся показать значимость роли социальной инфраструктуры в общественном развитии [3].

Определение «инфраструктура» обсуждалось с различных сторон многими зарубежными исследователями (таблица 1).

«В настоящее время социальная инфраструктура рассматривается как сфера услуг, призванных гарантировать комфортные условия жизни граждан, как условие успешного решения значимых социальных задач в формировании общества» [8].

В современном мире понятия «инфраструктура» и «социальная инфраструктура» рассматриваются как в широком, там и в узком смыслах.

На современном этапе в общеупотребительном значении инфраструктура — это

Таблица 1. Теоретические аспекты понятия инфраструктуры

№	Автор, источник	Понятие инфраструктуры
1	Р. Йохимсен	По мнению ученого, инфраструктура представляет собой комплекс институциональных, материальных, а также специальных условий, имеющихся в ведении хозяйственных единиц, способствующих выравниванию доходов, которые связаны с равной производительностью условий, позволяющих при рациональном размещении ресурсов гарантировать полную интеграцию, вероятно, наиболее высокая степень хозяйственной деятельности [4].
2	Э. Ховард	Автор выступал с теорией города-сада, который представляет собой совокупность индустриальных, а также обслуживающих и жилищных застроек, которые, в свою очередь, окружены пригородной зоной сельскохозяйственных площадей [5].
3	Т. Гарнье	Исследователь предложил проект индустриального мегаполиса, который состоит из разнообразных функциональных зон, таких как промышленные, обслуживающие, зоны отдыха и зоны жилья, разделенных зелеными поясами. Как в первом, так и во втором положениях, которые оказали огромное влияние на нынешнюю урбанистику и экологию, было предусмотрено развитие инфраструктуры, в том числе и социальной [4].
4	Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев	Большое распространение получила интерпретация экономической группы «инфраструктура» не только как условий совершенствования и развития деятельности материального производства, но и как условий успешного решения значимых социальных проблем развития общества. Так, Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев рассматривают инфраструктуру в качестве комплекса обслуживающих сфер общего пользования, такие как энергетика, транспорт, связь, научные учреждения, общее и профессиональное образование [6].
5	С.А. Дебабов	Автор трактует инфраструктуру как комбинацию сформированных на территории региона хозяйственных объектов и проводимых инженерно-технических процедур для обеспечения материального производства и нормальных условий жизнедеятельности [7].

комплекс предприятий, учреждений, систем управления, связи и т.п., который обеспечивает функционирование общества или какой-либо её области.

В широком значении к социальной инфраструктуре относят все объекты материально-вещественной среды, такие как здания, средства связи и тому подобное, которые формируют среду деятельности для трудовой, социальной, политической, культурной, бытовой и иных областей. Другими словами, это и есть материальная база, обслуживающая совокупность деятельности людей.

На данный момент времени за период рыночных реформ в российском обществе в этой сфере произошли кардинальные изменения, которые оказывают влияние как положительного, так и негативного характера на общественную инфраструктуру населенных пунктов.

Современное положение социальной инфраструктуры многих регионов и городов Российской Федерации можно охарактеризовать как неудовлетворительное, так как теряется потенциал дальнейшего развития инфраструктуры.

К объектам этой сферы относят учреждения культуры, здравоохранения, отдыха и спорта. Оценивая потенциал развития данной сферы, необходимо исследовать её количественные и качественные показатели обслуживания, то есть территориальную доступность, а также мнение граждан о функционировании данных учреждений на территории.

Сегодня в Российской Федерации органы государственной власти ищут не средства под проблему, а проблемы под имеющиеся у них средства. Это значит, приоритетом является исполнение и реализация каких-либо объектов, строительство которых уложится в имеющиеся в распоряжении администрации финансы. К сожалению, по этой причине отечественная экономика отстает в сравнении с развитыми странами по многим показателям. Органы местного самоуправления не могут в полном объеме обеспечивать нормальное функционирование объектов социальной сферы. В то время как общество развивается с бешеной скоростью и ему просто необходимы условия для нормальной жизнедеятельности, решению данной проблемы может способствовать развитие института государственно-частного партнерства (ГЧП).

ГЧП — это один из множества способов развить общественную инфраструктуру, который базируется на долгосрочном взаимодействии бизнеса и государства.

Взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач имеет давнюю историю, в том числе и в России.

1. *Древнерусское государство.* «Политика страны была ориентирована не на увеличение роли лавочничества и упрочнения торговли, а на защиту своих интересов и позиций. Тем не менее, некоторые ученые (А. В. Белицкая и др.) в этот промежуток вре-

Рисунок 1. Исторические этапы формирования и развития ГЧП

мени отмечают развитие партнерства, например применение системы кормления» [2]. Стоит заметить, что данный этап развития страны характеризовался началом формирования предпринимательской активности (лавочки повсеместно открывали собственные мастерские и «предприятия». Однако за неимением подобного опыта ранее, данный пласт населения с их ресурсами практически не привлекался к отношениям с государственными органами власти для решения социальных проблем. Такое взаимодействие возникало только в случаях организации внешней торговли.

2. *Московское государство* во времена Ивана Грозного можно смело охарактеризовать полным отсутствием партнерских отношений между государством и частным бизнесом (лавочниками), так как в данный период политика царя сводилась к покорению городов военными силами с насильственным захватом всего имущества. В связи с этим ни о каком партнёрстве не может быть и речи. Так, в данный период времени были разбиты города Тверь, Великий Новгород, Псков [2].

3. *Российская империя*. Этот период ознаменован толчком к формированию и «...развитию последующих форм сотрудничества: система контрактного маркигантства; казенные откупа; подряды по перевозке; привлечение иностранных специалистов; совместные предприятия; синдикаты; концессии» [2].

Модернизационная политика Петра I была направлена на развитие и совершенствование класса отечественных предпринимателей. В связи с этим предпринимались колоссальные усилия по созданию оптимальных условий для их деятельности и развития.

Политика Екатерины II продолжила развитие и поддержание данного класса, так как в целом это способствовало развитию государства. В период ее правления было проведено множество мероприятий, способствующих выходу предпринимательства на новый уровень развития. Далее на представленной базе начали приниматься дополнительные поддерживающие мероприятия, на основе которых формируются частные коммерческие банки, совместные предприятия и т.д.

В дореволюционный период, а именно 20 октября 1899 г., во время экономического кризиса, по распоряжению министра финансов С.Ю. Витте было сформировано интервенционное биржевое объединение для поддержания котировок российских ценных бумаг на петербургской бирже.

4. *Советское государство*. На данном этапе развития страны и государственно-частного партнерства взаимоотношения характеризовались как специфические, в большей степени проявлявшиеся через концессию. Объясняется специфика тем, что практически вся экономика была национализирована, при достаточно скудном государственном бюджете. Именно концессионные отношения способствовали привлечению частного капитала к восстановлению отечественной инфраструктуры, посредством чего создавались новые рабочие места и в целом развивалось государство. Для этой деятельности активно привлекались в том числе и иностранные инвестиции, то есть начали развиваться международные отношения; так, «больше всего иностранных капиталов было вложено в лесные концессии в 1920-х годах. К 1925 году из 32 млн руб., которые были вложены во все концессии, на лесную приходилась половина» [2].

При этом, анализируя эти договорные отношения, многие исследователи утверждают, что советскую концессию нельзя в полной мере назвать взаимовыгодным партнерством, так как положения договора не равномерно распределяли права и обязанности между государством и частным бизнесом, и государство имело большее количество односторонних прав. Однако не все авторы соглашались с этим мнением. Стоит отметить, что если бы для частного бизнеса это не было столь выгодно, то масштабы деятельности не приняли бы такие объемы.

5. *Российская Федерация*. Несмотря на резкое и активное развитие рыночной экономики взаимоотношения государства и бизнеса выстраивались достаточно медленно и тяжело. Нормативная база, даже учитывая колоссальный опыт подобных отношений, выстраивается медленно. Так, в целом ГЧП

начало быть востребованным и актуальным лишь в последнее время. Федеральный закон, регламентирующий данные отношения, в целом был принят только в 2015 году. При этом стоит отметить, что еще за 10 лет до него был принят федеральный закон о концессионных соглашениях, что также характеризует именно эту форму как наиболее популярную. Именно в тот период медленно, но верно в России начали реализовываться отношения ГЧП в инфраструктурных отраслях, в области ЖКХ, строительства трубопроводных систем, объектов электроэнергетики и др., при этом основные крупные проекты были реализованы в рамках модели

ВООТ (строительство — владение — эксплуатация — передача) [2].

Сейчас в России представлено достаточно широкое разнообразие организационно-правовых форм государственных организаций, которые, в свою очередь, сотрудничают с частными структурами: государственные учреждения, государственные унитарные предприятия, государственные корпорации, финансово-промышленные группы, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации, фонды. Сферы применения партнерства также достаточно разнообразны: здравоохранение, энергетика, транспорт, образование, экология и многие другие [2].

Рисунок 2. Недостатки ГЧП

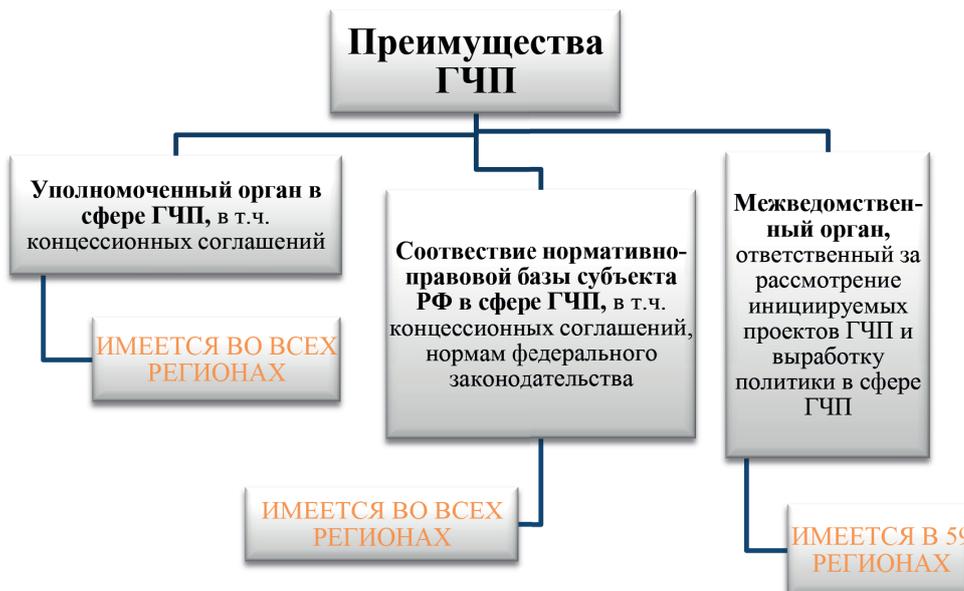

Рисунок 3. Преимущества ГЧП

Вывод

Привлекать ГЧП будет проще и эффективнее, если будет изначально известно, какие

объекты необходимы населению, и сколько нужно в них инвестировать. Для решения этого вопроса необходимо для начала сфор-

мулировать проблемы, имеющиеся на территории, далее сформировать базу данных объектов социальной сферы, которые необходимы для дальнейшего поиска средств и инвесторов. «Также необходимо стимулировать активность населения, применяя такие формы поддержки, как муниципальные гранты, звания, премии, конкурсы и прочее.

Список литературы

1. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / Под ред. А.М. Румянцева. М., 1975. Т. 2. С. 560.
2. Ганжа И.В., Набиев Р.А. Эволюция государственно-частного партнерства на различных этапах развития государства // Вестник АГТУ. Серия Экономика. 2012. № 2. С. 9–18.
3. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. 3-е изд. М.: КомКнига, 2013. 456 с.
4. Jochimsen R. TheoriederInfrastruktur. Tübingen, 1996. 99 p.
5. Пшул А.В. Инфраструктура рынка транспортных услуг: теоретические подходы исследования // Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки: матер. Всеросс. науч. конф. с междунар. участием. М.: Перо, 2016. С. 243–248.
6. Дебабов С.А. Место экономической инфраструктуры в науке о регионах // Теоретические проблемы региональной экономики: матер. науч. конф. М., 1973.
7. Никитская Е.Ф., Пойкин А.Е. Концептуальные подходы к сущностной характеристике экономической и инновационной инфраструктуры // Интернет-журнал «Наукovedenie». 2016. Т. 8, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN216.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/77EVN216.
8. Кривова Д.А. Управление социальной инфраструктурой в малых городах: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 151 с.
9. Быков В.В. Роль территориальных общественных самоуправлений в формировании гражданского общества // Местное самоуправление в Российской Федерации. 2011. Январь — март. С. 44–48.

Привлечение населения, общественных объединений и других организаций к решению вопросов местного значения, в том числе развития инфраструктуры, поможет эффективнее решать многие проблемы, обеспечивая взаимовыгодное сотрудничество государства...» [9], бизнеса и потребителей.

References

1. Economic encyclopedia. Political Economy / ed. by A.M. Rumyantsev. M., 1975. T. 2. P. 560.
2. Ganzha I.V., Nabiyeu R.A. Evolution of public-private partnership at various stages of state development // ASTU Bulletin. Economy series. 2012. № 2. P. 9–18.
3. Kuznetsova A.I. Infrastructure: Questions of the theory, methodology and applied aspects of the modern infrastructural arrangement. Geoeconomic approach. 3rd Ed. M.: KomKniga, 2013. 456 p.
4. Jochimsen R. TheoriederInfrastruktur. Tübingen, 1996. 99 p.
5. Pshul A.V. Infrastructure of the transport services market: theoretical approaches to the study // Current State, Problems and Prospects for the Development of the Branch Science: Materials of the All-Russian Scientific Conference with International Participation. M.: Pero Publishing House, 2016. P. 243–248.
6. Debabov S.A. Place of economic infrastructure in the science of the regions // Theoretical problems of the regional economy: materials of scient. conf. M., 1973.
7. Nikitskaya E.F., Poikin A.E. Conceptual approaches to the essential characteristics of the economic and innovation infrastructure // Internet-journal «Naukovedenie». 2016. Vol. 8, No. 2. <http://naukovedenie.ru/PDF/77EVN216.pdf> (free access). The title from the screen. Yazrus DOI: 10.15862 / 77EVN216.
8. Krivova D.A. Management of social infrastructure in small cities: dis. Cand. sociol. Sciences. Yekaterinburg, 2013. 151 p.
9. Bykov V.V. The role of territorial public self-governments in the formation of a civil society // Local government in the Russian Federation. 2011. January — March. P. 44–48.

Розе Н. Ш.

Roze N. Sh.

*младший научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 005:336.14:352

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Данная статья посвящена рассмотрению проблемы организации этапов конкурсного отбора проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах. В рамках работы проанализированы результаты социологического опроса, охватившего 38,2 % глав администраций сельских и городских поселений Республики Башкортостан. В ходе исследования поставлены задачи по анализу подготовки конкурсной документации и работы с населением в рамках участия в конкурсном отборе проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах, в муниципальных районах республики. В качестве методов научного исследования применялись методы социологического опроса, методы классификации, группировки, аналитический инструментарий, методы сравнительного анализа и статистической обработки информации.

В результате выявлены основные проблемы и трудности участия в конкурсном отборе проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах. На основе полученных данных предложены практические рекомендации по повышению эффективности подготовки проектов инициативного бюджетирования на уровне муниципалитетов. Основным результатом проведенного исследования стала разработка функционально-организационной управленческой модели проектов инициативного бюджетирования, учитывающей результаты проведенного анализа с точки зрения оптимизации имеющихся у администрации ресурсов и учета особенностей функционирования органа местного самоуправления, осуществляющего свои функции на территории муниципального района.

Научная новизна исследования заключается в разработке практических рекомендаций по повышению эффективности участия в проектах инициативного бюджетирования, отличающихся учетом мнения и соотношения возможностей представителей администрации, инициативных групп населения, инициаторов конкурсной заявки, что способствует выстраиванию взаимовыгодных и эффективно функционирующих взаимосвязей между участниками конкурсного отбора проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах. Практическая ценность результатов исследования определяется использованием разработанных рекомендаций в деятельности исполнительных органов местного самоуправления в целях повышения эффективности участия в региональных проектах инициативного бюджетирования, а также реализации аналогичных проектов на муниципальном уровне.

Ключевые слова: программа поддержки местных инициатив, местные инициативы, управление проектами на муниципальном уровне, инициативное бюджетирование, партиципаторное бюджетирование, развитие территорий, проектное управление.

MANAGERIAL ASPECTS OF PROJECT IMPLEMENTATION INITIATIVE BUDGETING AT THE MUNICIPAL LEVEL

This article is devoted to the problem of organization of stages of competitive selection of public infrastructure development projects based on local initiatives. The results of a sociological survey covering 38.2 % of the heads of administrations of rural and urban settlements of the

Republic of Bashkortostan are analyzed. In the course of the study, the tasks of analyzing the preparation of tender documentation and work with the population in the framework of participation in the competitive selection of projects for the development of public infrastructure based on local initiatives in the municipal districts of the Republic. As the methods of scientific research the methods of sociological survey, methods of classification, grouping, analytical tools, methods of comparative analysis and statistical information processing were used.

As a result, the main problems and difficulties of participation in the competitive selection of public infrastructure development projects based on local initiatives are identified. On the basis of the obtained data, practical recommendations for improving the efficiency of preparation of projects of initiative budgeting at the municipal level are proposed. The main result of the study was the development of functional and organizational management model of the projects of initiative budgeting, taking into account the results of the analysis in terms of optimizing the resources available to the administration and taking into account the peculiarities of the functioning of the local government, carrying out its functions in the municipal district.

The scientific novelty of the research lies in the development of practical recommendations to improve the efficiency of participation in the projects of initiative budgeting, which differ in the opinion and the ratio of opportunities of representatives of the administration, initiative groups of the population, the initiators of the tender, which contributes to the building of mutually beneficial and effectively functioning relationships between the participants of the competitive selection of projects for the development of public infrastructure based on local initiatives. The practical value of the research results is determined by the use of the developed recommendations in the activities of the Executive bodies of local self-government in order to increase the effectiveness of participation in regional projects of initiative budgeting, as well as the implementation of similar projects at the municipal level.

Key words: local initiatives support program, local initiatives, project management at the municipal level, initiative budgeting, participatory budgeting, development of territories, project management.

Начиная с 2007 года в Российской Федерации в Ставропольском крае при участии Всемирного банка стартовала программа поддержки местных инициатив (далее — ПМИ), представляющая собой конкурс проектов развития общественной инфраструктуры на получение региональной субсидии.

В Республике Башкортостан проект по реализации механизмов инициативного бюджетирования (далее — ИБ) в целях развития общественной инфраструктуры запущен в 2014 году. Его основными задачами является содействие в решении вопросов местного значения, вовлечение населения в процессы местного самоуправления, повышение качества предоставления социальных услуг на местном уровне, а также развитие механизмов инициативного бюджетирования [1], под которым понимается совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также

последующем контроле за реализацией отобранных проектов [2].

Стоит отметить, что Республика Башкортостан является одним из 50 субъектов Российской Федерации, которые в разной степени вовлечены в процесс развития ИБ. Так, по данным Министерства финансов Российской Федерации и Научно-исследовательского финансового института в 2016 г. в 35 субъектах Российской Федерации было реализовано 8732 проекта ИБ. Общая стоимость реализованных в 2016 г. проектов 6995,6 млн руб. по сравнению с 2,4 млрд руб. в 2015 году [1].

В Республике Башкортостан за четыре года реализации Программы поддержки местных инициатив количество заявок на участие увеличилось с 116 в 2014 г. до 869 в 2018 г. Общая стоимость объектов возросла с 82 млн руб. в 2014 г. до 605 млн руб. в 2018 г. [3]. Программа поддержки местных инициатив является сложившейся практикой инициативного бюджетирования и включена в Стратегию социально-экономического развития Республики Башкортостан на период

до 2030 года [4]. Кроме того, тематика инициативного бюджетирования закреплена в специальных документах стратегического планирования регионального уровня. В 2018 году Правительство Республики Башкортостан утвердило приоритетную региональную программу «Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан до 2022 года», основной задачей которой является обеспечение стабильной реализации ИБ на региональном уровне в среднесрочной перспективе [5]. Помимо вышеназванной ППМИ в Республике Башкортостан ведется разработка и внедрение более 5-ти новых практик инициативного бюджетирования, которые, направлены, в первую очередь, на усиление роли гражданских инициатив [6].

Учитывая значимость практик активизации гражданского участия в решении вопро-

сов местного значения для развития региона и темпы роста количества проектов инициативного бюджетирования на территории отдельных муниципалитетов республики, актуальным становится вопрос о построении системы управления проектами ИБ на муниципальном уровне.

Как показывают результаты дистанционного социологического опроса, посвященного реализации ППМИ и охватившего 38,2% глав сельских поселений из 43 муниципальных районов республики, в среднем каждое поселение принимало участие в конкурсном отборе проектов развития общественной инфраструктуры неоднократно и имеет определенный опыт и представление об организации процессов ИБ на местном уровне (рисунок 1).

Рисунок 1. Результат опроса глав сельских, городских поселений РБ по вопросу «Сколько раз поселение участвовало в конкурсе ППМИ?»

Действительно, при условии конкурсного отбора, когда одно поселение имеет возможность подать только одну заявку на конкурс, статистика показывает рост числа заявок в конкурсе сельских поселений с 627 заявок в 2016 году до 694 заявок в 2018 году. Технология проведения конкурсного отбора предполагает, что не менее 70% заявителей

станут победителями, однако даже при таких условиях ежегодно имеются несколько муниципальных образований, чьи заявки проходят конкурсный отбор в минимальном количестве или не проходят полностью. Стоит отметить, что, несмотря на ежегодное ужесточение конкуренции за получение республиканской субсидии на реализацию

местных инициатив, картина в разрезе муниципальных районов аналогична: в среднем 70 % заявок, поданных от поселений муниципального района, становятся победителями. В связи с этим ситуация, когда конкурсный отбор проходят менее 30 % заявок, поданных от одного муниципального образования, говорит о вероятном наличии организационно-управленческих проблем в системе проектного менеджмента муниципального образования в данной сфере.

Результаты проведенного опроса глав и управляющих делами сельских поселений, а

также результаты исследований, посвященных анализу системы управления проектами инициативного бюджетирования в ряде муниципальных образований, позволяют предположить, что основной причиной неэффективной организации процессов и этапов ППМИ является переагруженность представителей органов местного самоуправления вопросами организационного и технического характера без возможности делегирования задач другим участникам ИБ, что часто приводит к замыканию цепочки результатов на одном специалисте администрации (рисунок 2)

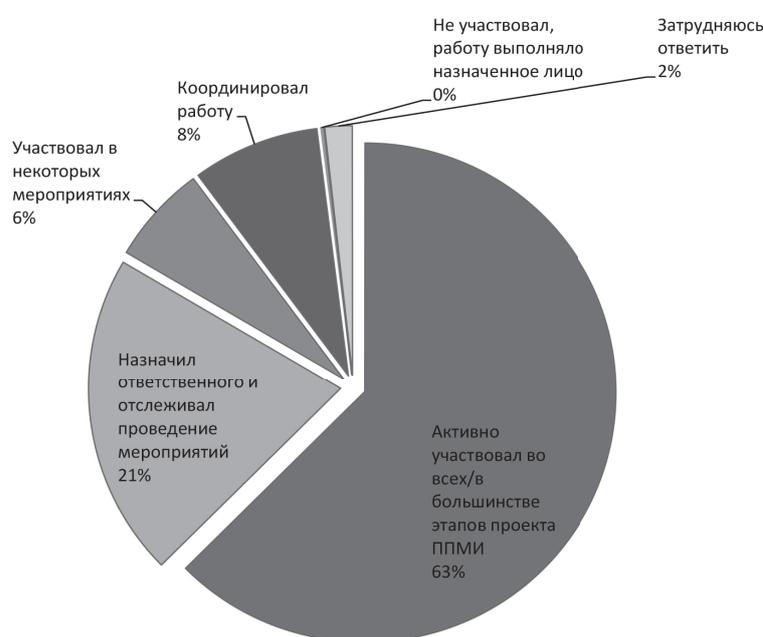

Рисунок 2. Результат опроса глав администраций сельских, городских поселений РБ по вопросу «Некоторые главы поселений активно включаются в процесс ППМИ, другие предпочитают назначать ответственных. Как поступили Вы (если Вы глава) или глава Вашего поселения?»

Так, на вопрос «Некоторые главы поселений активно включаются в процесс ППМИ, другие предпочитают назначать ответственных. Как поступили Вы (если Вы глава) или глава Вашего поселения?» лишь 27,2 % респондентов подтвердили, что занимали менеджерскую позицию в системе управления проектом ИБ.

При этом большинство респондентов отметили активную помощь со стороны администрации муниципального района в реализации проектов ППМИ, которая, как правило, предполагает выполнение функций куратором ППМИ на уровне муниципального района. Чаще всего роль куратора по реализации ППМИ в муниципальном образовании

выполняет специалист, занимающий должность заместителя главы Администрации и начальника финансового управления, что позволяет куратору осуществлять непосредственный контроль реализации этапов, а также осуществлять оперативное и среднесрочное планирование, сбор и анализ актуальной информации для принятия решений на муниципальном уровне (рисунок 3).

Роль инициативной группы в реализации проектов ППМИ также отмечалась представителями органов местного самоуправления, при этом большинство респондентов дали положительную оценку активности граждан при подготовке проекта (рисунок 4).

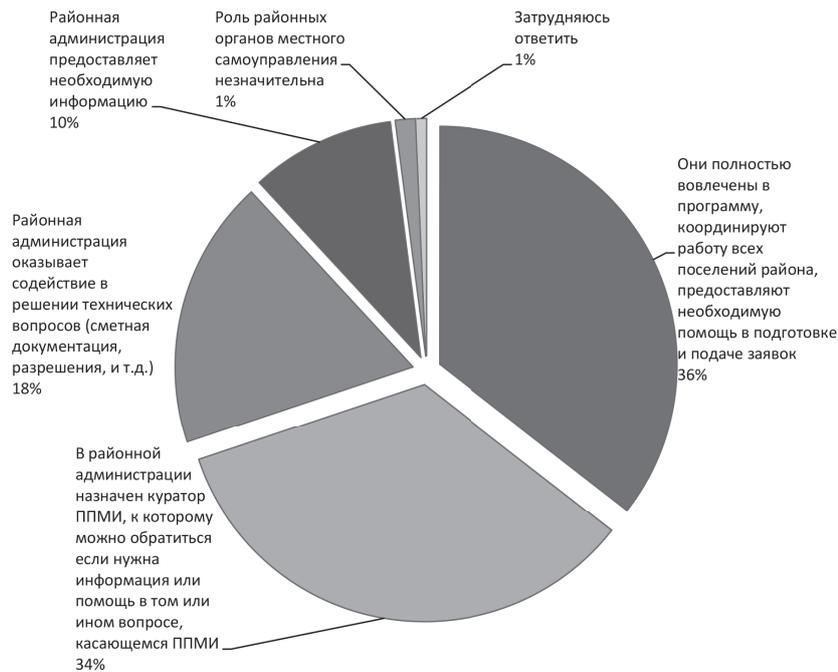

Рисунок 3. Результат опроса глав администраций сельских, городских поселений РБ по вопросу «Какую роль играет администрация Вашего района в реализации ППМИ?»

Рисунок 4. Результат опроса глав администраций сельских, городских поселений РБ по вопросу «Кто Вам в основном помогал в работе по ППМИ?»

Стоит отметить, что основные трудности в реализации ППМИ, по мнению глав поселений, заключаются в работе с населением, в частности, в вопросах, касающихся вовлечения населения в массовые мероприятия и сбора софинансирования со стороны населения, что является одной из основных задач инициативной группы (таблица 1).

Таким образом, результаты проведенного исследования говорят о том, что низкая результативность участия в конкурсном

отборе ряда муниципальных районов связана с управленческой системой, отличающейся несбалансированным распределением обязанностей и ответственности на разных этапах реализации проекта, что приводит к перегрузке некоторых сотрудников и возникновению ошибок и недочетов в составлении и оформлении конкурсной документации, которых можно избежать [7]. Наиболее часто встречающиеся проблемы сгруппированы по тематическим блокам в таблице 2.

Таблица 1. Результат опроса глав администраций сельских, городских поселений РБ по вопросу «В чем, на Ваш взгляд, заключаются основные трудности, с которыми столкнулось ваше поселение при подготовке и реализации проектов ППМИ, соответственно в 2016 и в 2017 гг.?»

Варианты ответа	2016	2017
Недостаток информации и материалов о ППМИ	12,9	2,9
Слишком сложная процедура выбора населением проблемы для включения в конкурсную заявку	12,5	11,3
Нехватка времени для проведения тех или иных мероприятий ППМИ	23,2	17,5
Сложность вовлечения населения в мероприятия ППМИ	33,1	33,3
Трудность в подготовке конкурсной заявки	16,7	15,8
Сложность в обеспечении вклада населения	56,3	60,8
Сложность в обеспечении вклада спонсоров	24,0	31,7
Трудность в проведении торгов и отбора подрядчика для выполнения работ	9,5	10,4
Другое	0,4	0,8
Затрудняюсь ответить	1,1	1,7

Таблица 2. Основные проблемы в организации и управлении проектами инициативного бюджетирования в муниципальных районах Республики Башкортостан

Проблемы, связанные с работой с населением	1. Неактивность инициативных групп.
	2. Недостаточное информирование населения в ходе предварительных мероприятий.
	3. Неосведомленность населения о минимальном и максимальном порогах софинансирования.
Проблемы, связанные с технико-функциональными аспектами	1. Отсутствие эффективной системы управления проектом (делегирование полномочий и обязательств, разделение ответственности и отчетность).
	2. Отсутствие специально обученных сотрудников для работы в информационной системе управления (далее — ИСУ).
	3. Владение информацией об условиях и требованиях конкурсного отбора разными участниками на разном уровне.
Проблемы, связанные со сбором конкурсной документации	1. Отсутствие центра сбора информации (банка данных, фото, видео, протоколы, списков).
	2. Отсутствие планов-графиков сбора документации на каждом этапе реализации.
	3. Отсутствие специально назначенных сотрудников, отвечающих за сбор документации от различных структур и лиц.

Для решения выявленных проблем, связанных с работой с населением, рекомендуется осуществление следующих мероприятий:

1. Проведение всех видов и форм предварительных мероприятий, а именно:

- встречи в трудовых коллективах;
- поквартирные или подомовые обходы;
- расклейка объявлений в местах наибольшего скопления жителей, а также информационные стенды в подъездах, лифтах;
- различного рода концерты, флеш-мобы и иные мероприятия, посвященные программе.

2. Использование всех видов и форм информирования населения через средства массовой информации.

Основными задачами информирования населения являются:

- предоставление населению информации о возможностях, предоставляемых программой, а также условиях и дальнейших шагах для участия в проекте;

- стимулирование проведения предварительных обсуждений/мероприятий, направленных на участие в проекте;

- определение даты, времени и места проведения подготовительных мероприятий и заключительного общего собрания;

- обеспечение правомочности общего собрания;

- вовлечение максимального количества жителей в процесс принятия необходимых решений;

- учет наиболее широкого спектра проблем, беспокоящих жителей.

Поскольку в рамках программы не существует ограничений или запретов на использование каких-либо законных форм и методов информирования, то с каждым новым раундом конкурса участники и заявители прибегают к новым и оригинальным способам, например созданию и размещению в социальных сетях креативных видеороликов, посвященных проблеме. Использование эле-

ментов социальной рекламы подчеркивает основные принципы ППМИ: инициативность населения, общность, решение острой проблемы, вклад населения, контроль за реализацией выбранного проекта [8, с. 49].

Для решения проблем, связанных с технико-функциональными аспектами и со сбором документации, предлагаются следующие меры:

- выработка эффективной модели управления проектами инициативного бюджетирования;
- формирование оптимальной функционально-организационной структуры, учитывающей особенности деятельности потенциальных членов проектной команды и имеющиеся ресурсы, пример которой представлен на рисунке 5.

Рисунок 5. Функционально-организационная структура проектной команды

Вывод

Таким образом, по итогам проведенной работы особое внимание уделено анализу функционирования управленческих механизмов, сопровождающих процесс участия муниципальных районов в конкурсном отборе. Выявлено, что одной из наиболее значимых проблем организации этапов регионального проекта инициативного бюджетирования на муниципальном уровне является проблема делегирования задач и распределе-

ния ответственности за реализацию мероприятий в рамках работы с населением, подготовкой документации и работой в информационной системе управления проектами. На основе анализа результатов проведенного социологического опроса выработаны конкретные практические и методические рекомендации, включающие в себя разработку функционально-организационной структуры проектной команды по реализации проектов инициативного бюджетирования, разработку

эффективной модели управления проектом, а также разработку ряда рекомендаций, направленных на повышение эффективности участия муниципального района в проектах инициативного бюджетирования.

Список литературы

1. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 1 (41). С. 110–122.
2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13 декабря 2017 года «О Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года».
3. Официальный сайт Программы поддержки местных инициатив в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: [http:// https://ppmi.bashkortostan.ru](http://https://ppmi.bashkortostan.ru) (дата обращения: 10.10.2018).
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан № 168 от 19 апреля 2017 года «О реализации на территории Республики Башкортостан проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах».
5. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан № 911-р от 25 сентября 2018 года об утверждении Приоритетной региональной программы «Развитие инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан».
6. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян и др. М.: Алекс, 2017. 124 с.
7. Пестова О.Г. Анализ этапа «информирование населения» в рамках реализации проектов развития общественной инфраструктуры, основанных на местных инициативах // Сборник научных трудов ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан». Уфа, 2017. С. 43–50.
8. Розе Н.Ш. Анализ организации конкурса проектов инициативного бюджетиро-

Публикация выполнена в рамках и за счет средств проекта РФФИ № 18-411-020029 «Этнокультурная составляющая реализации проектов инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан».

вания в Республике Башкортостан в 2016 году // Дискуссия. 2017. № 10 (84). С. 29–37.

References

1. Vagin V.V., Shapovalova N.A. The state of initiative budgeting in the Russian Federation: new trends and development opportunities / Research financial Institute. Financial magazine 2018. № 1 (41). P. 110–122.
2. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan from December 13, 2017 «On the Strategy of socio-economic development of the Republic of Bashkortostan for the period up to 2030».
3. Official Website of the Program of Support of Local Initiatives in the Republic of Bashkortostan: [Electronic resource]. URL: [http:// https://ppmi.bashkortostan.ru](http://https://ppmi.bashkortostan.ru) (accessed: 10.10.2018).
4. Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan № 168 dated April 19, 2017 «On the implementation of public infrastructure development projects based on local initiatives in the Republic of Bashkortostan».
5. Order of the Government of the Republic of Bashkortostan № 911-R dated September 25, 2018 on approval of the Priority regional program «Development of initiative budgeting in the Republic of Bashkortostan».
6. Initiative budgeting. Russian experience in the field of citizen participation in local issues / I.E. Shulga, V.V. Vagin, G.N. Khachatryan et al. Moscow: Alex, 2017. 124 p.
7. Pestova O.G. Analysis of the stage «informing the population» in the framework of public infrastructure development projects based on local initiatives // Collection of scientific works of the Institute of strategic studies of the Republic of Bashkortostan. Ufa, 2017. P. 43–50.
8. Rose N.Sh. Analysis of the organization of the competition of initiative budgeting projects in the Republic of Bashkortostan in 2016 // Discussion. 2017. № 10 (84). P. 29–37.

Валиев Ш. З.
Valiev Sh. Z.

доктор экономических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Региональная
экономика и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Гавриленко И. Г.
Gavrilenko I. G.

кандидат экономических
наук, доцент кафедры
«Региональная экономика
и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Седаков Д. А.
Sedakov D. A.

ассистент кафедры
«Региональная экономика
и управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

УДК 332.02

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Авторы статьи проводят оценку хода реформ в жилищно-коммунальной сфере Республики Башкортостан, акцентируют позитивные результаты, выявляют «болевы́е точки». С 2013 по 2020 годы в регионе реализуется Государственная программа «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан». Цель Программы — реализация комплекса мероприятий, обеспечивающих качество, безопасность и надежность предоставления жилищно-коммунальных услуг.

В статье обосновывается вывод о том, что в современном ЖКХ сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, жильцы жалуются на низкое качество обслуживания, халатность и грубость сотрудников жилищно-эксплуатационных организаций, необоснованный рост тарифов. С другой стороны, организации ЖКХ обосновывают низкую эффективность своей деятельности отсутствием необходимых финансовых средств на найм профессионалов, приобретение нового оборудования и т.п.

В современных условиях необходимо изыскание источников финансирования жилищной сферы, не повышая тарифы для населения и не увеличивая расходы консолидированного бюджета региона. На авторский взгляд, такой механизм существует, при условии, что в управление собственной недвижимостью более активно начнет вовлекаться население.

Ключевые слова: собственность, управление, многоквартирный дом, товарищества собственников жилья, общедомовое имущество, тарифы, жилищные услуги, комфорт, безопасность, реформа, эффективность.

ON THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE HOUSING SPHERE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The authors of the article assess the progress of reforms in the housing and utilities sector in the Republic of Bashkortostan, emphasize positive results, and reveal «pain points». From 2013 to 2020 in the region the State program «Modernization and reform of housing and communal services of the Republic of Bashkortostan» is being implemented. The purpose of the Program is the implementation of a set of measures ensuring the quality, safety and reliability of the provision of housing and communal services.

The article substantiates the conclusion that a rather paradoxical situation has developed in modern housing and public utilities. On the one hand, residents complain about the poor quality of service, negligence and rudeness of employees of housing maintenance organizations, unreasonable growth of tariffs. On the other hand, housing and utilities organizations justify the low efficiency of their activities by the lack of the necessary financial resources for hiring professionals, purchasing new equipment, etc.

In modern conditions, it is necessary to find sources of financing for the housing sector, without raising tariffs for the population and not increasing the costs of the consolidated budget of the region. In the authors' opinion, such a mechanism exists, provided that the population starts to be more actively involved in managing their own real estate.

Key words: property, management, apartment building, homeowners associations, common property, tariffs, housing services, comfort, safety, reform, efficiency.

Вступление в действие Жилищного Кодекса Российской Федерации коренным образом изменило систему правоотношений между органами власти, населением и поставщиками жилищно-коммунальных услуг.

Введенный в действие в 2005 г. Жилищный кодекс РФ [1] существенно изменил систему управления жилищным фондом, обозначил права и обязанности субъектов жилищных правоотношений.

Высокие темпы жилищного строительства, реализация региональных и муниципальных программ, участие в реализации федеральных целевых программ позволили Республике Башкортостан существенно продвинуться в рыночных преобразованиях жилищной сферы.

Основные показатели жилищной сферы Республики Башкортостан отражены на рисунке 1 [2].

Правительством Республики Башкортостан в 2013 г. утверждена Государственная программа «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан» (далее Программа). Срок ее реализации 2013-2020 гг. [3]. Цель программы — реализация комплекса мероприятий, которые направлены на повышение качества, надежности и безопасности предоставления ЖКУ.

Основными задачами программы являются: обеспечение бесперебойных поставок коммунальных ресурсов с минимальными потерями; обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания; обеспечение на территории Республики Башкортостан государственного надзора за качеством, объ-

емом и порядком предоставления ЖКУ в соответствии с нормативными требованиями; способствование повышению общественного контроля в жилищно-коммунальной сфере; привлечение инвестиций в ЖКХ Республики Башкортостан.

Программа включает в себя следующие подпрограммы: «Создание благоприятных и комфортных условий проживания граждан»; «Модернизация систем коммунальной инфраструктуры»; «Повышение инвестиционной привлекательности отрасли» [3].

В рамках подпрограммы «Создание благоприятных и комфортных условий проживания граждан» реализуются шесть основных мероприятий:

- 1) проведение капитального ремонта многоквартирных домов (далее МКД) в рамках краткосрочного плана реализации Республиканской программы капитального ремонта общего имущества в МКД;
- 2) обеспечение безаварийной и безопасной работы лифтов в МКД;
- 3) создание условий для развития конкурентной среды в управлении МКД;
- 4) модернизация систем наружного освещения населенных пунктов республики;
- 5) повышение степени благоустройства территорий населенных пунктов республики;
- 6) реализация приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» (реализуется, начиная с 2017 года).

Источники финансирования мероприятий подпрограммы представлены на рисунке 2.

Выполнение первого основного мероприятия «Проведение капитального ремонта многоквартирных домов в рамках кратко-

Жилищный фонд (на конец года; общая площадь жилых помещений)						
Жилищный фонд – всего, тыс. кв. метров	государственный	муниципальный	частный	в собственности граждан	Площадь жилищ, приходящихся в среднем на одного жителя, кв. метров	
98363,5	1337,1	5823,4	91203,0	87706,0	24,2	
Ветхий и аварийный жилищный фонд (на конец года)						
Весь ветхий и аварийный жилищный фонд, тыс. кв. м	Ветхий		Аварийный	Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %		
1092,6	643,8		448,8	1,1		
Благоустройство жилищного фонда (на конец года, в процентах к общей площади)						
Водопроводом	Водоотведением (канализацией)	Отоплением	Горячим водоснабжением	Газом	Ваннами (душем)	Напольными электроплитами
81,2	74,3	91,3	67,2	58,6	57,0	7,7
Предоставление жилых помещений гражданам						
Число семей (включая одиноких), получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, единиц		в % от числа семей (включая одиноких), состоявших на учете		Число семей (включая одиноких), состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года, тысяч		
4713		5,5		77,3		

Рисунок 1. Текущее состояние жилищного фонда Республики Башкортостан

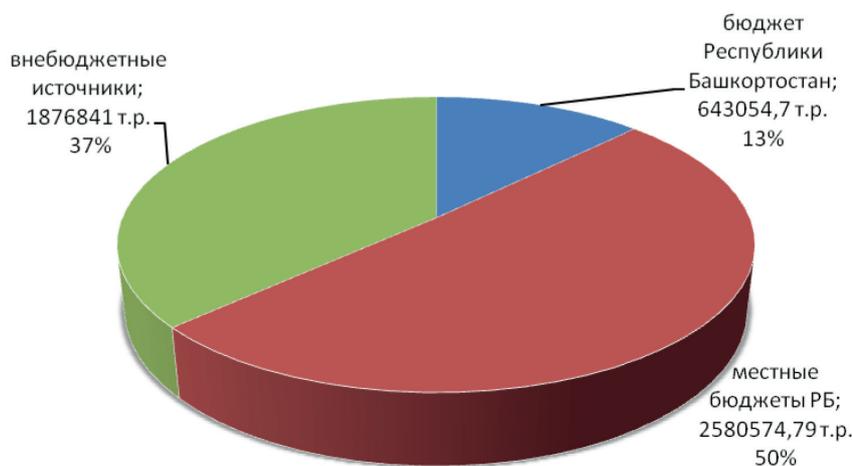

Рисунок 2. Финансирование Подпрограммы «Создание благоприятных и комфортных условий проживания граждан» РБ (2013-2020 гг.) [3]

срочного плана реализации Республиканской программы капитального ремонта общего имущества в МКД» осуществляется в рамках краткосрочного плана реализации Республиканской программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на 2016 год за счет обязательных взносов собственников помещений в многоквартир-

ных домах и средств государственной поддержки.

В 2016 году капитально отремонтированы 1209 МКД общей площадью 4 844,13 тыс. кв. м. Жилищные условия при этом улучшили более 192 тысяч граждан (рисунок 3) [2].

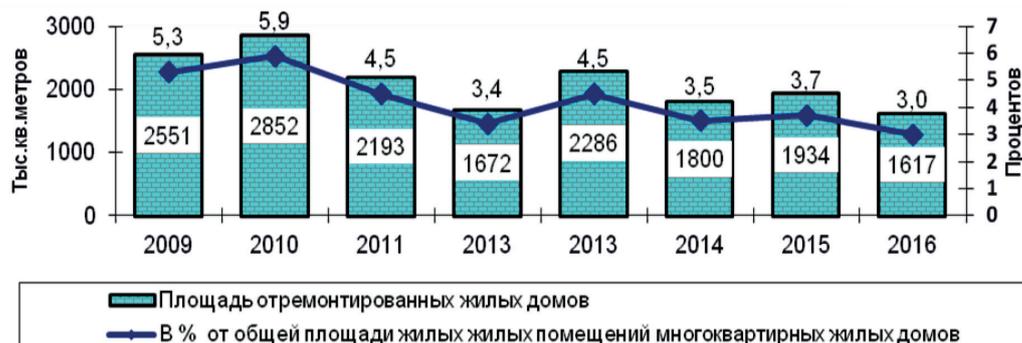

Рисунок 3. Общая площадь капитально отремонтированных многоквартирных жилых домов в Республике Башкортостан

На обеспечение деятельности НОФ «Региональный оператор Республики Башкортостан» в 2016 году направлено 184 147,0 тыс. руб., структура распределения финансового бремени представлена на рисунке 4.

Выполнение второго основного мероприятия — «Обеспечение безаварийной и безопасной работы лифтов в МКД» — в текущем году не предусмотрено. Субсидии местным бюджетам на реализацию мероприятия не выделялись [5].

В рамках третьего основного мероприятия — «Создание условий для развития конкурентной среды в управлении МКД» осуществляются следующие мероприятия:

а) осуществление мероприятий по премированию победителей республиканского конкурса «Лучший многоквартирный дом»;

б) осуществление мероприятий по премированию победителей республиканского конкурса на организацию лучшего проекта по информационно-пропагандистскому сопровождению реформы ЖКХ;

в) обеспечение равного доступа управляющих организаций на рынок оказания ЖКУ путем размещения на официальных сайтах в сети Интернет соответствующей информации, определенного Правительством Российской Федерации № 731 [5].

На выполнение четвертого основного мероприятия «Модернизация систем наружного освещения населенных пунктов республики» за отчетный период средства бюджета Республики Башкортостан не выделялись. Мероприятия по модернизации наруж-

ного освещения выполнялись силами муниципальных образований с привлечением внебюджетных источников на общую сумму 30 009,0 тыс. руб.

В рамках реализации пятого основного мероприятия «Повышение степени благоустройства территорий населенных пунктов республики» предусмотрены мероприятия:

а) проведение мероприятий по благоустройству территорий населенных пунктов, осуществлению дорожной деятельности, мероприятий по коммунальному хозяйству и обеспечению пожарной безопасности в границах сельских поселений;

б) осуществление мероприятий по премированию победителей республиканского конкурса «Самое благоустроенное городское (сельское) поселение Республики Башкортостан»;

в) осуществление мероприятий по приобретению коммунальной техники.

На благоустройство территорий населенных пунктов республики и осуществление дорожной деятельности направлено всего 2 983 392,99 тыс. руб., в том числе из бюджета Республики Башкортостан перечислено трансфертов в сумме 419 099,84 тыс. руб. 818-ти сельским поселениям.

На конкурс представлены материалы по 51 муниципальному образованию. Конкурсной комиссией определено 17 лучших муниципальных образований. Победители конкурса были премированы на общую сумму 10 млн руб. [5].

Однако, несмотря на значительную работу, проводимую региональными и местными

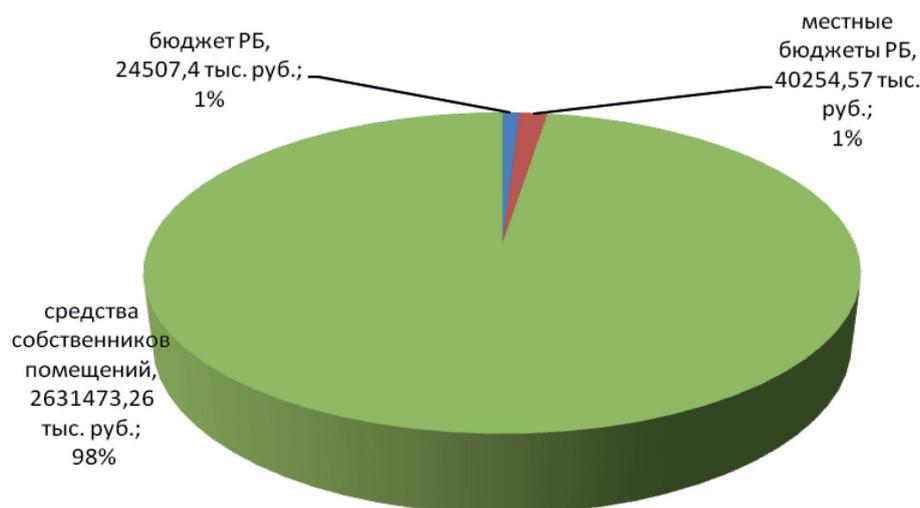

Рисунок 4. Финансирование капитального ремонта МКД [4]

властями, ряд проблем по-прежнему остается нерешенным.

Эффективное управление жилым домом, в первую очередь, определяется качеством и удовлетворенностью жильцов МКД. Количество жалоб на деятельность организаций, занимающихся управлением и обслуживанием жилищного фонда, с каждым годом растет (таблица 1, рисунок 5) [6].

Органы прокуратуры ежегодно выявляют тысячи нарушений в сфере ЖКХ. По данным Генпрокуратуры РФ, в 2017 году поступило 120 тыс. жалоб, а за 5 месяцев 2018 года — 148 тыс. [7].

Исходя из сложившейся ситуации, к основным проблемам отрасли ЖКХ можно отнести следующие:

- недобросовестность управляющих компаний, низкое качество обслуживания, большое количество жалоб жильцов;
- несоблюдение требований надежности и бесперебойности предоставляемых коммунальных услуг;
- высокий показатель износа коммунальной инфраструктуры (рисунок 6) [2];
- низкая инвестиционная привлекательность отрасли;
- нехватка высокопрофессиональных кадров;
- убыточность жилищно-коммунальных предприятий (таблица 3);
- низкая платежная дисциплина населения.

Проблема задолженности действительно является наиболее острой и актуальной в

Таблица 1. Количество жалоб, поступивших от жильцов РБ

Наименование города	1-ое полугодие 2017 г. (жалоб, шт.)	2016 г. (жалоб, шт.)	Население города (чел.)
г. Уфа	10 902	14 257	1 130 000
г. Стерлитамак	1 120	1 123	280 223
г. Салават	555	655	153 181
г. Октябрьский	502	545	113 929
г. Нефтекамск	330	384	126 805
г. Белорецк	214	288	65 801
г. Мелеуз	149	162	58 536
г. Туймазы	147	188	68 410
г. Благовещенск	144	251	34 955
г. Белебей	141	120	59 123
г. Ишимбай	116	196	65 422
г. Кумертау	110	127	60 807
г. Сибай	92	263	61 054
г. Бирск	63	103	46 330
г. Агидель	16	20	15 281

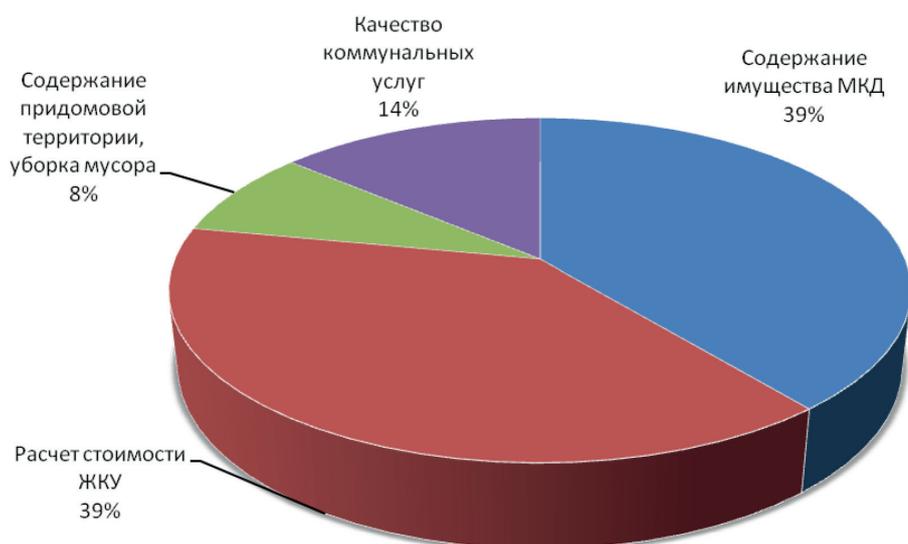

Рисунок 5. Основные причины обращений граждан в ГЖИ РБ [6]

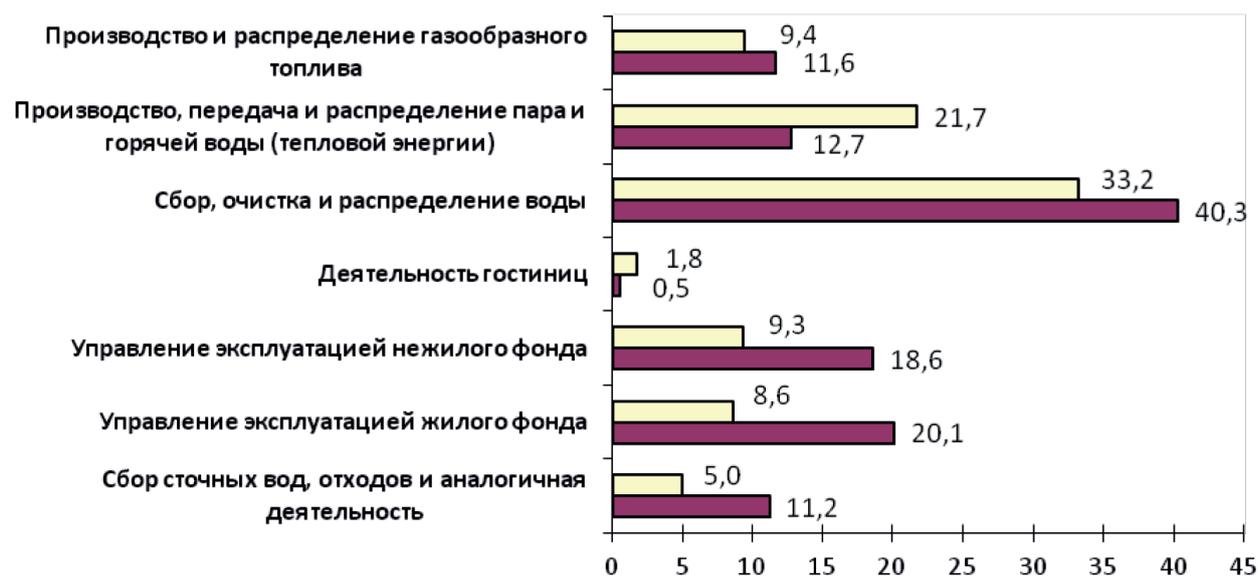

Рисунок 6. Удельный вес полностью изношенных основных фондов ЖКХ РБ (в процентах) [2]

Таблица 2. Основные финансовые показатели деятельности организаций, осуществляющих деятельность по управлению эксплуатацией жилого фонда РБ [2]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сальдированный финансовый результат, тыс. руб.	1468032	-2410618	769543	390917	-1014161	400981
Сумма прибыли, тыс. руб.	1490755	83228	54102	68576	87886	67584
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, %	81,1	75,7	75,3	79,4	71,0	56,9
Сумма убытка, тыс. руб.	22723	2493846	823645	459493	1102047	468565
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %	18,9	24,3	24,7	20,6	29,0	43,1
Кредиторская задолженность	2097,4	3244,0	3628,0	3701,9	5710,0	7450,6
Дебиторская задолженность	2660,0	3085,6	3079,0	3403,7	4096,6	6483,0

ЖКХ. В начале 2017 года задолженность населения за ЖКУ в России превысила сумму в 275 млрд руб., из них почти 7 млрд руб. составляет задолженность населения Республики Башкортостан. За первые восемь месяцев 2017 года (январь — декабрь) население Уфы увеличило задолженность на 280 млн руб.

В итоге, в современном ЖКХ сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, жильцы жалуются на низкое качество обслуживания, халатность и грубость сотрудников жилищно-эксплуатационных организаций, необоснованный рост тарифов.

С другой стороны, организации ЖКХ обосновывают низкую эффективность отсутствием необходимых финансовых средств на найм профессионалов, укомплектованность

кадров, приобретение нового оборудования и т.п.

В современных условиях необходимо изыскание источников финансирования жилищной сферы, не повышая тарифы для населения и не увеличивая расходы консолидированного бюджета региона. На наш взгляд, такой механизм существует при условии, что в управление собственной недвижимостью более активно начнет вовлекаться население.

Наиболее перспективной формой управления МКД, которая позволяет собственникам участвовать в процессе принятия решений относительно создания и сохранности имущества дома, на сегодня является товарищество собственников жилья (ТСЖ) [8, 9].

Преимущества ТСЖ в управлении многоквартирным домом очевидны:

— выбор способа управления домом: самостоятельно набирать специалистов или заключить договор с управляющей компанией (аутсорсинг, частичный аутсорсинг);

— в ТСЖ более тщательно и скрупулезно проводится контроль объема предоставленных коммунальных услуг, выполненных работ, счетов оплаты;

— ТСЖ самостоятельно планирует ремонтные работы в своем доме, определяет их очередность и приоритетность. План работ и смета расходов на год утверждаются на общем собрании членов ТСЖ. Не надо никого ни о чем просить, обивая пороги различных инстанций.

Для эффективного управления домом товарищество собственников жилья как юридическое лицо открывает собственный расчетный счет в банке, создает фонд ТСЖ.

Здесь хотелось бы отметить принципиальное отличие целей создания и деятельности ТСЖ и профессиональных жилищно-эксплуатационных организаций (УК, ЖЭУ, ЖРУ). Если первые являются некоммерческими организациями, а следовательно, все дополнительные доходы должны тратить на содержание и благоустройство дома, то вторые — коммерческие организации — в соответствии с законом, создаются и функционируют для получения прибыли, которую могут тратить по собственному усмотрению.

Возможны три варианта функционирования такого фонда.

1. Пополнения фонда из средств, отчисляемых членами ТСЖ.

Данный вариант является самым распространенным, но в то же время самым неэффективным. Даже если учесть, что абсолютно все собственники МКД исправно вносят платежи в данный фонд, то общая сумма таких поступлений в любом случае будет мала.

Список литературы

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004), с изменениями от 29.06.2012 № 96-ФЗ), информационно-правовой портал Гарант. Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

2. Доходы от хозяйственной деятельности ТСЖ.

Согласно статье 152 Жилищного кодекса Российской Федерации, товарищество собственников жилья по решению общего собрания членов ТСЖ может сдавать в аренду объекты общего имущества в многоквартирном доме [10].

Вывод

Подводя итог, выделим следующие плюсы от реализации данного механизма, который позволит:

1. Ежемесячно покрывать до 100 % стоимость ЖКУ собственников МКД, имея в остатке фонда значительную сумму на нужды дома, что также позволит снизить финансовую нагрузку на жильцов МКД, и в долгосрочной перспективе ликвидировать существующую задолженность населения за жилищно-коммунальные услуги и избавить отрасль ЖКХ от наиболее актуальной проблемы — неплатежи населения за жилищно-коммунальные услуги;

2. Побудить собственников многоквартирного дома к активному участию в управлении своим домом и привить новую ментальность об обязанности содержать в надлежащем состоянии не только свою квартиру, но и общее имущество многоквартирного дома. Привить предпринимательский дух каждому собственнику такого дома;

3. Обеспечить сохранность и долговечность конструктивных элементов МКД, повысить уровень благоустройства придомовой территории и, в конечном счете, обеспечить качество среды проживания горожан.

Таким образом, монетизация использования общего имущества МКД может стать существенным доходом собственников, позволит изыскать финансовые средства на благоустройство двора, ремонт коммуникаций, экономии жилищно-коммунальных платежей.

2. Жилищно-коммунальное хозяйство Республики Башкортостан: статистич. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2016. 90 с.

3. Государственная программа «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан» со сроком реализации с 2013 по 2020

годы / Утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 3 сентября 2013 года № 392.

4. Пояснительная записка к отчету о ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственной программы «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан» за 2016 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mgkhrb.ru>.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. N 731 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами» // Российская газета. 2010. 1 октября.

6. Официальный сайт Госкомитета РБ по жилищному и строительному надзору [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gzhirb.ru>.

7. Актуально, 12 новостей отрасли // Управление многоквартирным домом. 2018. № 8. С. 8–12.

8. Гавриленко И.Г. Развитие товариществ собственников жилья как индикатор уровня вовлеченности жителей в управление своей недвижимостью // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2013. № 2 (4). С. 57–62.

9. Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Седиков Д.А. Жилищное самоуправление граждан как фактор повышения качества жилищно-коммунальных услуг // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 3 (17). С. 20–25.

10. Крашенинников П.В. Жилищное право. 8-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2012. 251с.

References

1. The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-ФЗ (adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 22, 2004), as amended on June 29, 2012 No. 96-ФЗ)

// Information and Legal Portal Garant. URL: <http://base.garant.ru>.

2. Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan: Statistical Compilation. Ufa, Bashkortostanstat, 2016. 90 p.

3. The State Program «Modernization and Reform of Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan» for Implementation from 2013 to 2020 was approved by the Government of the Republic of Bashkortostan of September 3, 2013 No. 392.

4. Explanatory Note to the Report on the Implementation and Evaluation of the Effectiveness of the Implementation of the State Program «Modernization and Reform of Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan for 2016» [Electronic resource]. URL: <http://mgkhrb.ru>.

5. Decree of the Government of the Russian Federation of September 23, 2010 N 731 «On Approval of the Standard for Information Disclosure by Organizations Operating in the Sphere of Management of Apartment Buildings» // Rossiyskaya gazeta. 2010. October 1.

6. Official Website of the State Committee of the Republic of Bashkortostan on Housing and Construction Supervision [Electronic resource]. URL: <http://www.gzhirb.ru>

7. Actually, 12 Industry News // Managing an Apartment Building. 2018. № 8. P. 8–12.

8. Gavrilenco I.G. The Development of Homeowners' Associations as an Indicator of the Level of Involvement of Residents in the Management of Their Real Estate // Vestnik UGUES. Science, Education, Economics. Series: Economy. 2013. № 2 (4). P. 57–62.

9. Valiev Sh.Z., Gavrilenco I.G., Sedikov D.A. Housing Self-Government of Citizens as a Factor in Improving the Quality of Housing and Communal Services. Herald UGNTU. Science, Education, Economics. Series: Economy. 2016. № 3 (17). P. 20–25.

10. Krashennnikov P.V. Housing law. 8th ed. M.: Statute, 2012. 251 p.

Евдокимова Н. Г.
Evdokimova N. G.

доктор технических наук, профессор кафедры «Химико-технологические процессы», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салавате, Российская Федерация

Лунева Н. Н.
Luneva N. N.

кандидат экономических наук, директор филиала ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салавате, Российская Федерация

Левина Т. М.
Levina T. M.

кандидат технических наук, доцент кафедры «Общественные дисциплины», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салавате, Российская Федерация

Таратунин И. В.
Taratunin I. V.

магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Лунева М. Э.
Luneva M. E.

студентка кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330/332

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРОЛЛИНГА В ООО «ГАЗПРОМ НЕФТЕХИМ САЛАВАТ»: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Рассмотрены стратегия и задачи развития ООО «Газпром нефтехим Салават». Выявлены особенности инвестиционного процесса, этапы процесса создания системы контроллинга инвестиций в ООО «Газпром нефтехим Салават». Для реализации инвестиционного контроллинга в ООО «Газпром нефтехим Салават» необходимая информация генерируется посредством выполнения функций управления. Схема принятия инвестиционного решения на предприятии построена на информационных потоках, а также аналитических процедурах с предоставлением обработанной информации для принятия эффективных управленческих решений, что позволяет инициатору проекта отслеживать изменения, анализировать и корректировать их, задействовать компетентный уровень инвестиционного менеджмента, что в целом способствует повышению эффективности управления проектом.

Инвестиционные проекты в нефтегазовом комплексе характеризуются множеством неопределенных факторов, оказывающих влияние на их реализацию: цены на энергоносители, волатильность курса рубля и действие санкций, таможенные пошлины, доступность технологий и др. Все это ведет к необходимости рассмотрения альтернативных инвестиционных проектов, имеющих разные технологии производства, лицензиаров, а соответственно, различные капиталовложения, сроки реализации, уровень затрат, а также возможность ликвидации проекта в случае неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Для выявления приоритетных инвестиционных проектов предложено применять многокритериальные методы оценки — интегральный показатель эффективности. При проведении интегральной оценки необходимо выделить технико-экономические показатели проекта, определить наилучшее значение по каждому показателю, рассчитать стандартизированные коэффициенты по проектам, рассчитать интегральный показатель эффективности по проектам, провести ранжирование проектов в соответствии с интегральным показателем эффективности. Приоритетным будет тот инвестиционный проект, который будет иметь наибольшее значение интегрального показателя.

Показано применение интегральной оценки при выборе и обосновании инвестиционного проекта на ООО «Газпром нефтехим Салават», что дает возможность объективно оценивать эффективность инвестиционных проектов и экономически обоснованно делать выбор инвестиционного проекта из предложенных альтернативных, а также отслеживать изменения основных факторов, влияющих на проект.

Ключевые слова: инвестиционный контроллинг, принятие управленческих решений, процесс реализации инвестиционного проекта, инвестиционный проект, эффективность деятельности, интегральный показатель эффективности.

EXPERIENCE IN THE APPLICATION OF INVESTMENT CONTROLLING IN ООО «GAZPROM NEFTEKHIM SALAVAT»: DIRECTIONS OF IMPROVEMENT

The article considers the strategy and targets of the development ООО «Gazprom Neftekhim Salavat». The peculiarities of the investment process, stages of the creation process of the system controlling investments in ООО «Gazprom Neftekhim Salavat». For the realization of investment controlling in the company «Gazprom Neftekhim Salavat» the necessary information is generated by creating management functions. The scheme of the investment decision in the organization is built on information flows, and analytical procedures, providing processed information for effective decision making, which allows the initiator of the project to track changes, analyze and modify them, to involve competent investment management level, which generally improves the efficiency of project management.

Investment projects in the oil and gas industry are characterized by many uncertain factors that affect their implementation: energy prices, volatility of the ruble and the sanctions, customs duties, availability of technologies, etc. All this leads to the need to consider alternative investment projects with different production technologies, licensors, and, accordingly, various investments, terms of implementation, the level of costs, as well as the possibility of liquidation of the project in case of adverse economic conditions.

To identify priority investment projects proposed to use multi-criteria evaluation methods — the integral indicator of efficiency. When carrying out an integrated assessment it is necessary to identify the technical and economic indicators of the project, to determine the best value for each indicator, to calculate the standardized coefficients for projects, to calculate the integrated performance indicator for projects, to rank projects in accordance with the integrated performance indicator. The priority will be the investment project that will have the greatest value of the integral indicator.

It illustrates the application of integral evaluation in the selection and justification of the investment project for ООО «Gazprom Neftekhim Salavat», which gives the opportunity to objectively assess the effectiveness of investment projects and economically justified to make a choice of the investment project of the proposed alternative, as well as track changes in the main factors affecting the project.

Key words: investment controlling, management decisions, the process of implementation of the investment project, investment project, efficiency of activity, integral indicator of efficiency.

ООО «Газпром нефтехим Салават» является одним из основных центров нефтеперерабатывающей промышленности России, осуществляет производство и реализацию продукции нефтепереработки, нефтехимии и минеральных удобрений. Компания выпускает свыше 70 наименований продукции, которая поставляется внутренним и внешним потребителям. ООО «Газпром нефтехим Салават» входит в число ведущих предприятий топливно-энергетического комплекса страны и является одним из крупнейших производителей нефтехимической продукции в РФ.

Перспективы стратегии развития ООО «Газпром нефтехим Салават» согласуются с целями, которые определены в Энергетической стратегии России до 2035 г., а также учитывают изменения, складывающиеся на мировом и российском рынке нефтехимии и нефтепереработки, такие как синхронизация увеличения добычи жидких углеводородов и переработки в рамках Группы ПАО «Газпром» и увеличение ЕВТДА при переработке нефти и газового конденсата [1].

Можно выделить основные направления повышения эффективности деятельности ООО «Газпром нефтехим Салават»:

- увеличение глубины переработки нефти до 88 %;
- увеличение выхода светлых нефтепродуктов до 78 %;
- выход на новые рынки продукции в нефтехимической отрасли за счет производства акриловой кислоты;
- использование стратегического преимущества по переработке сырья группы компаний ПАО «Газпром»;
- строительство на базе ООО «Ново-Салаватской ТЭЦ» новой парогазовой установки ПГУ-410Т, которая позволит повысить эффективность выработки тепловой и электрической энергии.

В структуре ООО «Газпром нефтехим Салават» находятся нефтеперерабатывающий завод, завод «Мономер» и газохимический завод. Для увеличения глубины переработки и выхода светлых нефтепродуктов предусмотрена модернизация нефтеперерабатывающего завода за счет строительства установки каталитического крекинга мощно-

стью 1,1 млн т, а также модернизации мощностей по облагораживанию нефтепродуктов, строительства новых установок по алкилированию и изомеризации.

С учетом этого, задачами ООО «Газпром нефтехим Салават» (Общества) на ближайшую перспективу являются, согласно инвестиционной программе развития Общества, ввод новых установок, а также модернизация существующих производств и соблюдение графиков реализации инвестиционных проектов.

Все вышесказанное является стимулирующим условием для развития системы инвестиционного контроллинга в Обществе.

Контроллинг инвестиций — это комплексная система, которая подразумевает мониторинг, оценку и контроль инвестиционных проектов. Контроллинг инвестиционной деятельности основывается на оценке эффективности инвестирования в создание новой продукции, технологическое переоснащение, организационное совершенствование нефтеперерабатывающего комплекса, освоение новых рынков [2].

Существующий регламент деятельности Общества, связанный с инвестициями, предполагает наличие четкого алгоритма по планированию и организации инвестиционной деятельности предприятия, а соответственно и службы контроллинга инвестиционных проектов, который включает разработку, исполнение, контроль и корректировку по направлению инвестиционной деятельности предприятия.

Необходимо отметить, что инвестиционный контроллинг ориентирован на достижение стратегических целей предприятия, который заключается в создании системы оценки и контроля инвестиционных проектов для принятия управленческих решений, позволяющих наилучшим образом использовать свободные ресурсы предприятия или при необходимости привлеченные ресурсы, чтобы получить наибольшую прибыль [3].

Однако необходимо учитывать особенности инвестиционного процесса в Обществе — длительные и фиксированные сроки реализации инвестиционных проектов; влияние факторов внешней и внутренней среды на процесс реализации проекта; большое коли-

чество центров ответственности, участвующих в инвестиционном процессе, взаимоотношения между которыми должны быть оптимизированы и скоординированы; сложности учета финансовых потоков, связанных с инвестиционной деятельностью [4, 5].

Особенности инвестиционной деятельности обуславливают одновременно и сложности, столкнувшись с которыми предприятие может не достичь своих инвестиционных и, как следствие, стратегических целей, что может угрожать устойчивости компании на рынке. Поэтому главными направлениями деятельности контроллинга инвестиций являются:

- планирование и координация деятельности в сфере инвестиций;
- реализация инвестиций;
- контроль бюджета инвестиционного проекта;
- контроль реализации инвестиций.

Для ООО «Газпром нефтехим Салават» предлагается система контроллинга инвестиций, которая предполагает следующие этапы.

1. Преинвестиционный этап:

- выбор и обоснование инвестиционного проекта в соответствии с целями и стра-

тегией предприятия (цель проекта, характер и степень влияния факторов внешней и внутренней среды на достижение цели);

- выбор и разработка критериев достижения цели проекта;
- определение контрольных показателей для каждого центра ответственности;
- проработка организационных сторон контроллинга инвестиций;
- организация эффективного документооборота между центрами ответственности.

2. Инвестиционный этап:

- составление бюджета инвестиций (основу составляют балансы производственных мощностей, перечень необходимого технологического оборудования, расчет собственных финансовых ресурсов);
- определяется объем капитальных вложений и строительно-монтажных работ.

Для эффективной реализации инвестиционного контроллинга в ООО «Газпром нефтехим Салават» необходимая информация должна генерироваться посредством выполнения функций управления (планирование, учет, анализ и контроль). На рисунке 1 представлена схема принятия инвестиционного решения, построенная на информационных

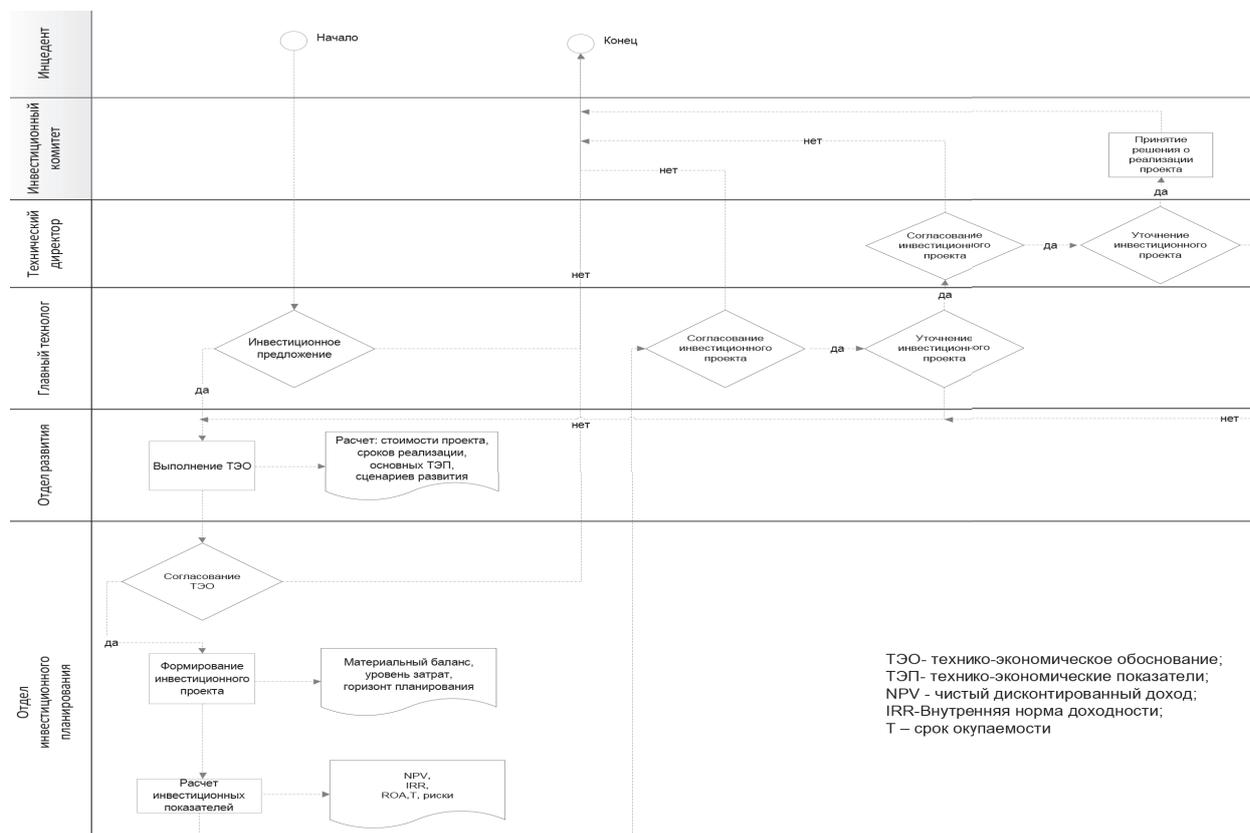

Рисунок 1. Схема принятия инвестиционного решения

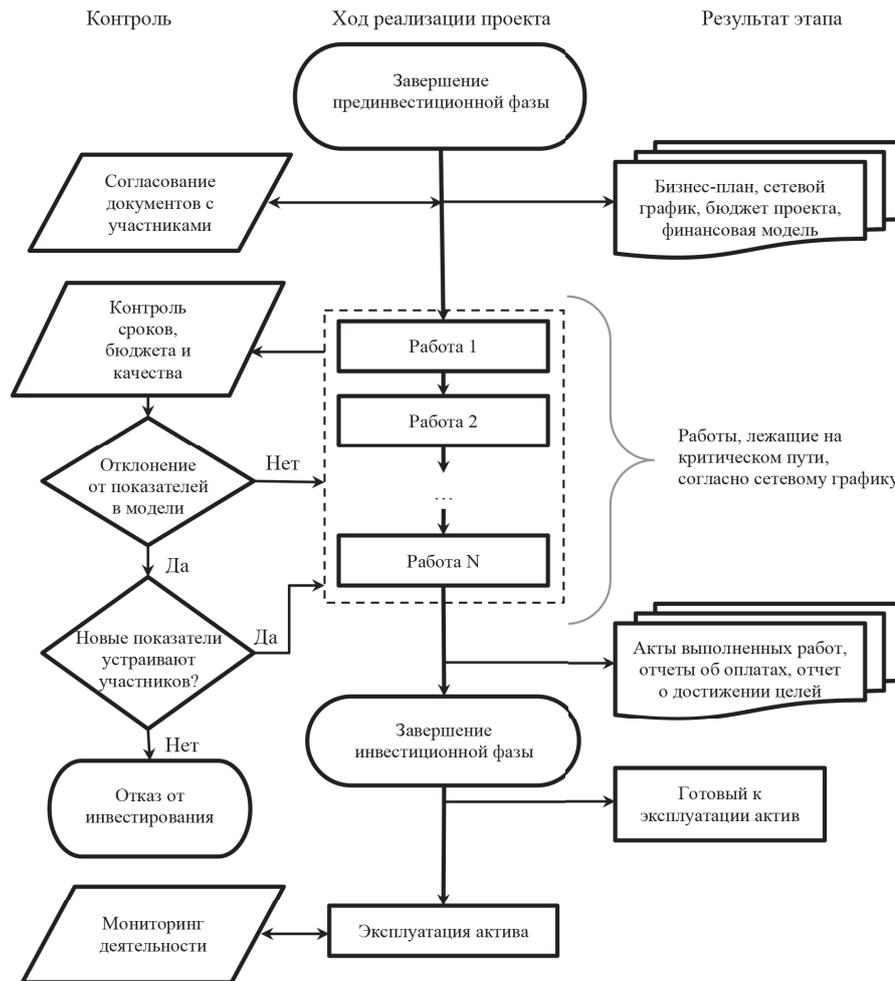

Рисунок 2. Процесс реализации инвестиционного проекта

потоках, а также аналитических процедурах с предоставлением обработанной информации для принятия эффективных управленческих решений. Эта схема позволяет учесть многоуровневый контроль по «отслеживанию» принятия инвестиционного решения на всех этапах, начиная от идеи инициирования инвестиционного проекта, расчета основных инвестиционных показателей, согласования инвестиционного проекта на всех уровнях управления и, заканчивая, принятием решения о реализации проекта.

Перед вступлением в инвестиционную фазу необходимо подготовить пакет документов, который будет согласован со всеми заинтересованными сторонами (участниками проекта):

- бизнес-план;
- сетевой (календарный) график реализации проекта с указанием дат контрольных точек и критическим путем;

- бюджет проекта;
- финансово-экономическую модель проекта.

В процессе инвестиционной фазы на различных контрольных точках проекта, которыми могут быть как завершение какого-либо этапа или окончание квартала, проводится обновление бюджета и сроков завершения проекта, а также актуализация экономических показателей с учетом последних данных по проекту. В случае негативных изменений в показателях эффективности участники проекта могут своевременно отказаться от участия или остановить реализацию инвестиционного проекта.

Весь процесс реализации инвестиционного проекта можно представить в виде схемы (рисунок 2).

Для анализа эффективности проекта проводится расчет таких показателей, как простой и дисконтированный период (срок) окупаемости, NPV (чистая дисконтированная стоимость проекта), IRR (внутренняя норма доходности), рентабельность инвестиций и др. Важной особенностью инвестиционных проектов в нефтегазовом комплексе является наличие множества неопределенных факторов, которые оказывают влияние на их реализацию. К факторам неопределенности можно отнести цены на энергоносители, волатильность курса рубля и действие санкций, таможенные пошлины, доступность технологий и др. Все это ведет к необходимости рассмотрения альтернативных инвестиционных проектов, имеющих разные технологии производства, лицензиаров, а соответственно, различные капиталовложения, сроки реализации, уровень затрат, а также возможность ликвидации проекта в случае неблагоприятной экономической конъюнктуры.

Для выявления приоритетных проектов целесообразно применять многокритериальные методы оценки [6, 7], которые позволяют учесть большое количество разнородных показателей, при этом могут использоваться как относительные, так и абсолютные значения.

Если к внедрению предлагается несколько вариантов инвестиционных проектов, то обоснование наиболее эффективного варианта предлагается проводить при помощи интегрального показателя эффективности, который позволяет принять экономически обоснованное инвестиционное решение.

Для проведения интегральной оценки необходимо:

- выделить технико-экономические показатели проекта;
- определить наилучшее значение по каждому показателю;
- рассчитать стандартизированные коэффициенты по проектам;
- рассчитать интегральный показатель эффективности по проектам;

— провести ранжирование проектов в соответствии с интегральным показателем эффективности.

Расчет интегрального показателя эффективности проведем по способу «евклидовых расстояний» [8]:

$$K = \sqrt{\sum(k_i \cdot r_i^2)}, \quad (1)$$

где k_i — коэффициенты весомости показателей; r_i — стандартизированные коэффициенты по инвестиционным проектам.

Стандартизированные коэффициенты в зависимости от того, что является с экономической точки зрения выгодной — максимальное или минимальное значение показателя, определим по формулам:

$$r_i = x_i / x_{max} \text{ или } r_i = x_i / x_{min}, \quad (2)$$

где x_i — фактическое значение показателя инвестиционного проекта; x_{max} , x_{min} — соответственно максимальное и минимальное значения показателя инвестиционного проекта.

Различная степень важности каждого показателя инвестиционного проекта при их оценке определяет необходимость расчета коэффициентов весомости, которые можно определять по шкале Фишберна [9]:

$$k_i = 2(m - i + 1) / [m(m+1)], \quad (3)$$

где m — число показателей инвестиционного проекта; i — номер текущего показателя инвестиционного проекта.

При этом $\sum k_i = 1$, $k_i \geq 0$.

По полученным интегральным показателям проводится ранжирование инвестиционных проектов в порядке убывания. Приоритетным будет тот инвестиционный проект, который будет иметь наибольшее значение интегрального показателя [10–13].

Результаты применения интегральной оценки эффективности проекта технологической установки в ООО «Газпром нефтехим Салават» представлены в таблицах 1–3, откуда можно видеть, что наиболее привлекательным является проект А.

Таблица 1. Показатели эффективности альтернативных инвестиционных проектов ООО «Газпром нефтехим Салават»

Показатели	Проект А	Проект В	Проект С	Проект D
Капитальные вложения, млн руб.	7 695	8 500	8 250	7 300
Себестоимость продукции, млн руб.	4 300	4 450	4 400	4 350
Прибыль от реализации, млн руб.	1 650	1 300	1 350	1 550
Чистая прибыль, млн руб.	1 084	800	845	1 017
NPV, млн руб.	4 019	2 070	2 420	3 804
IRR, %	17	12	14	18
Срок окупаемости, лет	5,8	7,5	6,5	5,5
Мощность установки, тыс. т	434	434	434	434

Таблица 2. Расчет стандартизированных коэффициентов

Показатели	Проект А	Проект В	Проект С	Проект D	Весовой коэф-т
Капитальные вложения, млн руб.	1,054	1,164	1,130	1	0,25
Себестоимость продукции, млн руб.	1	1,035	1,023	1,012	0,21
Прибыль от реализации, млн руб.	1	0,788	0,818	0,939	0,18
Чистая прибыль, млн руб.	1	0,738	0,779	0,938	0,14
NPV, млн руб.	1	0,515	0,602	0,947	0,11
IRR, %	0,944	0,667	0,778	1	0,07
Срок окупаемости, лет	1,054	1,364	1,182	1	0,04

Таблица 3. Ранжирование инвестиционных проектов

№ проекта	Комплексная интегральная оценка	Место
Проект А	1,012	1
Проект В	0,941	3
Проект С	0,938	4
Проект D	0,977	2

Вывод

Таким образом, применение интегральной оценки эффективности при выборе и обосновании инвестиционного проекта и предложенных схем принятия инвестиционного решения позволит:

— во-первых, объективно оценить эффективность инвестиционных проектов и экономически обоснованно делать выбор инвестиционного проекта из альтернативных;

— во-вторых, отслеживать изменения основных факторов, влияющих на проект, анализировать и корректировать их, а также задействовать для принятия управленческих решений компетентный уровень инвестиционного менеджмента, что позволит в целом повысить эффективность управления проектом.

4. Данилочкина Н.Г. Контроллинг инвестиционных проектов // Электронный журнал «Управляем предприятием». 2011. № 6 (6). www.consulting1c.ru.

Список литературы

1. Прогноз научно-технологического развития отраслей топливно-энергетического комплекса России на период до 2035 года / Утвержден Министром энергетики РФ А.В. Новак от 14.10.2016. <http://minenergo.gov.ru>.

2. Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. В.В. Мищенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2008. 400 с.

3. Ананькина Е.А., Данилочкина Н.Г. и др. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Под ред. Н.Г. Данилочкиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 98 с.

5. Медведев А.В. Замкнутый цикл контроллинга инвестиций: технология и инструментарий // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3. 2010. № 1 (16): Финансы. Бухгалтерский учет. С. 123–129.

6. Кини Р.Л., Райфа Хью. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. М.: Радио и связь, 1981. 560 с.

7. Плюта В. Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях:

методы таксономии и факторного анализа. М.: Статистика, 1980. 151 с.

8. Павловская А.В., Андрухова О.В. Оценка эффективности деятельности вертикально интегрированных нефтяных компаний России на основе многомерного сравнительного анализа // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2016. № 5. С. 13–19.

9. Павловская А.В. Комплексная оценка эффективности магистрального транспорта нефти в ПАО «Транснефть» // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2017. № 6. С. 4–9.

10. Кондратенко Н.С. Методологические подходы при принятии решений в области освоения нефтегазовых ресурсов российского шельфа // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2017. № 2. С. 19–27.

11. Бородин С.С., Зубарева В.Д., Саркисов А.С. Разработка метода формирования портфеля проектов нефтегазовой компании // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом, 2017. № 3. С. 4–9.

12. Лунева Н.Н., Левина Т.М. Программный инструмент для принятия управленческих решений // Вестник экономики и менеджмента. 2016. Вып. 3. С. 31–35.

13. Лунева Н.Н., Левина Т.М. Анализ и оценка риска в инвестиционных проектах // Вестник экономики и менеджмента. 2016. Вып. 2. С. 51–56.

References

1. Forecast scientific and technological development of industries of fuel and energy complex of Russia for the period up to 2035. Adopted by Minister of Energetics of RF A.V. Novak dd. 14.10.2016. <http://minenergo.gov.ru>.

2. Investment management: manual for students of high schools / pod red. V.V. Mishhenko. 2-e izd., pererab. i dop. M.: KnoRus, 2008. 400 p.

3. Anan'kina E.A., Danilochkina N.G. i dr. Controlling as a tool of enterprise management;

pod red. N.G. Danilochkinoy. M.: JuNITI-DANA, 2003. 98 p.

4. Danilochkina N.G. Controlling of investment projects // Jelektronnyj zhurnal «Upravljajem predpriyatiem». 2011. No. 6 (6). www.consulting1c.ru.

5. Medvedev A.V. Closed loop controlling of investment: technology and tools // Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Ser., 2010, No. 1 (16): Finansy. Buhgalterskij uchet, P. 123–129.

6. Kini R.L., Rajfa Hju. Decision-making at many criteria: preferences and substitution. M.: Radio i svjaz', 1981. 560 p.

7. Pljuta V. Comparative multivariate analysis in economic research: methods of taxonomy and factorial analysis. M.: Statistika, 1980.

8. Pavlovskaja A.V., Andruhova O.V. Complex assessment of the effectiveness of main oil pipelines of JSC «Transneft» // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. M.: OAO «VNIOJeNG», 2016, No. 5, P. 13–19.

9. Pavlovskaja A.V. Complex assessment of the effectiveness of main oil pipelines of JSC «Transneft» // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2017. No. 6. P. 4–9.

10. Kondratenko N.S. Methodological approaches when making decisions in the field of oil and gas resources of Russia // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2017. No. 2. P. 19–27.

11. Borodin S.S., Zubareva V.D., Sarkisov A.S. Development of a method of formation of a portfolio of projects oil and gas company // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2017. No. 3. P. 4–9.

12. Luneva N.N., Levina T.M. Programmnyj instrument dlja prinjatija upravlencheskih reshenij [Software tool for making management decisions // Vestnik jekonomiki i menedzhmenta. 2016. No. 3. P. 31–35.

13. Luneva N.N., Levina T.M. Analysis and risk assessment in investment projects // Vestnik jekonomiki i menedzhmenta. 2016. No. 2. P. 51–56.

Рожкова Д. Ю.
Rozhkova D. Yu.

Candidate of Economic Sciences, assistant professor, KPMG, FSEBI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation

Буй Фьонг Ань
Bui Phuong Anh

Bachelor's Student, International Finance Faculty, FSEBI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation

Рожкова Н. К.
Rozhkova N. K.

Doctor of Economic Sciences, Professor of Accounting, Audit and Taxation Department, State University of Management, Moscow, Russian Federation

УДК 338.2

EXAMINATION OF SINGULARITIES OF GOOGLE'S INNOVATION MODEL

The article considers existing models of innovative development of the enterprise. On the example of a leader of innovations — the company Google (Alphabet Inc.) it has been revealed that the company uses a hybrid model of innovation or a mixed strategy of innovation development. It involves use of both an open and a closed model of innovation. The authors give a description of the main forms of the innovation process in the company, as well as the innovative measures implemented. Based on data from 2005-2016 a correlation analysis was performed. It is proved that innovation activity influences the competitiveness of the company. Obtaining new patents, purchase of new property and equipment and producing publications have very strong correlation with revenue (the correlation is more 0.9). Meanwhile acquisitions have positive but not so significant correlation. As for R&D expenditure, it has quite strong positive correlation which indicates a good relation of these variables.

In conclusion, three main principles of the innovative model of Google has been shown. The first principle — capabilities to be proactive means constant changes in the company on the basis of a systematic review and use of existing information in the company for future projects. Many of the ideas that could not be realized at a certain point in time, became attractive using modern advanced technologies.

A duplicitous organization: in terms of daily responsibilities Google applies managerial control, while in innovation it allows flexibility, openness. Google has a practice to encourage non-traditional, unique thinking in the implementation of innovative activities.

The third principle is an open organization that networks with its surroundings openness of the organization: Google has connections with the internal and external environment, an open and closed innovation model is practiced. At the same time, it's implemented an encouragement and stimulation of innovation in all areas of the company by any employee of the company.

Key words: innovation, model of innovative development, strategic management of innovations, strategic management of innovations, strategic analysis, innovative strategy, types of innovative strategies, conditions for the formation of innovative strategies.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ КОМПАНИИ GOOGLE

В статье рассматриваются существующие модели инновационного развития предприятия. На примере лидера инноваций — компании Google (Alphabet Inc.) — выявлено, что компания использует гибридную модель инноваций или смешанную стратегию инновационного развития. Она предполагает использование как открытой, так и закрытой модели инновационной деятельности. Авторами дана характеристика основных форм инновационного процесса в компании, а также выявлены осуществляемые инновационные мероприятия. На основе данных 2005-2016 гг. проведен корреляционный анализ. Доказано, что инновационная деятельность влияет на конкурентоспособность компании. Патентная деятельность, покупка новых основных средств и публикационная деятельность очень сильно коррелируют с доходами (корреляция — более 0,9). Между тем стратегия поглощений имеет положительную, но не столь значительную корреляцию. Что касается расходов на НИОКР, то он имеет довольно сильную положительную корреляцию, которая указывает на взаимосвязь переменных. В заключении выделены три основных принципа инновационной модели компании Google. Первый принцип — способность к проактивности означает постоянные изменения в компании на основе систематического пересмотра и использования существующей в компании информации для будущих проектов. Многие из идей, которые невозможно было реализовать в определенный момент времени, становились привлекательными с использованием современных передовых технологий.

Двусторонняя организация: с точки зрения ежедневных обязанностей в Google применяют четко организованный управленческий контроль, в то время как в инновационной деятельности приветствуется гибкость, открытость. У Google есть практика для поощрения нетрадиционного, уникального мышления в рамках осуществления инновационных мероприятий.

К третьему принципу относится открытость организации: у Google налажены связи с внутренней и внешней средой, практикуется открытая и закрытая инновационная модель. При этом поощряются, стимулируются инновации во всех сферах деятельности компании любым сотрудником компании.

Ключевые слова: инновации, модель инновационного развития, стратегическое управление инновациями, стратегический анализ, инновационная стратегия, типы инновационных стратегий, условия формирования инновационных стратегий.

In the conditions of globalization and depletion of resources, the economic entities target to build strategic management system in order to achieve long-term goals through innovations and innovative development of organisation.

An innovation is a new technological breakthrough. When talking about innovation process, basically there are five models of innovation that exist: linear, coupling, interactive, open and closed.

1. Linear model of innovation can be divided into two types: technology push (1950s/1960s), market pull (1970s) [1].

In technology push innovation starts with researchers' work, testing and then if everything turns out successful, it is moved to the next stage — manufacturing, afterwards the product is marketed to potential customers and finally, get

sold. In market push model difference appeared along with the change in marketing concepts, marketing philosophy. So instead of doing researching work at the first place, ideas for innovation are born by studying needs, preferences and desires of potential customers. In this model the customer is the main focus.

2. Coupling model (1980s) is more upgraded model developed by Mowery and Rosenberg, which integrate manufacturing, research and development and marketing to innovate [2]. Knowledge within all three organizational functions supposed to be combined for innovation to work. This framework requires an organization to establish good communication within the internal and external environment; the science base, innovative organization and the market.

3. Interactive model of innovation (1990s) created by Rothwell and Zegveld is a more complex model that connects 2 different types of linear model [3, 4]. In this model there is no starting point but continuous relations among the participants. The centre of it is research and development (R&D) manufacturing and marketing. Along the whole innovation process both science and technology advances and marketplace's needs are considered which gives more flexibility and better final output.

4. Open and closed models of innovation (2000s). In order to successfully innovate a company needs closed model of innovation where it can come up with and develop its own idea without external distortions. Additionally, this model allows a company to focus on in-house R&D, as well to protect its intellectual property from others copying it.

In open innovation model it is vice versa. From the 21st century companies started turning to open instead of closed model. As H. Chesbrough defines: «Open innovation is a paradigm that assumes that firms can and should use external ideas as well as internal ideas, and internal and external paths to market, as the firms look to advance their technology» [5]. External ideas may come from partnership with others such as universities, rivals, government, suppliers etc. Another variant is competition, contests where everybody can submit their own ideas. That was the way companies such as Xerox, Intel, P&G and Cisco used. This model allows a company gets access to a huge pull of ideas to develop into the next innovation that will make changes. Another advantage is feedback from users which helps to perfect, improve the product.

When it comes to talk about Google, most people definitely say about its great and fast search engine. However, Google has also achieved a significant success in innovation and producing new products and services, from e-mail and online document creation to software for mobile phones and tablet computers. And it is broad product portfolio and size makes it one of the top four influential companies in the high-tech marketplace, along with Apple, IBM, and Microsoft. Google is corporation specializing in

Internet-related services and products including online advertising technologies, search, cloud computing and software.

To study how Google performs innovation it is vital to understand its innovation model. The company uses hybrid model of innovation or a mixed strategy of innovation development [6]. It implements both open and closed innovation models and at times it can follow no specific model. However, it can be said that Google in great part uses open innovation when it comes to test, to research its products and services. It applies different channels to communicate, share and collaborate with outsiders to obtain new ideas, suggestions, feedbacks, reviews on its ongoing or upcoming products and services.

And as any companies it also follows a closed innovation model where there is no external influence. The exemplified product of such model is Google Wave. Open innovation model usually tends to produce incremental, sustainable innovation while closed one tend to create disruptive innovation such as Google Glass and Driverless Car.

To our understanding innovation in Google comes in two forms: top-down and entrepreneurial (is also called bottom-up) innovations (Table 1).

Table 1. Top-down vs. Entrepreneurial Innovations

Top-down innovation	Entrepreneurial innovation
1. Researchers, PhDs	1. All employees
2. Big ideas from the top	2. Ideas from everywhere
3. Close environment	3. Open and shared environment
4. Formal research proposals	4. Informal proposals
5. Papers — patents — product	5. Prototypes — products — papers

Top-down innovation is when the people set the ideas, targets and communicate it down to others. The key examples of it are Google Books and Google Translate. On other hand, entrepreneurial innovation is when employees have opportunities to innovate. The company believes innovation can come from every worker and encourages entrepreneurial spirit inside the company providing with necessary resources for development. However, not every project has a chance to get out of the company. This form will

sieve the best innovations from ones that not good enough to see the world as there is a fierce competition for financing and collaborators inside the company. Only best ideas with great potentials attract other employees to join the project as the company does not decide or distribute the people to the projects except for ones related to the core business. Hereby, entrepreneurial innovations help Google addressing the innovation dilemma pointed by C. Christensen where start-up companies take out the market or create new markets [7].

According to the worldwide innovative company's ranking prepared by Boston Consulting Group in 2017 and in 2018, Google is on the second place, just after Apple [8]. Then it is reasonable to consider that the company performs many innovative activities and has an excellent management system. The major innovative activities at Google are purchases of new patents, new companies, new technology and know-how; training human resource; investing in start-ups; publishing papers, articles, research; in-house technology building; R&D.

Google is one of the companies with high R&D spending. The company has many different labs and research centres. The major R&D centres of Google are Google X and Google Research. Google Research deal with R&D relating to the core business such as Data Management, Algorithm, Electronic Commerce, Machine Translation, Machine Intelligence, Speech Process and many others. As for Google X, it is aimed to tackle global problem with radical solutions. That is why R&D mainly dedicated to new breakthrough ideas.

— *Purchases of new patents, new companies, new technology and know-how.*

Google frequently enrich its patents portfolio through acquisition and purchases of other companies. For instance, Google is considered one of the biggest buyers of IBM's patents (16 % of IBM's total sold patents since 1990) [9]. In 2015, the company launched a Patent Purchase Program where all patent owners can offer their patents by submitting the form on the site. Google does not stop on buying only patents, it also acquires, purchase the whole company with

its technology, employees and founders. The Time's analysis states Google has acquired at least 221 start-up founders since 2006 till 2014 [10].

— *Training human resource.* At Google there is variety of courses offered to employees where they can learn and practice at the same time, some may even may become others' teacher, mentor of others.

— *Investing in start-ups.* GV is the Google's venture that provides investments and technical support for new promising companies. Besides, there is also Google for Entrepreneurs which unites start-ups and helps them to realise their ideas into reality.

— *Publishing papers, articles, research.* Annually the company publishes hundreds of papers on different topics on Research at Google.

— *Collaboration with external partners.* Besides internal activities, Google also seeks for external resources. The examples are partnership with Oxford to develop artificial intelligence, partnership with libraries to enhance Google Books, partnership with various mobile companies to produce Nexus, Chrombooks, and the most recent one is partnership with Howard University to launch a program for IT black students. Besides, Google has 2 programs (Focused Award Program, Faculty Research Award Program) to collaborate with universities' researchers.

— *In-house technology building.* Google design and builds not only its products but as well the tools that support the company's operations, processes. For example, instead purchasing computers and creating data centres, the company creates its own [11].

To study whether innovative activities have some relations to the company's competitiveness, the correlation analysis has been done. Assume that revenue as representation of competitiveness (Y); while number of new patents (X1), R&D spending (X2), purchase of property and equipment (PE) (X3), acquisitions (X4) and number of publications (X5) as influencing factors. The data are taken from 2005 till 2016 based on financial reports of Google. Unfortunately, not all the innovative activities

can be transformed into numbers or there is no available data on it. That is why it was impossible to include it all into the analysis. Below is the result of the correlation analysis (Table 2).

Table 2. Correlation analysis

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0.91	1				
X2	0.72	0.58	1			
X3	0.92	0.92	0.62	1		
X4	0.23	0.13	0.24	0.39	1	
X5	0.96	0.83	0.75	0.82	0.22	1

As the analysis shows, obtaining new patents, purchase of new PE and producing publications have very strong correlation with revenue (the correlation is more 0.9).

Meanwhile acquisitions have positive but not so significant correlation. The possible explanation is that those acquisitions are not immediately found its implications. Thus, it has no effects in short-term. Indeed, this can be typical for Google as it buys, acquires many new patents, companies which it does not know what to do with. As for R&D expenditure, it has quite strong positive correlation which indicates a good relation of these variables.

Conclusion

To conclude, Google is an innovative company and its innovative spirit comes from inside inspired and encouraged by the tops. To

our understanding, Google’s model for innovation is based on following principles:

1. Capabilities to be proactive: Google has ability to meet the fast-changing world by refreshing, integrating and redirecting its internal and external competencies. The company never stops changing and all changes are based on its core beliefs and values.

2. A duplicitous organization: in terms of daily responsibilities Google applies managerial control, while in innovation it allows flexibility, openness. The example is the separation and creation Google X which mainly focuses on explore functions while Google Inc. focuses on exploit functions.

3. An open organization that networks with its surroundings: Google has indeed great networks with both internal and external environments by practicing both open and closed innovation model.

Having all the ingredients for innovation, the company can tickle the world’s unsolved problems; conquer new markets through infinite possibilities. Nevertheless, innovation is an endless process. In such regard, the company should always keep improving and refreshing its innovation model. It is especially essential due the threats such as high, intensive competition, loss of employees and US and EU new laws and regulations that are not in favor Google. Furthermore, despite of its strengths there is still room for improvements.

Список литературы

1. Luong J.H.T., Male K.B., Glennon J.D. Biosensor technology: technology push versus market pull // *Biotechnology advances*. 2008. Т. 26. №. 5. С. 492–500.
 2. Leydesdorff L. The triple helix: an evolutionary model of innovations // *Research policy*. 2000. Т. 29. №. 2. С. 243–255.
 3. Rothwell R. Developments towards the fifth-generation model of innovation // *Technology Analysis & Strategic Management*. 1992. Т. 4. № 1. С. 73–75.
 4. Rothwell G., Rothwell R., Zegveld W. *Reindustrialization and technology*. ME Sharpe, 1985.

5. Chesbrough H.W. *Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology*. Harvard Business Press, 2006.
 6. Блинова У.Ю., Щербинина Е.И. Основы выбора инновационной стратегии промышленного предприятия в России // *Вестник университета*. 2016. № 12. С. 136–138.
 7. Christensen C.M., Raynor M.E., McDonald R. What is disruptive innovation // *Harvard Business Review*. 2015. Т. 93. № 12. P. 44–53.
 8. https://www.bcg.com/Images/BCG-Most-Innovative-Companies-Jan-2018_tcm9-179354.pdf.
 9. <https://www.iam-media.com>.

10. time.com.
11. Huber J. The 10 Innovation secret of Google // Spencer Stuart. 2014. 14 p.

References

1. Luong J.H.T., Male K.B., Glennon J.D. Biosensor technology: technology push versus market pull // *Biotechnology advances*. 2008. T. 26. № 5. P. 492–500.
2. Leydesdorff L. The triple helix: an evolutionary model of innovations // *Research policy*. 2000. T. 29. № 2. P. 243–255.
3. Rothwell R. Developments towards the fifth generation model of innovation // *Technology Analysis & Strategic Management*. 1992. T. 4. № 1. P. 73–75.
4. Rothwell G., Rothwell R., Zegveld W. *Reindustrialization and technology*. ME Sharpe, 1985.
5. Chesbrough H.W. *Open innovation: The new imperative for creating and profiting from technology*. Harvard Business Press, 2006.
6. Blinova U.Yu., Shcherbinina E.I. Fundamentals of the choice of innovation strategy of an industrial enterprise in Russia // *Vestnik universiteta*. 2016. No. 12. P. 136–138.
7. Christensen C.M., Raynor M.E., McDonald R. What is disruptive innovation // *Harvard Business Review*. 2015. T. 93. № 12. P. 44–53.
8. https://www.bcg.com/Images/BCG-Most-Innovative-Companies-Jan-2018_tcm9-179354.pdf.
9. <https://www.iam-media.com>.
10. time.com.
11. Huber J. The 10 Innovation secret of Google // Spencer Stuart. 2014. 14 p.

Вильданов Р. Р.

Vildanov R. R.

*кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
«Международные отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа Российская Федерация*

УДК 328.184

ИСТОРИЯ ЛОББИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье рассказывается о зарождении практики лоббизма в важнейшей отрасли российской экономики — нефтяной. Автор исследует воздействие органов государственной власти в сфере регулирования нефтяной отрасли. Отмечается что процесс лоббирования ведется с целью принятия (или наоборот, не принятия) того или иного законодательного акта, инструкции, постановления. Также отмечается, что решения властей редко устраивают абсолютно всех и вся. Каждая заинтересованная группа, у которой есть свои интересы, хочет, чтобы эти интересы учитывались, хочет быть услышанной. Поэтому-то и появляется воздействие на тех, кто принимает решения. Это и есть то, что мы называем «лоббизмом». В России государство исторически активно вмешивалось в нефтяную отрасль. В свое время Петр I учредил Приказ Рудокопных дел, что положило начало геологической службе и добывающей промышленности в России. Но организованные лоббистские группы, в современном понимании этого слова, зародились лишь со 2 половины XIX века. В начале XX века вопрос о том, в каком направлении будет в дальнейшем развиваться политика государства по регулированию нефтеразведки и нефтедобычи на принадлежавших ему землях, не мог быть решен без обсуждения в Государственной Думе — представительном учреждении Российской Империи. Возник легальный канал влияния на принятие государственных решений через депутатов. Следует отметить, что среди депутатов Государственной Думы не было единства по поводу вмешательства государства в нефтяную отрасль. Часть депутатов выступала за введение государственной монополии на продажу нефти, добытой частными фирмами. Сторонниками другого подхода были депутаты, связанные с органами власти. Они исходили из того, что Государство является крупнейшим потребителем нефти и нефтепродуктов в стране. По их мнению, нужно передать военно-морскому ведомству, государственным, железным дорогам нефтеносные участки, для самостоятельной нефтедобычи.

Ключевые слова: нефть, лоббизм, Государственная Дума, Партия прогрессистов, монополия, откуп, «Принцип горной свободы», Союз 17 октября, государственная собственность, железная дорога.

HISTORY OF LOBBYING THE INTERESTS OF PETROLEUM INDUSTRY IN THE STATE DUMA OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article describes the emergence of lobbying practices in the most important sector of the Russian economy — oil. The author explores the impact of public authorities in the regulation of the oil industry. It is noted that the process of lobbying is conducted with the aim of adopting (or vice versa not adopting) a particular legislative act, instruction, decree. It is also noted that the decisions of the authorities rarely suit absolutely everyone and everything. Each interest group that has its own interests wants these interests to be taken into account, wants to be heard. Therefore, the impact on decision makers appears. This is what we call lobbying. In Russia,

the state has historically actively intervened in the oil industry. At one time, Peter I established the Order of Miner Affairs, which marked the beginning of the geological service and the mining industry in Russia. But organized lobbyist groups, in the modern sense of the word, originated only from the 2nd half of the XIX century. At the beginning of the XX century the question of the direction in which the state's policy to regulate oil exploration and oil production on the lands belonging to it would be further developed could not be resolved without discussion in the State Duma, the representative institution of the Russian Empire. A legal channel of influence on state decision-making through deputies appeared. It should be noted that among the deputies of the State Duma there was no unity about state intervention in the oil industry. Part of the deputies advocated the introduction of a state monopoly on the sale of oil produced by private firms. Proponents of a different approach were deputies associated with the authorities. They proceeded from the fact that the State is the largest consumer of petroleum products in the country. In their opinion, it is necessary to transfer oil-bearing

Key words: petroleum, lobbying, State Duma, progressive party, monopoly, Farm, «The principle of mountain freedom», Union of October 17, state property, railway.

Первоначально лоббистами называли посетителей в различных государственных учреждениях. В XIX веке политики считали, что простых граждан нельзя пускать в залы заседаний, где принимаются законы. Поэтому простые посетители ожидали в коридорах и приемной, также называемой Лобби. Отсюда и название термина.

По мнению исследователя Лепехина В.А., лоббизм в России подобен айсбергу, он стал частью политической реальности и естественен для нее [1]. Видимую «верхушку айсберга» составляют, в основном, экспертно-совещательные структуры, в состав которых входят представители заинтересованных групп, например Общественная палата РФ, а также советы при Президенте РФ. Но большая часть остается «под водой». Российский лоббизм существовал и существует в виде неких неформальных отношений по продвижению интересов.

В условиях государственного устройства современной Российской Федерации есть четыре основных направления для лоббирования: Администрация Президента, Правительство, Федеральное Собрание, в меньшей степени региональные и местные органы власти. Само лоббирование проводится с целью принятия (или наоборот, не принятия) того или иного законодательного акта, инструкции, постановления.

Субъектами лоббирования в России выступает круг лиц, в число которых могут входить как физические лица, так и ассоциа-

ции, союзы, организации и т.д. В общем же лоббистов можно разделить на группы: политических, социальных, экономических, а также действующих в интересах регионов и различных государственных ведомств. Органы власти Российской Федерации под влиянием различных лоббистских групп принимают определенные законопроекты. В некоторых случаях они продуманы и позитивны, в каких-то — нет.

Следует понимать, что решения властей редко устраивают абсолютно всех и вся. В обществе всегда много различных точек зрения, интересов. Каждая заинтересованная группа, у которой есть свои интересы, хочет, чтобы эти интересы учитывались, хочет быть услышанной. Именно поэтому заинтересованные субъекты, а конкретнее субъекты лоббизма стараются всеми доступными и законными способами (а возможно и не совсем) повлиять на процесс принятия решений, привлечь внимание к своей точке зрения. Еще лучше чтобы государственные структуры считались с их интересами и поддерживали по мере возможности.

Поэтому-то и появляется воздействие на чиновников, которые принимают решения. Это в принципе и является тем, что можно определить как «лоббизм». Исходя из вышесказанного, на самом деле лоббизм — это отстаивание своих экономических интересов в политической плоскости. Реализуется он в виде продвижения своих законопроектов, а также поддержки тех, кто может помочь в

достижении данной цели. Процесс лоббирования ведется с целью принятия того или иного законодательного акта, инструкции, постановления.

Отличительным качеством лоббизма является то, что сам процесс проводится в определенных интересах. Кроме того, специалисты по лоббизму выступают в качестве посредника между интересантами и органами государственной власти.

В современном мире представительство и продвижение интересов различных компаний, групп граждан, ассоциаций является общепринятой и законной формой лоббирования. Отраслевой лоббизм вполне нормальный и необходимый процесс, точно такой же, как и политический лоббизм. В общем-то, чтобы более компетентно разбираться в вопросах промышленности, банков, научной сферы, культуры в Парламентах различных стран и были сформированы соответствующие парламентские комитеты. В случае нашей страны для того, чтобы проводить через Думу законопроекты в интересах тех или иных отраслей, и были созданы думские Комитеты. Аналогично по отраслевому признаку выстроена и исполнительная власть.

Таким образом, отраслевой лоббизм заключается в том, чтобы продвигать интересы какой-то отрасли в органах государственной власти. Главная цель здесь — добиться для этой отрасли тех или иных преференций. Главной задачей, которая стоит перед отраслевыми лоббистами, является задача по снижению налогов на бизнес (например налога на добычу полезных ископаемых), налоговых льгот при освоении новых месторождений. Также не малое внимание уделяется изменениям законодательства, попыткам увеличения бюджетных дотаций. В принципе главной целью отраслевого лоббирования, то, к чему должны привести все мероприятия, является повышение капитализации данной отрасли и прибыльности компаний.

В современной Российской Федерации нефтедобыча играет важнейшую роль в экономике. Государство активно вмешивается в работу нефтяной отрасли, регулирует ситуа-

цию с распределением квот, пошлин. Поэтому нет ничего удивительного в том, что данная отрасль является местом сосредоточения лоббистских усилий всех заинтересованных сторон. Здесь сталкиваются экономические интересы различных нефтегазовых компаний, как российских, так и иностранных, государства, связанные с получением доходов от продажи нефти.

В России государство исторически активно вмешивалось в нефтяную отрасль. В свое время Петр I учредил Приказ Рудокопных дел, что ознаменовало собой начало государственного контроля за добывающей промышленностью в России. В компетенцию Приказа входил контроль за геологической разведкой, именно это ведомство определяло места для строительства рудников и заводов. Созданная уже позднее Берг-Коллегия в 1719 г. переняла и права и обязанности Приказа Рудокопных дел. Берг-Коллегия проводила экспертизу найденных полезных ископаемых, именно она давала разрешение на эксплуатацию месторождения. При этом надо понимать, что Берг-Коллегия получила не только функции органа исполнительной власти, у них были законодательные и судебные полномочия. Берг-Коллегия издавала инструкции и распоряжения, обязательные для исполнения всеми работающими в данной отрасли. Все споры и нарушения в сфере добычи полезных ископаемых также решались в этой коллегии.

Иными словами, как мы видим, благоприятные условия для появления первых как их можно назвать «протолоббистских» групп появились уже тогда. Например, в 1721 г. в Берг-Коллегии рассматривали сообщение купца Григория Черепанова о нефтяных месторождениях на реке Ухте. Образцы найденной им нефти были доставлены в Петербург. Однако смерть Петра I и последовавшая затем эпоха дворцовых переворотов заставили взять паузу в разработке нефтяных месторождений. «Пролоббировать» свой проект он смог лишь в 1745 г. Поэтому получив одобрение Берг-Коллегии, был построен на реке Ухте первый в мире нефтеперерабатывающий завод [2].

Вообще поддержка или ее отсутствие со стороны государства на первоначальном этапе играли очень большую роль для нефтяников. Нефтяные промыслы в Российской империи развивались так же, как и другие промышленные предприятия. В зависимости от трудовых ресурсов, фабрики и заводы делились на вотчинные и посессионные. На вотчинных предприятиях трудились помещичьи крестьяне. Посессионные же использовали рабочую силу государственных крестьян. Государство могло помочь производству и приписать к заводу крестьян с обязательством там работать. Поэтому умение договариваться и лоббировать свои интересы многое значили для предпринимателей того времени, в принципе как и сегодня.

Но организованные лоббистские группы, в современном понимании этого слова, зародились лишь со 2 половины XIX века. С началом «Великих реформ» начался новый период в развитии Российской экономики. На смену принудительному труду пришел вольнонаемный, талантливые выходцы из народа могли стать предпринимателями и развивать собственный бизнес. Государство также не осталось в стороне, и достаточно активно проводило экономические реформы. Устаревшая откупная система в нефтедобыче была ликвидирована, уступив место новым формам взаимоотношений власти и бизнеса.

В России стал действовать «принцип горной свободы». Но только при производстве разведок на землях, где наличие нефти еще не известно. Принцип действовал при уплате предпринимателем ежегодной арендной платы, что позволяло ощутимо пополнять казну.

В целом можно отметить, что политика Российского государства в плане развития промышленности во второй половине XIX в. заключалась в том, чтобы одновременно защитить интересы государства, пополнить государственный бюджет, но и учитывать интересы бизнеса. Например, государственная политика в нефтяной отрасли состояла в том, чтобы в процессе сдачи в аренду государственных участков земли с нефтяными месторождениями сбалансировать государ-

ственные интересы с интересами нефтепромышленников. Это достигалось с помощью того, что удалось создать такие условия, которые могли бы стимулировать частную инициативу в нефтеразведке и нефтедобыче.

С 1893 г. в нефтяной отрасли усиливается регулирующая роль государства. Это прослеживается в создании особой категории государственных земель, так называемых заведомо нефтеносных. В их границах уже не допускалась никакая частная деятельность, даже разведочная. При этом с 1901 г. топливная политика России развивалась в условиях нефтяного кризиса. Это выразилось в падении уровня добычи нефти. Как следствие, выявилась устойчивая тенденция роста цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, что, безусловно, не могло нравиться потребителям.

К этому моменту и можно отнести первое организованное столкновение лоббистских группировок в нефтяной отрасли. Потребителям нефти и нефтепродуктов не нравились, как они считали, слишком завышенные цены. К крупным потребителям топлива внутри России относились волжские и каспийские судовладельцы, земства. Позиция потребителей заключалась в том, что рост цен на топливо явился результатом монополизации нефтяного рынка. По мнению потребителей, нефтяная промышленность сосредоточена в руках нескольких крупных фирм, вследствие чего вхождение на нефтяной рынок стало невозможным для мелких и средних предпринимателей. Предложенные проекты выхода из нефтяного кризиса основывались на разных вариантах демополизации нефтяной отрасли, или же на идее установления государственной нефтяной монополии. Это совсем не устраивало представителей нефтяного лобби.

В начале XX в. вопрос о нефтяной отрасли не мог быть решен без обсуждения в Государственной Думе — представительном законодательном учреждении Российской Империи. Возник легальный канал влияния на принятие государственных решений через депутатов. В Государственной Думе существовали фракции таких партий, как октя-

бристы, прогрессисты, не скрывавших свою связь с крупными предпринимателями и активно отстаивавших их позиции [3].

Обсуждение законопроектов, связанных с вопросами нефтяной отрасли, началось еще в III Государственной Думе (1907-1912 гг.). Депутаты в основном поддерживали правительственную стратегию функционирования и развития нефтяной отрасли. Поэтому депутаты не внесли серьезных поправок к правительственным законопроектам [4].

Но нефтяной кризис в 1910 г. усилился, а с 1914 г. в условиях начавшейся Первой мировой войны ситуация стала критической. Депутаты IV Государственной думы оценивали действующее законодательство как неэффективное, в этом ключе они начали искать варианты вывода отрасли из кризиса [5]. Значительная часть депутатов выступала за усиление государственного регулирования в нефтяной отрасли. Одним из аргументов сторонников данного подхода было то, что, по их мнению, более активное участие Правительства в добыче нефти сумеет обеспечить нефтью государственные железные дороги, а не покупать ее у частных компаний. К тому же была надежда на то, что удастся обеспечить жидким топливом военно-морской флот. Это было очень актуально в предвоенный период. Тогда Российская империя, потерявшая значительную часть флота в условиях русско-японской войны, начала закладывать новые корабли и модернизировать старые.

Немаловажным аргументом за непосредственное участие государства в нефтяной отрасли было и то, что сохранялась надежда, что это позволит стабилизировать цены на нефть на внутреннем рынке, которые и до кризиса были очень высокими.

Следует отметить, что среди депутатов Думы не было единодушия по поводу вмешательства государства в нефтяную отрасль. Действительно, часть депутатов выступала за введение государственной монополии на продажу нефти, добытой частными фирмами. В этом плане вопрос решался по аналогии с уже имевшимися винной и сахарной монополиями. Также предполагалось ввести

назначаемые Правительством цены на нефть и продукты нефтепереработки. За это выступали некоторые депутаты от партии кадетов, от фракции правых и партии октябристов [6]. Можно отметить, что их подход был близок к позиции крупных потребителей нефти [7].

Сторонниками немного другого подхода была вторая группа депутатов Государственной думы. Они исходили из факта, что Государство в лице государственных предприятий, армии, военно-морского флота, само является главным потребителем нефти и нефтепродуктов в стране. Исходя из этого, они резонно замечали, что нужно просто предоставить военно-морскому ведомству, государственным, как и частным, железным дорогам нефтеносные участки. Те участки, что на тот момент принадлежали государству в Бакинском регионе. Например, депутат-октябрист И.С. Ключев предлагал запретить частным железным дорогам торговать нефтью и продуктами ее перегонки, а также запретить перепродажу выделенных нефтеносных участков. Он также предлагал обязать частные железные дороги добывать нефть только для собственных потребностей [8]. Опять-таки, с такой позицией были солидарны и многие крупные потребители нефтепродуктов. Например, в январе 1914 г. состоялся IV съезд судовладельцев Волжского бассейна, который поддержал возможность организации добычи нефти как государственными, так и частными железными дорогами. Но при этом участники собрания высказали свое пожелание предоставлять такое право только тем дорогам, которые находились непосредственно в районе нефтяных промыслов [9].

Противовес вышеуказанным группам депутатов составила фракция прогрессистов. Представители данной фракции были против введения в России государственной монополии на нефть и продукты ее перегонки. Именно они активно и последовательно лоббировали в Государственной Думе интересы нефтепромышленников в ущерб потребителям.

Например, на заседании бюджетной комиссии в 1916 г., прогрессист Е.П. Кова-

левский убеждал правительственных чиновников, что «добыча нефти весьма рискована и сложна», а собственно нефть «представляет собой такой секретный продукт, относительно которого никто не знает, где он и сколько его», поэтому государство неизбежно столкнется с неоправданными расходами на нефтеразведку «без уверенности получения барыша» [10]. Самым активным защитником интересов, лоббистом нефтяных компаний стал депутат-прогрессист И.В. Титов. Избранный от Пермской губернии, он, как неудивительно это отметить, был бывшим священником. И.В. Титов стал автором самого оригинального проекта для нефтяных компаний. Проект получил наименование «Паевого товарищества». Согласно данному проекту, снизить цены на нефть можно было только в том случае, если под разработку нефтяникам передавались большие нефтеносные площади. В частности, государству предлагалось передать без каких-либо торгов 150 десятин в Сабунчинском, Раманинском и Сураханском районах Апшеронского полуострова указанному «Паевому товариществу». К участию в данном объединении приглашались все работав-

Список литературы

1. Лепехин В.А. Лоббизм в России и проблемы его правового регулирования // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе: сборник. 1999. М.: Моск. обществ. науч. фонд. Сер. Научные доклады. Вып. 76. С. 57–85.
2. Малышева О.Л. Государственная политика в становлении и развитии нефтяной отрасли России (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 10. С. 259–267.
3. Алескеров Ф.Т., Кравченко А.С. Распределение влияния в Государственных Думах Российской Империи // Журнал политической философии и социологии политики «Полития: Анализ. Хроника. Прогноз». 2008. № 3. С. 154–173.
4. Государственная дума. Созыв III. Сессия V. Приложения к стенографическим

шие в тот момент нефтепромышленные фирмы, которые были представлены на старобакинских месторождениях.

Плюсом для государства было то, что в качестве пайщика в Товарищество приглашалось Правительство, но с целым рядом ограничений. Государственное участие ограничивалось третью основного капитала, что составляло не более 2 700 паев. При этом государственные земли сдавались до момента полной выработки, Товарищество должно было отчислять в бюджет 38 % прибыли [5]. Неудивительно что поддержки у Правительства данный проект не нашел.

Вывод

В ходе революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны в России произошли кардинальные изменения. Возникло новое государство, основанное на абсолютно новых принципах устройства, как политического, так и экономического. Была национализирована абсолютно вся промышленность, сначала крупная, затем средняя, а под конец и мелкая. Не обошла страной национализация и нефтяной сектор. Начался новый период в истории нефтяной отрасли.

отчетам. 1911-1912 гг. Т. I (№№1-210). № 172. СПб., 1911.

5. Поплетеева Г.А. IV Государственная дума (1912-1917 гг.) и проблема государственной нефтяной монополии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1. С. 335–337.

6. Государственная дума. Созыв IV. Сессия I. Стенографические отчеты. 1912–1913 гг. Часть I. Заседания 1-30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). СПб., 1913.

7. Нижегородская биржа. Докладная записка Нижегородского биржевого общества министру торговли и промышленности по вопросу о нефтяной промышленности. Б.м., 1909.

8. Государственная Дума. Доклады бюджетной комиссии. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915–1916. Выпуск III. (№№34–74). Петроград, 1916.

9. Нефтяное дело. 1914. № 4.

10. Государственная Дума. Доклады бюджетной комиссии. Четвертый созыв. Сессия четвертая. 1915–1916. Выпуск II. (№№ 17–33). № 23. Петроград, 1916.

References

1. Lepekhin V. Lobbying in Russia and problems of its legal regulation // Transformation of Russian regional elites in a comparative perspective: collection. 1999. M.: Mosk. societies scientific. fund. Ser. Scientific report. Vol. 76. P. 57–85.

2. Malysheva O.L. State policy in the formation and development of the oil industry in Russia (the second half of the XIX — early XX centuries) // Bulletin of the Kazan technological University. 2012. No. 10. P. 259–267.

3. Aleskerov F.T., Kravchenko A.S. The distribution of influence in the State Dumas of the Russian Empire // Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics «Politiya: Analysis. Chronicle. Forecast». 2008. № 3. P. 154–173.

4. State Duma. Convening III. Session V. Appendices to verbatim records. 1911–1912 T. I (№№ 1–210). Number 172. SPb., 1911.

5. Popleteyeva G.A. IV State Duma (1912–1917) and the problem of the state oil monopoly // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. № 12–1. P. 335–337.

6. State Duma. Convening IV. Session I. Verbatim reports. 1912–1913 Part I. Meetings 1–30 (from November 15, 1912 to March 20, 1913). SPb., 1913.

7. Nizhny Novgorod Stock Exchange. Report of the Nizhny Novgorod Stock Exchange Society to the Minister of Trade and Industry on the issue of the oil industry. 1909.

8. State Duma. Reports of the budget commission. The fourth convocation. Session Four. 1915–1916. Release III. (№№ 34–74). Petrograd, 1916.

9. Oil business. 1914. № 4.

10. State Duma. Reports of the budget commission. The fourth convocation. Session Four. 1915–1916. Release II. (№№ 17–33). Number 23. Petrograd, 1916.

Тагиров В. К.
Tagirov V. K.

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Инновационные
технологии телекоммуникаций»,
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Тагирова Л. Ф.
Tagirova L. F.

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Программное обеспечение
вычислительной техники
и автоматизированных систем»,
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Студяникова М. А.
Studyannikova M. A.

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Математические
и естественно-научные дисциплины»,
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Преснов А. А.
Presnov A. A.

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Гуманитарные
и социально-экономические дисциплины»,
Оренбургский филиал ФГБОУ ВО
«Поволжский государственный
университет телекоммуникаций
и информатики»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

УДК 004.5; 004.8

СИСТЕМА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЗАДАЧАХ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что отличительной особенностью современного этапа развития общества является процесс его информатизации. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что ни одна организация не может обойтись без использования информационных технологий. Как следствие, IT-специалисты (программисты, администраторы баз данных, системные администраторы и т.д.) востребованы в организациях практически любой сферы. Возникший повышенный спрос на специалистов, занимающихся компьютерным оборудованием и программным обеспечением, повлек за собой рост предложений со стороны будущих сотрудников IT-сферы.

Как результат, в последнее время все больше кандидатов стали обращаться на получение должности в кадровые агентства и IT-отделы организаций, что обуславливает сложность и объективность принятия решений выбора претендента на вакантную должность.

Однако при их трудоустройстве работодателям сложно реализовать выбор подходящего сотрудника среди большого количества возможных претендентов.

В статье описано решение проблемы подбора персонала в отдел информационных технологий на основе оценок качеств претендентов. В целях повышения эффективности принятия управленческих решений была разработана система поддержки принятия решений, обеспечивающая автоматизацию процесса принятия решений на основе использования интеллектуальных методов (экспертное оценивание и метод анализа иерархий).

Автоматизированная система позволяет с помощью количественных оценок качеств кандидатов выбрать сотрудника, наиболее соответствующего требованиям вакантной должности.

В процессе своей работы автоматизированная система проводит оценку профессионально-значимых и личностных качеств кандидатов различными методами. Затем на основе полученных данных производится соотнесение, на какую должность в IT-отдел подходит кандидат. В результате выбирается лучший кандидат и выдаются рекомендации для лица, принимающего решения.

Использование предложенного программного средства позволит оказать интеллектуальную поддержку для руководителя при подборе сотрудников в штат отдела информационных технологий компании.

Ключевые слова: подбор персонала, IT-отдел, качества сотрудников, автоматизация, интеллектуальная система, экспертная оценка, метод анализа иерархий.

DECISION MAKING SUPPORT SYSTEM IN PROBLEMS OF STAFF RECRUITMENT OF THE INFORMATION TECHNOLOGY SPHERE WITH ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

The relevance of the studied problem is caused by the fact that distinctive feature of the present stage of development of society is process of its informatization. Today, it is possible to tell with confidence that any organization cannot do without use of information technologies. As a result, IT specialists (programmers, database managers, system administrators etc.) are demanded in the organizations practically of any sphere. The arisen increased demand for the specialists who are engaged in a computer hardware and the software caused growth of sentences from future employees of IT sphere.

As result, recently more and more candidates began to address on getting a position to recruitment agencies and IT departments of the organizations that causes complexity and objectivity of decision-making of the choice of the applicant for a vacant post.

However at their employment, it is difficult to employers to implement the choice of the suitable employee among a large number of possible applicants.

In article the solution of the problem of staff recruitment in department of information technologies on the basis of estimates of qualities of applicants is described. For the purpose of increase in efficiency of adoption of management decisions the decision making support system providing automation of process of acceptance, solutions on the basis of use of intellectual methods (expert estimation and a method of the analysis of hierarchies) was developed.

The automated system allows to select the employee who is most conforming to requirements of a vacant post by means of quantitative estimates of qualities of candidates.

In the course of the work the automated system carries out the assessment of professional and significant and personal qualities of candidates by different methods. Then, on the basis of data retrieveds, correlation to what position in IT department the candidate approaches is made. The best candidate is as a result selected and recommendations for the person of the making decision are issued.

Use of the offered software will allow to give intellectual support for the head at selection of employees in staff of department of information technologies of the company.

Key words: staff recruitment, IT department, qualities of employees, automatization, intellectual methods, expert assessment, method of the analysis of hierarchies.

Введение

На сегодняшний день в условиях высокой конкуренции на рынке труда особую актуальность получила проблема подбора персонала. Это обусловлено, с одной стороны, возросшим числом претендентов на вакантные должности в организации и ограниченностью вакантных должностей, с другой.

Помимо этого, для современных организаций формирование штата сотрудников является трудоемким процессом, так как для определения трудовых качеств соискателей на должность они используют трудоемкие методы, без использования средств автоматизации. В результате работа по подбору персонала охватывает значительный интервал времени. Таким образом, процесс выбора наиболее подходящего сотрудника усложняется. Следовательно, требуется автоматизировать процесс IT-рекрутинга.

Постановка задачи

Хотелось бы отметить, что проблема подбора персонала стала актуальной также для Филиала Федерального казенного учреждения «Налог-Сервис» Федеральной налоговой службы в Оренбургской области, основной областью деятельности которой является обработка информации и обеспечение деятельности налоговых органов.

В ФКУ «Налог-Сервис» имеется множество отделов (в том числе и IT-отдел), в которых работают сотрудники филиала. При формировании штата сотрудников данные о кандидатах и результаты прохождения ими контрольных испытаний с помощью различных методов обрабатываются в пакете MS Office. Это затрудняет обработку данных кандидатов и оценку их уровня профессиональной подготовки. Помимо этого, руководитель на основе полученных данных не может в полной мере оценить ситуации по формированию штата сотрудников, ему сложно принять решение о принятии на работу того или иного сотрудника.

Решением проблемы выбора лучшего сотрудника станет разработка программного средства, позволяющего автоматизировать работу специалиста по подбору персонала, при проведении оценки сформированности

уровня профессиональной подготовки соискателей на должность в IT-отдел. Также разрабатываемая автоматизированная система позволит руководителю на основе полученных данных о кандидатах выбрать самого лучшего сотрудника, наиболее удовлетворяющего требованиям вакантной должности.

В ходе проводимого научного исследования были изучены труды современных ученых по данной проблеме и было выявлено, что подбором персонала в различных областях занимались многие ученые современности [1-7]. Однако вопросам, касающимся выбора сотрудников в сфере информационных технологий, уделено недостаточно внимания. Помимо этого, также не совсем широко освещены вопросы автоматизации формирования штата сотрудников в IT-отдел.

В рамках данного исследования задача отбора персонала в IT-отдел сводится к автоматизации информационных процессов оценки профессионально-значимых и личностных качеств соискателей на должность и выдаче рекомендаций о том, соответствует ли уровень подготовки кандидата требованиям вакантной должности. Для поддержки принятия решений были использованы экспертная система на основе продукционной модели представления знаний, а также метод анализа иерархий для выбора лучшего кандидата.

Решение задачи

Для помощи в принятии решения руководителю о выборе лучшего кандидата разработано приложение с использованием методов искусственного интеллекта. Так как в рамках исследования реализуется подбор сотрудников в IT-отдел, был рассмотрен его кадровый состав. Он включает в себя следующих сотрудников: руководитель IT-проектов, администратор баз данных, программист, системный администратор, инженер технической поддержки. Каждая из перечисленных выше должностей включает в себя группу обязанностей в соответствии с требованиями профессиональных стандартов IT-сфере.

Было выдвинуто предположение о том, что кандидат должен обладать определенными в стандарте профессионально-значимыми и личностными качествами для того,

чтобы соответствовать требованиям вакантной должности в IT-отдел. Помимо требований профессиональных стандартов в сфере информационных технологий также учитывалось мнение руководителей сферы информационных технологий. В результате были определены качества, которыми должен обладать сотрудник для того, чтобы претендовать на вакантную должность в IT-отдел.

К профессионально-значимым качествам относятся:

1. Мотивационно-ценностная ориентация к реализации в IT-сфере;
2. Знания в области информационных технологий;
3. Профессиональные умения в IT-сфере;
4. Профессиональные IT-навыки.

В качестве личностных качеств были определены:

1. Ответственность;
2. Коммуникабельность;
3. Стремление к самообучению и развитию;
4. Стрессоустойчивость;
5. Креативность;
6. Умение работать в команде.

Было выдвинуто предположение о том, что для того чтобы соответствовать требованиям определенной должности, IT-специалисты должны обладать определенными

доминирующими качествами. Другими словами, некоторые качества кандидатов должны быть сформированы на высоком уровне, а другие нет.

Далее было изучено движение информационных потоков внутри IT-отдела. Для наглядного представления движения информационных потоков были использованы средство моделирования BPWIN, методология диаграмм потоков данных DFD (Data Flow Diagram) [8].

При работе приложения (рисунок 1) соискатель должности в IT-отдел сначала должен пройти оценку профессионально-значимых и личностных качеств на основе контрольно-измерительных материалов. После этого результаты пройденных испытаний сохраняются в базе данных системы. Они доступны специалисту отдела по подбору персонала. Полученные данные и могут быть использованы для оценки соответствия уровня профессиональной подготовки кандидата требованиям вакантной должности в IT-отдел, а также выбора лучшего сотрудника. В результате данные о выборе лучшего кандидата будут доступны руководителю IT-отдела. Руководитель может либо довериться рекомендациям системы, либо отклонить выбранного сотрудника. В любом случае окончательное решение остается за руководителем.

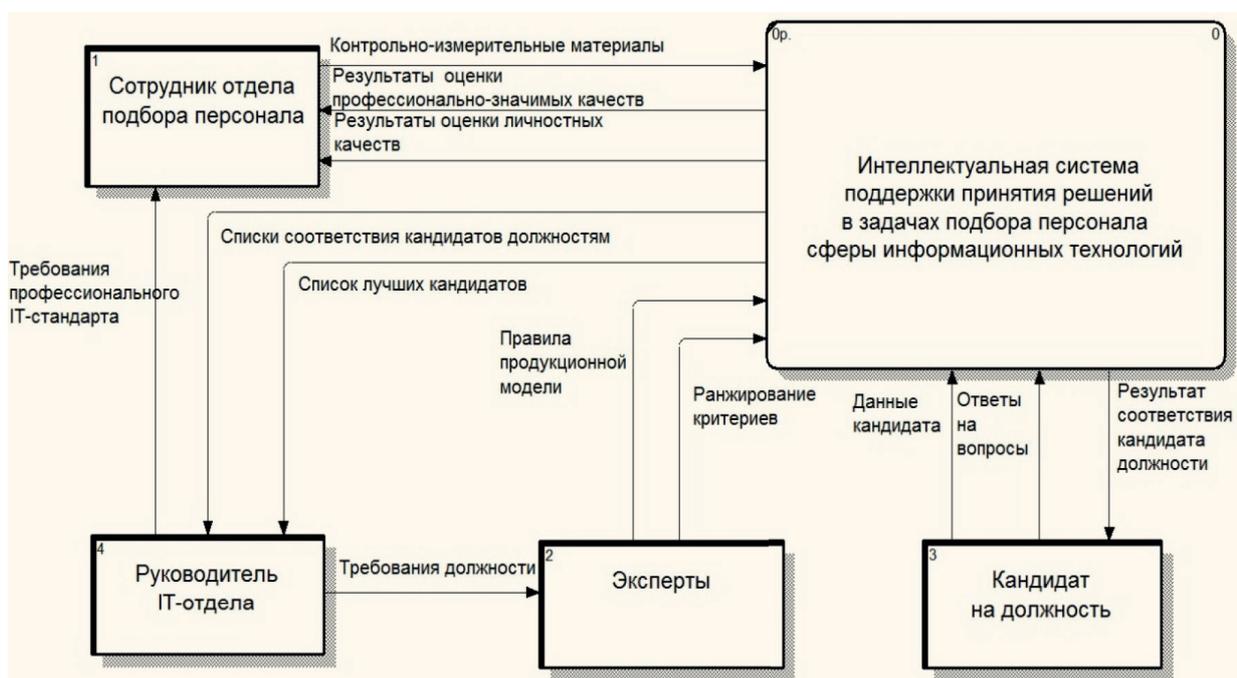

Рисунок 1. Схема информационных потоков IT-отдела

Результаты работы системы носят рекомендательный характер.

В ходе своей работы для реализации функции поддержки принятия решения автоматизированная система базируется на использовании методов искусственного интеллекта, таких как экспертная оценка и метод анализа иерархий. Структура системы представлена на рисунке 2.

Для реализации рассмотренных на рисунке 2 функций было разработано программное средство, которое позволяет автоматизировать деятельность двух типов пользователей: сотрудник отдела подбора персонала и руководитель IT-отдела. При создании программного средства был выбран язык веб-программирования, работающий на сто-

роне сервера — PHP, специально адаптированный для разработки Web-приложений для сети Интернет. В качестве СУБД была выбрана MySQL, которая изначально была спроектирована для работы с данными на веб-ресурсах.

Далее на рисунках представлены экранные формы, демонстрирующие работу автоматизированной системы подбора персонала. При загрузке программного средства, в зависимости от уровня доступа, каждому пользователю предоставляется свое меню.

Так, у руководителя IT-отдела доступны пункты меню: Подбор сотрудника, Контрольно-измерительные материалы, Кандидат, Отчеты, Помощь, Выход в основное меню, Выход (рисунок 3).

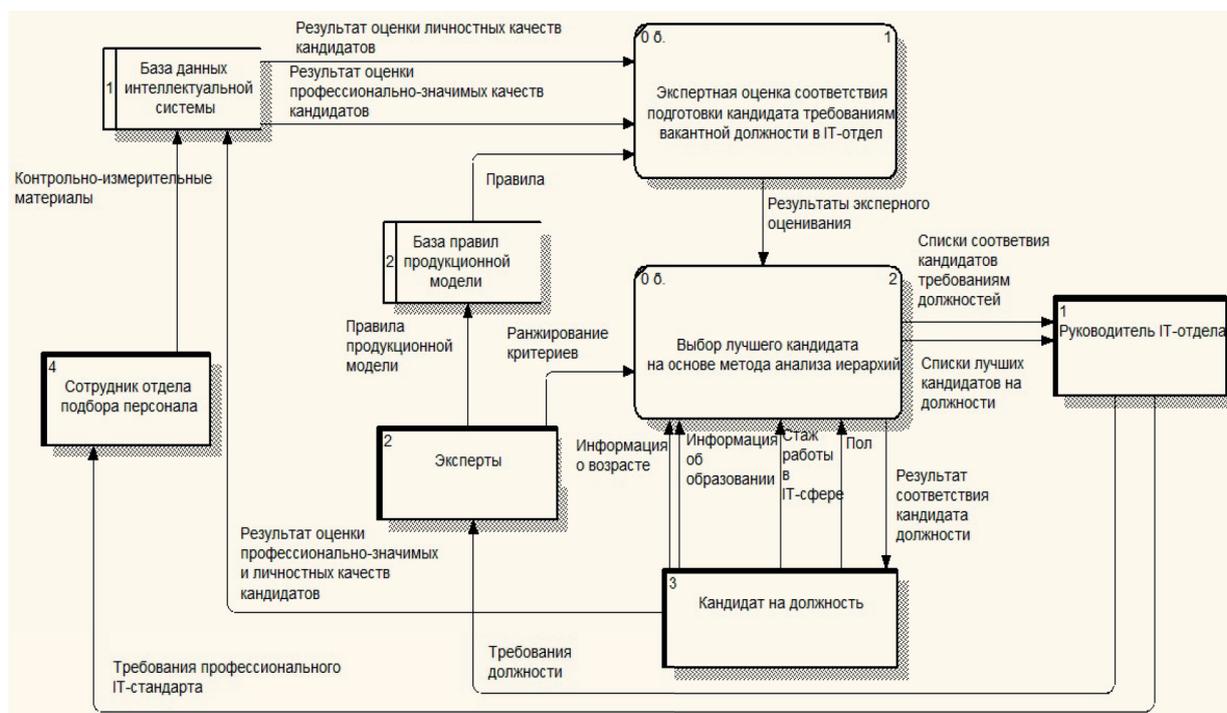

Рисунок 2. Структура автоматизированной системы

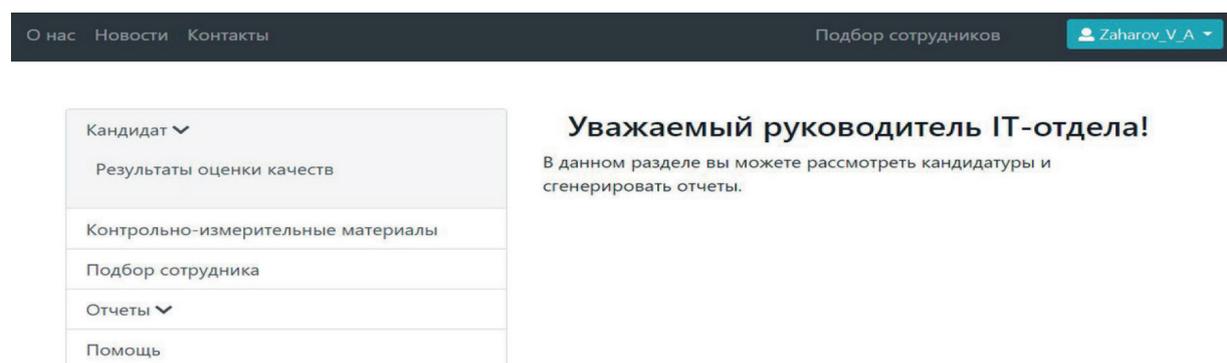

Рисунок 3. Главное окно интеллектуальной системы под уровнем доступа «Руководитель IT-отдела»

Как видно на рисунке 3, уровень доступа «Руководитель IT-отдела» имеет отличительную особенность — это наличие пункта «Подбор сотрудника». В данном пункте реализуется оценка соответствия качеств будущих сотрудников предложенным требованиям должности. Для этого используется метод экспертного оценивания. Для демонстрации работы экспертной системы использовался логический вывод (рисунок 4).

Реализация отбора кандидатов проходит в несколько этапов. Вначале оцениваются профессионально-значимые качества. Результаты оценки этих качеств (факты) сравниваются с базой правил. После этого получается новый факт, о том, что кандидат может претендовать на должность «Системный администратор». Далее факт и данные о сформированности личностных качеств кандидатов

сравниваются с базой правил. В результате срабатывания всех правил экспертная система выдает заключение о том, что кандидат может претендовать на должность «Системный администратор» [9].

В своей работе метод анализа иерархий использует полученные результаты соответствия кандидатов требованиям должностей IT-отдела, которые были выданы экспертной системой. Метода анализа иерархий использует дополнительные данные о кандидатах для выбора лучшего сотрудника, к ним относятся: образование, возраст, пол, а также стаж работы в IT-сфере. Это позволит определить одного лучшего кандидата на одну вакантную должность в IT-отдел. Работа метода анализа иерархий представлена на рисунке 5.

Рисунок 4. Правила логического вывода

Работа метода анализа иерархий в программном средстве завершает процесс отбора сотрудников, выбирая самого лучшего кандидата.

Экранные формы работы автоматизированной системы представлены на следующих рисунках. Для формирования штата

сотрудников руководитель вначале активирует режим консультации экспертной системы [10]. В ходе работы экспертной системы качества кандидатов сравниваются с требованиями должности. В итоге формируется список соискателей должностей «Администратор баз данных», которые могут

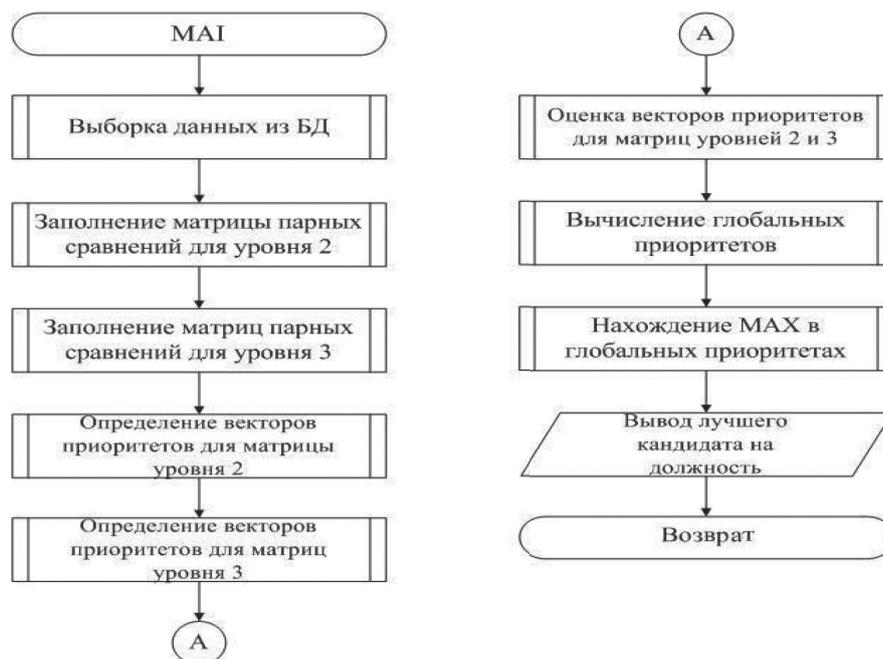

Рисунок 5. Схема алгоритма работы метода анализа иерархий

претендовать на получение работы в IT-отделе (рисунок 6).

Существует проблема, которая заключается в том, что в результате работы экспертной системы может возникнуть ситуация, когда на одну и ту же должность рекомендуется несколько кандидатов, которые успешно

прошли проверку. Тогда для выбора лучшего из кандидатов в программном средстве реализован модуль метода анализа иерархий [11]. Результаты работы модуля МАИ доступны лишь руководителю IT-отдела. Основные экранные формы работы модуля «МАИ» представлены на рисунке 7.

О нас Новости Контакты Подбор сотрудников Zaharov_V_A

Список соответствия кандидатов требованиям должности "Администратор баз данных"

ФИО	Образование	Пол	Дата рождения	Стаж работы
Черепанова Полина Владиславовна	Магистратура	жен	15 сентября 1984	15
Рожков Олег Иванович	Бакалавриат	муж	3 февраля 1989	12
Петров Сергей Александрович	Среднее (проф)	муж	15 января 1980	4

Рисунок 6. Отчет со списком соответствия кандидатов должности «Администратор баз данных»

О нас Новости Контакты Подбор сотрудников Zaharov_V_A

Выбор должности: Администратор БД [Подбор] [Подробнее]

Лучшие кандидаты

Руководитель IT-проектов
Администратор баз данных
Петров Сергей Александрович
Программист
Системный администратор
Инженер технической поддержки

Кандидаты

Имя	Фамилия	Отчество
Черепанова	Полина	Владиславовна
Рожков	Олег	Иванович
Петров	Сергей	Александрович

Рисунок 7. Выбор лучших кандидатов на должность «Администратор баз данных»

Для сравнения проведенные расчеты подбора сотрудника на должность «Администратор баз данных» были протестированы в редакторе MS Excel. Были получены анало-

гичные результаты, лучшим кандидатом был также выбран Петров С.А. Совпадение результатов говорит о том, что разработанное программное средство работает корректно.

Глобальные приоритеты

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
0,1110	0,4678	0,2784	0,1070	0,5398	0,0921	0,1548	0,1248	0,0888	0,0770	0,4526	0,5452	0,3882
0,3882	0,4678	0,1110	0,3364	0,5398	0,3921	0,1723	0,1248	0,2334	0,1248	0,4526	0,2412	0,1395
0,5006	0,0643	0,6961	0,3921	0,0742	0,3921	0,8114	0,9043	1,0436	0,9043	0,1063	0,1070	0,3882

Лучший кандидат (гистограмма)

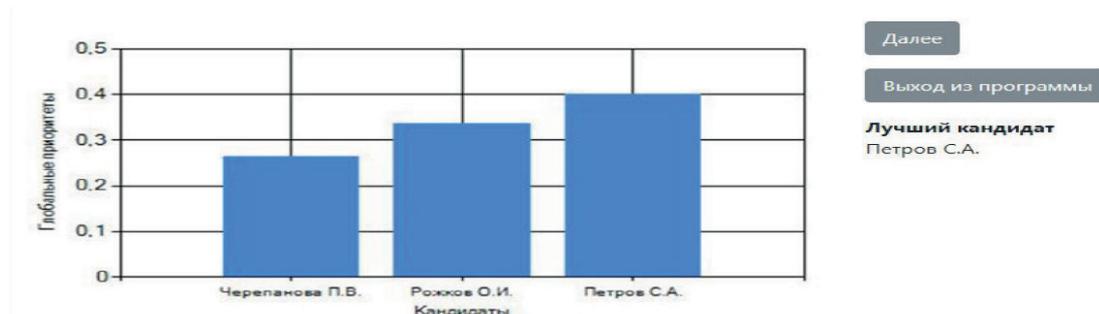

Рисунок 9. Вывод гистограммы при выборе лучшего кандидата на должность «Администратор баз данных»

Вывод

В заключении хотелось бы отметить, что разработанная автоматизированная система позволит провести оценку соответствия профессионально-значимых и личностных качеств кандидатов требованиям вакантной должности в IT-отдел. Использование методов искусственного интеллекта позволяет выбрать лучшего кандидата из множества возможных.

Внедрение предложенного программного средства позволит сократить время специалиста подбора персонала при обработке данных кандидатов и выдаче окончательного результата соискателю должности. Исполь-

зование данного приложения позволит оказать интеллектуальную поддержку для руководителя при принятии решения о выборе лучшего сотрудника. Однако окончательное решение всегда остается за руководителем. Он может либо довериться рекомендациям системы, либо отклонить выбранного сотрудника. Результаты работы системы носят рекомендательный характер.

Предложенная автоматизированная система может быть использована не только в IT-сфере, но и в других областях, где требуется реализовать подбор персонала, при условии соответствия измерительных материалов и базы знаний предметной области.

Список литературы

1. Насейкина Л.Ф. Автоматизация подбора персонала IT-отдела // Вестник ОГУ. 2014. № 9. С. 190–196.
2. Бунатян А.Н. Методологические аспекты подбора персонала в современных условиях // Вестник университета российской академии образования. 2010. № 3. С. 149–151.
3. Гаджиева Е.Ю. Подбор и оценка персонала как показатель эффективности труда в организации // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3(86). С. 513–518.

4. Герасимов Е.С. Совершенствование процесса отбора и подбора персонала на предприятиях // Микроэкономика. 2010. № 4. С. 37–42.
5. Зак Ю.А. Математические модели эффективного подбора персонала для выполнения инновационных проектов // Информационные технологии. 2016. № 10. С. 734–741.
6. Катковская И.В. Организация аудита процесса подбора персонала // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 2 (34). С. 66–77.

7. Мариненко Е.Д., Лымарева О.А. Современные подходы к подбору персонала сферы услуг // Экономика устойчивого развития. 2017. № 2 (30). С. 156–160.

8. Маклаков С. Моделирование бизнес-процессов с BP-WIN 4.0. М.: Диалог-МИФИ, 2002.

9. Зубкова Т.М., Тагирова Л.Ф., Тагиров В.К. Применение производственной модели представления знаний для оценки кандидата требованиям должности IT-отдела // Программные продукты и системы. 2018. № 2. С. 253–259.

10. Тагирова Л.Ф., Тагиров В.К., Кофанова В.В. Экспертная система оценки соответствия кандидатов должности IT-отдела [Электронный ресурс]: Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2017660441. Зарег. в РОСПАТЕНТ, в Реестре программ для ЭВМ 21.09.2017. М., 2017.

11. Семенов А.М., Тагиров В.К., Кофанова В.В., Тагирова Л.Ф. Программная система выбора лучшего сотрудника сферы информационных технологий на основе метода анализа иерархий [Электронный ресурс]: Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2018613351. Зарег. в РОСПАТЕНТ, в Реестре программ для ЭВМ 13.03.2018. М., 2018.

References

1. Naseykina L.F. Automation of staff recruitment of IT department // Bulletin of regional public institution. 2014. No. 9. P. 190–196.

2. Bunatyan A.N. Methodological aspects of staff recruitment in modern conditions // Bulletin of the university of the Russian Academy of Education. 2010. No. 3. P. 149–151.

3. Gadzhiyev E.Yu. Selection and performance appraisal as an indicator of efficiency of work in the organization // Economy and business. 2017. No. 3(86). P. 513–518.

4. Gerasimov E.S. Improvement of process of selection and staff recruitment at the enterprises // Microeconomics. 2010. No. 4. P. 37–42.

5. Zack Yu.A. Mathematical models of effective staff recruitment for implementation of innovative projects // Information technologies. 2016. No. 10. P. 734–741.

6. Katkovskaya I.V. Organization of audit of process of staff recruitment // Bulletin of the Tomsk state university. Economy. 2016. No. 2 (34). P. 66–77.

7. Marinenko E.D., Lymareva O.A. Modern approaches to staff recruitment of a services sector // Economy of sustainable development. 2017. No. 2 (30). P. 156–160.

8. Maklakov S. Modeling of business processes with BP-WIN 4.0. М.: Dialogue MPhI, 2002.

9. Zubkova T.M., Tagirova L.F., Tagirov V.K. Application of productional model of representation of knowledge for the candidate's assessment to requirements of a position of IT department // Software products and systems. 2018. No. 2. P. 253–259.

10. Tagirova L.F., Tagirov V.K., Kofanova V.V. Expert system of assessment of compliance of candidates of a position of IT department [electron]: Certificate on the state registration of the computer program No. 2017660441. Reg. in ROSPATENT, in the Register of the computer programs 21.09.2017. М, 2017.

11. Semyonov A.M., Tagirov V.K., Kofanova V.V., Tagirova L.F. Program system of the choice of the best employee of the sphere of information technologies on the basis of a method of the analysis of hierarchies [Electronic Resource]: Certificate on the state registration of the computer program No. 2018613351. Reg. in ROSPATENT, in the Register of the computer programs 13.03.2018. М., 2018.

Павлова Ю. А.

Pavlova Yu. A.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и управление на предприятии нефтяной
и газовой промышленности»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 338.2

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Контроль — неотъемлемый элемент системы управления предприятием, требующий оснащённости самыми передовыми технологиями. Основной целью контроля является предотвращение отклонений от планов, регламентов, норм, что значительно дешевле, чем их исправление. Необходимыми и достаточными условиями создания и функционирования системы контроля являются следующие: контролю должна быть подвергнута каждая из сфер деятельности предприятия, контроль должен быть действенным и информативным, он должен быть экономичным. Контроль должен быть всеохватывающим, действенным и экономически целесообразным (и с технической, и с финансовой точек зрения). Однако, как это часто бывает, при решении проблем рациональной организации систем возникает дилемма: «полнота охвата / экономичность». При неэффективном функционировании системы внутреннего контроля предприятие может нести трудовые, материальные, стоимостные, временные, информационные, интеллектуальные потери. Кроме того, при отсутствии системы мониторинга аспектов безопасности могут дополнительно возникнуть риски ущерба жизни и здоровью людей, репутации предприятия, ущерба окружающей среде, экологических потерь. Эффективность контроля закладывается на стадии проектирования предприятия и организации системы управления, при этом необходима направленность внутреннего контроля на стратегические приоритеты организации и основные сферы её деятельности. Контрольные функции должны быть взаимосвязаны и интегрированы во все функции управления. Информация, полученная в результате внутреннего контроля, анализируется в будущих периодах в качестве накопленного опыта и используется при корректировании целей и формировании мотиваций. Основная задача системы внутреннего контроля предприятия — служить условием повышения устойчивости и эффективности предпринимательской деятельности, система контроля должна быть надёжной и действенной, а выгоды, обеспечиваемые контролем, должны превышать затраты на его организацию.

Ключевые слова: система контроля, менеджмент, контроллинг, функции управления, экономическая эффективность контроля, обратная связь, комплаенс-контроль, контроль рисков, планирование.

ORGANIZATION OF AN EFFECTIVE INTERNAL CONTROL SYSTEM AT THE MODERN ENTERPRISE

Control is an integral element of the enterprise management system, which requires the most advanced technologies. The main purpose of control is to prevent deviations from plans, regulations, norms, which is much cheaper than correcting them. The necessary and sufficient conditions for the creation and operation of a control system are the following: each of the fields of activity of the enterprise must be subjected to control; control must be effective and informative; it should be economical. Monitoring should be comprehensive, effective and economically viable (both from a technical and financial point of view). However, as is often the case, when solving

problems of rational organization of systems, a dilemma arises: «full coverage / cost effectiveness». With the inefficient functioning of the internal control system, an enterprise may incur labor, material, cost, temporary, informational, intellectual losses. In addition, in the absence of a monitoring system for safety aspects, there may be additional risks of damage to the life and health of people, the company's reputation, damage to the environment, environmental losses. The effectiveness of control is laid at the design stage of the enterprise and the organization of the management system, while the focus of internal control on the strategic priorities of the organization and its main areas of activity is necessary. Control functions should be interconnected and integrated into all control functions. Information obtained as a result of internal control is analyzed in future periods as accumulated experience and is used when adjusting goals and forming motivations. The main task of the internal control system of an enterprise is to serve as a condition for improving the sustainability and efficiency of business activities, the control system must be reliable and effective, and the benefits provided by the control must exceed the costs of its organization.

Key words: control system, management, controlling, management functions, economic efficiency of control, feedback, compliance control, risk control, planning.

Система контроля современного предприятия должна иметь четкую стратегическую направленность, поскольку внутренний контроль представляет собой процесс анализа соответствия развития предприятия его целям и стратегическим планам, отражающим основные приоритеты развития предприятия. В качестве объекта контроля выступает вся совокупность аспектов деятельности предпринимателя; субъектом, в зависимости от масштаба предприятия, может быть как сам предприниматель, в случае ИП или микропредприятия, так и многоуровневая система внутреннего контроля в крупных предприятиях и холдингах. Вне зависимости от размеров объекта и субъекта, система контроля должна быть рационально организованной, действенной, экономичной. Внутренний контроль является важнейшей составляющей менеджмента. Являясь завершающей стадией цикла менеджмента, сутью которой служит механизм обратных связей, контроль в соединении со стратегическим планированием обеспечивает наблюдение за достижением целей предприятия [1–7]. Внутренний контроль призван определить: насколько хорошо выполняются отдельные операции, и какие следует внести изменения для достижения лучших результатов.

При неэффективном функционировании системы внутреннего контроля предприятие может нести трудовые, материальные, стоимостные, временные, информационные,

интеллектуальные потери. Кроме того, при отсутствии системы мониторинга аспектов безопасности могут дополнительно возникнуть риски ущерба жизни и здоровью людей, репутации предприятия, ущерб окружающей среде, экологические потери [8].

Контроль должен быть всеохватывающим, действенным и экономически целесообразным, однако при решении проблем рациональной организации систем возникает дилемма: «полнота охвата / экономичность». Как обеспечить действенность контроля, с одной стороны, и его экономичность, с другой? Как не довести до абсурда воплощение в жизнь принципа всеобщего охвата, которым оправдывается бесконечное самовозрастание контролирующих органов (и внешних, и внутренних)?

«Всеобщий охват» подразумевает не контроль всех процессов и операций, а охват всех сфер деятельности: снабженческо-сбытовую, производственную, финансовую, социальную. При этом контроль должен обеспечивать соблюдение законодательства и правовых норм не только государства, в котором осуществляется деятельность предприятия, но и норм международного права.

Правовые нормы, регулирующие отношения внутри организации, детально устанавливаются внутрифирменными (корпоративными) документами, поскольку способ действия предпринимательской системы и ее эффективность зависят от её внутренней

организации, которая лишь укрупненно может быть регламентирована законодательными нормами. В связи с этим корпоративное право как система правил организации деятельности и правил поведения, разработанных внутри предприятия и выражающих согласованную волю собственника и коллектива предприятия, руководствующихся этими правилами, стало неотъемлемой частью правовой системы. В настоящее время контроль соблюдения правовых норм и законодательных актов различных уровней обозначается как комплаенс-контроль.

В современных условиях, при которых цифровые технологии стремительно преобразовывают все стороны предпринимательской деятельности; работа с контрагентами и взаимодействие различных структур и сотрудников опосредуется «облачными технологиями»; анализ практически любой характеристики предпринимательской деятельности становится доступным в рамках «Big Data», а изменения в правовом поле можно отслеживать в автоматическом режиме, изменяется парадигма контроля. Внутренний контроль всё более интегрируется в технологию контролируемых процессов. Методы контроля всё более синхронизируются с подконтрольными операциями по времени. В структуре субъектов внутреннего контроля всё меньший удельный вес остаётся за администрацией, всё больше мотивирован самоконтроль. Кроме того, явной тенденцией становится трансформация последующего контроля продуцента (производителя) в превентивный (предварительный) контроль пользователя.

Для обеспечения оперативного контроля результатов деятельности и налаживания непрерывного анализа динамики развития различных сфер деятельности, необходимо использовать автоматизированные системы контроля, основанные на современных достижениях техники и ИТ. Использование информационных технологий позволяет обеспечить адаптивность контроля, его способность перестраиваться под изменения, происходящие на предприятии с учетом изменившихся требований к параметрам подкон-

трольного объекта. То есть, в режиме реального времени обеспечивается возможность строить систему контроля не на детерминированной модели планов, а использовать опыт «дорожных карт» («roadmap»). Использование «дорожных карт» в регулировании системы контроля позволит наладить систему, адекватную объектам контроля и более комфортную для её субъектов, позволяющую более полно использовать их знания, навыки, опыт [9]. Это тем более важно в современных условиях, когда по мере повышения темпов внедрения инноваций, полномочия все полнее закрепляются за низовыми звеньями иерархической структуры управления. Соответственно низовые звенья структуры контроля все в большей степени включаются в осуществление оперативного и текущего контроля. За высшими звеньями структуры сохраняется ответственность за контроль стратегии и технической, финансовой и социальной политики развития предприятия.

В тех случаях, когда объектом контроля являются люди и их взаимодействие, он должен строиться на принципах доверия и этичности, что должно обеспечить сочетание формализованных и творческих элементов в организации системы контроля. Степень регламентированности взаимодействия в коллективе определяется не только сложностью решаемых задач, но и подготовленностью кадров управления.

Одной из важнейших задач системы внутреннего контроля является обеспечение безопасности всех аспектов деятельности предприятия. Чрезвычайно важно чётко определять цели анализа соответствующей стороны деятельности предприятия, строго формализовать алгоритм оценки результатов контроля. При формализации методов контроля важно ориентироваться на общее снижение рисков при оптимизации затрат.

Чтобы максимально обеспечить безопасность, но при этом оптимизировать затраты на организацию, содержание и функционирование системы контроля, следует использовать риск-ориентированный подход к контролируемым объектам и контрольным

функциям [10–12]. Риск-ориентированный подход предполагает ранжирование всех объектов контроля в определённой сфере деятельности по степени риска и включение их в план (график) в рамках финансового бюджета и бюджета времени по мере убывания вероятного ущерба при реализации рискованных событий.

Оптимизация соотношения «действенность / экономичность» может достигаться путём введения в систему управления предприятием системы контроллинга, важнейшей составляющей которой должна быть система мета контроля (т.е. контроль контроля) [13]. Возглавлять или осуществлять контроллинг должен собственник предприятия. Именно он заинтересован и в обеспечении контроля всех сторон предпринимательской деятельности, и в снижении затрат труда и прочих ресурсов на его осуществление.

Как функция управления контроль представляет собой процесс: сопоставления достигнутого результата с запланированным; определение степени соответствия фактического состояния системы желаемому; выявление причин отклонений. В связи с этим создание действенной эффективной системы контроля невозможно без:

- знания экономических законов и правовых аспектов деятельности организации;
- наличия регламентов, норм и нормативов;
- постановки чётких целей предпринимательской деятельности;
- разработки стратегий, планов, дорожных карт;
- использования знаний о психологии и учёта социальных аспектов;
- учёта рисков;
- налаженной системы учёта и отчётности.

Контроль представляет собой неотъемлемый элемент процесса планирования на всех его стадиях. Основная цель контроля — предотвращение отклонений от регламентов, норм, планов, что значительно дешевле, чем их исправление. Соответственно, эффективность контроля закладывается на стадии про-

ектирования предприятия и организации системы управления. При этом необходима направленность внутреннего контроля на стратегические приоритеты организации и основные сферы её деятельности. Контрольные функции должны быть взаимосвязаны и интегрированы во все функции управления [14]. Информация, полученная в результате внутреннего контроля, анализируется в будущих периодах в качестве накопленного опыта и используется при корректировании целей и формировании мотиваций.

Взаимосвязи основных направлений внутреннего контроля в системе управления предприятием представлены на схеме (рисунок 1).

Для некоторых объектов контроля необходим постоянный непрерывный, скользящий контроль (мониторинг). К таким объектам относятся практически все аспекты безопасности (производственная, пожарная, экологическая, экономическая, безопасность труда, санитарная безопасность), на многих предприятиях необходим мониторинг качества сырья и готовой продукции, рынков сбыта и т.п. [15].

Принципиальная модель непрерывного внутреннего контроля (мониторинга) рисков (Mr) может быть представлена как составляющая системы контроля предприятия, включающая ряд основополагающих категорий:

$Mr(t) = [Cs, R, Oc, Sc, Fci, Ks, Pc, C, Tmc,]$, где Cs — контролируемая сфера деятельности;

R — риск, являющийся объектом мониторинга;

Oc — объект контроля;

Sc — субъект контроля;

Fci — совокупность функций контроля;

Ks — управленческие отношения между различными субъектами контроля;

Pc — программа контроля (планы, графики, дорожные карты);

C — технология контроля;

Tmc — совокупность технических средств управления и контроля;

t — время контроля.

Хотя контроль должен быть всеохватывающим, т.е. держать в поле зрения основные сферы деятельности организации и процессы, протекающие в ней, некоторые аспекты ее деятельности нецелесообразно контролировать слишком тщательно, если это отвлекает много сил и средств, а некоторые процессы и операции проверять и вовсе нет смысла.

Оптимальная структура внутреннего контроля может рассматриваться как одно из важных стратегических преимуществ с точки зрения надёжности и управляемости предприятия. В связи с этим для оценки используется система показателей разного типа, часть которых не имеют количественного измерения.

В любом случае, есть необходимые и достаточные условия создания и функционирования системы контроля:

- контролю должна быть подвергнута каждая из сфер деятельности предприятия;
- контроль должен быть действенным и информативным;
- контроль должен быть экономичным.

Одним из основополагающих принципов организации системы контроля обозначается её экономичность. При этом вполне обоснованно не говорится об экономической эффективности системы контроля в целом. Целостной системы контроля как таковой нет. Её отдельные составляющие, имея раз-

ные цели, объекты, субъекты, имеют различные формы результатов и затрат, соответственно, различны и методы их определения.

Поскольку задача, стоящая перед системой контроля — служить условием повышения устойчивости и эффективности предпринимательской деятельности, система контроля должна быть надёжной и действенной, а выгоды, обеспечиваемые контролем, должны превышать затраты на его организацию. Производственная структура, функционирующая в условиях нестабильности и высокой неопределенности, может быть дополнена избыточно организованной системой контроля. Соответственно, затраты на эту систему контроля могут быть неоправданно высокими. В идеале, необходимость внутреннего контроля может быть минимизирована при условии, что производственная структура высоконадёжна, функционирует автоматически, реализуя определенные цели по заданным алгоритмам. При этом затраты на систему контроля сводятся к нулю, хотя сама детерминированно функционирующая производственная система требует, как правило, значительных капитальных вложений и текущих затрат. Соответственно, объем контроля должен быть оптимальным для решения конкретных задач. Недостаточный контроль ведет к упущенным выгодам в связи с не обнаруженными, и значит, не использованными резервами, Излишний кон-

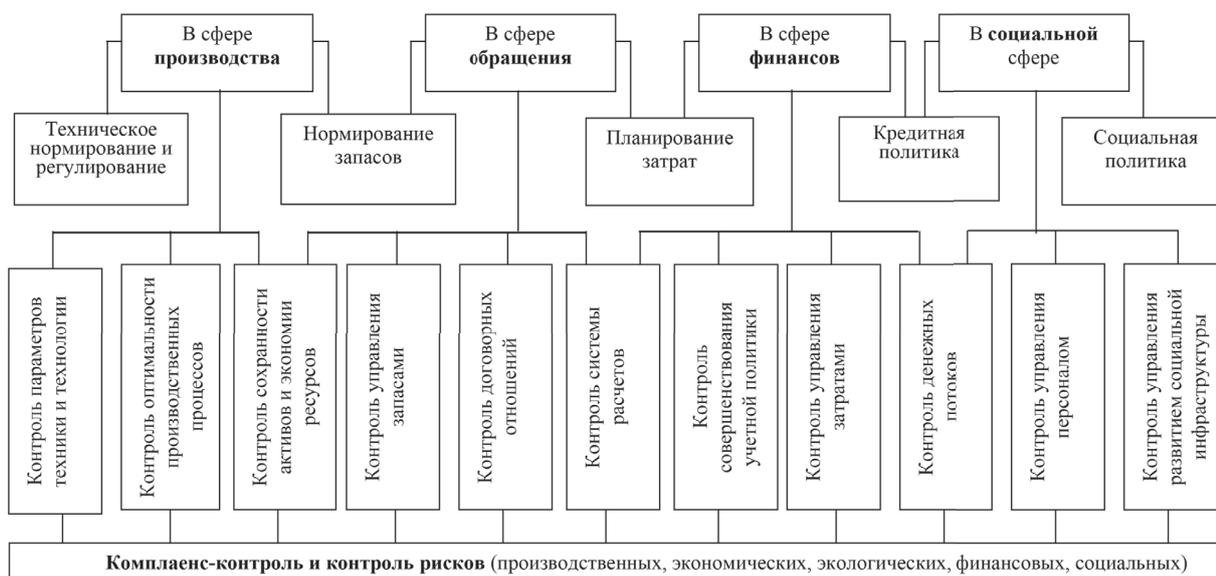

Рисунок 1. Взаимосвязи основных направлений внутреннего контроля в системе управления предприятием

троль, в свою очередь, влечет за собой неэффективное расходование ресурсов. В итоге и в том, и в другом случаях результаты могут быть меньше затрат на его организацию и функционирование.

Результативность контроля достигается благодаря правильному подбору стандартов контроля, адекватно отражающих контролируемый предмет. Количественные значения оценки эффективности в основном доступны для анализа отдельных видов контроля, имеющих обособленный субъект и конкретный (как правило, технический) объект, по которому можно оценить результаты и приёмы анализа, позволяющие идентифицировать затраты на его осуществление.

Особенностью проектов организации системы контроля является априорная необходимость их внедрения в систему управления предприятием. В связи с этим, важнее определить не эффективность конкретной системы контроля, а оценить сравнительную эффективность нескольких вариантов реализации контрольных функций определённого вида, различные структурные решения организации системы контроля в конкретное время, в конкретной сфере деятельности.

Многие виды контроля можно оценивать с использованием сравнительных приёмов, отвечающих на вопросы сослагательного наклонения: «как возросли бы потери, если бы контроль был менее строгим?» или «насколько снизился бы ущерб, если бы был проведён предварительный контроль?» и т.п. При этом оценка ущерба в немалой степени определяется субъективным подходом субъекта контроля, а также статусом и ожиданиями реципиента результатов анализа эффективности контроля.

В целом, система внутреннего контроля может быть оценена лишь как важнейшая составляющая системы управления предпринимательской деятельностью с использованием преимущественно качественных характеристик. Эффективность системы управления, в свою очередь, должна оцениваться для целей совершенствования управления (на стадии проектирования новых предпринимательских структур, при планировании и ана-

лизе состоятельности систем управления действующих организаций) [16]. Критерием эффективности при сравнении различных вариантов организационной структуры служит возможность наиболее полного и устойчивого достижения конечных целей системы управления при относительно меньших затратах на её функционирование.

Оценка экономической эффективности контроля в системе управления предприятием может основываться на анализе приростных показателей экономической, коммерческой, бюджетной эффективности хозяйственной деятельности; на определении прироста стоимости бизнеса в результате совершенствования системы контроля; на изменении чистого потока денежных средств предприятия. Для такого анализа, как и для других проектов, связанных с совершенствованием объектов обслуживающего хозяйства или использованием услуг сторонних организаций, более приемлем ретроспективный анализ результатов похожих проектов (бенчмаркинг); метод сбалансированной системы показателей (The Balanced Scorecard); методы, основанные на экспертных оценках.

Для обобщающей оценки системы управления в целом и системы контроля в частности, может быть полезным метод анализа иерархий (МАИ), предназначенный для решения многокритериальных задач, включающих не только количественные, но и качественные факторы. Используя все возможные аргументы по решаемой проблеме, лицо, принимающее решение, может оценить относительную степень взаимодействия элементов в иерархии. Этот подход, как и экспертный, страдает определенным субъективизмом, но при соответствующей обработке он позволяет получить решения в численном выражении.

Вывод

Таким образом, организация внутреннего контроля не поддается формализации и требует от собственников бизнес-корпораций особого внимания. В первую очередь, это касается квалификации и опыта субъектов внутреннего контроля; атмосферы сотрудни-

чества и доверия внутри департаментов и подразделений, культуры взаимодействия между ними.

Именно этим аспектам должно отдаваться предпочтение в организации непрерывного образования сотрудников экономических и

юридических служб корпорации любого масштаба, при этом, чем меньше корпорация, тем более широким кругом компетенций должен владеть сотрудник, осуществляющий контроль различных сторон её деятельности.

Список литературы

1. Белых Л.П. Реструктуризация предприятия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 511 с.

2. Бурцев В.В. Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. М.: Экзамен, 2000. 320 с.

3. Гуськова Т.Н., Васильева Е.А. Организационный механизм системы внутреннего контроля экономического субъекта // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 93–98.

4. Колодин Д.М. Внутренний контроль. М.: Техносфера, 2017. 194 с.

5. Порфирьева А.В. Внутренний контроль. Методология сквозного контроля автономных учреждений: монография. М.: ИНФРА-М, 2013. 150 с.

6. Пронина А.М. Основные методологические подходы к организации системно-ориентированного внутреннего контроля // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2013. № 35. С. 98–103.

7. Турищева Т.Б. Внутренний контроль и аудит: теория и практика применения в финансово-хозяйственной деятельности организации. М.: ИТКОР, 2012. 132 с.

8. Павлова Ю.А. Экономические аспекты системы безопасности в проектном анализе // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. С. 170–173.

9. Агафонов И.А. Разработка дорожной карты проекта и использование контроллинга при реализации проекта реструктуризации нефтегазовой компании // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2014. № 9–10. С. 12–15.

10. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об аудиторской деятельности».

11. Постановление Правительства РФ от 30.06.2012 № 667 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (за исключением кредитных организаций), и индивидуальными предпринимателями, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

12. Международный стандарт ГОСТ Р ИСО 31010:2011 «Менеджмент риска. Методы оценки риска» (Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 1 декабря 2011 г. № 680-ст).

13. Фалько С. Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: Финансы и статистика, 2008. 272 с.

14. Павлова Ю.А. Особенности проектного подхода в управлении предприятием // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: матер. Всеросс. научно-практической конф. с междунар. участием. 2017. С. 290–293.

15. Павлова Ю.А. Экономические аспекты системы безопасности предприятий нефтяной промышленности // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2011. № 3. С. 347–355.

16. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2008. 672 с.

References

1. Belykh L.P. Restructuring of the enterprise. M.: UNITY-DANA, 2009. 511 с.

2. Burtsev V.V. Organization of the internal control system of a commercial organization. M.: Exam, 2000. 320 p.

3. Guskova T.N., Vasilyeva E.A. Organizational mechanism of the system of internal control of an economic entity // Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economy. 2013. № 2 (28). P. 93–98.

4. Kolodin D.M. Internal control. Moscow: Technosphere, 2017. 194 p.
5. Porfiryeva A.V. Internal control. Methodology of end-to-end control of autonomous institutions. M.: INFRA-M Publ., 2013. 150 p.
6. Pronina A.M. The main methodological approaches to the organization of system-oriented internal control // Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2013. № 35. P. 98–103.
7. Turischeva T.B. Internal control and audit: theory and practice of application in the financial and economic activities of the organization. M.: ITKOR, 2012. 132 p.
8. Pavlova Yu.A. Economic aspects of the security system in project analysis // Problems and trends in the development of an innovative economy: international experience and Russian practice: Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2016. P. 170–173.
9. Agafonov I.A. Development of a project roadmap and use of controlling in the implementation of a project for restructuring an oil and gas company // Modern Science: Actual problems of theory and practice. Series «Economics and Law». 2014. No. 9–10. P. 12–15.
10. Federal Law of 30.12.2008 No. 307-FZ (as amended on 07.03.2016) «On Auditing».
11. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.06.2012 No. 667 «On the approval of requirements for the rules of internal control developed by organizations conducting operations with monetary funds or other property (except for credit institutions) and individual entrepreneurs, and on the recognition of certain Acts of the Government of the Russian Federation».
12. International standard GOST R ISO 31010: 2011 «Risk management. Risk assessment methods» (Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology of December 1, 2011 No. 680 p).
13. Falco S. Controlling for managers and specialists. M.: Finance and Statistics, 2008. 272 p.
14. Pavlova Yu.A. Features of the project approach in the management of the enterprise // Innovations in the management of regional and sectoral developmental: materials of All-Russian scientific-practical conference with international participation. 2017. P. 290–293.
15. Pavlova Yu.A. Economic aspects of the security system of oil industry enterprises // Electronic scientific journal «Oil and Gas Business». 2011. № 3. P. 347–355.
16. Meskon M.Kh., Albert M., Hedouri F. Fundamentals of Management: Transl. from Engl. M.: Williams, 2008. 672 p.

Рамазанов Р. Р.
Ramazanov R. R.
аспирант,
ФГБОУ ВО «Бакирский государственный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 330.4

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ УРОВНЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛУГ

Теоретическую основу для разграничения расходных полномочий закладывают положения теоремы о децентрализации В. Оутса — зоны расходов на общественные услуги должны максимально совпадать с зонами их потребления. Согласно рекомендациям Всемирного банка, за национальную оборону, международные отношения и торговлю; стабилизационную, социальную и трансфертную политику; обслуживание авиалиний и железной дороги должен отвечать федеральный уровень, поскольку выгоды и издержки от исполнения этих функций имеют общенациональный масштаб. Расходы по обслуживанию локальной коммунальной и дорожной инфраструктуры должны быть закреплены за муниципалитетами. Вопросы промышленности, охраны окружающей среды, полиции, образования и здравоохранения Всемирный банк рекомендует рассматривать как сферу совместных полномочий.

Из теоремы Оутса следует, что централизация государственных функций ввиду проблемы асимметрии информации может провоцировать потери для общества. Поэтому, на первый взгляд, предпочтительнее кажется передача всех функций государства на нижестоящие уровни. Однако существует целый ряд факторов социального и экономического характера, говорящих в пользу централизации, например эффект от масштаба. Разграничение доходных и расходных полномочий между уровнями власти по исполнению государственных функций является основной задачей теории бюджетного федерализма. На сегодняшний день не существует единого подхода к ее решению.

Статья посвящена формализации проблемы распределения функций государства по обеспечению населения общественными услугами между различными уровнями власти. Предлагается проект агентной модели, имитирующей два разнонаправленных подхода к решению данной проблемы: «сверху-вниз» — когда решение по каждой функции последовательно опускается по вертикали вниз и «снизу-вверх» — когда приоритетное право решать, какой уровень власти ответственен за ту или иную функцию, принадлежит нижестоящим субъектам. Агентный подход является относительно новым направлением в имитационном моделировании. Его суть заключается в репрезентации сложных процессов и явлений в виде совокупностей взаимодействующих субъектов (агентов), стремящихся оптимизировать свои индивидуальные целевые функции. Из частных взаимодействий агентов рождается глобальная динамика системы, изучение которой может представлять особый исследовательский интерес.

Ключевые слова: агентное моделирование, бюджетный федерализм, децентрализация, разграничение доходных и расходных полномочий, теорема о децентрализации.

THE PROBLEM OF DELIMITATION OF POWERS OF THE LEVELS OF GOVERNMENT IN THE RENDERING OF PUBLIC SERVICES

The theoretical basis for the delimitation of expenditure powers is laid down by the provisions of the theorem on the decentralization of V. Oates — the areas of expenditure on public services should coincide as much as possible with the zones of their consumption. According to the recommendations

of the World Bank for national defense, international relations and trade; stabilization, social and transfer policies; Airline and railroad service must meet the federal level, since the costs of performing these functions are beneficial and have a national scale. The costs of servicing the local utilities and road infrastructure should be borne by the municipalities. The issues of industry, environment, police, education and health are recommended by the World Bank as a sphere of joint authority.

It follows from the Oates theorem that the centralization of state functions due to the problem of asymmetry of information can provoke losses for society. Therefore, at first glance, it seems preferable to transfer all functions of the state to lower levels. However, there are a number of factors of a social and economic nature that speak in favor of centralization, for example, the effect of scale. The distinction between revenue and expenditure powers between the levels of government for the execution of state functions is the main task of the theory of budgetary federalism. To date, there is no single approach to its solution.

The article is devoted to the formalization of the problem of the distribution of the functions of the state in providing the population with public services between different levels of government. A draft agent model is proposed that simulates two multidirectional approaches to solving this problem: «top-down» — when the solution for each function consistently descends vertically downwards and «bottom-up» — when the priority right to decide what level of government is responsible for one or another the function belongs to the subordinate subjects. The agent approach is a relatively new direction in simulation modeling. Its essence lies in the representation of complex processes and phenomena in the form of sets of interacting subjects (agents), seeking to optimize their individual objective functions. From the private interactions of agents, the global dynamics of a system is born, the study of which may be of particular research interest.

Key words: agent-based modeling, fiscal federalism, decentralization, income and expenditure budget, decentralization theorem.

Задачу распределения функций в рамках федеративного государства осложняет множество социальных, экономических и политических проблем [1]. Конфликтующий характер существующих критериев распределения создает почву для различного рода спекуляций, затрудняющих нахождение оптимальных решений. Необходимость преодоления данной проблемы делает актуальным поиск подходов, позволяющих снять эти противоречия, а вместе с ними — избыточную ответственность за проблему распределения функций с верхних уровней государственной власти [2]. Первым шагом на этом пути является явная формализация проблемы во всех связях и отношениях.

В рамках Консультативной комиссии по межбюджетным отношениям США по функциям и процессам государства в 1974 году было выработано четыре критерия оптимизации распределения расходных полномочий [3].

1. Экономическая эффективность. Охват юрисдикции должен быть достаточным для возможности осуществления экономии от масштаба, а ее технологические возможности — обеспечивать альтернативность и

вариативность предоставляемых услуг по приемлемым для населения ценам.

2. Бюджетная справедливость. Юрисдикция должна обладать достаточным бюджетным потенциалом и готовностью принимать меры по обеспечению бюджетного выравнивания между охватываемыми объектами, а ее масштаб — позволять абсорбировать положительные внешние эффекты от своей деятельности и компенсировать ее негативное влияние (в случае возникновения) другим юрисдикциям.

3. Политическая подотчетность. Потребители общественной услуги должны быть вовлечены в процессы, связанные с ее предоставлением и контролем.

4. Административная действенность. Юрисдикция, исполняющая расходные полномочия, должна обладать достаточными юридическими полномочиями и быть в состоянии: а) обеспечивать одновременное исполнение конфликтующих функций, входящих в ее пакет ответственности; б) четко определять цели и средства для исполнения возложенных на нее функций; в) проявлять гибкость в интересах достижения общенациональных целей [4].

«Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.» содержит схожие принципы [5]. Отдельного внимания в программе заслуживает принцип субсидиарности. Согласно этому принципу, приоритет при разграничении расходных полномочий должен отдаваться нижестоящим уровням власти. Передача полномочий на верхние уровни происходит только в том случае, если нижестоящие уровни не в состоянии эффективно справляться со своими функциями. При таком подходе центр призван играть вспомогательную (субсидиарную), а не подчинительную (субординативную) роль [6].

Подводя все критерии под общий знаменатель, можно заключить, что в их основе лежит фактор масштаба. Ответственность за такие услуги, как обслуживание коммунальной инфраструктуры или поддержание чистоты улиц нерационально закреплять за уровнями, стоящими выше муниципального. А их локальное потребление обуславливает большой потенциал полезности от их местного предоставления. Другие общественные

услуги, такие как внешняя оборона или международные отношения, требуют согласованных и скоординированных действий в масштабе всего государства, поэтому за ними практика закрепила преимущественно федеральный статус.

Другой важный момент — это зависимость стоимости услуги от уровня ее предоставления. Централизация, с одной стороны, позволяет пользоваться эффектом экономии от масштаба; с другой, сама по себе создает дополнительные издержки, требуя средств для поддержания скоординированной работы сложного административного аппарата. Кроме того, сложность устройства больших структур создает транзакционные издержки и отрицательно сказывается на прозрачности системы, что, в свою очередь, создает почву для коррупции.

На рисунке 1 изображены некоторые варианты теоретических кривых, описывающих зависимость полезностей общественных услуг от уровней их предоставления. Кривые построены исходя из предположения о равенстве налоговых ставок всех уровней государства.

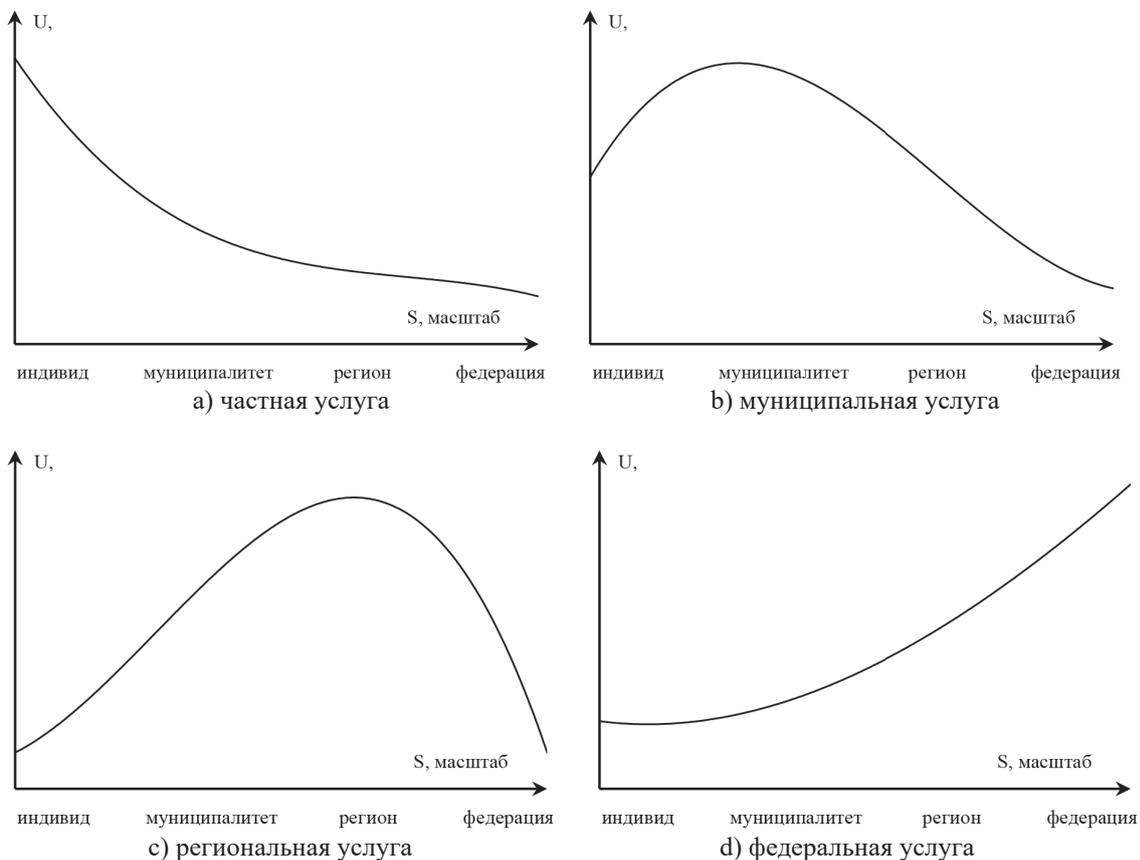
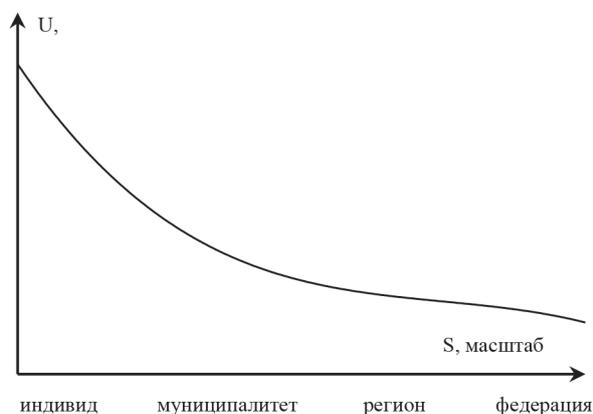

Рисунок 1. Полезность общественной услуги в зависимости от уровня предоставления

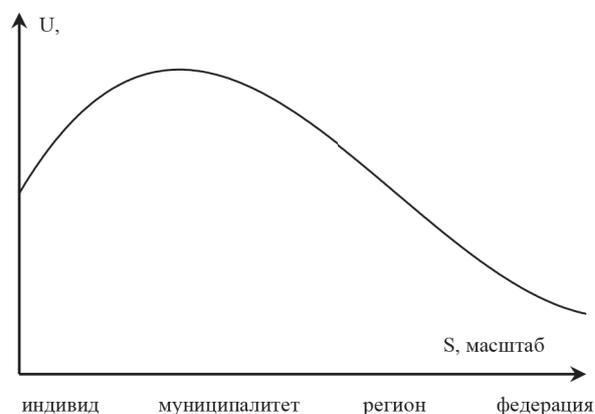
Полезность в варианте а) достигает максимума, когда индивиды самостоятельно удовлетворяют свою потребность в услуге без посредства муниципальной, региональной или федеральной структуры. Такая ситуация характерна для частных услуг. С увеличением уровня предоставления полезность подобных услуг падает.

В варианте d), напротив, вместе с ростом уровня источника услуги наблюдается рост общественной полезности. Данный график приближенно описывает чистую общественную услугу. Графики в вариантах b) и c) характерны для локальных услуг муниципального и регионального масштабов.

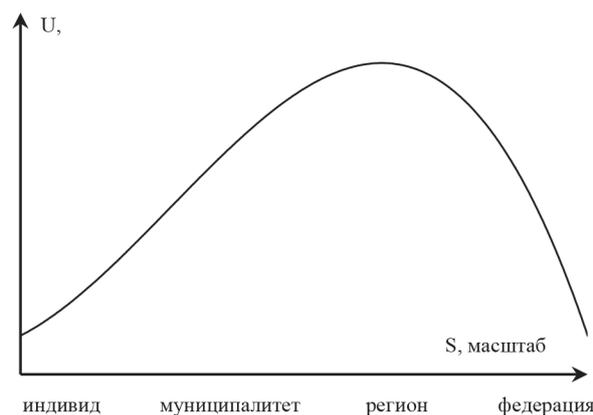
Следует отметить, что для разных стран формы кривых, описывающих полезность одних и тех же услуг, могут сильно различаться. Это связано с качественными и количественными различиями населения стран, и структурными различиями их экономик. Формы кривых могут зависеть от конкретных конфигураций административно-территориального деления государства, а также от качества управления бюрократий разных уровней власти. Теоретически можно допустить вероятность существования кривых немонотонных форм (рисунок 2).

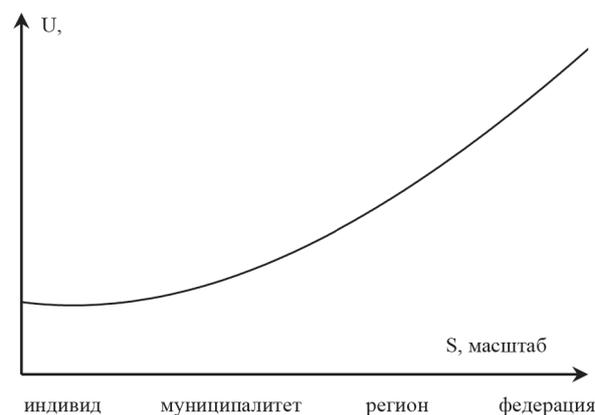
а) максимизация полезности при индивидуальном и федеральном обеспечении

б) максимизация полезности при индивидуальном и региональном обеспечении

с) индифферентность к источнику обеспечения

д) максимизация полезности при муниципальном и региональном обеспечении

Рисунок 2. Нестандартные формы кривых полезностей общественных услуг

Далее рассмотрим два принципиальных подхода к распределению функций государства по вертикали: «сверху-вниз» и «снизу-вверх» [7].

Предлагаемые абстракции будут представлены четырьмя типами агентов: индивидами (i), муниципалитетами (m), регионами (r) и федеральным центром (F). Каждый

индивид обладает уникальной функцией оценки полезности (U), отражающей степень его удовлетворенности от потребления некоторой услуги (j), которую он может предоставлять себе сам, либо, заплатив налог (T), получать от вышестоящего уровня власти. Предоставление услуги сопряжено с определенными издержками (C).

Подход «сверху-вниз» предполагает, что при распределении функций приоритет принадлежит решениям вышестоящих уровней власти. От их оценки полезности альтернатив зависит, будет ли ответственность за предоставление услуги передана на нижестоящие уровни. Итак, при подходе «сверху-вниз» ответственность за всякую функцию изначально лежит на федеральном уровне власти.

Если центр сочтет чистую полезность регионального обеспечения выше той, что он может предложить сам, услуга опускается на региональный уровень ($netFU_{rij} > netFU_{\phi ij}$) (таблица 1).

Далее каждый регион r принимает решение о целесообразности передачи ответственности за предоставление услуги на уровень своих муниципалитетов (таблица 2).

Если регион сочтет чистую полезность муниципального обеспечения выше той, что он может предложить сам ($netFU_{rij} > netFU_{\phi ij}$), ответственность за предоставление услуги опускается на его муниципальный уровень (таблица 3).

Далее каждый муниципалитет m принимает решение о целесообразности передачи ответственности за предоставление услуги на индивидуальный уровень своих жителей.

Если муниципалитет сочтет чистую полезность самостоятельного обеспечения граждан выше той, что он может предложить сам, он возложит ответственность за предоставление услуги на самих граждан ($netmU_{ij} > netmU_j$).

Модель «снизу-вверх» имеет аналогичную схему, но только перевернутого вида.

Таблица 1. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения федеративного уровня F

если услугу j предоставляет	сам федеральный центр F	региональный уровень
полезность	$FU_{\phi j}$	FU_{pj}
цена/налог	$T_{\phi j}$	T_{pj}
чистая полезность	$netFU_{\phi j} = FU_{\phi j} - T_{\phi j}$	$netFU_{pj} = FU_{pj} - T_{pj}$

Таблица 2. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения региона r

если услугу j предоставляет	сам регион r	его муниципальный уровень
полезность	rU_j	rU_{mj}
цена/налог	rT_j	rT_{mj}
чистая полезность	$netrU_j = rU_j - rT_j$	$netrU_{mj} = rU_{mj} - rT_{mj}$

Таблица 3. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения муниципалитета m

если услугу j предоставляет	сам муниципалитет m	сами индивиды, находящиеся под его юрисдикцией
полезность	mU_j	mU_{ij}
цена/налог	mT_j	mC_{ij}
чистая полезность	$netmU_j = mU_j - mT_j$	$netmU_{ij} = mU_{ij} - mC_{ij}$

При данном подходе приоритет принадлежит решениями нижних уровней. Решение по каждой услуге инициируется индивидами и далее движется по вертикали вверх.

Каждый индивид i, принимая решение о делегировании ответственности за услугу в пользу муниципалитета, стремится максимизировать свою чистую полезность. Если

индивид решает самостоятельно удовлетворять свои потребности, его полезность корректируется на величину средств, затраченных им в частном порядке. Чистая полезность от потребления услуги, предоставляемой муниципалитетом, зависела бы от величины налога, который он должен заплатить юрисдикции (таблица 4).

Если $netiU_j < netiU_{mj}$, индивид голосует за делегирование ответственности за услугу в пользу муниципалитета.

На следующем этапе муниципалитеты, получившие мандат от своего населения, принимают решение о делегировании ответственности за услугу в пользу региона, к которому они принадлежат (таблица 5). Население муниципалитетов, не получивших мандата, самостоятельно удовлетворяет свои потребности в услуге. Следует еще раз подчеркнуть, что на новом этапе принимающими решение субъектами являются муниципалитеты, а не сами индивиды. Именно они принимают ответственное решение от лица своих жителей. Каждый муниципалитет при этом опирается на свою оценку полезности.

Таблица 4. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения индивида i

если услугу j предоставляет	сам индивид i	мун-т m , которому принадлежит индивид i
полезность	iU_j	iU_{mj}
цена/налог	iC_j	iT_j
чистая полезность	$netiU_j = iU_j - iC_j$	$netiU_{mj} = iU_{mj} - iT_j$

Таблица 5. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения муниципалитета m

если услугу j предоставляет	сам муниципалитет m	регион r , к которому принадлежит муниципалитет m
полезность	mU_j	mU_{rj}
цена/налог	mT_j	mT_{rj}
чистая полезность	$netmU_j = mU_j - mT_j$	$netmU_{rj} = mU_{rj} - mT_{rj}$

Таблица 6. Оценка полезности и необходимого налогообложения с точки зрения региона r

если услугу j предоставляет	сам регион r	федеральный центр F
полезность	rU_j	rU_{Fj}
цена/налог	rT_j	rT_{Fj}
чистая полезность	$netrU_j = rU_j - rT_j$	$netrU_{Fj} = rU_{Fj} - rT_{Fj}$

Если большинство получивших мандат регионов проголосует за делегирование ($netrU_j < netrU_{Fj}$), услуга будет предоставляться их населению централизованно.

Учитывая, что верхние и нижние уровни власти могут по-разному оценивать эффективность деятельности друг друга, направления делегирования ответственности «сверху-вниз» или «снизу-вверх» неодинаково определяют конечное распределение функций. Авторитарный характер подхода «сверху-вниз» предопределяет приоритетность решений верхних уровней и в конечном итоге

Если $netmU_j < netmU_{rj}$, муниципалитет m голосует за делегирование ответственности за услугу в пользу региона r .

На заключительном этапе (таблица 6) регионы, получившие мандат от своих муниципалитетов, принимают решение о делегировании ответственности за услугу федеральному уровню. Муниципалитеты, не предоставившие мандата своим регионам, самостоятельно удовлетворяют потребности своего населения. Теперь уже не муниципалитеты, а регионы выступают в роли принимающих решение субъектов. У них имеются свои представления о том, каким образом делегирование обязанностей в пользу федерального центра скажется на полезности населения, находящегося под их юрисдикциями.

ведет к централизации системы управления. Подход «снизу-вверх» больше согласуется с положениями теоремы В. Оутса о децентрализации, согласно которой при прочих равных условиях местная бюрократия в виду близости к населению способна эффективнее удовлетворять потребности граждан [8, 9].

Вывод

Проблема построения эффективной модели федерализма включает в себя множество факторов. Теоретическая насыщенность данной области создает трудности при попытке объединить все концепции в единое

целое. Для достижения этой цели множество субъектов с пересекающимися связями и несовпадающими целями должны быть формализованы в рамках единого подхода. Таким подходом может стать агент-ориентированное моделирование. Агентное моделирование позволяет представлять сложные системы (процессы и явления) в виде совокупностей взаимодействующих друг с дру-

гом и с окружающей средой субъектов. Из таких локальных взаимодействий проявляются глобальные закономерности системы. Агентная платформа может стать валидным инструментом для анализа вопросов построения эффективной модели федерализма [10].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00384 мол_а.

Список литературы

1. Shah Anwar. The Reform of Intergovernmental Fiscal Relations in Developing & Emerging Countries. Policy and Research. Series 23. World Bank 1994.
2. Симметрия и асимметрия в российской модели федеративных отношений. М.: Институт экономики РАН, 2012. 57 с.
3. Governmental Functions and Process: Local and Areawide / Advisory Commission on Intergovernmental Relations, A45. Washington, D.C.
4. Морозова Е.А. Модели бюджетного федерализма в развитых странах и особенности их применения в Российской Федерации: дис. ... д-ра экон. наук. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2009. 421 с.
5. Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г.
6. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юристъ, 2000. 384 с.
7. Зулкарнай И.У. Задача агент-ориентированного моделирования распределения функций по вертикали в асимметричной федерации // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1249-1255.
8. Oates E.W. Fiscal Federalism. NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. 1978.
9. Oates E.W. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. No. 37 (3). P. 1120-1149.
10. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008. 279 с.

References

1. Shah Anwar. The Reform of Intergovernmental Fiscal Relations in Developing & Emerging Countries. Policy and Research. Series 23. World Bank 1994.
2. Symmetry and asymmetry in the Russian model of federative relations. Moscow: Institute of Economics, RAS, 2012. 57 p.
3. Governmental Functions and Process: Local and Areawide / Advisory Commission on Intergovernmental Relations, A45. Washington, D.C.
4. Morozova E.A. Models of fiscal federalism in developed countries and features of their application in the Russian Federation: Diss. D-r Econ. Sci. M.: Moscow State University named after M.V. Lomonosov, 2009. 421 p.
5. The program of development of fiscal federalism in the Russian Federation for the period up to 2005.
6. Chirkin V.E. State Studies: a textbook. 2nd ed., Corr. and add. M.: Yurist, 2000. 384 p.
7. Zulkarnay I.U. The task of agent-based modeling of the vertical distribution of functions in an asymmetric federation // Bulletin of the Bashkir University. 2014. Vol. 19. No. 4. P. 1249–1255.
8. Oates E.W. Fiscal Federalism. NY: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. 1978.
9. Oates E.W. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. No. 37 (3). P. 1120-1149.
10. Bahtizin A.R. Agent-oriented models of the economy. M.: Economy, 2008. 279 p.

Сабирова З. Э.

Sabirova Z. E.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория
и социально-экономическая политика»,
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.723.6

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВА

В последнее время феномен социального предпринимательства активно изучается научным сообществом как инновационный способ решения социальных проблем средствами бизнеса. До сих пор идут теоретические споры и уточняются формулировки дефиниций «социальное предпринимательство» и «социальный предприниматель», вызванные одновременной реализацией последними коммерческих и некоммерческих функций.

Автор обращает внимание, что меры государственной поддержки для социально ориентированных предпринимателей особенно важны: социальное предпринимательство занимает промежуточное положение между предпринимательством в чистом виде с элементами социальной ответственности бизнеса и благотворительностью, в силу своей специфики вынуждено конкурировать как за ресурсы, так и потребителя своей продукции и услуг.

Указывается, что в целях повышения качества и доступности услуг в социальной сфере, использования потенциала общественных инициатив в долгосрочной перспективе в документе «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года», принятом 29 сентября 2018 г., своевременно заложены меры поддержки деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций, социального предпринимательства, благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности.

В современных условиях актуальным остается вопрос инфраструктурного и законодательного обеспечения деятельности социальных предпринимателей, на повестке дня ожидаемое создание Федерального фонда поддержки социального предпринимательства (с отделениями в регионах) и принятие Закона о социальном предпринимательстве, что позволит сформировать новые институциональные рамки и поэтапно выстраивать систему государственной поддержки этого вида деятельности.

Автор рассматривает практику социального предпринимательства с точки зрения наличия технологического и социального компонентов, направленных на решение острых социальных проблем через сочетание бизнес-подходов и вовлечение социально активных слоев общества (волонтеров, добровольцев) в совместную деятельность.

В статье анализируются перспективные направления развития социального предпринимательства, связанные с разработкой специализированных банковских продуктов, использованием механизмов импакт-инвестирования, проектов ГЧП (МЧП), целевых образовательных программ.

Ключевые слова: социальное предпринимательство; государственные, частные и общественные ресурсы поддержки; перспективы развития социального предпринимательства.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A DRIVER OF SOCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY

In recent times the phenomenon of social entrepreneurship is actively studied by the scientific community as an innovative way of solving social problems means business. So far, theoretical disputes are taking place and the wording of the definitions of «social entrepreneurship»

and «social entrepreneur» is being clarified, caused by the simultaneous implementation of the latest commercial and non-commercial functions.

The author notes that measures of state support for socially oriented entrepreneurs are especially important: social entrepreneurship occupies an intermediate position between entrepreneurship in its purest form, with elements of the social responsibility of business and charity, in virtue of their nature, are forced to compete both for resources and consumers of their products and services.

It is indicated that in order to improve the quality and accessibility of services in the social sphere, to use the potential of public initiatives in the long term, the document «Main areas of activity of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024», adopted on September 29, 2018, laid down support measures in a timely manner activities of socially oriented non-profit organizations, social entrepreneurship, charitable and voluntary activities.

In modern conditions the question remains relevant infrastructure and legislative support activities of social entrepreneurs, on the agenda is the expected establishment of the Federal Fund of support of social entrepreneurship (with branches in the regions) and the adoption of the Law on social entrepreneurship that will form the new institutional framework and to gradually build a system of state support for this activity.

The author examines the practice of social entrepreneurship from the point of view of the availability of technological and social components, aimed at solving pressing social problems through the combination of business approaches and the involvement of the socially active strata of society (volunteers) to the joint activity.

The article analyzes the actions and perspective directions of development of social entrepreneurship associated with the development of specialized banking products, using the mechanisms of the impact of investment, PPP projects (MPP), targeted educational programmes.

Key words: social entrepreneurship; state, private and public support resources; prospects of development of social entrepreneurship.

В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (далее — Основные направления) представлены ключевые программы и проекты, нацеленные на решение задач развития Российской Федерации, в числе которых национальный проект «Малое и среднее предпринимательство (МСП) и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», предусматривающий создание инфраструктуры и сервисов поддержки для ускоренного развития указанных субъектов бизнеса в социально значимых областях (благоустройство городской среды, научно-технологическая сфера, социальная сфера и экология). Основной целевой показатель проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» — увеличение численности занятых в МСП с 19,2 млн до 25 млн человек.

В целях повышения качества и доступности услуг в социальной сфере, использования потенциала общественных инициатив в

Основных направлениях заложена поддержка деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО), социального предпринимательства, благотворительной и добровольческой деятельности, в том числе:

— расширение доступа СОНКО и организаций социального предпринимательства к предоставлению услуг в отраслях социальной сферы (здравоохранение, социальное обслуживание населения, образование, физическая культура и спорт), снижение административных барьеров и увеличение доли бюджетных средств, выделяемых СОНКО и организациям социального предпринимательства на предоставление услуг;

— развитие инфраструктуры поддержки СОНКО и организаций социального предпринимательства, благотворительных и добровольческих (волонтерских) организаций, оказание им имущественной, организационно-технической, консультационной и образовательной поддержки, увеличение числа субъектов Российской Федерации, в

которых действуют ресурсные центры по поддержке СОНКО, и организаций социального предпринимательства;

— обеспечение доступа СОНКО к механизмам льготного финансирования, включая услуги региональных гарантийных фондов, фондов микрофинансирования, распространение на СОНКО регулятивных льгот и преимуществ, установленных в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства;

— обеспечение поддержки реализации инновационных проектов и новых услуг СОНКО и организаций социального предпринимательства, выявление и распространение лучших практик реализации инновационных подходов;

— предоставление информационной поддержки деятельности организаций социального предпринимательства и СОНКО, благотворительных и добровольческих (волонтерских) организаций;

— развитие системы мотивации негосударственных организаций, осуществляющих финансовую поддержку деятельности СОНКО, масштабирование деятельности фондов целевого капитала некоммерческих организаций;

— обеспечение образовательной и методической поддержки социально ориентированных НКО, содействие субъектам Российской Федерации в реализации программ поддержки СОНКО и организаций социального предпринимательства.

Решение указанных задач позволит увеличить долю трудоспособного населения, профессионально занятого в СОНКО и организациях социального предпринимательства, до 3 процентов [1].

Один из базовых показателей сформированности гражданского общества — степень социальной активности населения, поэтому важнейшим принципом государственной политики в рамках развития институтов социальной сферы и повышения качества жизни населения является поощрение деловой и социальной инициативы бизнес-структур, общественно значимой деятельности граждан.

За последние годы социальная активность общества существенно возросла, о чем свидетельствует, например, динамика численности волонтеров: до начала кампании по проведению Года добровольца (волонтера) в Российской Федерации (2018 г.) всего около 7 млн человек в стране идентифицировали себя как волонтеров, на сегодняшний день это почти 11 млн. добровольцев. Этому способствовало и принятие в феврале 2018 года федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам добровольчества (волонтерства)», формирующего единый подход к регулированию отношений в сфере добровольчества и новую модель взаимоотношений волонтерских организаций с органами государственной власти. Закон уравнивает понятия «волонтерство» и «добровольчество», определяет статус волонтерских организаций, организаторов волонтерской деятельности и волонтеров, закрепляет требования, которым должны соответствовать такие организации и лица.

В длительной перспективе планируется, что к 2024 году социальная поддержка участников волонтерского движения будет организована в каждом субъекте Федерации в рамках федерального проекта в сфере образования «Социальная активность», в результате которого более 60 % образовательных организаций будут охвачены деятельностью добровольческих объединений.

Сейчас в стране насчитывается больше 140 тысяч СОНКО, в которых занято около 900 тысяч человек. С января 2017 года СОНКО получили доступ к оказанию услуг и выполнению работ в социальной сфере, финансируемых за счет бюджета, а институциональная среда поддержки таких организаций успешно сформирована как на федеральном, так и региональном уровнях.

Если рассматривать социальную активность как способ социальной деятельности, реакцию на политические, социально-экономические и демографические изменения, то следует признать, что большое значение здесь имеют факторы внешней среды: внимание со стороны государства, формирова-

ние законодательного поля и инфраструктуры поддержки.

Сегодня в этой сфере требуют решения такие вопросы как взаимодействие участников волонтерского движения с органами власти и общественными организациями, развитие «серебряного» добровольчества, финансовая и грантовая поддержка волонтерства, методы оценки результатов волонтерского труда.

На наш взгляд, одним из актуальных направлений является разработка механизмов интеграции волонтерской деятельности не только в практику государственных учреждений, ведомств, общественных организаций, но и взаимодействия с растущим сообществом социальных предпринимателей. Это может проявляться в расширении не затратных кадровых возможностей социально ориентированного бизнеса, освоении рынков сбыта товаров и услуг социальных предпринимателей, в том числе волонтерских каналов обмена ресурсами с использованием современных сетевых технологий (например, в августе 2018 года российское представительство eBay вместе с благотворительной компанией BuySocial впервые запустило витрину социальных товаров). Одновременно, вовлечение потенциала добровольчества в социальный бизнес должно найти поддержку со стороны государственных структур.

В теоретическом плане социальное предпринимательство рассматривается с позиций теорий общественного блага и экономики

общественного сектора, а также теории рационального управления. Современное понимание социального предпринимательства связано с разграничением различных аспектов деятельности социальных предпринимателей; идеями определяющего влияния целевых стратегий и проектных форм деятельности; выявлением признаков и форм организации такого бизнеса [2].

По оценкам экспертов рынок социального предпринимательства в России динамично развивается (объем составляет не менее 5–6 трлн рублей в год), однако по их же оценкам лишь 1 % малых и средних предпринимателей в России причисляют себя к социально ориентированным (порядка 6,8 тысяч предприятий) [6].

Анализируя данные таблицы 1, можно заключить, что сферы приложения труда социальных предпринимателей чрезвычайно разнообразны и выходят за рамки услуг социальной сферы.

Растет число объектов инфраструктуры поддержки социального предпринимательства как со стороны государства, так и со стороны крупного бизнеса, направляющих свою деятельность на тиражирование лучших проектов и практик, разработку и реализацию образовательных и акселерационных программ.

Представители среднего, малого и микробизнеса участвуют в различных проектах и программах по развитию социального предпринимательства, организуемых АНО Агентство стратегических инициатив (АСИ)

Таблица 1. Сферы, в которых заняты социальные предприниматели (сумма больше 100 % т.к. выбиралось несколько вариантов ответа)*

Сферы, в которых заняты социальные предприниматели	%
1. Образование (дошкольное, среднее, профессиональное, дополнительное)	29,0
2. Производство продуктов питания, торговля, общепит	15,0
3. Спорт, организация путешествий, досуговые мероприятия	12,5
4. Оказание информационных услуг (программирование, создание и поддержка сайтов и т.д.), реклама, маркетинг	10,5
5. Услуги социально незащищенным слоям населения	10,0
6. Юридическая помощь, консультации адвокатов и др.	9,5
7. Здравоохранение, психологическая помощь	7,5
8. Транспорт, строительство, ремонт	4,5
9. Народные промыслы, сувениры	3,5
10. Прочие	11,5
*) составлено автором на основе [7].	

в рамках деятельности Фонда поддержки социальных проектов и Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ), Фондом региональных социальных программ «Наше будущее» (в течение 2018 года фонд оказал поддержку 228 проектам социального предпринимательства из 56 регионов страны, выделив на эти цели 556,4 млн рублей), Рыбаков Фондом, другими благотворительными фондами и общественными организациями.

В то же время, проектно-программный механизм поддержки субъектов социального предпринимательства носит дискретный характер, а ряд устойчивых проектов характеризуется их низкой масштабируемостью и тиражируемостью.

Относительно системный подход к поддержке социальных предпринимателей реализуется на региональном уровне АНО Центры инноваций социальной сферы (созданы Приказом Минэкономразвития России № 220 от 24.04.2013, финансируются за счёт субсидий федерального бюджета и субсидий в рамках выполнения Постановления Правительства РФ от 23.08.11 № 713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям»). Лидерами в развитии и поддержке проектов в социальной сфере являются Москва и Московская область, Ханты-Мансийский АО — Югра, Республика Башкортостан, Пермский край, Волгоградская и Свердловская области, Санкт-Петербург и ряд других регионов России.

Как отмечают исследователи, несмотря на то, что с момента включения государства в поддержку социального предпринимательства образцом для его легитимации выступает бизнес («социальный бизнес»), роль НКО по-прежнему остается доминирующей [5]. В условиях, когда отношения государства, бизнеса, СОНКО и общественности в целом с социальными предпринимателями не оформлены законодательно (проект Ф3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части закрепления понятия «социальное предпринимательство» находится в доработке с 2016

года), последним зачастую приходится осуществлять деятельность в «смешанной» форме.

Социальные предприниматели в форме коммерческих организаций полностью контролируют свои предприятия, но имеют минимальное количество финансовых источников извне. Сохранять баланс между выполнением социальной миссии и необходимостью получать прибыль — сложная задача [3].

В то же время регистрация одновременно коммерческой организации (или ИП) и социально ориентированной некоммерческой организации позволяет социальным предпринимателям в качестве источника финансирования текущей деятельности наряду с доходами от собственной хозяйственной деятельности получить доступ к поступлениям из государственных источников, а также негосударственных организаций и частных лиц.

Однако экономическая база социального предпринимательства гораздо шире вопросов источников финансирования. Это в первую очередь легитимация и законодательное закрепление социального предпринимательства, снятие барьеров для использования нестандартных бизнес-моделей и инновационных решений, разработка специализированных кредитных продуктов для социальных предпринимателей и привлечение крупного бизнеса в качестве источника социально преобразующих инвестиций (импакт-инвестирование), льготы по налогам и ставкам арендной платы, обеспечение доступа социальных предпринимателей к закупкам, образовательная и методическая поддержка, обучение методологии расчета социального возврата на инвестиции (SROI).

Еще одним перспективным направлением развития социального предпринимательства является его вовлечение в реализацию проектов государственно-частного (муниципально-частного) партнёрства при создании инфраструктурных объектов социального предназначения, в том числе с привлечением облигаций социального воздействия (Social Impact Bonds или SIBs) как инновационного инструмента финансирования социальных

проектов на основе ГЧП (МЧП). Для субъектов социально ориентированного бизнеса это новые рабочие места и растущие сегменты рынка, для государства — эффективный механизм экономии бюджетных средств и повышения уровня качества, доступности и инновационности услуг социальной сферы за счет развития конкуренции [4].

На начало 2018 г. в половине субъектов Российской Федерации были заключены соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве в социальной сфере, предусматривающие гарантию сбыта продукции (услуг) либо компенсацию затрат при строительстве и эксплуатации таких объектов.

Наконец, немаловажным фактором увеличения числа социальных предпринимателей является создание условий для роста уровня компетенций участников этого инновационного направления социально ответственного бизнеса.

Можно привести ряд образовательных программ для социальных предпринимателей, реализуемых в рамках деятельности различных организаций: фонд «Наше будущее» — масштабный образовательный курс «Школа социального предпринимательства», «Теплица социальных технологий» и краткосрочные программы (вебинары «Лаборатории социального предпринимательства»), Сибирский федеральный университет — курс социального предпринимательства для магистрантов с расширением до уровня бакалавриата; Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики — комплекс программ для действующих социальных предпринимателей; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова — социальное предпринимательство преподают в рамках магистерской программы «Менеджмент предпринимательской деятельности»; Высшая школа управления и инноваций МГУ в сотрудничестве с Фондом региональных социальных программ «Наше будущее» — учебная программа повышения квалификации «Управление в сфере социального предпринимательства» [8].

Среди фондов и частных инициатив наиболее известной является площадка Impact Hub Moscow, предлагающая обучающие программы для социальных предпринимателей Social Impact Awards и 90 Days Challenge. Отдельного внимания заслуживают так называемые акселераторы — образовательные программы для стартапов, имеющие ограниченное время и рассчитанные на интенсивный рост проекта по социальному предпринимательству в процессе обучения.

На наш взгляд, социальное предпринимательство должно найти отклик и в совместном образовательном проекте Сбербанка и Google под названием «Бизнес-класс» для микро- и малых предпринимателей.

Сегодня социальное предпринимательство в России стоит на пороге важных перемен, связанных с переходом на комплексный и системный характер поддержки со стороны государства и крупного бизнеса, с развитием необходимых институтов и стимулированием гражданских инициатив. Формирование среды для активного диалога государства, негосударственных структур, аккумулирующих социальные ресурсы (финансовые, организационные, информационные, волонтерские) и потенциальных социальных предпринимателей представляется одним из приоритетных направлений превращения российского социального предпринимательства в драйвер социальной и экономической активности общества.

Вывод

Социальное предпринимательство в России — деятельность, находящаяся на стыке коммерческого и некоммерческого секторов, и должно рассматриваться как самостоятельная сфера, требующая актуализации как инфраструктурной, так и законодательной поддержки со стороны государства, негосударственных структур и общества в целом.

Именно социальные предприниматели являются инноваторами в решении наиболее острых социальных проблем и открывают широкие возможности как для социально ориентированного бизнеса, так вовлечения в

сферу своей деятельности новых групп экономически активных людей.

Сейчас социальное предпринимательство в России и ее регионах развивается достаточно стихийно, однако все эксперты сходятся во мнении, что поддержка должна

носить комплексный характер, включать в себя набор инструментов и механизмов, обеспечивающих развитие и поддержку социальных проектов, взаимодействие предпринимательского сообщества со всеми заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения: 13.10.2018).

2. Васильева Е.Г., Полтавская М.Б. Социальное предпринимательство как форма активизма в условиях реформы социальной политики России // Logos et Praxis. Социология и социальные технологии. 2017. Т. 16. № 4. С. 31-40.

3. Зайнашева З.Г., Сабирова З.Э. Особенности и формы реализации социального предпринимательства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 4 (22). С. 143-148.

4. Ильин С.В., Ильина Л.А. Организационно-экономические основы реализации проекта социального предпринимательства // Актуальные вопросы управления в социальных и экономических системах: сб. науч. тр. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 117-121.

5. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31-51.

6. Нестеренко Ю.Н., Плюхина А.А. Развитие социального предпринимательства в экономике России. М.: Креативная экономика, 2017. 154 с.

7. Социальный предприниматель — 2018. Автопортрет. Краткий аналитический отчет по результатам исследования // Фонд «Наше будущее» и Рыбаков Фонд. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoportret.pdf (дата обращения: 13.10.2018).

8. Фонд региональных программ «Наше будущее». Лаборатория социального предпринимательства. Курсы. URL: <http://lab-sp.ru/courses/> (дата обращения: 13.10.2018).

References

1. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period up to 2024. URL: <http://government.ru/news/34168> (accessed: 13.10.2018).

2. Vasilyeva E.G., Poltavskaya M.B. Social entrepreneurship as a form of activism in the context of the reform of social policy in Russia // Logos et Praxis. Sociology and social technology. 2017. V. 16. No. 4. P. 31-40.

3. Zainasheva Z.G., Sabirova Z.E. Features and forms of implementation of social entrepreneurship // Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economy series. 2017. No. 4 (22). P. 143-148.

4. Ilyin S.V., Ilyina L.A. Organizational-economic bases of realization of the project social enterprise // Actual problems of management in social and economic systems: Collection of scientific papers. Ufa: Institute for social and economic research of USC of RAS, 2016. P. 117-121.

5. Moskovskaya A.A., Berendyaev A.A., Moskvina A.Yu. Between social and economic good: conflict projects legitimization of social entrepreneurship in Russia // Public opinion monitoring: Economic and social changes. 2017. No. 6. P. 31-51.

6. Nesterenko Yu.N., Plyukhina A.A. The development of social entrepreneurship in the Russian economy. M.: Creative Economy, 2017. 154 p.

7. Social entrepreneur — 2018. Self-portrait. A brief analytical report on the results of the study // Our Future Foundation and Rybakov Fund. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4e7/socialnyj_predprinimatel_2018_avtoport-ret.pdf (access date: 13.10.2018).

8. Fund of regional programs «Our Future». Laboratory of social entrepreneurship. Courses. URL: <http://lab-sp.ru/courses> (accessed: 13.10.2018).

Зинатуллина Ю. М.
Zinatullina Yu. M.

*аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Хусаева А. И.
Khisaeva A. I.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Проектный менеджмент
и экономика предпринимательства»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 334.012.64

АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) для национальной экономики — это: развитие промышленности и инноваций, диверсификация и насыщение рынков, поддержка конкурентной среды, сглаживание негативных факторов при балансировании спроса и предложения, снижение уровня безработицы и социальных напряжений. Иными словами, малый бизнес располагает внушительным потенциалом для оптимизации путей развития экономики и социума в целом. На федеральном уровне частное хозяйствование является важным фактором экономической гибкости, на муниципальном — стержнем, ключевым условием развития экономики города и региона. Несмотря на положительное влияние МСП на все аспекты экономической жизни на сегодняшний день российское предпринимательство переживает затяжную трансформацию. Вместе с повышением бюджетных отчислений на поддержку сектора МСП повышается и налогообложение, страховые взносы, препятствующие активному продвижению предпринимательской инициативы. Темпы снижения доходов граждан, занятых бизнес-деятельностью, стремительно ускоряются, выход на рынок затруднителен из-за развития преимущественно крупного бизнеса. Всё вышперечисленное указывает на безусловную актуальность исследования методов, критериев и показателей оценки государственной поддержки субъектов МСП. Поскольку наличие фактической нормативно-правовой документации не влечет за собой соответствующих положительных последствий, можно предположить, что деятельность органов регионального и муниципального управления является непродуктивной.

Регламентированные методы оценки государственной поддержки для анализа управленческой деятельности в условиях современной экономики не являются достаточными. По мнению авторов, только комплексный подход к проблеме развития малого и среднего бизнеса позволит дать оценку роли государства в становлении сектора МСП, а также выделить наиболее значимые принципы построения схем оказания поддержки с учетом российского социально-экономического климата. Данная статья направлена на исследование оценочных методик, элементы которых послужат для генерирования актуальной модели для оценки правительственного протектирования в рамках муниципального уровня, наиболее значимого для благополучного развития предпринимательской деятельности и индивидуального хозяйствования.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государство, эффективность поддержки, муниципальное образование, государственная поддержка бизнеса, статистика малого предпринимательства, оценка государственной поддержки, показатели оценочных мероприятий, коэффициент эффективности, индекс эффективности

ANALYSIS OF THE METHODS FOR EVALUATING SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS SECTOR STATE SUPPORT EFFICIENCY AT THE MUNICIPALITY LEVEL

The small and medium-sized business sector (SMB) for the national economy is: the development of industry and innovation, diversification and saturation of markets, support of the competitive environment, smoothing of negative factors while balancing demand and demand, reducing unemployment and social tensions. In other words, small business has an impressive potential for optimizing the development of the economy and society as a whole. At the federal level, private management is an important factor in economic flexibility, at the municipal level it is a pivot, a key condition for the development of the economy of the city and region. Despite the positive impact of SMB on all aspects of economic life today, Russian entrepreneurship is undergoing a protracted transformation. Along with the increase in budgetary allocations to support the SMB sector, taxation and insurance premiums, which impede the active promotion of entrepreneurial initiative, increase. The rate of decline in incomes of citizens engaged in business activities is rapidly accelerating, entering the market is difficult because of the development of predominantly large businesses. All of the above points to the unconditional relevance of the research methods, criteria and indicators for assessing state support for SMB. Since the presence of actual regulatory documents does not entail corresponding positive consequences, it can be assumed that the activities of regional and municipal authorities are unproductive.

Regulated methods for assessing state support for the analysis of management activities in a modern economy are not sufficient. According to the authors, only an integrated approach to the development of small and medium-sized businesses will allow assessing the role of the state in the development of the SMB sector, as well as highlight the most significant principles of building support schemes taking into account the Russian socio-economic climate. This article is aimed at the study of valuation techniques, elements of which will serve to generate a relevant model for assessing government support at the municipal level, the most significant for the successful development of entrepreneurial activity and individual management.

Key words: small business, state, support efficiency, municipality, state business support, small business statistics, state support evaluation, evaluation measures indicators, efficiency ratio, efficiency index.

Экономическое развитие Российской Федерации, если рассматривать качественные и количественные показатели её отдельных территориальных единиц, характеризуется неоднородностью и вариативностью влияющих на него социальных, природно-географических и ресурсных факторов. На сегодняшний день большинство регионов страны имеют статус «реципиента», указывающий на их прямую зависимость от более развитых областей и существенный разрыв в уровне жизни граждан, населяющих данные территории. Безусловно, для обеспечения экономического прогресса страны в целом требуются устойчивые социальные, политические и управленческие модели, исходящие

из позиций властвующей элиты государства. Однако в масштабах российской территориальной организации необходимо учитывать интересы не только правящих верхов, но и институтов местного самоуправления, одной из важнейших задач которых является поддержка предпринимательской инициативы на муниципальном уровне. Степень развития сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) во многом предопределяет экономическое благополучие страны, поэтому вопрос проведения оценочных мероприятий в области оказания эффективной государственной поддержки предпринимательства является актуальным и требует критического анализа практикующихся методик оценки

поддержки сектора МСП с целью определения оптимального варианта, удовлетворяющего современным социально-экономическим тенденциям. Для достижения данной цели авторами был сформирован и решён ряд следующих задач:

1) дать комплексную характеристику существующим методам оценки правительственной поддержки в области развития МСП;

2) провести сравнительный анализ существующих методик оценки государственной поддержки малого и среднего бизнеса в рамках муниципалитета;

3) выявить наиболее значимые показатели оценки господдержки для сектора МСП в современных экономических условиях.

Сектор малого и среднего предпринимательства — важная подсистема рынка. Социально-экономическая значимость МСП доказана на практике развитыми и развивающимися странами: качественная конкурентная среда, рабочие места, постоянно снижающийся уровень общественного напряжения и безработицы, многообразие товаров и услуг, пополнение регионального бюджета за счет увеличения налоговых отчислений, развитие человеческого капитала и, как следствие, совершенствование инноваций, технологический и промышленный прогресс. Исследуя статистические данные о положении малого бизнеса в России за последние 6 лет, необходимо отметить следующие тенденции развития данной деятельности:

- на 30,7 % выросло количество малых и средних компаний с 2012 г. по 2018 г.;
- до 22,4 % вырос вклад МСП во внутренний валовой продукт страны;
- 6,5 % — ставка по льготному кредитованию для предпринимателей инновационной и промышленной деятельности;
- на 6,6 % выросло количество занятого населения в бизнес-среде с 2012 г. по 2018 г.;
- 1/3 ВРП создаётся сектором малого и среднего бизнеса в регионах-донорах РФ;
- 233,9 млрд руб. — совокупный уровень финансовой поддержки сектора МСП;
- 41,2 млрд руб. — совокупный финансовый показатель по кредитным договорам, выданным субъектам МСП;

- 700 объектов инфраструктуры сформировано в 31 субъекте РФ (по плану на 2018 г. ещё в 14 субъектах РФ будут организованы инфраструктурные сервисы) [1].

Согласно данной статистике, малое предпринимательство в России характеризуется динамикой многостороннего развития. Однако если обратиться к опыту зарубежных стран (рисунок 1), то достижения в области поддержки сектора МСП со стороны российского правительства остаются малозначительными: доля МСП в российском ВВП составляет 22 %, средний показатель доли малого бизнеса в странах зарубежья — 46 % [2].

Чтобы достичь высоких результатов в развитии МСП на макроуровне, важно создавать для потенциальных предпринимателей благоприятные экономические условия в муниципалитетах. Одной из первоочередных задач на данном этапе совершенствования бизнес-системы является разработка и утверждение общей, многокритериальной методики оценки государственного протектирования. Для определения набора оптимальных критериев оценки правительственной поддержки проведем сравнительный анализ существующих оценочных методик (таблица 1).

Каждая из представленных методик характеризуется изменчивостью, процесс анализа какой-либо меры государственной поддержки может включать несколько оценочных этапов, отдельные элементы которых на практике чаще всего интегрируются в комплексную оценку и представляют собой уникальную аналитико-имитационную, статистическую или теоретическую модель. Это является причиной существенных различий в социально-экономическом положении предпринимательства в отдельных субъектах РФ. Для того, чтобы повысить качество оказываемой государственной поддержки и тем самым активировать процесс стремительного развития сектора МСП, необходимо определить этапы и ключевые показатели оценки правительственного протектирования в условиях современной российской экономики (таблица 2).

Рисунок 1. Доли малого предпринимательства в ВВП стран мира

Таблица 1. Комплексная характеристика методов оценки правительственной поддержки в области развития МСП

Методика	Специфика		
Эксперимент	В основе данного метода лежит исследование господдержки в управляемых наблюдателем условиях. Анализируются две группы (экспериментальная и контрольная), которые подвергаются воздействию какой-либо меры протектирования [3]. Результат по экспериментальному методу можно получить, вычитая значение фактических показателей контрольной группы из показателей экспериментальной группы. Параметры исследования: уровень занятости, уровень заработка.		
	Преимущества	Недостатки	Пример
	1. Эксперимент отражает влияние как внутренних, так и внешних факторов, не связанных напрямую с той или иной мерой господдержки. 2. Идеальный вариант для проведения оценки исследуемых мероприятий в краткосрочном периоде. 3. Эксперимент характеризуется высокой репрезентативностью, обусловленной множественным числом компонентов системы. 4. Методика позволяет выявить причинно-следственную связь между внедряемой мерой поддержки и результатами её функционирования.	1. Вероятность получения смещенной оценки, математическое ожидание которой не соответствует оцениваемому параметру. 2. Наличие дифференцированной утечки — выхода участников эксперимента из анализируемых групп, вследствие чего может изменяться оценочный инструментарий. 3. Сложность использования на практике из-за присутствия большого количества транзакционных издержек.	Анализ групп до и после внедрения обучения за полный или частичный счет государства, в частности за счет средств муниципалитета (организация стажировки в ведущих фирмах страны, профессиональная переподготовка сотрудников в образовательных учреждениях, обучение дополнительным навыкам, необходимым сотрудникам определенной сферы занятости и пр.). В процессе эксперимента производятся наблюдения за изменением заработной платы обучаемых, трудоустройством безработных и др.

Методика	Специфика		
Агрегирование	<p>Исследование отдельных элементов государственной поддержки по какому-либо критерию: по территориальному уровню управления, по отрасли хозяйствования и пр. Результат по данному методу можно получить с помощью расчета коэффициента эффективности, принятого в соответствии с экономико-математическими исследованиями в рамках определенной области или отрасли.</p> <p>Параметры исследования: количество человек, занятых в МСП, уровень безработицы, число малых предприятий и пр.</p>		
	Преимущества	Недостатки	Пример
	<p>1. Возможность оценки реализованных мер государственной поддержки на макроуровне.</p> <p>2. Идеально подходит при анализе большого количества субъектов исследования.</p> <p>3. Агрегирование возможно подвести к универсальному виду за счет использования технологий экспертных систем и впоследствии применять сформированную модель в различных областях господдержки [5].</p>	<p>1. Получение приближенного представления об эффективности правительственной поддержки.</p> <p>2. Изменение каких-либо оценочных элементов в структуре комплексной оценки не влияют на конечный результат анализа.</p> <p>3. Невозможность учёта индивидуальных функциональных свойств.</p>	<p>Оценка мер государственной поддержки предпринимательства в сельском хозяйстве: вычисление коэффициента эффективности, в основе которого лежит агрегированный показатель господдержки (АГППГ). Для сельского хозяйства АГППГ — это сумма субсидий и прибыли, полученной от субсидируемой продукции за определенный период [6].</p>
Компарирование	<p>В основе данного метода заложен сравнительный анализ фактических социально-экономических индикаторов различных регионов (иначе, сравнение имеющихся значений с оптимальными), позволяющий дать количественную оценку определенной мере правительственного протезирования [4]. Результат эффективности исследования отражает степень выполнения контрольных целевых показателей</p> <p>Параметры исследования: объем выданных кредитов, количество направленных инвестиций, объем производства в отрасли и пр.</p>		
	Преимущества	Недостатки	Пример
	<p>1. Универсальность, позволяющая сравнивать различные госпрограммы между собой и во времени.</p> <p>2. Возможность комплексной оценки долгосрочного эффекта от внедрения государственных программ протезирования.</p> <p>3. Возможность легкой интерпретации социально-экономических показателей [7].</p>	<p>1. Сложность в проведении оценки нестандартных социальных эффектов и показателей в денежном выражении.</p> <p>2. Присутствие большого количества транзакционных издержек.</p> <p>3. Существенные aberrации в методике приводят к высокой неопределенности.</p>	<p>Сравнение эффективности двух ведущих муниципальных программ протезирования в различных регионах РФ, сравнение социально-экономических показателей мер поддержки за несколько периодов одного из субъектов РФ, сравнение мер господдержки в развитых и слаборазвитых странах.</p>
Нормативная экспертиза	<p>Анализ результативности программных документов, разработанных органами государственного управления в целях оказания необходимой поддержки субъектам МСП. Результат по данному методу можно получить с помощью аналитических и статистических моделей.</p> <p>Параметры исследования: показатели эффективности нормативно-правовой базы.</p>		
	Преимущества	Недостатки	Пример
	<p>Возможность правки нормативного содержания государственных мер протезирования на начальных стадиях внедрения.</p> <p>Оценочные мероприятия при нормативной экспертизе характеризуются экономичностью проведения.</p> <p>Легкодоступность к официальной документации.</p>	<p>Некоторые документы содержат неактуальную информацию.</p> <p>Цель создания нормативного положения может не соответствовать его задачам.</p> <p>Для полноценной оценки господдержки не всегда достаточно фактографической документации.</p>	<p>Исследование официальной документации о мерах оказания муниципальной, региональной или федеральной поддержки субъектам МСП и сопоставление отраженных в нормативах задач, планов, обязанностей с фактической деятельностью органов управления.</p>

Таблица 2. Алгоритм оценки государственной поддержки малого и среднего бизнеса на муниципальном уровне

Этапы оценки	Ключевые показатели
I. Анализ деятельности муниципального управления в области поддержки сектора МСП (использование элементов методика регистрации, компанирования, нормативной экспертизы, применение статистических и аналитических методов оценки, мониторинга официальной социально-экономической документации).	<ul style="list-style-type: none"> • Объем заключенных контрактов на услуги, поставку товаров, объем субсидий (на 1000 субъектов МСП в регионе). • Количество малых и средних предприятий, число работающих в предпринимательской деятельности (на 10 тыс. человек в регионе). • Объем инвестиций (на 1 чел., занятого в секторе МСП). • Удельный вес успешных малых предприятий, статистика открывающихся и самоликвидирующихся организаций в МСП [8]. • Доля субъектов малого бизнеса в общем числе имеющихся организаций в регионе, удельный вес оборота субъектов МСП в ВРП региона, удельный вес доходов от частного хозяйствования в общем числе доходов граждан региона.
II. Обработка оценочных данных (расчетная часть).	<ul style="list-style-type: none"> • Коэффициенты эффективности (Кэф) государственной поддержки сектора МСП. • Индексы эффективности (Иэф) государственной поддержки субъектов МСП.
III. Анализ полученных результатов: графический (гистограммы, диаграммы, графики, инфографика), текстовый (системный анализ) и числовой (математическая модель).	

Сформированный алгоритм оценки муниципальной поддержки развития сектора малого и среднего предпринимательства является комплексной методикой, с помощью которой представляется возможным определение явных и скрытых недостатков государственного протезирования.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что неравномерный темп роста экономики в российских федеральных субъектах предопределяет необходимость проведения оценочных мероприятий государственной поддержки, в первую очередь, на местных уровнях, поскольку:

- 1) малое и среднее предпринимательство «зарождается» на уровне регионов и городов;
- 2) малое и среднее предпринимательство является «движущей силой» национальной экономики;
- 3) благополучие экономической «макросистемы» зависит от её составляющих элементов.

Список литературы

1. Правительство России. Малое и среднее предпринимательство: некоторые факты за 6 лет [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/20/numbers> (дата обращения: 26.10.2018).

В результате реализации предложенной методики оценки государственной поддержки частного хозяйствования менее развитые регионы, а также регионы-реципиенты в РФ смогут достичь следующих качественных и количественных показателей:

- роста числа малых и средних организаций/предприятий;
- прироста бюджетного оборота в секторе МСП;
- улучшения инвестиционного климата, способствующего развитию инновационного, промышленного предпринимательства;
- повышения оплаты труда граждан, занятых в бизнес-деятельности;
- увеличения объема государственного кредитования и субсидирования при систематизации элементов модели протезирования;
- нормализации социального диалога между субъектами МСП и местной властью;
- улучшения инфраструктурной обеспеченности предпринимательской деятельности.

2. Борисов С.Р. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 26.10.2018).

3. Мартынова А.П., Рошин С.Ю. Оценка эффективности государственных программ

на рынке труда: эмпирическое исследование факторов спроса и ограничений на оценку // WP15/2008/04. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 28 с.

4. Полушкина Т.М., Седова К.С. Оценка эффективности государственной поддержки производства сельскохозяйственной продукции в регионе // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5–3. С. 560–564.

5. Аршинский Л.В. Методика агрегированного оценивания систем с поддержкой ключевых компонентов // *Онтология проектирования*. 2015. № 2 (16). С. 223–232.

6. Петрова С.Ю., Фролова О.А. Оценка экономической эффективности работы сельскохозяйственных организаций с учетом использования государственной поддержки // *Вестник АГАУ*. 2013. № 10 (108). С. 126–130.

7. Баранова И.В. Сравнительная оценка эффективности программ развития и поддержки малого предпринимательства в г. Новосибирске // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2009. № 322. С. 133–137.

8. Кремин А.Е. Методика оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в регионе // *Проблемы развития территории*. 2017. № 3 (89). С. 46–61.

References

1. Government of Russia. Small and medium enterprises: some facts for 6 years [Electronic resource] // Access mode: <http://government.ru/>

rugo.classifier/20/numbers (accessed: 10.26.2018).

2. Borisov S.R. Small and medium entrepreneurship in the Russian Federation: current state and prospects [Electronic resource] // Access mode: <https://www.hse.ru> (accessed: 10.26.2018).

3. Martynova A.P., Roshchin S.Yu. Evaluation of the effectiveness of state programs in the labor market: an empirical study of demand factors and constraints on assessment // WP15 / 2008/04. М.: State University Higher School of Economics, 2008. 28 p.

4. Polushkina T.M., Sedov K.S. Evaluation of the effectiveness of state support for the production of agricultural products in the region // *Fundamental research*. 2014. № 5–3. P. 560–564.

5. Arshinsky L.V. Methodology of aggregated system estimation with the support of key components // *Design Ontology*. 2015. № 2 (16). P. 223–232.

6. Petrova S.Yu., Frolova O.A. Evaluation of the economic efficiency of agricultural organizations with regard to the use of state support // *Vestnik AGAU*. 2013. № 10 (108). P. 126–130.

7. Baranova I.V. Comparative evaluation of the effectiveness of small business development and support programs in the city of Novosibirsk // *Vestn. Tom. state un-ta*. 2009. № 322. P. 133–137.

8. Kremin A.E. Methods of assessing the effectiveness of state support for small businesses in the region // *Problems of the development of the territory*. 2017. № 3 (89). P. 46–61.

Галиулли́на С. Д.
Galiullina S. D.

доктор исторических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Международные
отношения, история
и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Бреслер М. Г.
Bresler M. G.

кандидат философских
наук, доцент кафедры
«Международные
отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Сулейманов А. Р.
Sulejmanov A. R.

кандидат политических
наук, доцент кафедры
«Международные
отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
г. Уфа,
Российская Федерация

Рабогошвили А. А.
Rabogoshvili A. A.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры
«Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

Байрамгулова Н. Н.
Bajramgulova N. N.

магистрант кафедры
«Международные отношения,
история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация

УДК 366.058

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КИТАЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО

Система социального кредита — новый феномен, призванный не только улучшить морально-нравственный климат в обществе Китая, но и стать основополагающим фактором, формирующим новые социальные, политические и экономические отношения. В то же время сама система социального кредита противоречит устоявшимся представлениям современного европейского общества, сложившимся в индустриальную эпоху. Показано, что система социального кредита позволяет человеку не зависеть от решения отдельного чиновника. Человек в системе социального кредита сам формирует свою репутацию, подерживая положительный баланс добрых дел, что приближает его к идеалу «благородного

мужа», о котором говорил Конфуций. Общество воздействует на систему социального кредита. Люди могут посылать благодарности или жалобы на отдельного человека. Власть определяет основные параметры оценки. Согласно принципам Дао не вмешивается в дела людей, но создает условия для гармоничного развития общества. Система социального кредита учитывает факторы материального мира. Уплата налогов, возврат кредитов, поведение в быту, потребительское поведение. Но при этом общая сумма баллов рейтинга оценивает человека с точки зрения морали и нравственности, предоставляя нематериальные блага за материальные действия. Тем самым система помогает преодолевать технократический характер индустриального общества. Система уходит от материальных показателей — возраст, доход, пол, место жительства. Но обращает большое внимание на нематериальные: честность, добросовестность, спокойствие, трудолюбие, социализация, готовность помочь другим, социальная ориентация, забота о работниках, качество выпускаемой продукции (для компаний). В статье выявлены положительные и отрицательные стороны системы социального кредита, но при этом указано, что система находится в стадии формирования. Эта система, с одной стороны, основана на китайской философской традиции, а также является продуктом трансформации институтов при переходе к информационному обществу, новой стадии цивилизационного развития. Анализ основан на проведении исследования европейских и китайских источников.

Ключевые слова: социальный кредит, Китайская Народная Республика, Си Цзинпин, мораль, кредит, информационное общество, бюрократия, элита, Конфуций, Дао.

CHINA'S SOCIAL CREDIT SYSTEM AS AN ELEMENT OF THE DIGITAL FUTURE

The social credit system is a new phenomenon designed not only to improve the moral and ethical climate in China's society but also to become a fundamental factor in shaping new social, political and economic relations. At the same time, the very system of social credit contradicts the well-established ideas of modern European society that have developed in the industrial era. It is shown that the social credit system allows a person not to depend on the decision of an individual official. A person in the social credit system forms his own reputation by maintaining a positive balance of good deeds, which brings him closer to the ideal of the «noble husband» that Confucius spoke about. The company operates on a social credit system. People can send thanks or complaints to the individual. Power determines the basic parameters of the assessment. According to the principles, Dao does not interfere in people's affairs, but creates conditions for the harmonious development of society. The social credit system takes into account the factors of the material world: payment of taxes, repayment of loans and behavior in everyday life, consumer behavior. But at the same time, the total score of the rating evaluates a person from the point of view of morality and ethics, providing intangible benefits for material actions. Thus, the system helps to overcome the technocratic nature of the industrial society. The system moves away from material indicators — age, income, gender, place of residence. But he pays great attention to intangibles — honesty, integrity, calmness, hard work, socialization, willingness to help others, social orientation, care for employees, product quality (for companies). The article identifies the positive and negative sides of the social credit system, but it also indicates that the system is in the formative stage. The authors prove that this system, on the one hand, is based on the Chinese philosophical tradition, and on the other hand is a product of transformation of institutions in the transition to the information society, which is a new stage of civilizational development. The analysis based on a study of European and Chinese sources.

Key words: social credit, People's Republic of China, Xi Jinping, morality, credit, information society, bureaucracy, elite, Confucius, Dao.

Китай является одним из наиболее древних цивилизационных маркеров и государств, демонстрирующих высокий уровень социального и культурного благосостояния своих жителей. Институты социального кре-

дитования и социальной защиты напрямую сопряжены с обществом и заметно отличаются от западноевропейских. Посылами для первых служат коллективный труд и служение общинным интересам, попечительство,

а также различные формы оказания поддержки нуждающимся. Европейский опыт, имеющий не меньшую как общественную, так и научную значимость для исследования, при всей своей возможной гуманности и социальной ориентированности основывается на ценностях либерально-рыночных отношений.

В 2014 г. Правительство КНР официально опубликовало план и цели внедрения Системы социального кредита в китайское общество. Сама идея особого подхода к кредитным программам исходит из рейтинговых баллов, которые присваиваются гражданам Китая и направлены на «построение гармоничного социалистического общества» [1].

К людям с пониженным социальным рейтингом будут применяться следующие санкции:

- запрет на работу в госучреждениях;
- отказ в соцобеспечении;
- особо тщательный досмотр на таможне;
- запрет на занятие руководящих должностей в пищевой и фармацевтической промышленности;
- отказ в авиабилетах и спальном месте в ночных поездах;
- отказ в местах в люксовых гостиницах и ресторанах;
- запрет на обучение детей в дорогих частных школах [1].

Введение системы кредитования посредством рейтинговых баллов вызвало широкий резонанс и дискуссию в международном сообществе. Большинство исследователей, экспертов и экономистов данная система трактуется как альтернативная, созданная в противовес рыночно-либеральной модели индустриальных обществ капиталистического толка [2].

Но есть иная точка зрения, согласно которой китайская модель кредитования служит новым форматом социальных отношений и эквивалентна цифровому будущему, т.е. в перспективе опыт будет перенят государствами постиндустриального цикла. Авторы статьи придерживаются последнего подхода и пытаются разработать общетеоретические

выкладки проблемы, представляя китайскую систему кредитования как элемент цифрового будущего.

Очевидно, что нововведение в системе кредитования свидетельствует об усилении информационного контроля со стороны государства за жителями КНР и трактуется экспертным сообществом неоднозначно: «цифровая диктатура», «большой брат с большими данными», «система доносительства в Поднебесной», «цифровой режим», «цифровая утопия», «полицейский кредит» и т.д. Все эти художественные наименования китайского кредита, получившие расширенное обсуждение в сети интернет, условно следует разделить на нейтральные, нейтрально-негативные и негативные. За редким исключением можно обнаружить позитивное восприятие китайской системы кредитования.

Мы полагаем, что китайская социальная инновация, которая на сегодняшний момент шокирует прогрессивное общество, имеет заметные конкурентные преимущества и не сводится сугубо к «цифровой диктатуре».

Во-первых, рейтинг предоставляет китайским гражданам расширенный доступ к всевозможным финансовым услугам. В XXI веке финансовые институты и банки, так или иначе, составляют свои оценки кредитоспособности физических и юридических лиц. Поэтому составление общегосударственных рейтингов позволит избежать лишней бюрократизации и сделает кредитно-финансовые отношения более упроченными и прозрачными.

Во-вторых, общенациональный китайский рейтинг служит в качестве социального посредника, мотивирующего исполнять благие действия и поступки, достигать «социально-приемлемого поведения» [3]. Другое дело, что государство в этом случае должно будет продумать саму модель «социально-приемлемого поведения» и продвинуть её в общественном сознании. И здесь могут возникнуть определённые трудности субъективистского толкования приемлемого и неприемлемого поведения.

В-третьих, введение рейтинговой системы кредитования будет явным прорывом в сфере

технополитики и цифровых технологий, а КНР закрепит за собой роль новатора в области шифрования большой базы данных и цифрового обеспечения человеческой жизнедеятельности.

В-четвёртых, система социального кредита включает в себя: соблюдение законодательства страны и правил дорожного движения; кредитную историю; налоговые платежи; поведение человека в быту; его активность в социальных сетях; структуру потребления услуг и товаров. В конечном счёте, поступки жителя Китая формализуются и приобретают исчисляемую единицу, что, в том числе, создаёт удобства и организованность в человеческой жизнедеятельности.

В-пятых, социальное кредитование позволяет устанавливать коммуникации в формате «общество — власть», упрощает процедуру кадрового рекрутирования и подбора персонала, выступает фундаментом в обеспечении целостности общества и государства.

Как пишет учёный С. Мистрену, система социального кредита связана с поддержанием целостности и стабильности политического режима. Коммунистическая партия пытается показать, как люди могут извлечь выгоду из сотрудничества с властью, простые люди стремятся увеличить число баллов и отмечают, что ситуация в обществе стабилизируется: «в последние шесть месяцев поведение людей стало лучше и лучше» [4].

В-шестых, мы считаем, что не следует абсолютизировать властно-инструментальные возможности социального кредита. Необходимо исходить из понимания сущности этого социального института: социальный кредит есть не способ манипуляции китайским общественным сознанием, не метод достижения социальной справедливости или честности, а форма упрощённого («прозрачного») взаимодействия с государством, его институтами и обществом, ценностный ориентир для нынешних и будущих поколений.

Основной тезис, излагаемый в данной статье, сводится к тому, что система социального кредита в Китае сложнее предлагаемых обществом противоположных шаблонов:

«цифровая диктатура» или «цифровая демократия». Не говоря уже о том, что усиление информационного, цифрового влияния государства на судьбы китайских жителей должно проходить поступательно, с повышением прозрачности власти, информационной грамотности населения, одобрением ими принимаемых политических решений.

На практике рейтинговая система, согласно данным из города Джун-Чен в провинции Шаньдун, представлена следующим образом:

- стартовый рейтинг для жителей города — одна тысяча баллов;
- рейтинговая система основывается на анализе 160 тысяч параметров;
- вся информация собирается в едином информационном центре;
- приобретение более 1050 баллов свидетельствует об образцовом поведении гражданина;
- образцовые жители Китая маркируются «АА», «А», «В» (900 баллов);
- маркировка «С» (менее 849 баллов) — относятся к категории «неблагонадёжных», не имеют право занимать должности в органах государственной и муниципальной службы;
- маркировка «D» (менее 600 баллов) — самый низший показатель и высокие ограничения.

Как отмечает исследователь Л. Ковальчич: «У кого рейтинг ниже 600 баллов, вообще, им дается такая черная метка D, и они становятся практически изгоями общества, их не берут практически ни на какую работу. Даже в такси, например, нельзя работать тем, у кого рейтинг D. А тем, у кого рейтинг высокий, тем даются существенные социальные льготы и преимущества. Например, у кого рейтинг А и выше, может лечь в больницу без залога, если стоимость лечения не превышает 10 тысяч юаней. Практически никаких сомнений нет, что система будет работать. Рейтинги, конечно, будут собираться эффективно. Тут еще надо понимать менталитет китайцев, в общем-то, не сильно их беспокоит какая-то приватность, ценность какого-то личного пространства, частной

жизни, поэтому они сами тоже охотно делятся какой-то информацией в интернете, в соцсетях» [5].

Сформированный рейтинг отражает как человеческий, так и социальный капитал человека или компании, который согласно терминологии П. Бурдье [6] может быть монетизирован. Высокий рейтинг социального кредита позволяет получать в аренду товары и услуги без внесения залога, кредиты по льготным ставкам и иные нематериальные активы, напрямую влияющие на эффективность экономических, политических процессов.

Система социального кредита в Китае как элемент цифрового будущего имеет свои особенности.

1. В основе китайского социального кредита первоначально заложен нематериальный императив. Сама система кредитования выступает новым этапом общественных отношений, который соотносится с информационно-коммуникационными технологиями Э. Тоффлера в работе «Метаморфозы власти» [7] и определяет роль информации в экономических, политических, социальных процессах.

Мы считаем, что систему китайского кредита отличает доступность и коммуникационность, которые позволяют отдельным людям и сообществам формировать структуру собственных коммуникаций и возможностей в достижении рейтинговых баллов. Данный аспект, по нашему мнению, следует назвать феноменом «коммуникационной демократии», демонстрирующий несоизмеримый рост локальных и глобальных коммуникаций по сравнению с предыдущими стадиями развития человеческой цивилизации.

Социальный кредит позволяет по-иному представить цифровое будущее общества через саморегуляцию целого и его сетевых сообществ. Если использовать терминологию Ж. Делеза, то идёт создание системы, где человек информационного общества не связан жёсткими дисциплинарными нормами, а может свободно развиваться и заниматься активной деятельностью в пределах некоего «коридора с эластичными стенами» [8].

Продолжая учение Ж. Делеза, российский исследователь Р.Р. Мурзагулов описал цифровое будущее через призму понятий «цифровая демократия» и «цифровая диктатура», где возможности искусственного интеллекта и самообучающихся нейронных сетей будут использованы для развития системы самоуправления [9].

2. Социальный кредит в КНР есть саморегулируемая цифровая система, которая объединяет граждан Китая на основе сетевой солидарности [10], поддерживая членов своего сообщества; политическая воля на формирование и укрепление цифровой общегражданской нации [11].

Поэтому мнение исследователя Ринчинова А.Б. о том, что социальный кредит будет зависеть от «коррупции и банального nepoтизма» [12], на наш взгляд, является по меньшей мере спорным. По мере совершенствования системы социальный статус будет отделен от желания чиновника повысить или понизить положение отдельного человека в обществе, что приведет к снижению роли бюрократии.

При этом система в ближайшей перспективе будет регулировать не только социальные, но и экономические процессы. Не только отдельный человек, но и производственная компания и государственное учреждение станут зависеть от своей репутации. Неоправданный рост цен, преднамеренное банкротство, хищение ведут к снижению рейтинга. Компания с низким рейтингом социального кредита уже не сможет рассчитывать на льготный финансовый кредит, доверительное отношение со стороны подрядчиков и потребителей. Если сейчас менеджмент компании по большей степени ориентирован на удовлетворение потребностей акционеров, то в будущем он будет вынужден учитывать мнение общества. Социальный кредит формализует аксиальный фактор, распространяет на экономические и политические процессы [13].

3. Система социального кредита позволяет материализовать феномен в виде доступной и понятной информации — рейтинговых баллов. Интересным с научной точки зрения

видится сопоставление рейтинговых баллов с нравственными императивами, а именно с императивом «сохранение лица [面子 — мяньцзы]», то есть доверия, уважения, со стороны общества [14]. Не только возможность материальных предпочтений, но моральное вознаграждение, зачастую сохранившееся со времен правления Мао.

Людей, обладающих высоким рейтингом социального кредита, ждет «восхваление», размещение их фото на рекламных щитах с описанием «добрых» дел, они становятся лидерами общественного мнения и т.д. В отличие от европейской морали, основанной на внутреннем нравственном законе, по определению И. Канта [15], в Китае распространена мораль, основанная на оценке человека сообществом. Система социального кредитования, основанная на объективной оценке «добрых» и «дурных» поступков, не ведет к «потере лица».

4. Система социального кредита направлена на гармонизацию общественных отношений, на повышение динамической стабильности общества и государства. Важно, для традиционной китайской философии и формальное признание статуса. Система социального кредита позволяет, в том числе, точно указать на социальный статус человека или предприятия, то есть, в терминологии Конфуция, провести «исправление имен в соответствии с действительностью — 正名». Как сказано в главе Цзы-Лу: «...Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. ... то дела не могут осуществляться. ... то ритуал и музыка не процветают. ... наказания не применяются надлежащим образом. ... народ не знает, как себя вести» [16].

Развитие системы приводит к четкой дифференциации каждого члена общества, к соблюдению «ритуала», то есть определенных правил, которые находятся под контролем власти. При этом свой рейтинговый уровень человек может регулировать по своей воле: повысить его общественно-полезным поступком либо понизить, совершив противоправное деяние.

5. Не смотря на то, что на новом этапе цивилизационного развития человечество обретает новые возможности, сама структура информационного общества становится более хрупкой. Действия одного человека могут нанести колоссальный ущерб обществу, поставить под угрозу жизнь и здоровье других людей. Этим обоснованы достаточно суровые меры по ограничению людей с низким социальным рейтингом, ведь человек склонный к нарушению закона, скандалу, употреблению алкоголя может вывести из строя оборудование скоростного поезда или устроить драку в самолете. Как отмечает Председатель КНР Си Цзиньпин, «однажды лишившийся доверия всегда ограничен» [17].

Выводы

В заключение статьи подчеркнём, что система социального кредита в Китае только формируется, но уже сегодня видны первые результаты деятельности этого института. Мы солидарны с научными позициями с П.Н. Данилина и И.Ю. Хилько [18] в том, что элементы системы социального кредита будут и дальше развиваться во многих странах, в том числе и в России. И здесь приобретает особую значимость гармоничное включение государств в цифровое будущее с учётом общенациональных ментальности и традиций. Не допустимо «слепое копирование» цифровых технологий, а в случае с Россией, то и вовсе необходимо исходить из принципов суверенной демократии, учитывающей многовековые ценности и традиции народов нашей государственности.

Внедрение же цифровых институтов социального кредита в европейские государства, на наш взгляд, столкнётся с определёнными трудностями, связанными с иной европоцентричной культурой, где первостепенную роль будут играть рыночно-экономические критерии. В итоге оценка деятельности человека будет происходить по сугубо материальным, формальным признакам, что не позволит использовать систему социального кредита для адаптации нематериальной сферы, требуемой в цифровом будущем.

Список литературы

1. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 05.11.18).
2. Phillipp J. The Chinese Regime's 'Social Credit' Dystopia meeting, correctness // *The EPOCH TIMES*. 2018. 29.03.
3. Китайская «система социального рейтинга» будет определять ценность людей. URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806.html> (дата обращения: 05.11.18).
4. Mistreanu S. Life Inside China's Social Credit Laboratory. The party's massive experiment in ranking and monitoring Chinese citizens has already started // *Foreign policy*. 2018.
5. Система рейтингов в Китае. Людей разделяют на «касты»: от надёжных до изгоев. URL: <https://www.bfm.ru/news/360401> (дата обращения: 05.11.18).
6. Bourdieu P. Forms of capital: Transl. from Engl. by M.S. Dobryakova // *Economic sociology*. 2005. Vol. 6. No. 3. P. 60–74.
7. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 669 с.
8. Deleuze G. Post-scriptum sobre las sociedades de control: Conversaciones 1972–1990. Valencia: Pre-textos, 1999.
9. Мурзагулов Р.Р. Цифровое общество середины XXI. как новый этап цивилизационного развития. Социально-философский анализ. М.: РИДЕРО, 2018. 96 с.
10. Бреслер М.Г. Социальная солидарность в информационном обществе // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 2 (69). С. 178–179.
11. Сулейманов А.Р., Сулейманова А.Р. Влияние политической воли на формирование и укрепление общегражданской нации // *Вопросы политологии*. 2018. Т. 8. № 6 (34). С. 48–53.
12. Ринчинов А.Б. Перспективы внедрения системы социального кредита в Китае. Опыт Ханчжоу // Социально-политическая ситуация накануне XIX съезда КПК: матер. ежегодн. науч. конф. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН; Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. 2017. С. 348–357.
13. Бреслер М.Г. Аксиальный фактор в социальных процессах информационного общества: философский анализ // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2017. № 2 (136). С. 105–109.
14. Коновалова Ю.О., Симакова М.В., Соловьева Д.П. Китайский национальный характер и этнические стереотипы // *Территория новых возможностей*. 2014. № 2. С. 110–115.
15. Кант И. Критика чистого разума / Иммануил Кант. Перевод Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц. Арзаканяном и М. Иткиным. Примечания Ц. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
16. Конфуций Лунь Юй. гл. XIII. Цзы Лу. ст. 3 // *Конфуцианско «Четверокнижие» («С шу»)*. Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попов при участии В.М. Майорова; Вступит. ст. Л.С. Переломов; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2004. 431 с. С. 204.
17. 2018北京榜样”发布十月第四周6名榜样人物名单– Шесть примеров достойных подражания в октябре 2018 в Пекине. URL: <http://jxw.beijing.gov.cn/creditbj/sxgs/5026365.jhtml> (дата обращения: 05.11.18).
18. Данилин П.Н., Хилько И.Ю. История развития и перспективы внедрения системы социального кредита (рейтинга) в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 8 (123). С. 48–50.

References

1. Digital dictatorship: how China introduces a social rating system. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (assessed: 05.11.18).
2. Phillipp J. The Chinese Regime's 'Social Credit' Dystopia meeting, correctness // *The EPOCH TIMES*. 2018. 29.03.
3. The Chinese «social rating system» will determine the value of people // URL: <https://inosmi.ru/social/20180220/241513806.html> (assessed: 05.11.18).

4. Mistreanu S. Life Inside China Social Credit Laboratory. Chinese citizens has already started // Foreign policy. 2018.
5. Rating system in China. People will be divided into «castes»: from reliable to outcasts. URL: <https://www.bfm.ru/news/360401> (circulation date: 05.11.18).
6. Bourdieu P. Forms of capital: Transl. from Engl. by M.S. Dobryakova // Economic sociology. 2005. Vol. 6. No.3. P. 60–74.
7. Toffler E. Metamorphosis of power: Transl. from Engl. M.: LLC Publishing House ACT, 2003. 669 p.
8. Deleuze G. Post scriptum sobre las sociedades de control: Conversaciones 1972–1990. Valencia: Pre-textos, 1999.
9. Murzagulov R.R. Digital Society mid XXI as a new stage of civilization development. Socio-philosophical analysis. M.: RIDERO, 2018. 96 p.
10. Bresler M.G. Social solidarity in the information society // Eurasian legal journal. 2014. № 2 (69). P. 178–179.
11. Suleymanov A.R., Suleymanova A.R. Influence of political will on the formation and strengthening of the general civil nation // Questions of political science. 2018. Vol. 8. No. 6 (34). P. 48–53.
12. Rinchinov A.B. Prospects for the introduction of a social credit system in China. Experience of Hangzhou // The socio-political situation on the eve of the XIX Congress of the CPC: Proceedings of the annual scientific conference of the Center for Political Studies and Forecasts, RAS Institute of Far Eastern Studies; Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; Center for Scientific Information and Documentation. 2017. P. 348–357.
13. Bresler M.G. The axial factor in the social processes of the information society: a philosophical analysis // Economics and Management: a scientific journal. 2017. No. 2 (136). P. 105–109.
14. Konovalova Yu.O., Simakova M.V., Soloveva D.P. Chinese national character and ethnic stereotypes // Territory of new opportunities. 2014. № 2. P. 110–115.
15. Kant I. Criticism of pure reason / Immanuel Kant. Translation by N. Lossky, compared and edited by C. Arzakanyan and M. Itkin. Notes of C. Arzakanyan. M.: Mysl Publ., 1994. 591 p.
16. Confucius Lunyu. Ch. Xiii. Zi Lu. Article 3 // Confucian «Four Book» («With Shu»). Per. with whale. and comments. A.I. Kobzeva, A.E. Lukyanova, L.S. Perelomova, P.S. Popov, pr. V.M. Mayorov; Enter, Art. L.S. Fractures; In the Far East. M.: Eastern literature, 2004. 431 p. P. 204.
17. 2018北京榜样”发布十月第四周6名榜样人物名单 — Six examples worthy of being followed in October 2018 in Beijing. URL: <http://jxw.beijing.gov.cn/creditbj/sxgs/5026365.jhtml> (accessed: 05.11.18).
18. Danilin P.N., Khilko I.Yu. The history of development and prospects for the introduction of a social credit system (rating) in the People’s Republic of China and the Russian Federation // Eurasian Law Journal. 2018. No. 8 (123). P. 48–50.

Акромов Ш. Ю.
Akramov Sh. Yu.

*кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
ФГБУН «Институт социально-
политических исследований» РАН,
г. Москва, Российская Федерация*

Хуснутдинова Л. Г.
Khusnutdinova L. G.

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Международные
отношения, история и востоковедение»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК 314.7

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИЮ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗРЕЗЕ

Миграция, в отличие от естественного движения населения, более динамична. Она быстро реагирует на социально-политические и экономические изменения как на территории выхода мигрантов, так и их вселения. Она часто изменяется раньше, чем отношение общества к миграции.

В данной статье рассматривается проблема миграционных процессов из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за последние 5 лет, т.е. за период с 2013 по 2017 гг. Данное ограничение связано с тем, что миграционный прирост резко снизился в 2015 г. и начиная с 2016 г. стал опять возрастать. Проводится анализ состояния этих процессов и дается характеристика социально-демографического состава мигрантов. В статье детально изучены численность и расселение мигрантов.

На основании проделанного анализа авторы статьи утверждают, что мигранты, как трудовые, так и вынужденные, положительно влияют на демографическую ситуацию населения России в сторону его омоложения. Возможно, что трудовые мигранты и вынужденная миграция молодежи повлияют на волнообразность возрастного населения и в определенной степени смягчат прогнозируемый демографами так называемый «провал» первой четверти XXI в., а, тем самым, и неблагоприятные последствия этого «провала» (убыль трудовых ресурсов, малая доля наиболее мобильной ее части — молодежи и т.д.). Предпочтение мигрантов к поселению в городах, особенно крупных, как отмечают представители МВД РФ, является отрицательной стороной миграционного процесса, так как способствует увеличению социальной напряженности из-за большого числа безработных, роста преступности, недостаточного обеспечения жильем и культурно-бытовым обслуживанием.

Данное исследование дало возможность раскрыть мифы, которые формировались вокруг трудовой и вынужденной миграции.

Ключевые слова: миграция, миграционный прирост, трудовые мигранты, беженцы, вынужденные переселенцы, социально-демографическая характеристика, Республика Таджикистан, Российская Федерация.

MIGRATION FLOWS FROM TAJIKISTAN TO RUSSIA IN A SOCIO-DEMOGRAPHIC SECTION

Migration, in contrast to the natural movement of the population, is more dynamic. It quickly reacts to sociopolitical and economic changes, both on the territory of the exit of migrants and their introduction. It often changes earlier than the attitude of society towards migration.

This article deals with the problem of migration processes from the Republic of Tajikistan to the Russian Federation over the past 5 years, i.e. for the period from 2013 to 2017. This limitation is due to the fact that the migration increase sharply decreased in 2015 and, starting from 2016, began to increase again. The analysis of the state of these processes is carried out and the characteristics of the socio-demographic composition of migrants are given. The article has studied in detail the number and resettlement of migrants.

Based on the analysis done, the authors of the article argue that migrants, both labor and forced, have a positive effect on the demographic situation of the Russian population towards its rejuvenation. It is possible that labor migrants and the forced migration of young people will affect the wave-like age of the population and, to a certain extent, soften the so-called «failure» of the first quarter of the 21st century, predicted by demographers, and thus the adverse effects of this «failure» (loss of labor resources, a small proportion of the most mobile part of it — youth, etc.). Migrants' preference for settlement in cities, especially large ones, as representatives of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation note, is a negative side of the migration process, since it contributes to an increase in social tension due to the large number of unemployed, rising crime, and insufficient housing and cultural and community services.

This study provided an opportunity to uncover the myths that were formed around labor and forced migration.

Key words: migration, migration increase, labor migrants, refugees, internally displaced persons, socio-demographic characteristics, Republic of Tajikistan, Russian Federation.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ на 1 января 2018 г., число граждан Республики Таджикистан, прибывших на территорию Российской Федерации, составило 1327907 чел. [1, 2]. При этом реальное число работающих в Российской Федерации выходцев из Таджикистана, скорее всего, существенно выше, т.к. статистика не все категории приезжих учитывает, в частности въехавших в Россию нелегально [3].

При анализе общих миграционных потоков в Россию из Таджикистана мы ограничимся периодом с 2013 по 2017 гг., в котором можно выделить два этапа: 1) 2013–2015 гг. и 2) 2016–2017 гг. Данное ограничение связано с тем, что миграционный прирост с 2013 г. (33649 чел.) резко снизился в 2015 г. (11362 чел.) и начиная с 2016 г. стал опять возрастать и в 2017 г. составил 34639 чел. (таблица 1) [2, 4–7].

Стремление мигрантов обосноваться на территории Российской Федерации обуслов-

лено рядом причин: это и природно-климатические условия; это и экономика России, которая имеет многоотраслевую структуру, богатые природные ресурсы, стабильное социально-экономическое положение; это и отсутствие межнациональных и межконфессиональных разногласий.

Следует отметить, что благоприятное экономическое положение и стабильная социальная обстановка обуславливают привлекательность России как территории вселения различных категорий мигрантов. Это подтверждается и возрастанием интенсивности миграционных потоков [8].

Численность привлекаемых трудовых мигрантов из Таджикистана в России в 2018 г. по сравнению с 2015 г. выросла на 1,3 раза. Если в 2015 г. она составила 41276 чел., то в 2017 г. — 53741 чел.

За период с января по март 2018 г. прибывшие из Таджикистана в Россию и поставленные на миграционный учет составили 482897 чел., из них 18996 чел. зарегистриро-

ваны по месту жительства, остальные поставлены на учет по месту пребывания. Приезжие, впервые оказавшиеся в России, составили 288138 чел., на работу прибыло 234540 чел., на учебу — 4777 чел., по туристической путевке — 542 чел., указавшие «частная поездка» — 44494 чел. [9].

Главной сферой привлечения трудовых мигрантов в России является строительство, ЖКХ, сфера обслуживания, сельскохозяйственное производство и торгово-коммерческая деятельность.

Регистрация вынужденных мигрантов в России началась с 1 июля 1992 г., со времени создания Федеральной миграционной службы. На 1 января 2018 г. число беженцев из Таджикистана составило 7 чел.; вынужденных переселенцев — 611 чел.; лиц, получивших временное убежище — 16 чел. [7]. Как показывает практика, реальные цифры больше официальных, поскольку заявлений на получение статусов «беженца», «вынужденного переселенца», «лица, получившего временное убежище» намного больше. Да и к заявлению нужно приложить доказательства о преследовании по признакам языковой, национальной, реже политической и региональной принадлежности. Не нужно забывать, что начиная с 2003 г. мигранты из ближнего зарубежья, обращаясь в УФМС России для получения статуса вынужденного переселенца, получали отказ в связи с более жесткими требованиями, которые стали

предъявлять вынужденным мигрантам из-за вступления в 2002 г. в действие Закона РФ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и новой редакции Закона РФ «О гражданстве РФ». Срок рассмотрения вопросов предоставления гражданства занимает от полугода до 5 лет, а без гражданства нельзя ни зарегистрироваться, ни устроиться на работу без разрешения органов миграции, ни оформить пенсию. Лица без гражданства не могут претендовать на получение статуса вынужденного переселенца.

Начиная с 1997 г. численность вынужденных мигрантов, состоящих на учете, менялась в связи с принятием второй редакции Федерального Закона «О вынужденных переселенцах», где были введены ограничения срока действия статуса, поэтому с этого года численность вынужденных мигрантов в России, состоящих на учете на определенную дату, неуклонно снижалась [3]. Так, численность вынужденных переселенцев в России, прибывших из Таджикистана, состоящих на учете в 2014 г., составляла 1308 чел., в 2015 г. — 1175 чел., в 2016 г. — 1031 чел. (таблица 2). Помимо этого были и другие причины, способствующие снятию с учета вынужденных мигрантов: получение субсидии на приобретения жилья, выезд в другой регион России, истечение срока предоставления статуса вынужденного переселенца и др.

Таблица 1. Статистические данные миграции населения из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за 2013–2017 гг.

Год	Городская и сельская местность			Городская местность			Сельская местность		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
2017	63467	28828	34639	51134	23421	27713	12333	5407	5926
2016	52676	25388	27288	42121	20044	22077	10555	5344	5211
2015	47638	36276	11362	37118	30212	6906	10520	6064	4456
2014	54636	35296	19340	43926	29535	14391	10710	5761	4949
2013	51011	17362	33649	40656	14576	26576	10352	2786	7566

Источник: составлено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Таблица 2. Распределение беженцев, вынужденных переселенцев и лиц, получивших временное убежище, по стране прежнего проживания (Республики Таджикистан), состоящих на учете в Российской Федерации с 2013 по 2018 гг.

Год	Беженцы			Вынужденные переселенцы			Лица, получившие временное убежище		
	Всего	Из них		Всего	Из них		Всего	Из них	
		В городской местности	В сельской местности		В городской местности	В сельской местности		В городской местности	В сельской местности
на 01.01.2013	6	—	—	6	—	—	—	—	—
на 01.01.2014	11	—	—	1308	—	—	—	—	—
на 01.01.2015	11	6	5	1175	—	—	4	4	—
на 01.01.2016	10	6	4	1175	—	—	14	9	5
на 01.01.2017	7	6	1	819	—	—	25	25	—
на 01.01.2018	7	7	—	611	—	—	16	16	—

Источник: составлено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Таким образом, при сохранении нынешней ситуации с вынужденной миграцией (на 01.01.2018 г. в России 562 беженца, 13795 вынужденных переселенца и 125442 чел., получившие временное убежище) [9], и при нынешнем отношении властей к процедуре их регистрации и снятия с учета через несколько лет численность вынужденных переселенцев в России не превысит 100 человек.

Расселение приезжих из Таджикистана на территории России происходило неравномерно, мигранты, зарегистрированные с 2013 по 2017 гг., предпочитали выбирать город, что наглядно прослеживается по таблицам 1, 2. Приезжие выбирают города, вероятно, по нескольким причинам. Во-первых, большинство из них имеют «городские» профессии; во-вторых, у них больше возможности устроиться на какую-либо оплачиваемую работу; в-третьих, больше шансов как-то решить свою жилищную проблему (снять квартиру, комнату или устроиться в служебном общежитии), что вряд ли будет возможным сделать в сельской местности [10]. Если рассматривать в совокупности города России, которые выбирают как трудовые мигранты, так и вынужденные переселенцы, то это Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Самара, Краснодар [1].

Предпочтение мигрантов селиться в городах, особенно крупных, как отмечают представители МВД РФ, является отрицательной

стороной миграционного процесса, так как способствует увеличению социальной напряженности из-за большого числа безработных, роста преступности, недостаточного обеспечения жильем и культурно-бытовым обслуживанием. По статистическим данным Федеральной службы государственной статистики за 2018 г., уровень безработицы в целом снижается по России с 5,4 % до 4,7 %, но все же жилищные проблемы прибывающих мигрантов существенно обостряют социальное напряжение. Нам кажется, что к этой проблеме нельзя подходить однозначно, она требует более детального рассмотрения.

Важным показателем состава мигрантов является возрастной статус приезжих, оказывающий влияние на процессы воспроизводства и обновления населения в России.

Статистические данные, основанные на регистрации мигрантов, позволяют получать сведения о возрастном составе всех приезжих в разрезе трех основных групп: 1) моложе трудоспособного возраста; 2) трудоспособный возраст; 3) старше трудоспособного (таблица 3).

Из таблицы 3 видно, что в общей численности среди прибывших из Таджикистана в Россию преобладают лица трудоспособного возраста от 16 до 60 лет. Так, в 2017 г. трудоспособное население из числа приезжих составило 53741 чел., лиц, моложе трудоспособного возраста, — 6906 чел. и лиц, старше трудоспособного возраста, — 2820 чел.

Таблица 3. Распределение по основным возрастным группам мигрантов из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за 2013–2017 гг.

Год	Прибыло мигрантов в возрасте			Выбыло мигрантов в возрасте			Миграционный прирост мигрантов в возрасте		
	Моложе трудоспособного	Трудоспособном	Старше трудоспособного	Моложе трудоспособного	Трудоспособном	Старше трудоспособного	Моложе трудоспособного	Трудоспособном	Старше трудоспособного
2013	3528	46074	1409	577	16569	216	2951	29505	1193
2014	3704	49435	1497	1227	35537	532	2477	15898	965
2015	4612	41276	1750	1216	34285	775	3395	6991	975
2016	5424	45169	2083	1566	22940	882	3858	22229	1201
2017	6906	53741	2820	1982	25722	1124	4924	28019	1696

Источник: составлено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

Объективно наиболее высокую мобильность имеют люди трудоспособного возраста.

Одной из важных характеристик миграции населения, определяющих ее качественную составляющую, является уровень образования самих мигрантов.

Уровень образования приезжих из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию на всем протяжении рассматриваемого периода характеризовался постоянством. В таблице 4 показано, что среди мигрантов значительно выше доля лиц, имеющих среднее (полное и неполное) образование, за период с 2013 по 2017 гг. Так, например, в 2013 г. число лиц, имеющих

среднее (полное) образование, составило 23070 чел., в 2014 г. — 23565 чел., в 2015 г. — 18030 чел., в 2016 г. — 19870 чел., в 2017 г. — 23131 чел.

Отрадно, что среди мигрантов имеются лица с высшим образованием. Так, например, в 2013 г. среди прибывших 3334 чел. имели высшее образование, среди них 11 чел. имели звание «доктор наук» и 19 чел. звание «кандидат наук». В 2017 г. число прибывших, имеющих высшее образование, увеличивается и доходит до 5355 чел., среди них имеющих звание «доктор наук» — 22 чел., «кандидат наук» — 31 чел. Это обстоятельство представляется довольно

Таблица 4. Распределение по уровню образования мигрантов в возрасте 14 лет и старше из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию за 2013–2017 гг.

Год	Число прибывших в Россию мигрантов в возрасте 14 лет и старше	В том числе имели образование:									
		высшее профессиональное (высшее)	Из них имеют ученую степень		неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	среднее профессиональное (среднее специальное)	начальное профессиональное	среднее общее (полное)	основное общее (среднее общее неполное)	начальное общее (начальное) и не имеющие образования	уровень образования не указан
			доктор наук	кандидат наук							
2013	48053	3334	11	19	811	6953	1003	23070	3996	1104	782
2014	51536	3478	14	32	844	7108	1235	23565	4101	1317	9888
2015	43678	4142	11	18	712	7272	713	18030	3591	940	8278
2016	47933	4543	21	20	975	7160	651	19870	4005	903	9826
2017	57368	5355	22	31	1032	8621	737	23131	4174	1182	13136

Источник: составлено на основе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации.

важным, так как в рассматриваемый период значительно увеличивался объем трудового миграционного потока из Республики Таджикистан.

Таким образом, с учетом перспективы развития России образовательный и профессиональный потенциал мигрантов будет востребован народным хозяйством при выходе экономики из состояния спада.

Выводы

Рассмотрев социально-демографические характеристики миграционного потока из Республики Таджикистан, направленного в Российскую Федерацию, можно сделать общий вывод о влиянии миграции на социально-демографическую ситуацию.

Прежде всего, отметим, что мигранты-переселенцы и трудовые мигранты по-разному решают демографические и социально-трудовые задачи. Мигранты-переселенцы участвуют в воспроизводстве, они не только увеличивают численность и состав постоянного населения, но и, изменяя половозрастную структуру, выступают демографическим потенциалом, оказывающим влияние на дальнейшее воспроизводство населения [11].

Трудовая миграция, поскольку она временна, по существу не оказывает влияния на воспроизводственные процессы населения, т.е. не решает демографические проблемы России. Подавляющая часть таких мигрантов не оказывает влияния на брачность и рождаемость населения. Они лишь увеличивают численность трудовых ресурсов на период пребывания мигрантов в нашей стране. Нельзя не принимать во внимание, что и сами мигранты не проявляют большого рвения остаться на постоянное место жительства в России.

Переселенцы и трудовые мигранты имеют разные источники и каналы своих доходов. Переселенцы могут иметь социальные трансферты, накопления и трудовые доходы. Они их расходуют в стране постоянного пребывания. Трудовые мигранты, в отличие от мигрантов-переселенцев, значительную часть заработанных средств вывозят в страну выхода. Нередко противники миграционного

потока населения в качестве аргумента выставляют вывоз трудовыми мигрантами денег из страны. Однако с социально-экономической позиции перевод денег нельзя считать негативным явлением, т.к. мигранты заработали эти деньги своим трудом, часть которых реализуется в России при приобретении товаров повседневного спроса. Да и сами предприниматели, используя труд мигрантов, получают значительную прибыль.

В России, наряду с сокращением трудовых ресурсов, в ближайшее время, несмотря на изменения пенсионного законодательства в 2018 г., произойдет резкое увеличение числа лиц пенсионного возраста. По расчетам Федеральной службы государственной статистики РФ за 2010–2030 гг. при сокращении населения России на 2,8 млн чел., численность работников в трудоспособном возрасте сократится на 12,1 млн чел. В этом отношении Республика Башкортостан не является исключением. За период 2011–2025 гг. численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится не менее чем на 400 тыс. чел.

Следует заметить, что с сокращением в таких значительных размерах трудовых ресурсов Россия будет встречаться впервые. Эту особенность демографической ситуации сторонники запрета внешней трудовой миграции не принимают в расчет. Между тем, предстоящие демографические изменения требуют не только корректировки миграционной политики, но и пересмотра многих тенденций социальной политики. На это направлена Концепция миграционной политики РФ, подписанная в конце октября 2018 г. президентом РФ В. Путиным и представленная им на VI Всемирном конгрессе российских соотечественников, проживающих за рубежом. Данная Концепция сфокусирована на формировании наиболее комфортных условий для переселения в Россию на постоянной основе соотечественников из-за рубежа, а также создании четких правил въезда и получения права на проживание, работу, приобретение российского гражданства [1].

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 18-011-01153 «Сообщества мигрантов из Таджикистана

в России: демографическая структура, социально-экономическая адаптация, вклад в развитие посылающих и принимающих регионов» (рук. Ш.Ю. Акрамов).

Список литературы

1. Попов Д.С. Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/17465> (дата обращения: 14.10.2018).

2. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения 14.10.2018).

3. Хуснутдинова Л.Г. Этносоциальные аспекты адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Башкортостан (1992-2007 гг.). Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012 г. 188 с.

4. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Main.htm (дата обращения: 14.10.2018).

5. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (дата обращения 14.10.2018).

6. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения 14.10.2018).

7. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (дата обращения 14.10.2018).

8. Хуснутдинова Л.Г. Туркмены в Республике Башкортостан. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2016. 150 с.

9. Федеральная служба государственной статистики. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/>

connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения 14.10.2018).

10. Khusnutdinova L., Istamgalin R., Efimenko E., Sadykova L. In search of a confessional compromise in the «religion — society — the state» context. Central Asia and the Caucasus // Journal of Social and Political Studies. 2018. Vol. 19, Issue 1. P. 83-89.

11. Хуснутдинова Л.Г. Интеграция и адаптация инокультурных мигрантов в Урало-Поволжском регионе // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 56. Т. 2. С. 179-195.

12. Блинов М. Путин подписал новую концепцию миграционной политики [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/politics/20181031/1531863211.-html?recommend=b> (дата обращения: 31.10.2018).

References

1. Popov D.S. Labor migration from Tajikistan in figures [Electronic resource]. URL: <https://riss.ru/analytics/17465> (accessed 14.10.2018).

2. Federal State Statistics Service. Population size and migration of the Russian Federation in 2017 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (accessed 14.10.2018).

3. Khusnutdinova L.G. Ethnosocial aspects of adaptation of refugees and IDPs in the Republic of Bashkortostan (1992-2007). Ufa: IP Galiullin D.A., 2012. 188 p.

4. Federal State Statistics Service. Population size and migration of the Russian Federation in 2013 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Main.htm (accessed 14.10.2018).

5. Federal State Statistics Service. Population size and migration of the Russian Federation in 2014 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_107/Main.htm (accessed 14.10.2018).

6. Federal State Statistics Service. Population and migration of the population of the Russian Federation in 2015 [Electronic resource]. URL:

http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (accessed 14.10.2018).

7. Federal State Statistics Service. Population and migration of the population of the Russian Federation in 2016 [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm (accessed 14.10.2018).

8. Khusnutdinova L.G. Turkmen in the Republic of Bashkortostan. Ufa: UGNTU Publ., 2016. 150 p.

9. Federal State Statistics Service. Labor resources [Electronic resource]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (accessed 14.10.2018).

10. Khusnutdinova L., Istamgalin R., Efimenko E., Sadykova L. In search of a confessional compromise in the «religion — society — the state» context Central Asia and the Caucasus // Journal of Social and Political Studies. 2018. Vol. 19, Issue 1. P. 83-89.

11. Khusnutdinova L.G. Integration and Adaptation of Foreign Migrants in the Ural-Volga Region // Problems of History, Philology, Culture. 2017. № 56, Vol. 2. P. 179-195.

12. Blinov M. Putin has signed a new concept of migration policy [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/politics/20181031/1531863211.html?recommend=b> (accessed 31.10.2018).

Бухарбаева А. Р.
Bukharbaeva A. R.

*кандидат политических наук,
доцент кафедры «Политические и общественные коммуникации»,
Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация*

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ» В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В статье рассмотрены тенденции и проблемы в обучении бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» в российских вузах. Представлены основные требования работодателей к выпускникам, раскрыты такие актуальные понятия, как Hard Skills, Soft Skills, Digital Skills. Представлены результаты анкетирования студентов, целью которого стали выявление их отношения к обучению и получение обратной связи с обозначением трудных моментов, с которыми сталкиваются бакалавры во время занятий.

Анализ рынка рекламы и PR показал, что от выпускников требуются комплексные знания и креативность. Грани между маркетинговыми, рекламными и PR-активностями стремительно стираются, поэтому будущим PR-специалистам необходимо выходить за рамки своих прямых обязанностей.

Практическая новизна данной статьи состоит в комплексном анализе специфики обучения студентов специальности «Реклама и связи с общественностью» и требований, которые предъявляют работодатели к выпускникам. Делается вывод о том, что практические навыки, получаемые студентами во время обучения, недостаточны для успешного поиска работы, требуется введение большего количества практических часов, кейсовой системы обучения, которая позволит студентам отрабатывать свои практические навыки.

В статье обосновывается важность применения метода кейсов в обучении студентов-бакалавров, достоинства данного метода обучения и перспективы его применения. Делается вывод о том, что использование метода кейсов в обучении бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» способствует формированию общепрофессиональных компетенций, указанных в образовательном стандарте высшего образования ФГОС 3 ++.

Исследование проведено на основе опросных методов (беседа, интервьюирование, анкетирование студентов), используется включенное наблюдение — автор преподает в нескольких вузах, оказывает тьюторскую поддержку студентам, в процессе которой они делятся с автором своими впечатлениями от преподавания профессиональных дисциплин, высказывают свои пожелания и опасения.

Ключевые слова: коммуникация, связи с общественностью, PR-специалист, целевая аудитория, кейсовый метод, кейс, твердые навыки, гибкие навыки, бакалавр, креатив.

CURRENT TRENDS IN TEACHING BACHELOR STUDENTS IN THE DIRECTION OF «ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS» IN RUSSIAN UNIVERSITIES

The article discusses trends and problems in the training of bachelors in the direction of «Advertising and Public Relations» in Russian universities. The basic requirements of employers for graduates are presented, such topical concepts as Hard Skills, Soft Skills, Digital Skills are revealed. Presents the results of a questionnaire survey of students, the purpose of which was to identify their attitudes towards learning and to receive feedback on the designation of difficult moments that bachelors face during classes.

An analysis of the advertising and PR market has shown that graduates are required to have comprehensive knowledge and creativity. The boundaries between marketing, advertising and PR activities are rapidly erasing, so future PR specialists need to go beyond their direct responsibilities.

The practical novelty of this article is a comprehensive analysis of the specifics of teaching students in the specialty «Advertising and Public Relations» and the requirements that employers place on graduates. It is concluded that the practical skills acquired by students during training are not sufficient for a successful job search, it requires the introduction of more practical hours, a case study system that will allow students to work out their practical skills.

The article substantiates the importance of applying the case method in teaching bachelor students, the merits of this teaching method and the prospects for its application. It is concluded that the use of the case method in teaching bachelors in the direction of «Advertising and Public Relations» contributes to the formation of general professional competencies specified in the educational standard of higher education GEF 3 ++.

The study was conducted on the basis of survey methods (interviews, interviewing, questioning students), using included observation — the author teaches at several universities, provides tutoring support to students, during which they share their impressions of teaching professional disciplines with the author, express their wishes and concerns.

Key words: communication, public relations, PR-specialist, target audience, case-study, case, hard skills, soft skills, bachelor, creative.

Профессия «Специалист по связям с общественностью» появилась в России чуть более двадцати лет назад. Обучать специальности начали в МГИМО в конце 1990-х гг. В США PR-специалистов готовят с 1950 г. Изначально под PR понималась наука об управлении состоянием общественного мнения. Постепенно под влиянием внешних факторов, развития экономики и технического прогресса направление «Public Relations» переросло в целую идеологию, отвечающую за гармоничные отношения внутри каждого отдельного маркетингового проекта с покупателями, представителями СМИ, органами власти и общественностью.

Интерес к этой профессии возрастает одновременно с пониманием того факта, что невозможно быстро развиваться и обеспечивать положительную динамику без качественного PR-сопровождения.

Востребованность PR-услуг в России увеличивается вместе с ростом экономики: расширяются отделы в компаниях, появляется большое число агентств. Все чаще происходит разделение труда: креативные идеи генерируются стратегами, реализуют задуманное на практике PR-технологами.

К профильному PR-образованию в России сохраняется достаточно скептическое отношение. Многие работодатели считают, что выпускники не способны реализовать полу-

ченные знания из-за отсутствия практических навыков. В последнее время даже престижность вуза не гарантирует успешное трудоустройство — предпочтение отдается релевантному бэкграунду. Это в некоторой степени создает противоречие: неработающие в сфере отличники вузов часто имеют крайне низкую практическую подготовку и оказываются неконкурентоспособными выпускниками [1].

Несмотря на то, что количество компаний, занимающихся PR в России, резко увеличивается, не все из них могут оказывать качественные услуги. Крупные клиенты просят предъявить перед началом работы портфолио осуществленных проектов, что приводит к повышению требований не только к самой компании, но и к каждому из ее сотрудников.

Проанализировав вакансии в PR-сфере, размещенные на сайте HeadHunter — ведущем сервисе по поиску работы и персонала [2], мы можем отметить, что среди базовых требований к специалисту по PR значатся:

- знание основ PR-менеджмента и рекламы;
- понимание базы менеджмента, маркетинга и экономики;
- владение техникой медиапланирования;
- умение разбираться с деловой корреспонденцией;

- навыки в составлении PR-стратегий и владение принципами PR-компаний;
- опыт в составлении статей, отзывов, пресс-релизов, создании рекламных продуктов;
- опыт участия в оформлении и проведении различных выставок и семинаров;
- умение работать с современным программным обеспечением;
- владение интернетом и программами графиков.

Hard Skills — набор профессиональных навыков и умений, связанных с технической стороной деятельности [3]. Они относятся к обязательным требованиям при приеме на работу, указанным в должностных инструкциях.

Кроме знаний, полученных в процессе обучения, PR-специалист должен обладать личными качествами:

- креативностью и нестандартностью мышления;
- коммуникабельностью — особенно ценится наличие связей и контактов в различных сферах и на любых уровнях;
- активностью — PR-менеджер должен четко понимать, на каких встречах необходимо присутствовать и о чем там следует говорить. Он должен выступать с презентациями, докладами. Самое главное — понимание, зачем это нужно;
- презентабельным и уверенным видом — специалист по пиару является лицом компании, поэтому все его речи и выступления должны произноситься твердо, убедительно и достоверно;
- трудоспособностью, умением находить решения сложных проблем;
- соблюдать принципы этикета, правильно общаться с представителями СМИ;
- обладать организаторскими талантами: владеть даром убеждения, правильно излагать мысли, уметь выслушивать оппонента;
- достигать целей благодаря творческому мышлению, психологическим приемам и личному обаянию;
- быть устойчивым к стрессам.

Soft Skills (англ. «мягкие навыки») связаны не с конкретным видом деятельности, а

с коммуникациями, для эффективного взаимодействия с коллегами, клиентами и партнерами. Их часто называют «личными качествами», подчеркивая прямую зависимость между Soft Skills и характером человека, его темпераментом и личным опытом [4].

Важно отметить, что для развития Hard Skills необходим интеллект (левое полушарие мозга, IQ, логика), а для формирования Soft Skills требуется эмоциональность (правое полушарие мозга, EQ, эмпатия). Овладеть Hard Skills можно в учебных заведениях, они подтверждаются дипломами и сертификатами. Для освоения Soft Skills нет расплывчатых пошаговых инструкций: человек может овладеть каким-либо качеством от рождения или приобретает его с опытом. Развитие Soft Skills — личный мотив каждого человека, и только от него самого зависит, в какой мере его личные качества помогут ему сделать успешную профессиональную карьеру, определить его продуктивность в профессиональной конкурентоспособной среде [5].

По мнению ученых Гарварда и Стэнфорда, от 75 % до 85 % профессионального успеха зависит от Soft Skills и только 15-25 % — от Hard Skills [6]. В современном обществе крайне важное значение приобретают так называемые Digital Skills — набор компетенций, необходимых для членов сетевого цифрового общества, определяемых как способность использовать и создавать контент на основе цифровых технологий.

Корректируя систему PR-образования, важно не только анализировать эффективность учебных курсов, но и апеллировать к мнению самих студентов.

В апреле 2018 г. был проведен анонимный опрос среди 175 студентов московских вузов в возрасте 19–22 года, учащихся бакалавриата по направлению «Реклама и связи с общественностью». Цель опроса — выявление проблемных моментов в образовании будущих специалистов по коммуникациям, обратной связи студентов, что необходимо для построения эффективных образовательных программ, отвечающих новейшим тенденциям на коммуникационном рынке.

97 % опрошенных назвали знания и навыки, полученные в учебных заведениях,

недостаточными, чтобы успешно трудоустроиться по специальности или в смежных областях.

Из участников опроса 53 % не только не работают по профессии, но даже не смогли трудоустроиться в смежных областях. Только 24 % работают по специальности, а остальные 23 % имеют частичную занятость или стажироваются в коммуникационных агентствах.

На вопрос об основных преимуществах полученного образования треть опрошенных (36 %) назвала сильную теоретическую базу, 19 % — хорошую практическую подготовку, 7 % посчитали плюсом образования получение диплома об окончании столичного вуза. Более трети опрошенных (38 %) не смогли назвать преимуществ полученного образования либо затруднились ответить на опрос.

Каждый второй студент (46 %) отрицательными качествами существующего PR-образования назвал недостаточность теоретической и практической базы, 45 % студентов считают, что введено много непрофильных предметов.

В вузах практикуется проведение факультативных занятий / мастер-классов по профессиональному консультированию и профориентации. В результате опроса мы выяснили, что 71 % студентов считают такое внедрение полезным и перспективным. Самостоятельно консультируются, получают тьюторскую поддержку в вузе в рамках карьеры 39 % обучающихся.

Дополнительные занятия в форме личных консультаций, факультативов, мастер-классов готовы посещать 87 %. Кроме того, 21 % опрошенных в приоритет ставят практические занятия, презентации коммуникационных кейсов, мастер-классы от успешных PR-практиков.

На вопрос о дисциплинах, которые следует расширить по количеству часов в учебном плане, 62 % студентов выделили копирайтинг, основы SMM и журналистики. 7 % студентов хотели бы освоить программы Adobe Illustrator и Adobe Photoshop.

Опрос выявил, что для подготовки высококлассных специалистов следует пригласить

экспертов-практиков, которые смогут познакомить будущих PR-специалистов с реальным профессиональным опытом, показать собственные наработки и кейсы, рассказать, что происходит на рынке коммуникаций и какие PR-инструменты наиболее эффективны на современном этапе развития коммуникаций.

Требования к выпускникам ужесточаются с точки зрения знания не только современных трендов на российском и европейском рынках. Еще совсем недавно упор в работе PR-специалиста делался на обзвон журналистов, рассылку пресс-релизов, количество и объем публикаций — в текущей действительности подобные критерии невозможно считать релевантными. На смену пресс-релизам пришла эра сторителлинга, ньюсджекинга и видео-контента. Новые форматы коммуникаций дают неоспоримое преимущество — моментальная обратная связь от пользователей и активное общение с инфлюэнсерами и лидерами мнений.

От выпускников требуются комплексные знания и креативность. Грани между маркетинговыми, рекламными и PR-активностями стремительно стираются, поэтому будущим PR-специалистам необходимо выходить за рамки своих прямых обязанностей.

Для отработки практических навыков студентов мы используем кейсовый подход в обучении. Данный метод впервые был применен Гарвардской Школой Бизнеса более ста лет назад. Как метод анализ ситуаций получил свое распространение в мире в 1970–80-е годы, в тот же период получил свое развитие и в СССР. Данный метод использовался, по началу, при обучении управленцев в основном экономических вузов [7].

Применительно к профессиональному образованию понятие «кейс» определяют двояко: либо в виде комплекта четко структурированных учебно-методических материалов, либо описания реальной ситуации [8].

В кейсе рассматривается конкретная ситуация, отражающая положение компании/личности за какой-либо промежуток времени. В описании ситуации включаются основные

случаи, факты, принимаемые решения, имевшие место в течение этого времени. Причем ситуация может отражать как комплексную проблему, так и какую-либо частную реальную задачу.

На первом этапе выбирается и составляется кейс. Студентам предоставляется вся важная исходная информация: определяются основные и вспомогательные материалы для подготовки, разрабатывается сценарий занятия. В процессе организуется предварительное обсуждение заданного кейса, преподаватель делит группы на подгруппы, руководит обсуждением в подгруппах, обеспечивая студентов дополнительными сведениями. После занятия преподаватель оценивает работу студентов в подгруппах по заранее определенным критериям, которыми являются: релевантность предложенных PR-инструментов, качество презентации и устной защиты, применимость разработок в реальной практике. Как правило, кейс основан на деятельности конкретной организации, для которой нужно разработать PR-кампанию, стратегию, идеи для мероприятий, кризисный PR-план и т.п. Некоторые кейсы предполагают проработку локальной задачи — разработать слоганы, идеи креативных рассылок, коллабораций с лидерами мнений/блогерами. Основные направления разрабатываемых кейсов разделены по видам коммуникационной деятельности: политический, некоммерческий и коммерческий, культурный, экологический PR и т.д.

В практике также есть вариант, когда кейсы разрабатываются представителями организаций, которые адаптируют их, по согласованию с преподавателями, под студентов. При этом работодатели предоставляют полную информацию по кейсу и ставят четкую PR-задачу. После этого преподаватель собирает решенные кейсы у подгрупп и передает для оценки работодателям. По ито-

гам проверки выбираются лучшие работы, а студенты получают возможность пройти стажировку в компании или полезные призы (книги, сувенирную продукцию). Важно отметить, что разрабатываются и универсальные кейсы не по конкретной организации, а общего характера с проработкой определенных ситуаций по различной тематике.

На данный момент стоит важная задача по созданию онлайн ресурса, образовательной платформы для студентов, которая будет объединять различные коммуникационные кейсы по направлениям деятельности PR-специалиста. Такой ресурс станет важным инструментом в работе со студентами направления «Реклама и связи с общественностью», который поможет в обучении и проработке практических навыков.

Вывод

Таким образом, метод кейсов позволяет студентам максимально реализовать свои креативные идеи, использовать теоретические знания на практике. При этом кейсовый подход систематизирует мышление, манеру представления информации, умение составлять эффективные, информативные презентации. Крайне важна защита кейсов. Так, мы моделируем ситуацию, когда студенты приходят в реальные организации и должны генерировать, создавать и оформлять свои PR-идеи. Мультимедийное оформление кейсов в виде презентаций, видео демонстрируют нестандартный подход студентов, их коммуникативный и интеллектуальный потенциал, творческое начало, что так необходимо будущим специалистам по коммуникациям. Именно использование метода кейсов в обучении бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» способствует формированию общепрофессиональных компетенций, указанных в образовательном стандарте высшего образования ФГОС 3 ++ [9].

Список литературы

1. Бухарбаева А.Р., Сергеева Л.В. Сфера подготовки специалистов в области PR: тренды, прогнозный аспект // Тренды и управление. 2018. № 3. С.147-153. DOI:

10.7256/2454-0730.2018.3.25849. Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/ptu/article_25849.html.

2. Каталог вакансий. Режим доступа [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://hh.ru>.

3. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9, No. 1.

4. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать. Режим доступа: URL <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills>.

5. Бацунов С.Н., Дереча И.И., Кунгурова И.М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4 (апрель). С. 12–21. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2018/181018.htm>.

6. Чему не учат в университетах. Режим доступа: URL <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah>.

7. Варковецкая Г.Н., Кривоногова А.С., Цыплакова С.А. Инновационные технологии в подготовке бакалавров профессионального обучения // Вестник Мининского университета. 2015. № 4 (12). Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25286565_36618173.pdf.

8. Грузкова С.Ю., Камалеева А.Р. Кейс-метод: история разработки и использования метода в образовании // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 6 (26). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/keys-metod-istoriya-razrabotki-i-ispolzovaniya-metoda-v-obrazovanii>.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью. Режим доступа: URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/420301_B_3_30062017.pdf.

References

1. Bukharbaeva A.R., Sergeeva L.V. The scope of training specialists in the field of PR:

trends, predictive aspect // Trends and management. 2018. № 3. P. 147-153. DOI: 10.7256/2454-0730.2018.3.25849. Access mode: URL: http://e-notabene.ru/ptu/article_25849.html.

2. Job Directory. Access mode: URL <https://hh.ru>.

3. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina Yu.M. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees // Internet-magazine «SCIENCE». 2017. Vol. 9, No. 1.

4. Listen, speak and agree: what soft skills are and how to develop them. Access mode: URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills>.

5. Batsunov S.N., Derecha I.I., Kungurova I.M., Slizkova E.V. Modern determinants of soft skills development // Scientific-methodical electronic journal «Concept». 2018. № 4 (April). P. 12-21. Access mode: URL: <http://e-koncept.ru/2018/181018.htm>.

6. What is not taught in universities. Access mode: URL <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/08/03/727760-ne-uchat-v-universitetah>.

7. Varkovetskaya G.N., Krivonogova A.S., Tsyplakova S.A. Innovative technologies in the preparation of bachelor of vocational training // Bulletin of the Minin University. 2015. № 4 (12). Access mode: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25286565_36618173.pdf.

8. Gruzkova S.Yu., Kamaleeva A.R. Case method: the history of the development and use of the method in education // Modern research of social problems. 2013. № 6 (26). Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/keys-metod-istoriya-razrabotki-i-ispolzovaniya-metoda-v-obrazovanii>.

9. Federal State Educational Standard of Higher Education — Bachelor in the direction of training 42.03.01 Advertising and public relations. Access mode: URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/420301_B_3_30062017.pdf.

Ильин С. В.
Il'in S. V.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

Ильина Л. А.
Il'ina L. A.

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы, денежное
обращение и экономическая безопасность»,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный
технический университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

УДК: 338.242:330.837

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дисциплина «экономическая теория» преподается бакалаврам в технических вузах по ФГОС-3+, ФГОС-3++ на 1-м, 2-м курсах. То, что такая сложная дисциплина осваивается так рано, существенно осложняет процесс обучения. Данный предмет для бакалавров новый, в школьном курсе практически не изучается, т.к. он предусматривает факультатив или изучается в малых объемах в предмете «обществознание».

Следует преподавать «экономическую теорию» с учетом выбора специальности, профессии, чтобы она была более понятна и доступна, при этом не стоит забывать об использовании межпредметных связей. Применение статистических данных в работе помогает выявить экономические явления, процессы, проблемы. Нужно использовать новейшие статистические факты, чтобы охарактеризовать происходящие экономические явления на данный момент времени. Применение фактической информации при преподавании дисциплины позволяет наполнить ее живым содержанием.

Цель работы — установить особенности преподавания дисциплины «экономическая теория» бакалаврам технических специальностей. Объект исследования — процесс формирования экономических компетенций у бакалавров технического вуза. Методы исследования: общетеоретические — сравнение, анализ, систематизация, синтез, аналогия, обобщение, оценивание; эмпирические — изучение и обобщение педагогического опыта, педагогическое наблюдение, беседа, опрос, тестирование, анализ документов и литературных источников, интервьюирование; прогностическо-верификационные — публикационный метод, обсуждение в форме научно-методических семинаров и конференций.

В статье проанализирована методика преподавания «экономической теории» в разделе «микроэкономика» по техническим специальностям в темах «Предмет и метод экономической науки», «Основные закономерности экономической организации общества», «Анализ спроса и предложения товаров», «Издержки производства и доходы фирмы», «Совершенная и несовершенная конкуренция», «Факторные доходы в рыночной экономике», «Распределение доходов. Общее равновесие и благосостояние». При преподавании дисциплины «экономическая теория» студентам технических специальностей темы, категории, законы раскрыты, используя примеры из функционирования ТЭК, нефтехимической и химической промыш-

ленности, мирового рынка нефти, экономических возможностей безотходных технологий, топливно-энергетических ресурсов мира и РФ, экономического влияния загрязнения природной среды нефтеперерабатывающей, химической промышленностью, рынка бензина, деятельности международного картеля ОПЕК, деятельности естественного монополиста «Газпром», мирового рынка газа и т.д.

Материалы статьи могут быть применены в практике преподавания экономических дисциплин.

Ключевые слова: технические специальности, преподавание экономической теории, раздел микроэкономики, раскрытие тем экономической теории, изучение экономических категорий, мировой рынок нефти и газа.

USE OF MECHANISM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FOR IMPLEMENTATION OF ADDITIONAL PROGRAMS OF PROFESSIONAL EDUCATION

The discipline «economic theory» is taught to first and second year bachelor students at technical universities according to FSES-3+, FSES-3++. The fact that such a complex discipline is mastered so early, significantly complicates the educational process. This subject is considered to be a new one for bachelor students since the school curriculum does not provide for its study: this subject is studied as an optional course or as a small part of social science. It is necessary to teach «economic theory» taking into account the choice of specialty and profession in order to make it more understandable and accessible, while not forgetting the use of intersubject connections. The use of statistics in the work helps to identify economic phenomena, processes, problems. It is necessary to use the latest statistical facts to characterize the current economic phenomena at the moment. The use of factual information in the teaching of the discipline allows to fill it with living content.

The aim of the work is to establish the peculiarities of teaching the discipline «economic theory» to bachelors of technical specialties. The object of the study is a process of economic competence development of technical university's bachelors. Research methods include general theoretical methods — comparison, analysis, systematization, synthesis, analogy, generalization, evaluation; empirical methods — study and generalization of pedagogical experience, pedagogical observation, conversation, poll, testing, analysis of documents and literary sources, interviewing; predictive and verification methods — publication method, the discussion in the form of scientific and methodological seminars and conferences.

The article analyzes the methods of teaching «economic theory» in the section of «microeconomics» for students of technical specialties via the following topics: «Subject and method of economic science», «Basic laws of economic organization of society», «Analysis of supply and demand», «Production costs and revenues of the company», «Perfect and imperfect competition», «Factor income in the market economy», «Income distribution. Overall balance and well-being». During the teaching process of the discipline «economic theory» for students of technical specialties, topics, categories, laws are discussed using examples of fuel and energy sector's operation, petrochemical and chemical industry, global oil market, economic opportunities non-waste technologies, fuel and energy resources of the world and the Russian Federation, the economic impact of pollution of the natural environment, chemical industry, gasoline market, the activities of the international OPEC cartel, the activities of the natural monopolist «Gazprom», global gas market, etc.

The materials of the article can be applied in the practice of teaching economic disciplines.

Key words: technical specialties, teaching of economic theory, section of microeconomics, discussion of economic theory, study of economic categories, global oil and gas market.

В настоящее время уровень образованности населения в Российской Федерации выше, чем в странах с сопоставимой величиной подушевых денежных доходов. Из

доклада Global Human Capital 2017 следует, что Россия находится на 4-ом месте в мировом рейтинге по индикатору «объем человеческого капитала», на 42-м по такой характе-

ристике, как «фактическое использование навыков в трудовой деятельности и включенность в непрерывное образование» и лишь на 89-м месте по весьма значимому для социально-экономического развития нашей страны показателю «доступность квалифицированных работников» [1].

Наблюдающийся сегодня кадровый «дефицит», со стороны спроса, характеризуется неукомплектованностью персоналом компаний по отдельным профессионально-квалификационным группам, со стороны предложения, — несоответствием компетентностной модели соискателей рабочих мест на рынке труда современным требованиям работодателей и структуре рабочих мест.

Значительное влияние на ситуацию оказывает сложившаяся в последние годы практика подготовки квалифицированных кадров системой высшего образования, которая в соответствии с новым законодательством перешла на двухуровневую подготовку, завершающуюся присвоением академических степеней (бакалавр и магистр), а не профессиональных квалификаций.

Всеобщая подготовка бакалавров, не прошедших обучение по профессиональным образовательным программам, формирует потребность в разработке постоянно обновляемых актуализированных образовательных программ профессиональной переподготовки в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) в целях трудоустройства и эффективной адаптации к запросам работодателей, прежде всего, выпускников высшей школы [2].

Согласно ст. 76 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ДПО предоставляется в рамках реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки) [3].

Основной целью программы повышения квалификации является формирование более высокого уровня имеющихся компетенций или получение новых, востребованных в

рамках осуществляемой профессиональной деятельности.

Профессиональная переподготовка в системе ДПО имеет целью получение новых компетенций, необходимых для выполнения иного вида профессиональной деятельности, освоения новой квалификации.

Принято считать, что основным потребителем услуг ДПО — взрослые слушатели с определенным багажом знаний и опытом работы по специальности, которые осознанно и целенаправленно выбирают образовательные программы в соответствии с собственными потребностями или потребностями работодателя. Это справедливо в части реализации программ повышения квалификации.

Однако руководители компаний при подборе кадров из числа выпускников и молодых специалистов все чаще сталкиваются с рядом проблем, связанных с системой подготовки квалифицированной рабочей силы в образовательных организациях, в частности в вузах. Среди основных можно выделить следующие:

1. Образовательные организации высшего образования в соответствии с положениями федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения в основном перешли на подготовку по бакалаврским и магистерским направлениям (профилям). Данный вид подготовки, особенно бакалавров, подразумевает освоение широкого спектра базовых знаний (компетенций), но они не в полной мере направлены на формирование профессиональных квалификаций.

2. Образовательные программы (учебные планы) бакалаврских направлений являются базовыми для весьма широкого круга профессий (инженерных, экономических, IT и пр.), однако в них необходимые для квалифицированной профессиональной деятельности на конкретных рабочих местах дисциплины либо вообще отсутствуют, либо объем и уровень их преподавания недостаточен.

3. Образовательные программы (учебные планы) и система подготовки по бакалаврским направлениям не содержат достаточ-

ного количества производственных практик (по видам и продолжительности), обеспечивающих закрепление знаний в рамках учебно-практической деятельности.

Поэтому работодатели при приеме на работу выпускников и молодых специалистов вынуждены выдвигать в качестве одного из условий трудоустройства наличие стажа работы по профилю полученного образования. В противном случае, обладающие финансовыми возможностями предприятия, организации и учреждения направляют принятых на работу выпускников на специальные курсы по программам профессиональной переподготовки, где они более глубоко осваивают необходимые для последующей профессиональной деятельности дисциплины, закрепляют компетенции, овладевают навыками практической работы.

Программы профессиональной переподготовки, согласно Российскому законодательству, базируются на существующих квалификационных требованиях, профессиональных стандартах и федеральных государственных образовательных стандартах высшего (среднего профессионального) образования к результатам освоения образовательных программ [3].

Как правило, такие программы реализуются преимущественно на базе образовательных организаций, имеющих высококвалифицированные научно-педагогические кадры и отвечающих современным требованиям информационного и материально-технического обеспечения.

Поскольку дополнительная подготовка специалистов для профессиональной деятельности требует все более значительных материально-финансовых и временных ресурсов, подобные заказы поступают в основном от крупных, финансово достаточных компаний, имеющих потребность в ежегодном значительном притоке работников и способных оплачивать обучение групп не менее 15 человек по долгосрочным контрактам. Таких компаний в настоящее время не так уж много.

Остальным же предприятиям, с разовыми и количественно небольшими запросами в проведении обучения, образовательные орга-

низации, реализующие программы ДПО, вынуждены отказываться ввиду экономической нецелесообразности такой деятельности.

Однако при более глубоком исследовании данной проблемы реализация программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров для некрупных предприятий и фирм оправдана хотя бы потому, что их значительное большинство, и именно они являются основной массой работодателей, в том числе для выпускников образовательных организаций.

В настоящее время сфера ДПО, являясь одним из важнейших элементов системы образования, может функционировать с использованием различных организационно-правовых форм. Весь комплекс программ, предлагаемых организациями ДПО, условно можно рассматривать как программы полностью и (или) частично реализуемые за счет государственных средств и чисто коммерческие программы. При этом следует отметить, что структуры ДПО осуществляют свою деятельность на принципах самофинансирования. В этой связи выбор квалифицированного оператора по переподготовке и повышению квалификации кадров часто становится для работодателя вопросом его финансовых возможностей.

В то же время сфера ДПО обладает существенным потенциалом с точки зрения привлечения внебюджетных источников финансирования, поскольку не только учебные заведения стремятся получить доступ к ресурсам компаний, но и многие предприятия заинтересованы в помощи образовательным организациям при создании инфраструктуры системы переподготовки и повышения квалификации кадров. В первую очередь, это объекты для реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) и муниципально-частного партнерства (МЧП), которые могут представлять собой либо самостоятельные структуры, либо структурные подразделения образовательных организаций. Рассмотрим возможности ГЧП (МЧП) применительно к последнему случаю.

На рисунке 1 проиллюстрирована принципиальная многофункциональная схема ре-

лизации проекта ГЧП (МЧП) по созданию в образовательной организации Учебного центра профессиональной подготовки (УЦПП).

Представленная схема альянса государственного (муниципального) соучредителя и субъекта частного сектора не что иное, как интерпретация одной из принципиальных схем при организации проектов ГЧП (МЧП) на основе инвестиционного соглашения [4].

Принципиальная схема взаимодействия соучредителей в качестве базовой формы предусматривает использование модели кооперации, так как конкретные предоставляемые услуги (в части перечня и объёмов) первоначально не могут быть достаточно четко выделены и определены.

Государственным соучредителем в предлагаемой системе партнерства выступает организация, осуществляющая образовательную деятельность. Она распоряжается собственностью и функционирует в рамках полномочий, выделяемых основным соучре-

дителем — ведомственным органом государственного (муниципального) управления (ОГМУ). Поэтому решение о реализации проекта ГЧП (МЧП) и основные положения соучредительного соглашения (договора) в обязательном порядке подлежат согласованию с ведомственным ОГМУ, за ним же закрепляется функция общего контроля над деятельностью УЦПП и уровнем качества предоставляемых образовательных услуг.

Законодательной основой разработки нормативно-правовых положений проекта ГЧП является Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

В состав необходимых и достаточных функций образовательной организации при создании и реализации проекта ГЧП (МЧП) могут входить следующие [6]:

Рисунок 1. Принципиальная многофункциональная схема реализации проекта ГЧП (МЧП) по созданию УЦПП в образовательной организации

— согласование основных концептуальных положений учредительного соглашения проекта с ведомственным ОГМУ;

— конкретизация и согласование основных положений учредительного соглашения с потенциальным представителем частного бизнеса (инвестором), регулирующих правовую и финансовую основу взаимоотношений партнеров, различного рода риски и ответственность;

— разработка принципов формирования и распределения дохода между участниками партнерства;

— установление и юридическое оформление системы гарантий всех участников при реализации образовательной деятельности;

— разработка положений, условий и порядка проведения процедуры выбора субъекта частного сектора (инвестора) — соучредителя проекта;

— обозначение основных целевых функций, определение организационно-правовой формы и системы работы оператора проекта ГЧП (МЧП) — Учебного центра профессиональной подготовки;

— оснащение материально-технической базы проекта ГЧП (МЧП) помещениями, учебным и коммуникационным оборудованием и пр.;

— обеспечение квалифицированным научно-педагогическим персоналом для осуществления преподавательской деятельности, подготовки образовательных программ, учебно-методических комплексов и др.;

— текущий контроль над деятельностью УЦПП и контроль качества предоставляемых образовательных услуг.

В соответствии со статьей 7 закона № 224-ФЗ, вся материально-техническая база (имущество), передаваемая оператору проекта ГЧП (МЧП) в рамках осуществляемой деятельности, не может перейти в его собственность. Данное положение является гарантией сохранения временно передаваемой собственности за государственным соучредителем.

В число основных функций субъекта частного сектора (инвестора) при реализации проекта ГЧП (МЧП) следует включить:

— инвестирование в подготовку и реализацию проекта ГЧП (МЧП) собственных или заемных средств (с использованием финансирующего лица);

— определение и согласование с государственным (муниципальным) соучредителем и образовательной организацией цены предоставляемой образовательной услуги;

— участие в распределении дохода, получаемого от деятельности УЦПП (оплата установленных фиксированных платежей и текущих расходов, перераспределение возможной прибыли (дохода) среди соучредителей проекта).

Субъект частного сектора главной целью ставит максимизацию прибыли, поэтому в области коммерческих интересов между партнерами проекта уместен торг о возможном распределении дохода (прибыли), различного рода рисков, возникающих в процессе деятельности оператора проекта, а также о перечне закрепляемых за партнерами полномочий и условиях их использования. При этом реализация проекта на базе закона № 224-ФЗ предполагает возможность сохранения права собственности на созданные частным инвестором материальные объекты (в отличие от концессионных проектов), что делает проект ГЧП (МЧП) более привлекательным для частного бизнеса.

В перечне функций оператора проекта (УЦПП) необходимо выделить:

— формирование информационной базы на основе сбора и обобщения клиентских запросов и заявок от потенциальных работодателей на специалистов нужной квалификации и с определенными практическими навыками;

— поиск и работа с контингентом выпускников образовательных организаций и обучающимися (прелиминаринг) для профессиональной подготовки или переподготовки, заключение договоров;

— согласование с заказчиками количественных и качественных параметров образовательной услуги по профессиональной подготовке в рамках программ ДПО, калькуляция стоимости обучения;

— комплектование слушателей по группам с максимально однородной (приближённой) структурой учебных планов;

— выявление возможностей использования и внедрения дистанционных форм обучения по определённым направлениям профессиональной переподготовки.

Использование механизма ГЧП (МЧП) позволяет значительно сократить издержки на предоставление услуги дополнительного профессионального образования, что делает подготовку кадров экономически целесообразной даже при заключении разовых договоров. Это достигается за счёт унификации планов учебного процесса, организации комплексной работы по привлечению потенциального контингента, оптимизационного подхода к комплектованию групп обучающихся.

Обеспечение доступности услуг ДПО особенно актуально для выпускников высшей школы, поскольку охват программами переподготовки молодежи с высшим образованием в возрасте до 25 лет остается сравнительно высоким. Это свидетельствует о потребности предприятий в специальных адаптационных программах для полноценного вхождения молодых работников в трудовые коллективы [1].

Динамизм современных технологий требует создания самых современных условий для поступательного развития всех уровней системы образования. Однако в настоящее время существующие формы реализации программ ДПО затрагивают всего около 20 % работающего населения страны. Среднестатистический российский работник повышает свою квалификацию раз в пять лет, а с учетом международного опыта этот показатель должен быть в 2–3 раза выше [7].

В странах Европы, в США, Канаде взаимодействие образовательных организаций

дополнительного образования и бизнеса в рамках ГЧП (МЧП) началось наиболее активно в 80-е годы прошлого столетия. Ежегодно в мировой экономике на основе таких партнерств в систему дополнительного образования привлекается более 7,8 млрд долларов [8].

Сегодня сферу ДПО необходимо рассматривать как фактор ускоренного развития кадрового потенциала страны, однако отраслевые запросы к ней по-прежнему носят инертный характер, что ведет к отставанию самой системы от современных требований к модернизации и превращению в эффективный инструмент повышения конкурентоспособности российской экономики.

Вывод

Функционально структуры дополнительного профессионального образования заполняют пространство между базовой системой образования и сферой практической деятельности и направлены на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей специалистов, обеспечение соответствия их квалификации меняющимся условиям производственной деятельности.

Проблема формирования новых механизмов управления сферой ДПО сохраняет свою актуальность: охват дополнительным профессиональным образованием различных категорий работников растет, но уровень привлечения негосударственных ресурсов остается невысоким.

Услуги сферы дополнительного профессионального образования могут принести выгоду от интеграции ресурсов государства и бизнеса при создании условий для внедрения механизмов ГЧП (МЧП) в рамках подготовки и переобучения молодых специалистов в целях обеспечения кадровых потребностей отраслей экономики.

Список литературы

1. Обучение и образование взрослых: востребованные программы, возрастная и отраслевая структуры / И.А. Коршунов, К.С. Кужелева, Б.А. Грачев, К.А. Сергеев;

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 44 с.

2. Дополнительное профессиональное образование России — итоги реформ / Бюл-

летень о сфере образования. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. Декабрь (№ 14). 28 с.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 15.10.2018).

4. Ильин С.В., Ильина Л.А. Особенности реализации приоритетных направлений проектов ГЧП (МЧП) // Актуальные вопросы управления в социальных и экономических системах: сб. науч. тр. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 63-68.

5. Федеральный закон «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (дата обращения: 15.10.2018).

6. Ильин С.В., Ильина Л.А. Организация дополнительного профессионального образования с использованием механизма государственно-частного партнерства // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: матер. VII Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 ч. Ч. II. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 67-72.

7. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.

8. Государственно-частное партнерство — экономический инструмент повышения доступности дополнительного образования / Бюллетень о сфере образования. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2015. Декабрь (№ 6). 28 с.

References

1. Education and adult education: popular programs, age and industry structure / I.A. Korshunov, K.S. Kuzheleva, B.A. Grachev, K.A. Sergeev; National Research University

«Higher School of Economics», Institute of Education. M.: NRU HSE, 2018. 44 p.

2. Additional professional education in Russia — the results of the reforms / Bulletin on the field of education. Analytical Center at the Government of the Russian Federation. 2017. December (No. 14). 28 p.

3. Federal law «On education in Russian Federation» of 29.12.2012 № 273-FL (the last version). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed: 15.10.2018).

4. Ilyin S.V., Ilyina L.A. Features of the implementation of priority areas of PPP projects (MPP) // Actual problems of management in social and economic systems: Collection of scientific papers. Ufa: Institute for social and economic research of USC of RAS, 2017. P. 63-68.

5. Federal Law «On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» of 13.07.2015 No. 224-ФЗ (last revised). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660 (accessed: 15.10.2018).

6. Ilyin S.V., Ilyina L.A. Organization of additional professional education using the mechanism of public-private partnership // Innovative technologies for managing the socio-economic development of Russian regions: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation: in 2 p. P. II. Ufa: Institute for social and economic re-search of USC of RAS, 2015. P. 67-72.

7. Medvedev D.A. Russia-2024: Strategy of social and economic development // Voprosy Ekonomiki. 2018. № 10. P. 5-28.

8. Public-private partnership — an economic tool to increase the availability of additional education / Bulletin on the field of education. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. 2015. December (No. 6). 28 p.

**Пурик Э. Э.
Purik E. E.**

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Изобразительное искусство», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», член Союза дизайнеров России, г. Уфа, Российская Федерация

**Шакирова М. Г.
Shakirova M. G.**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Технологическое образование», Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», член Союза дизайнеров России г. Бирск, Российская Федерация

**Ахмадуллин М. Л.
Akhmadullin M. L.**

кандидат искусствоведения, доцент кафедры рисунка и дизайна, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмаилова», член Союза дизайнеров России г. Уфа, Российская Федерация

УДК 378:74

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИЦИИ

В статье рассматриваются проблемы развития художественно-творческих способностей студентов в системе высшего художественного образования. Развитие творческих качеств личности — одно из приоритетных требований современного общества к системе российского образования. В статье анализируются понятия «обучение» и «творчество», их соотношение в процессе профессиональной художественной подготовки в вузе, а также прослеживаются общность и различия между изобразительными и художественно-творческими способностями. Авторы раскрывают содержание учебной дисциплины «Композиция», основные законы, правила, приемы и средства композиции, изучаемые студентами. Композиция — самый важный компонент художественного произведения, придающий ему единство и целостность, объединяющий все его элементы. Композиционное решение — это выбор и расположение элементов изображения на плоскости или в пространстве, соотношение цветовых и тоновых пятен, выбор выразительных средств. Все это требует развитого образного и пластического мышления. В статье даются обоснование принципов организации учебного процесса на занятиях по композиции и описание основных путей развития композиционного мышления студентов. Творчество рассматривается как создание нового, оригинального продукта, отмечаются субъективность и относительность новизны творческого продукта. Авторы рассматривают деятельность студентов на занятиях по композиции как осознанное оперирование пластическими средствами, композиционными правилами и законами.

В статье анализируются композиционные средства, используемые для передачи мыслей и чувств автора произведения: композиционные приемы (равновесие, ритм, симметрия, асимметрия, статика, динамика) и элементы языка искусства (линия, форма, цвет, пятно, фактура и т.д.).

Прямым результатом является творческая работа, побочным — развитое художественно-пластическое мышление студентов. Организация подобной работы требует использования активных методов обучения, таких как коллективный анализ натуры, обсуждение и дискуссия по поводу способов решения образно-пластических задач, взаимное консультирование студентов. Процесс обучения композиции, по мнению авторов статьи, должен носить творческий характер, строиться на решении проблем формального и содержательного характера.

Ключевые слова: выразительные средства, изобразительные способности, композиция, композиционное мышление, художественно-творческие способности, художественное образование, художественный образ, художественно-пластическое мышление, язык изобразительного искусства, форма и содержание произведения искусства.

THE DEVELOPMENT OF ARTISTIC AND CREATIVE ABILITIES OF STUDENTS IN COMPOSITION LEARNING

The article deals with the problems of students' art and creative abilities and the process of their creative development through art studies. The personal creative development is one of the priority requirements of contemporary art education in Russia. The article analyzes the concepts of «learning» and «creativity», their correlation in the professional artistic training process at the university, and traces the commonality and differences between the depicting and creative abilities. The authors disclose the content of the subject «composition», the basic laws, rules, techniques and means of composition. Composition is the most important art work component, giving it unity and integrity, uniting all its elements. Composition is considered to be the choice of picture elements and their placing on the surface; the ratio of color and tone spots; choice of expressive means. Solving all these problems helps to develop students' figurative and plastic thinking. The article suggests the principles of the educational process organization, the main ways to develop the compositional thinking of students. Creativity is considered to be the process of creation of some new, original product which isn't definitely new. The authors consider the creative process as a deliberate operation with plastic means, compositional rules and laws.

The article analyzes the compositional means used to convey the thoughts and feelings of the art: compositional techniques (balance, rhythm, symmetry, asymmetry, statics, dynamics) and elements of the art language (line, shape, color, stain, texture, etc.) .

The direct result of such studies is the picture, another result is the students' art and plastic thinking. The organization of the educational process requires using of active teaching methods, such as collective analysis, discussions about how to solve figurative and plastic problems, and mutual counseling of students. The process of teaching the composition, in the opinion of the authors, should be creative, based on formal and substantive problems solving.

Key words: expressive means, visual abilities, composition, compositional thinking, art and creative abilities, art education, art image, art and plastic thinking, fine art, form and content of art work.

Развитие творческих качеств личности — одно из приоритетных требований современного общества к системе российского образования, так как именно творческие личности определяют прогресс экономической и социальной жизни страны. Проблема развития творческих качеств личности рассматривается на протяжении многих десятилетий в теории и практике художественного образования, но пути ее решения не систематизированы и не обобщены на уровне конкретных технологий обучения различных категорий студентов.

Существующие концепции и обучающие технологии направлены, прежде всего, на овладение студентами основами реалистической грамоты, при этом развитие творческих качеств личности видится как результат, который специально не планируется.

В современной педагогике искусства существуют различные подходы к построению процесса обучения, нередко противоречивые. Наиболее значительны расхождения в вопросе о том, какую группу задач следует считать приоритетной — задачи учебно-академического блока, обучающие, или художе-

ственно-творческие, развивающие творческий потенциал личности.

Несмотря на изменение требований, предъявляемых к искусству, личности художника в современном мире и возникновение в связи с этим разнообразных инновационных обучающих технологий в области художественного образования, вопрос о соотношении обучающих и творческих задач в этой сфере до сих пор не решен. Разрешение противоречий возможно лишь при принципиально ином подходе к организации процесса обучения искусству, при переносе акцента с ремесленных проблем на вопросы развития образно-пластического мышления студентов.

Современное художественное образование как система профессиональной подготовки в современных условиях должно быть направлено на развитие творческого потенциала будущих художников, позволяющего успешно адаптироваться к процессам, происходящим в искусстве, вписываться в художественную реальность. Понимания художественной картины мира здесь недостаточно, поскольку картина меняется с невероятной быстротой, поэтому для профессионального художественного образования становится приоритетным процесс развития художественно-творческих способностей личности.

В психологической науке, как известно, способности традиционно рассматриваются как индивидуальные особенности личности, отличающие одного человека от другого и определяющие легкость, успешность выполнения какой-либо деятельности. Л.Г. Ковалёв считал, что под способностями следует понимать ансамбль свойств человеческой личности, обеспечивающий относительную легкость овладения определенной деятельностью и высокое качество ее результата [1].

По мнению Л.А. Венгера, способности — это психологические качества, которые необходимы для выполнения деятельности, они в деятельности же и проявляются [2].

По определению Н.С. Лейтеса, способности — это свойства личности, от которых зависит возможность осуществления и степень успешной деятельности [3].

Б.М. Теплов рассматривал способности в плане индивидуально-психологических различий и выделил три их основных признака:

1) способности — индивидуально-психологические особенности ощущений и восприятия, памяти, мышления, воображения, эмоций и воли, отношений и двигательных реакций;

2) способности — не всякие индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей;

3) под способностями понимают такие индивидуальные особенности, которые не сводятся к имеющимся навыкам, умениям или знаниям человека, но которые обеспечивают легкость и быстроту их приобретения [4, с. 16].

Фундаментальную теоретическую разработку проблема развития способностей получила в трудах С.Л. Рубинштейна и его последователей, где под способностями понимается пригодность к определённой деятельности, высокий уровень достижений, лёгкость и быстрота усвоения. Способности не являются врожденными, но в их основе лежат наследственно закреплённые предпосылки их развития (задатки), которые понимаются как природные физиологические особенности индивида [5]. Способности зависят от задатков, но при этом всегда являются результатом обучения и развития.

Для изобразительного искусства особое значение имеют такие задатки, как особенности зрительного восприятия, пространственного мышления, мелкой моторики рук. Развитие способностей к изобразительной деятельности (изобразительных способностей) возможно только в результате овладения основами изобразительной грамоты, правилами и приемами, навыками изображения, планомерного практического опыта. Изобразительные способности связаны с умением выделить характерные визуальные признаки предмета (форма, пропорции, объем, цвет, тон, фактура поверхности), его геометрические и физические особенности,

с одной стороны, с другой, — с умением воспроизвести их на плоскости или в объеме.

Развитие художественно-творческих способностей, понимаемых как способности к созданию оригинальных, социально значимых художественных образов, не происходит в процессе простого изображения, а требует решения образных, художественно-пластических задач. Чем разнообразнее и содержательнее осваиваемые виды и способы художественно-творческой деятельности, тем полнее могут проявляться и развиваться способности человека.

Таким образом, художественно-творческие способности — это индивидуально-психологические особенности человека, обеспечивающие возможность создания нового художественного продукта, новых, оригинальных художественных образов, обладающих определенной ценностью, общественной или индивидуальной. Они предполагают склонность или развитую в процессе обучения способность к переосмыслению и творческой переработке, интерпретации действительности, ее отражению в форме новых, оригинальных художественных образов.

Целью творческого процесса является выражение себя, своей индивидуальности в образной форме, самовыражение художника средствами языка искусства. По результатам творческой деятельности всегда можно многое сказать об эмоциональном состоянии художника, его мировосприятии, убеждениях, вкусовых предпочтениях. Произведение искусства демонстрирует уровень овладения ремеслом искусства, с одной стороны, степень, его художественной одаренности, с другой.

Творческая одаренность во многом определяется таким качеством, как гибкость мышления — умение художника быстро реагировать, легко находить новые, отличные друг от друга варианты решения творческой задачи. Гибкость художественного мышления предполагает умение свободно распоряжаться имеющимися зрительными образами и впечатлениями, выстраивать новые ассоциативные связи, уметь мыслить и создавать новое, воплощая свой замысел художе-

ственно-пластическими средствами, средствами языка искусства.

Учебной дисциплиной, позволяющей студентам выразить себя, свое понимание формы и содержания в искусстве, воплотить собственные художественные замыслы, является композиция. Композиция изучает универсальные законы искусства, способы, правила, приемы создания художественного произведения. Теория композиции включает законы формообразования, правила использования выразительных средств и приемов.

В современном художественном образовании учебная дисциплина «Композиция» направлена на создание художественного образа студентами, воплощения собственного замысла через изучение закономерностей построения, создания и восприятия художественного произведения.

Композиция — самый важный компонент художественного произведения, придающий ему единство и целостность, объединяющий и взаимоподчиняющий его элементы. Понятие «композиционное решение» содержит в себе принципы расположения элементов изображения на плоскости и в пространстве, соотношение пятен цвета, света, тени и объемов и т.п. [6].

Композиционное построение — основа, «конструкция» любого художественного произведения, которая подразумевает приведение к цельности и гармонии всех его частей. Под композицией понимается построение целого, каждая часть которого имеет определенное место, обусловленное смыслом и содержанием. Любое законченное произведение также называют композицией.

Создавать композицию значит находить гармонию в пропорциях, пространственных, цветовых и тоновых отношениях. Это позволяет грамотно и гармонично подбирать элементы изображения, компоненты, составляющие целое, добиваясь глубины эмоционального воздействия на зрителя, делая содержание ясным и доступным для него.

Содержание произведения несет в себе замысел автора, его идею. В процессе композиционного построения ставится задача подобрать и расположить детали так, чтобы

более точно раскрыть смысл, идею произведения, не утратив при этом гармоничности художественной формы.

Форма — это способ подбора и организации элементов изображения с учетом законов, правил и приемов композиции.

Для создания условий цельности и гармоничности восприятия художественного образа важно соблюдать основные композиционные законы:

- закон целостности;
- закон аналогии и контрастов;
- закон новизны;
- закон подчиненности всех элементов замыслу.

Закон целостности — самый главный закон композиции. Согласно этому закону, композиция должна быть неделимой — настолько совершенной, чтобы невозможно было убрать даже самую незначительную деталь без ущерба для нее. Для этого в произведении должна присутствовать конструктивная идея, а все элементы композиции должны быть строго согласованы между собой — второстепенное должно подчиняться главному (композиционному центру).

Закон новизны требует оригинальности и своеобразия как сюжета, так и композиционных средств и приемов.

Закон аналогии и контрастов отвечает за выявление характерных признаков предметов и явлений путем их сопоставления по форме, цвету, размеру, тону, смыслу и т.д.

Закон подчиненности всех композиционных средств идейному замыслу ставит идею произведения во главу угла, не допуская использования случайных средств и приемов.

В процессе обучения композиции студенты осваивают такие правила композиции, как:

- соответствие деталей изображения формату;
- уравновешенность;
- единство и согласованность элементов, цельность;
- пропорциональность.

Для воплощения содержания в конкретную форму используются композиционные

(художественно-выразительные) средства. К содержательным композиционным средствам относятся содержание, тема, сюжет, способы создания образов, символы, аллегории; к формальным относятся правила и приемы композиции, элементы построения, стиль и манера изображения [7].

Композиционные средства — средства передачи эмоционального состояния, чувств и мыслей автора. К ним относят композиционные приемы (равновесие, ритм, симметрия, асимметрия, статика, динамика) и элементы языка искусства (линия, форма, цвет, пятно, фактура и т.д.).

Ритм — разнообразное движение равномерно чередующихся элементов. Ритм используется в композиции для придания изображению динамичности, организует плоскость изображения, облегчая его восприятие.

Симметрия и асимметрия — приемы композиции, используемые для создания равновесия. Симметричные композиции проще в восприятии, они создают ощущение покоя и устойчивости, статичности. Равновесия в композиции можно добиться и с помощью асимметрии, возникающей при переходе от статичного изображения к динамичному. Асимметрия несет собой большее разнообразие, динамику, непринужденность и естественность [7].

Выделение композиционного центра подразумевает наличие смыслового центра — главного элемента. Композиционный центр выделяется различными средствами (светом, цветом, контрастом, масштабом).

Формат (горизонтальный, вертикальный, диагональный) задает направление композиции, несет различную смысловую нагрузку. Горизонтальное направление передает состояние спокойствия; вертикальное — величие, парадность, а диагональное — динамику, усиление или ослабление движения.

В современном искусстве правила, приемы и средства композиции совершенствуются, меняются, доходя до полного отрицания, в художественной практике существуют «неправильные» способы решения, нарочитые «ошибки», позволяющие внести в про-

цесс создания и восприятия картины элементы игры. Классические правила и приемы приобретают новое значение в ходе развития изобразительного искусства.

Таким образом, композиция — многозначное, сложное понятие, охватывающее широкий спектр знаний, составляющих основу практической творческой деятельности.

Если ставить во главу угла в художественном образовании развитие художественно-творческих способностей, то процесс обучения композиции должен носить творческий характер, строиться на решении проблем формального и содержательного характера.

Обучение правилам и приемам композиции, направленное на развитие творческих способностей студентов, основано на следующих принципах:

1. при построении учебного процесса следует учитывать наличие задатков — анатомо-физиологических особенностей студентов, особенностей зрительного восприятия, пространственного мышления, владения художественно-изобразительными навыками, подходить индивидуально к постановке задач работы;

2. включение в содержание обучения разнообразных видов художественно-творческой деятельности (работа на плоскости и в объеме с натуры, по представлению, по

памяти, декоративная деятельность, формальная или абстрактная композиция), различных способов и приемов, техник, материалов;

3. обеспечение на занятии зрительного ряда, разнообразных зрительных впечатлений, образов и стимулов. Обеспечение студентов достаточным количеством зрительной информации, предоставление зрительного ряда необходимо для успешной работы воображения.

Вывод

Творчество заключается в создании нового, оригинального продукта, причем новизна творческого продукта характеризуется субъективностью и относительностью. Деятельность студентов на занятиях по композиции состоит в осознанном оперировании языком искусства, пластическими средствами, композиционными правилами и законами. Результатом такой работы является как творческая работа, прямой продукт, так и побочный результат — развитое художественно-пластическое мышление студентов. Организация подобной работы требует использования активных методов обучения, таких как коллективный анализ натуры, обсуждение и дискуссия по поводу способов решения образно-пластических задач, взаимное консультирование студентов.

Список литературы

1. Венгер Л.А. Педагогика способностей. М.: Знание, 1973. 96 с.
2. Ковалев Л.Г. Психология личности. М.: Владос, 1997. 322 с.
3. Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: Избр. тр. М.-Воронеж: МОДЭК, 1997. 448 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с. С. 227-228.
5. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. М., 1985. Т. 1: 457 с.
6. Устин В.Б. Композиция в дизайне. Методические основы композиционно-художественного формообразования в дизайнерском творчестве. М.: АСТ: Астрель, 2007. 234 с.
7. Чернышев О.В. Формальная композиция. Творческий практикум. Мн.: Харвест, 1999. 312 с.

References

1. Venger L.A. The pedagogy of abilities. M.: Znanie, 1973. 96 p.
2. Kovalev L.G. The psychology of personality. M.: Vlados, 1997. 322 p.
3. Lejtes N.S. Age talent and individual differences: Selected works. M.-Voronezh: MODEHK, 1997. 448 p.
4. Teplov B.M. Izbrannye trudy:[Selected works]. V 2 t. -M., 1985. (T.1). — 457.
5. Rubinshtejn S.L. Fundamentals of general psychology. SPb: Izdatel'stvo «Piter», 2000. 712 p. P. 227-228.
6. Ustin V.B. Composition in design. Methodological foundations of composite art of shaping in the design field. M.: AST: Astrel, 2007. 234 p.
7. Chernyshev O.V. The formal composition. Creative workshop. Mn.: Kharvest, 1999. 312 p.

ОБ АВТОРАХ

Акрамов Шариф Юлдашевич

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Институт социально-политических исследований» РАН, г. Москва, Российская Федерация

Акчулпанов Юлай Киньябаевич

ученый секретарь, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Ахмадуллин Марс Лиронович

кандидат искусствоведения, доцент кафедры рисунка и дизайна, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова», член Союза дизайнеров России, г. Уфа, Российская Федерация

Ахметханова Аида Рамилевна

бакалавр направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Байрамгулова Нургиза Нургалиевна

магистрант кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Бреслер Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Буй Фыонг Ань

бакалавр, Международный Финансовый факультет, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Уфа, Российская Федерация

Бухарбаева Асия Радолевна

кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические и общественные коммуникации», Институт общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

Валиахметова Лилия Ильфатовна

бакалавр направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Валиев Шамиль Зуфарович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: shzvaliev@mail.ru

Вильданов Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Габидуллина Элина Винеровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Гавриленко Ирина Григорьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Галиуллина Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Евдокимова Наталья Георгиевна

доктор технических наук, профессор кафедры «Химико-технологические процессы», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салавате, г. Уфа, Российская Федерация

Зинатуллина Юлия Марселевна

аспирант кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ильин Сергей Васильевич

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Ильина Луиза Асхатовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы, денежное обращение и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Клименков Геннадий Владимирович

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник, Пермский филиал ФБГУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: kgv_perm@mail.ru

Левина Татьяна Михайловна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Общенаучные дисциплины», филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салават, г. Салават, Российская Федерация

Лулева Мария Эдуардовна

студент кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Лулева Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, директор филиала ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в г. Салавате, г. Салават, Российская Федерация

Павлова Юлия Алиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Преснов Алексей Андреевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины», Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Оренбург, Российская Федерация

Пурик Эльза Эдуардовна

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Изобразительное искусство», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», член Союза дизайнеров России, г. Уфа, Российская Федерация

Пыткин Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, директор, Пермский филиал ФБГУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», г. Пермь, Российская Федерация

Рабогошвили Артём Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Рамазанов Руслан Раисович

аспирант, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Российская Федерация

Рожкова Дарья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «КПМГ», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Российская Федерация

Рожкова Надежда Константиновна

доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, аудит и налогообложение», ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

Розе Нелли Шамилевна

младший научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: rozens@isirb.ru

Сабирова Земфира Эмильевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория и социально-экономическая политика», ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», г. Уфа, Российская Федерация

Седаков Дмитрий Александрович

ассистент кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Студяникова Марина Александровна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Математические и естественно-научные дисциплины», Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Оренбург, Российская Федерация

Сулейманов Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Тагиров Владислав Камилевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Инновационные технологии телекоммуникаций», Оренбургский филиал ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики», г. Оренбург, Российская Федерация

Тагирова Лилия Фаритовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Российская Федерация

Таратунин Игорь Викторович

магистрант кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Файзуллина Алсу Аликовна

бакалавр направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хисаева Алия Инисовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Хуснутдинова Ляйля Гельсовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Международные отношения, история и востоковедение», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Чинаев Тимур Винерович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шайхутдинова Гульнара Флюровна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация

Шакирова Марина Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Технологическое образование», Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», член Союза дизайнеров России, г. Бирск, Российская Федерация

ABOUT THE AUTHORS

Akchulpanov Yulai K.

Scientific Secretary, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation

Akhmadullin Mars L.

Candidate of Art Criticism, Assistant Professor of Drawing and Design Department, FSBEI HE «Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov», Member of the Union of Designers of Russia, Ufa, Russian Federation

Akhmetkhanova Aida R.

Bachelor of the direction of training «State and Municipal Administration», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Akramov Sharif Yu.

Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, FSBIS «Institute for Socio-Political Research», Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Bajramgulova Nurgiza N.

Undergraduate Student of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Bresler Mikhail G.

Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Bui Phuong Anh

Student of International Finance Faculty, FSEBI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation

Bukharbaeva Asiya R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political and Social Communications, Institute of Social Sciences, FSBEI HE «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation

Chinaev Timur V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Evdokimova Natalia G.

Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department «Chemical and Technological Processes», Branch of FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University» in Salavat, Salavat, Russian Federation

Faizullina Alsu A.

Bachelor of the Training Direction «State and Municipal Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gabidullina Elina V.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Galiullina Svetlana D.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Gavrilenko Irina G.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Ilin Sergey V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «State and Municipal Administration», FSBEI HE «Ufa State Aviation Technical University», Ufa, Russian Federation

Ilina Luiza A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «Finance, Money Circulation and Economic Security», FSBEI HE «Ufa State Aviation Technical University», Ufa, Russian Federation

Khisaeva Aliya I.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «Project Management and Economics of Entrepreneurship», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Khusnutdinova Lyaylya G.

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Klimenkov Gennadiy V.

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Perm Branch of FBSIS «Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences», Perm, Russian Federation, e-mail: kgv_perm@mail.ru

Levina Tatyana M.

Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor of the Department «General Scientific Disciplines», Branch of FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University» in Salavat, Salavat, Russian Federation

Luneva Maria E.

Student of Accounting and Auditing Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Luneva Natalia N.

Candidate of Economic Sciences, Director, Branch of FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University» in Salavat, Salavat, Russian Federation

Pavlova Yuliya A.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «Economics and Management at an Enterprise of the Oil and Gas Industry», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Presnov Aleksey A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Orenburg Branch of FSBEI HE «Volga State University of Telecommunications and Informatics», Orenburg, Russian Federation

Purik Elza E.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Visual Arts», FSBEI HE «Bashkir State Pedagogical University named for M. Akmulla», Member of the Union of Designers of Russia, Ufa, Russian Federation

Pytkin Aleksandr N.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Director, Perm Branch of FSBIS «Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences», Perm, Russian Federation

Rabogoshvili Artyom A.

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technical University», Ufa, Russian Federation

Ramazanov Ruslan R.

Postgraduate Student, FSBEI HE «Bashkir State University», Ufa, Russian Federation

Roze Nelli S.

Junior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, SASD, Ufa, Russian Federation, e-mail: rozens@isirb.ru

Rozhkova Daria Yu.

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department «KPMG», FSBEI HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow, Russian Federation

Rozhkova Nadezhda K.

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department «Accounting, Audit and Taxation», FSBEI HE «State University of Management», Moscow, Russian Federation

Sabirova Zemfira E.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of Economic Theory and Socio-Economic Policy Department, FSBEI HE «Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan», Ufa, Russian Federation

Sedakov Dmitry A.

Assistant of the Department «Regional Economics and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Shajhutdinova Gulnara F.

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, SASD, Assistant Professor of Project Management and Economics of Entrepreneurship, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Shakirova Marina G.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Technological Education Department, Birsk Branch of FSBEI HE «Bashkir State University», Member of the Union of Designers of Russia, Birsk, Russian Federation

Studyannikova Marina A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of Mathematical and Natural Sciences Department, Orenburg Branch of FSBEI HE «Volga State University of Telecommunications and Informatics», Orenburg, Russian Federation

Sulejmanov Artur R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Tagirov Vladislav K.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of «Innovative Telecommunication Technologies», Orenburg Branch of FSBEI HE «Volga State University of Telecommunications and Informatics», Orenburg, Russian Federation

Tagirova Liliya F.

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor of Computer and Automated Systems Software Department, FSBEI HE «Orenburg State University», Orenburg, Russian Federation

Taratunin Igor V.

Undergraduate Student of Accounting and Auditing Department, FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Valiahmetova Liliya I.

Bachelor of the Training Direction «State and Municipal Administration», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Valiev Shamil Z.

Doctor of Economic Sciences, professor, Head of the Department «Regional Economy and Management», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation, e-mail: shzvaliev@mail.ru

Vildanov Ruslan R.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Department «International Relations, History and Oriental Studies», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

Zinatullina Yulia M.

Postgraduate Student of the Department «Project Management and Economics of Entrepreneurship», FSBEI HE «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa, Russian Federation

СПИСОК СТАТЕЙ, ИЗДАНЫХ В 2018 ГОДУ

- Абросимова М.А., Рахимов А.Р.* Модернизация информационных систем и ИТ-инфраструктуры предприятия среднего бизнеса в условиях перехода к цифровой экономике (№ 2 (24) 2018 — с. 103–112).
- Акрамов Ш.Ю., Хуснутдинова Л.Г.* Миграционные потоки из Таджикистана в Россию в социально-демографическом разрезе (№ 4 (26) 2018 — с. 122–129).
- Альмухаметова А.Р.* Развитие человеческого капитала региона в условиях перехода экономики на новый технологический уклад (№ 1 (23) 2018 — с. 137–145).
- Ахметова Л.Р., Ахметов И.В., Гавриленко И.Г.* Некоторые подходы к оценке рисков в государственно-частном партнерстве (№ 1 (23) 2018 — с. 74–81).
- Аюпова Е.Н., Гарайшин А.И.* Модель взаимодействия научных школ непрерывного образования УГНТУ с научно-исследовательскими институтами и нефтегазовыми предприятиями (№ 2 (24) 2018 — с. 32–39).
- Баландин Д.А.* Управление развитием инфраструктуры сельских территорий на инновационной основе (№ 3 (25) 2018 — с. 33–40).
- Батришин К.Р.* Анализ миграционной ситуации в интеграционных группировках (№ 2 (24) 2018 — с. 55–64).
- Бикметов Р.Ш.* Стратегия преобразования российских «постсоветских» градообразующих предприятий в инновационные организации (№ 3 (25) 2018 — с. 81–87).
- Булгакова В.Н., Львов И.Н.* Тенденции изменения трудового потенциала Южного федерального округа (№ 2 (24) 2018 — с. 90–95).
- Бухарбаева А.Р.* Современные тенденции в обучении студентов-бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» в российских вузах (№ 4 (26) 2018 — с. 130–135).
- Валиев Ш.З., Гавриленко И.Г., Седаков Д.А.* О проблемах развития жилищной сферы Республики Башкортостан (№ 4 (26) 2018 — с. 47–54).
- Валиев Ш.З., Исаева Н.В., Поникаровская А.А.* Особенности формирования и развития рынка фитнес услуг (№ 2 (24) 2018 — с. 7–14).
- Валиев Ш.З., Исаева Н.В., Федорова О.А.* Инновационный биотехнологический кластер как инструмент территориального развития Республики Башкортостан (№ 1 (23) 2018 — с. 28–36).
- Валиев Ш.З., Седаков Д.А., Зайнашева З.Г.* Государственное регулирование реформированием сферы услуг: региональные аспекты роста тарифов и задолженности населения за ЖКУ (№ 3 (25) 2018 — с. 41–49).
- Вильданов Р.Р.* История лоббирования интересов нефтяной промышленности в Государственной Думе дореволюционной России (№ 4 (26) 2018 — с. 69–75).
- Габидуллина Э.В., Ахметханова А.Р., Валиахметова Л.И., Файзуллина А.А.* Государственно-частное партнёрство как возможность развития инфраструктуры территорий (№ 4 (26) 2018 — с. 32–38).
- Габидуллина Э.В., Валиев Ш.З., Чинаев Т.В.* О методических подходах к оценке эффективности управления развитием территории (№ 2 (24) 2018 — с. 73–79).
- Гайсина Р.Р., Ишмухаметов Э.М., Хисаева А.И., Салихова С.Ф.* Организационно-экономический механизм развития предпринимательства в электронной среде (№ 3 (25) 2018 — с. 125–133).
- Гайфуллина М.М., Низамова Г.З.* Методический подход к обоснованию необходимости и целесообразности реструктуризации вспомогательного производства нефтехимического предприятия (№ 1 (23) 2018 — с. 66–73).
- Галиев Г.Т., Генова В.Л.* Европейские критерии, детерминирующие социальный аудит в Республике Болгария (№ 1 (23) 2018 — с. 131–136).

-
- Галиуллина С.Д., Бреслер М.Г., Сулейманов А.Р., Рабогошвили А.А., Байрамгулова Н.Н.* Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего (№ 4 (26) 2018 — с. 114–121).
- Галиуллина С.Д., Сулейманов А.Р., Бреслер М.Г., Галиуллина В.В.* Исламские финансовые институты и исторические особенности их зарождения (№ 3 (25) 2018 — с. 50–57).
- Гарипов Ф.Н.* К вопросу территориального развития экономики (№ 2 (24) 2018 — с. 46–54).
- Гарипова З.Ф., Камалов Р.К.* Рынок труда Республики Башкортостан в условиях глобальных вызовов (№ 2 (24) 2018 — с. 80–89).
- Гималетдинова Э.Р.* Особенности преподавания дисциплины «экономическая теория» раздела «микроэкономика» для технических специальностей (по программе бакалавров) (№ 2 (24) 2018 — с. 131–137).
- Дегтярева И.В., Шалина О.И., Токарева Г.Ф., Неучева М.Ю.* Особенности и проблемы территорий опережающего социально-экономического развития в России (№ 3 (25) 2018 — с. 15–23).
- Евдокимова Н.Г., Лунева Н.Н., Левина Т.М., Таратунин И.В., Лунева М.Э.* Опыт применения инвестиционного контроллинга в ООО «Газпром нефтехим Салават»: направления совершенствования (№ 4 (26) 2018 — с. 55–62).
- Зайнашева З.Г., Мешкова Н.Г.* Особенности социальных предпринимателей и понятие социального предпринимательства (№ 1 (23) 2018 — с. 45–53).
- Зинатуллина Ю.М., Хисаева А.И.* Анализ методик оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне муниципалитета (№ 4 (26) 2018 — с. 107–113).
- Иванова О.П.* Этапы и принципы создания кластеров на территориях опережающего социально-экономического развития моногородов (№ 1 (23) 2018 — с. 14–27).
- Ильин С.В., Ильина Л.А.* Использование механизма государственно-частного партнёрства при реализации программ дополнительного профессионального образования (№ 4 (26) 2018 — с. 136–143).
- Карабельская И.В.* Развитие творческого и математического мышления при решении математических задач (№ 2 (24) 2018 — с. 147–152).
- Карамова В.В.* Позиционирование бренда/продукции организации как инструмент повышения эффективности её деятельности (№ 3 (25) 2018 — с. 105–112).
- Каримов М.Ф.* Учебное и научное информационное моделирование действительности в системе непрерывного образования (№ 3 (25) 2018 — с. 152–158).
- Каюмова Р.Ф., Гирфанова Л.Р., Андрианова О.Р., Иванова К.Д.* Инновационные подходы к работе с клиентами на малых предприятиях индустрии красоты (№ 3 (25) 2018 — с. 134–139).
- Клименков Г.В.* Синхронизация механизма взаимосвязи предприятий промышленного региона (№ 3 (25) 2018 — с. 24–32).
- Костин К.Б., Хакимов Р.М.* Формирование рынка банковских услуг в условиях усиления конкуренции (№ 3 (25) 2018 — с. 58–70).
- Кочергин М.И.* Повышение конкурентоспособности будущих специалистов через включение в деятельность студенческих объединений (№ 1 (23) 2018 — с. 124–130).
- Кузнецова Е.В., Турумтаев Г.Р.* Экономические последствия несовершенства законодательства при выборе строительной подрядной организации в ходе осуществления закупок (№ 1 (23) 2018 — с. 89–97).
- Латыпов А.М., Седаков Д.А., Бадиков К.В.* Развитие жилищно-коммунального хозяйства на региональном уровне (на примере Республики Башкортостан) (№ 1 (23) 2018 — с. 37–44).
- Леонова Л.Б., Руткаускас Т.К.* Методологический подход для управления сферами строительства и ЖКХ в России (№ 2 (24) 2018 — с. 15–22).

- Майский Р.А., Файрушин Е.В., Сагдеев А.А., Хаертдинов Д.Ф.* Влияние нефтегазового комплекса на экономические показатели России (№ 1 (23) 2018 — с. 82–88).
- Маликов Р.И., Гришин К.Е.* Методологические подходы к исследованию региональной экосистемы предпринимательства (№ 3 (25) 2018 — с. 113–124).
- Мусина Д.Р., Низамова Г.З.* Оценка бюджетной эффективности разработки шельфового проекта (№ 2 (24) 2018 — с. 23–31).
- Недлин М.С., Бирюков А.В., Доронин М.С., Коробченко Д.А.* О нормировании объемов газа, используемого в котельных многоквартирных домов (№ 2 (24) 2018 — с. 65–72).
- Павлова Ю.А.* Организация эффективной системы внутреннего контроля на современном предприятии (№ 4 (26) 2018 — с. 85–92).
- Петрова А.Д.* Управление конкурентоспособностью предпринимательских структур в современных условиях (№ 1 (23) 2018 — с. 61–65).
- Петрова А.Д., Калимуллина Э.Р., Минеева В.М.* Проблемы развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации (№ 2 (24) 2018 — с. 113–118).
- Потанина О.В., Захарова М.А., Аносова Е.П.* Формирование приемов решения стереометрических задач как средство повышения качества математической подготовки (№ 1 (23) 2018 — с. 116–123).
- Пурик Э.Э., Шакирова М.Г., Ахмадуллин М.Л.* Развитие художественно-творческих способностей студентов в процессе изучения композиции (№ 4 (26) 2018 — с. 144–149).
- Пыткин А.Н., Клименков Г.В.* Ключевые элементы эффективного механизма управления промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона (№ 4 (26) 2018 — с. 7–16).
- Пыткин А.Н., Мишарин Ю.В.* Особенности оценки эффективности управления промышленным комплексом в условиях инновационного развития экономики региона (№ 3 (25) 2018 — с. 7–14).
- Пыткин А.Н., Царенко И.В.* Влияние инновационного развития экономики региона на подготовку кадров для высокотехнологичных производств (на примере Пермского края) (№ 1 (23) 2018 — с. 7–13).
- Рамазанов Р.Р.* Проблема разграничения полномочий уровней государственной власти по оказанию общественных услуг (№ 4 (26) 2018 — с. 93–99).
- Рожкова Д.Ю., Буй Фьонг Ань, Рожкова Н.К.* Выявление особенностей инновационной модели компании Google (№ 4 (26) 2018 — с. 63–68).
- Розе Н.Ш.* Управленческие аспекты реализации проектов инициативного бюджетирования на муниципальном уровне (№ 4 (26) 2018 — с. 39–46).
- Ромадановская Н.Б.* Оптимизация управления кинокомпаниями с помощью маркетинговых антикризисных стратегий (№ 3 (25) 2018 — с. 88–98).
- Сабирова З.Э.* Социальное предпринимательство как драйвер социальной и экономической активности общества (№ 4 (26) 2018 — с. 100–106).
- Сафуанов Р.М., Фархтдинов Р.Т., Колганов Е.А.* Взаимодействие высшего и общего образования (№ 3 (25) 2018 — с. 147–151).
- Сафуанов Р.М., Фархтдинов Р.Т., Колганов Е.А.* Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий (№ 1 (23) 2018 — с. 104–108).
- Симарова И.С., Алексеева С.В., Алексеевичева Ю.В., Руднева Л.Н.* Формирование системы корпоративного обучения: опыт нефтегазовых компаний (№ 2 (24) 2018 — с. 119–130).
- Сорокин В.А.* Методика построения асимптотик для комбинаторных сумм, содержащих биномиальные коэффициенты (№ 1 (23) 2018 — с. 109–115).
- Стасюк Е.В.* Формирование региональной идентичности молодежи как условие ее сохранения на Дальнем Востоке России (№ 3 (25) 2018 — с. 159–164).
- Тагиров В.К., Тагиров Л.Ф., Студяникова М.А., Преснов А.А.* Система поддержки принятия решений в задачах подбора персонала сферы информационных технологий с элементами искусственного интеллекта (№ 4 (26) 2018 — с. 76–84).

-
- Трофимова Я.В.* Современные технологии минимизации потерь в цифровой экономике (№ 2 (24) 2018 — с. 40–45).
- Хайруллина А.Р., Блаженкова Н.М.* Оценка эффективности управленческих решений в предпринимательстве (№ 2 (24) 2018 — с. 96–102).
- Хамматдинова Г.И.* Нефтяная промышленность РФ: особенности развития и основные проблемы (№ 3 (25) 2018 — с. 99–104).
- Хуссейн Лабиб Али.* Роль стратегического планирования в развитии производительности предприятия (№ 1 (23) 2018 — с. 98–103).
- Чащин Е.В., Колчанов А.Л., Камышев К.Д.* Роль этнокультурного компонента в образовании пермских школьников (№ 2 (24) 2018 — с. 138–146).
- Чинаев Т.В.* Оценка влияния основных факторов развития ипотечного кредитования на движение финансовых ресурсов территории (№ 4 (26) 2018 — с. 25–31).
- Шайхутдинова Г.Ф., Акчулпанов Ю.К.* Методический подход к прогнозированию основных социально-экономических показателей региона (№ 4 (26) 2018 — с. 17–24).
- Шершнева Е.Г., Кондюкова Е.С., Дубровина С.А., Земляницына Н.В.* «Зеленые» проекты — сегмент внимания банков (№ 3 (25) 2018 — с. 71–80).
- Шестакович А.Г.* Методология исследования рентоориентированного поведения (№ 3 (25) 2018 — с. 140–146).
- Эверстов М.Г., Сибилева Е.В.* Конкурентоспособность предприятия на рынке производства пластиковых окон (№ 1 (23) 2018 — с. 54–60).

LIST OF ARTICLES PUBLISHED IN 2018

- Abrosimova M.A., Rahimov A.R.* Information systems modernization and medium-sized enterprises it infrastructure in the process of the transition to a digital economy (№ 2 (24) 2018 — p. 103–112).
- Akhmetova L.R., Akhmetov I.V., Gavrilenko I.G.* Some approaches to assessing risks in the state-private partnership (№ 1 (23) 2018 — p. 74–81).
- Akramov Sh.Yu., Khusnutdinova L.G.* Migration flows from Tajikistan to Russia in a socio-demographic section (№ 4 (26) 2018 — p. 122–129).
- Almukhametova A.R.* Development of regional human capital in conditions of transition to new technological structure (№ 1 (23) 2018 — p. 137–145).
- Ayupova E.N., Garaishin A.I.* The model of interaction scientific schools of continual education of USPTU with scientific-research institutions and oil-gas enterprises (№ 2 (24) 2018 — p. 32–39).
- Balandin D.A.* Development of infrastructure development of rural territories on the innovative basis (№ 3 (25) 2018 — p. 33–40).
- Batrshin K.R.* Analysis of the migration situation in integration groups (№ 2 (24) 2018 — p. 55–64).
- Bikmetov R.S.* Strategy of transformation of Russian «post-soviet» gradow-forming enterprises in innovative organizations (№ 3 (25) 2018 — p. 81–87).
- Bukharbaeva A.R.* Current trends in teaching bachelor students in the direction of «Advertising and public relations» in Russian universities (№ 4 (26) 2018 — p. 130–135).
- Bulgakova V.N., Lvov I.N.* Trends of changing the labor potential of the Southern Federal District (№ 2 (24) 2018 — p. 90–95).
- Chashchin E.V., Kolchanov A.L., Kamishev K.D.* The role of ethno-cultural component in the education of perm students (№ 2 (24) 2018 — p. 138–146).
- Chinaev T.V.* Evaluation of the impact of the main factors of development of mortgage lending on the movement of financial resources of the territory (№ 4 (26) 2018 — p. 25–31).
- Degtyareva I.V., Shalina O.I., Tokareva G.F., Neucheva M.Y.* Peculiarities and problems of territories of a leading socio-economic development in Russia (№ 3 (25) 2018 — p. 15–23).
- Evdokimova N.G., Luneva N.N., Levina T.M., Taratunin I.V., Luneva M.E.* Experience in the application of investment controlling in OOO «Gazprom neftekhim Salavat»: directions of improvement (№ 4 (26) 2018 — p. 55–62).
- Everstov M.G., Sibileva E.V.* Enterprise competitiveness in the production market of plastic windows (№ 1 (23) 2018 — p. 54–60).
- Gabidullina E.V., Akhmekthanova A.R., Valiahmetova L.I., Faizullina A.A.* Public-private partnership as an opportunity to develop the infrastructure of the territories (№ 1 (23) 2018 — p. 32–38).
- Gabidullina E.V., Valiev Sh.Z., Chinaev T.V.* On methodical approaches to territory development management efficiency estimation (№ 2 (24) 2018 — p. 73–79).
- Gaifullina M.M., Nizamova G.Z.* Methodical approach to justification of the need and feasibility of restructuring auxiliary production petrochemical enterprises (№ 1 (23) 2018 — p. 66–73).
- Gajsina R.R., Ishmuhametov E.M., Hisaeva A.I., Salihova S.F.* Organization and economic mechanism of enterprise development in the electronic environment (№ 3 (25) 2018 — p. 125–133).
- Galiev G.T., Genova V.L.* European criteria for determining social audit in the Republic of Bulgaria (№ 1 (23) 2018 — p. 131–136).
- Galiullina S.D., Bresler M.G., Sulejmanov A.R., Rabogoshvili A.A., Bajramgulova N.N.* China's social credit system as an element of the digital future (№ 4 (26) 2018 — p. 114–121).
- Galiullina S.D., Suleimanov A.R., Bresler M.G., Galiullina V.V.* Islamic financial institutions and historical features of their origin (№ 3 (25) 2018 — p. 50–57).
- Garipov F.N.* To the question of territorial development of economics (№ 2 (24) 2018 — p. 46–54).
- Garipova Z.F., Kamalov R.K.* The labor market of the republic of Bashkortostan in the conditions of global challenges (№ 2 (24) 2018 — p. 80–89).
- Gimaletdinova E.R.* The peculiarities of teaching of discipline «economic theory» of «microeconomics» section for students of technical specialties (according to the bachelor program) (№ 2 (24) 2018 — p. 131–137).

- Hairullina A.R., Blazhenkova N.M.* Evaluation of the effectiveness of managerial decisions in businesses (№ 2 (24) 2018 — p. 96–102).
- Hammatdinova G.I.* Russian oil industry: development peculiarities and main problems (№ 3 (25) 2018 — p. 99–104).
- Hussein Labeeb Ali.* The role of strategic planning in the development of the productivity of the organization (№ 1 (23) 2018 — p. 98–103).
- Ilin S.V., Ilina L.A.* Use of mechanism of public-private partnership for implementation of additional programs of professional education (№ 4 (26) 2018 — p. 136–143).
- Ivanova O.P.* Stages and principles of cluster formation within single-industry cities advanced social and economic development zones (№ 1 (23) 2018 — p. 14–27).
- Karabelskaya I.V.* Development of creative and mathematical thinking in the decision of mathematical challenges (№ 2 (24) 2018 — p. 147–152).
- Karamova V.V.* Positioning of the brand/products of the organization as a tool to improve the efficiency of its activities (№ 3 (25) 2018 — p. 105–112).
- Karimov M.F.* Educational and scientific information modeling of reality in the system of continuous education (№ 3 (25) 2018 — p. 152–158).
- Kayumova R.F., Girfanova L.R., Andrianova O.R., Ivanova K.D.* Innovative approaches to work with customers at small enterprises of the beauty industry (№ 3 (25) 2018 — p. 134–139).
- Klimenkov G.V.* Synchronization of the mechanism of interaction of the enterprises of industrial region (№ 3 (25) 2018 — p. 24–32).
- Kochergin M.I.* Improving the competitiveness of future specialists through inclusion in the activities of the student associations (№ 1 (23) 2018 — p. 124–130).
- Kostin K.B., Hakimov R.M.* Formation of the market of banking services in the context of increasing competition (№ 3 (25) 2018 — p. 58–70).
- Kuznetsova E.V., Turumtaev G.R.* Economic consequences of the improvement of legislation in the election of a contractionary subordinate organization in the process of purchase (№ 1 (23) 2018 — p. 89–97).
- Latypov A.M., Sedakov D.A., Badikov K.V.* Development of housing and communal services at the regional level (on the example of the Republic of Bashkortostan) (№ 1 (23) 2018 — p. 37–44).
- Leonova L.B., Rutkauskas T.K.* Methodological approach in the spheres of construction and housing management in Russia (№ 2 (24) 2018 — p. 15–22).
- Malikov R.I., Grishin K.E.* Methodological approaches to the research of the regional ecosystem of entrepreneurship (№ 3 (25) 2018 — p. 113–124).
- Maysky R.A., Fayrushin E.V., Sagdeev A.A., Khaertdinov D.F.* oil and gas complex influence on the Russian economy (№ 1 (23) 2018 — p. 82–88).
- Musina D.R., Nizamova G.Z.* Assessment of the budgetary efficiency of development of the shelf project (№ 2 (24) 2018 — p. 23–31).
- Nedlin M.S., Biryukov A.V., Doronin M.S., Korobchenko D.A.* On rationing the volumes gas used in boiler houses of apartment buildings (№ 2 (24) 2018 — p. 65–72).
- Pavlova Yu.A.* Organization of an effective internal control system at the modern enterprise (№ 4 (26) 2018 — p. 85–92).
- Petrova A.D.* Ensuring the competitiveness of business structures in modern conditions (№ 1 (23) 2018 — p. 61–65).
- Petrova A.D., Kalimullina E.R., Mineeva V.M.* Development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation (№ 2 (24) 2018 — p. 113–118).
- Potanina O.V., Zakharova M.A., Anosova E.P.* Formation of receiving solutions of stereometric problems as a means of improving the quality of mathematical training (№ 1 (23) 2018 — p. 116–123).
- Purik E.E., Shakirova M.G., Akhmadullin M.L.* The development of artistic and creative abilities of students in composition learning (№ 4 (26) 2018 — p. 144–149).
- Pytkin A.N., Klimenkov G.V.* Key elements of an effective mechanism of management of industrial complex in the conditions of innovative development of economy of the region (№ 4 (26) 2018 — p. 7–16).

-
- Pytkin A.N., Misharin Y.V.* Features of an efficiency evaluation of managing an industry complex in the conditions of innovative development of a region economy (№ 3 (25) 2018 — p. 7–14).
- Pytkin A.N., Tsarenko I.V.* Economy innovative development impact of region on training for high-tech industries (on the example of Perm Region) (№ 1 (23) 2018 — p. 7–13).
- Ramazanov R.R.* The problem of delimitation of powers of the levels of government in the rendering of public services (№ 4 (26) 2018 — p. 93–99).
- Romadanovskaya N.B.* Film companies management's optimization with marketing anti-crisis strategies (№ 3 (25) 2018 — p. 88–98).
- Roze N.Sh.* Managerial aspects of project implementation initiative budgeting at the municipal level (№ 4 (26) 2018 — p. 39–46).
- Rozhkova D.Yu., Bui Phuong Anh, Rozhkova N.K.* Examination of singularities of Google's innovation model (№ 4 (26) 2018 — p. 63–68).
- Sabirova Z.E.* Social entrepreneurship as a driver of social and economic activity (№ 4 (26) 2018 — p. 100–106).
- Safuanov R.M., Farkhtdinov R.T., Kolganov E.A.* Application of e-learning and distance education technologies (№ 1 (23) 2018 — p. 104–108).
- Safuanov R.M., Farkhtdinov R.T., Kolganov E.A.* Interaction of higher and general education (№ 3 (25) 2018 — p. 147–151).
- Shajhutdinova G.F., Akchulpanov Yu.K.* Methodical approach to forecasting the main socio-economic indicators of the region (№ 4 (26) 2018 — p. 17–24).
- Shershneva E.G., Kondyukova E.S., Dubrovina S.A., Zemlyanitsina N.V.* «Green» projects as segment bank's consideration (№ 3 (25) 2018 — p. 71–80).
- Shestakovich A.G.* The methodology for studying rent-seeking behavior (№ 3 (25) 2018 — p. 140–146).
- Simarova I.S., Alekseeva S.V., Alekseevicheva Yu.V., Rudneva L.N.* Formation of the corporate training system: experience of oil and gas companies (№ 2 (24) 2018 — p. 119–130).
- Sorokin V.A.* A method of constructing a combinatorial asymptotics for sums containing binomial coefficients (№ 1 (23) 2018 — p. 109–115).
- Stasyuk E.V.* The creation of a regional identity among young people as a requirement to maintain the youth population in the Far East of Russian Federation (№ 3 (25) 2018 — p. 159–167).
- Tagirov V.K., Tagirova L.F., Studyannikova M.A., Presnov A.A.* Decision making support system in problems of staff recruitment of the information technology sphere with elements of artificial intelligence (№ 4 (26) 2018 — p. 76–84).
- Trofimova Ya.V.* Modern technologies of minimization by losses in the digital economy (№ 2 (24) 2018 — p. 40–45).
- Valiev Sh.Z., Gavrilenko I.G., Sedakov D.A.* On the problems of development of the housing sphere of the Republic of Bashkortostan (№ 4 (26) 2018 — p. 47–54).
- Valiev S.Z., Sedakov D.A., Zainasheva Z.G.* Governmental regulation by reforming the sphere of services: regional aspects of growth of tariffs and population arrears for housing and utility services (№ 3 (25) 2018 — p. 41–49).
- Valiev Sh.Z., Isaeva N.V., Fedorova O.A.* Biotechnological clusters as a tool for innovative territorial development of the Republic of Bashkortostan (№ 1 (23) 2018 — p. 28–36).
- Valiev Sh.Z., Isaeva N.V., Ponikarovskaya A.A.* Features of formation and development of fitness services market (№ 2 (24) 2018 — p. 7–14).
- Vildanov R.R.* History of lobbying the interests of petroleum industry in the State Duma of pre-revolutionary Russia (№ 4 (26) 2018 — p. 69–75).
- Zainasheva Z.G., Meshkova N.G.* Peculiarities of social entrepreneurs and the concept of social enterprise (№ 1 (23) 2018 — p. 45–53).
- Zinatullina Yu.M., Khisaeva A.I.* Analysis of the methods for evaluating small and medium-sized business sector state support efficiency at the municipality level (№ 4 (26) 2018 — p. 107–113).

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — TimesNewRoman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 или ГОСТ Р7.05–2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (поэтому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГНТУ» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
11. Сокращение слов, имени названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или («»).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian Federation and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1–2003 or GOST R7.05–2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian Federation and English languages: the article title, abstract (not less than 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSBEI HE «USPTU» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25 % for doctors, professors — not more than 15 %.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («») or («»).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.